

РУСКИ НОВИНИ

Єдина наша руска тижньова газета, богата зос поучним и забавним чтением. Вона нас капча зос шицкими краями швета кадзи нашо браца жию и о их щесцу и нещесцу пишу. У ней наша народна порада, у ней находзи худобни роботник еднак як и газда свой незельни одл тавок.

Кажди Русин укаже свою национальну свідомосц найбаржей з тим кед и з ділом т. е. зос своїм зачуваним пенезом помага своєю друковане слово и руску просвиту.

Администрация: РНПД-о Руски Керестур.

Редакция: Нови Сад (ул. Бойовичева 2.).

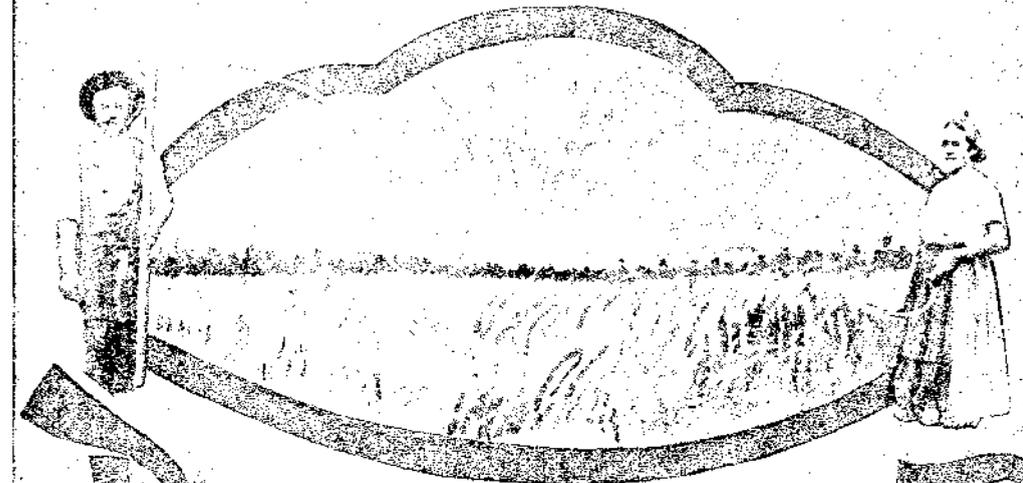
Оглашка.

У РНПД-у у Руским Керестуре мож тоти книжки достац:

	Цена
1. Книжочка Рожанцова	8 Дин.
2. Азбука	10 "
3. Читанка за III. и IV. кл.	10 "
4. Христианска наука (Библия)	10 "
5. Правди кат. вири (Катакиз)	10 "
6. Граматика бачв. рускей бешеди	15 "
7. Стари Р. Календари	10 "
8. Молитвенїки векши	20 "
9. Молитвенїки мали	10 "
10. Житие св. Кирила и Метода	2 "
11. Правила РНПД.	3 "
12. Др. Костельник: Ефтайова дзівка — трагедия	8 "
13. Шицки числа Руских Новинок до тераз видани	50 "
14. Народни пьески	10 "
15. Житие Святих	30 "
16. Янко Фабса: Ђачме — пьесні за дзеци	3 "

ЗА ЈУГОСЛАВЈАНЬСКИХ РУСИНОХ

НА ПРОСТИ РОК

РУСКИ КАЛЕНДАР

КОТРИ МА 365 ДНИ

ВИДАТЕЛЬ И
РУСКЕ
ПРОСВИТНЕ
РУСКИ

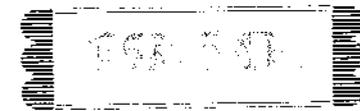
ВЛАСТИТЕЛЬ:
НАРОДНЕ
ДРУЖТВО
КЕРЕСТУР

ЮБИЛЕЈ

РУСКИ КАЛЕНДАР

ЗА ЈУГОСЛАВЈАНСКИХ РУСИНОХ

НА ПРОСТИ РОК

КОТРИ МА 365 ДНІ.

РОК ВИДАЊА X.

ЗЛОЖЕЛ

У МЕНУ РУСКОГО НАРОДНОГО ПРОСВИТНОГО ДРУЖТВА

ДЮРА БИНДАС,

потпредседатель РНПД.

Видатель и властитель

РУСКЕ НАРОДНЕ ПРОСВИТНЕ ДРУЖТВО

РУСКИ КЕРЕСТУР.

НОВИ САД

ШТАМПАРИЈА УЧИТ. КОМ. ДР. „НАТОШЕВИЋ“

1929.

(СИЧЕНЬ)

31 ДЗЕНЬ

По новим	Початок місяця	Слушко:
14	1	Гиларий б. ☉
15 Стр.	2	Мавро оп.
16 Штв.	3	Марцел
17 Пят.	4	Антон пуст.
18 Соб.	5	Св. фамил.
Сторонче нагадоване о хвилі:		
19	6	Мария м.
20 Пон.	7	Фабіан
21 Вов.	8	Агница дів. ☉
22 Стр.	9	Винкентий
23 Штв.	10	Зар. Пр. Д. М.
24 Пят.	11	Тимотей
25 Соб.	12	Обр. Павла
Роботи у газдовству: Слами спеліц под статок да ше гною прави до вецей, кед драга добра може ше гной вожиц и преруцовац да зрее до ешені. Кед би бул груби шніг а на нїм лядовица, треба облачки копац, або рогати статок, або швині попреганяц по ешенських шацох да ростліни достаню воздуху, бо иньшак би ростліни вигинули. Доліки зос кромплями и цвиклу треба опатриц кел є цеплейше време, да не погнию або непомаржно, жито преруциц, за ярне шаце приготовиц т є роштовац овяц або кед нужно и на машини очисниц, бетеліну або трави добре гноиц зос узретим гнойом. У хліве треба да є нормална цеплота, кажди дзень хлів вивитриц (вилуфтирац). Заградку треба прекопац, долінки под овоцovo дrevка накопац, копац и приправиц заградки, гувчасному садзеню-шацу желеняви, зос древох лісце и гушеніци позберац и спаліц, сухи конари и непотребни літорости орезац.		
26	13	Поликарпо м.
27 Пон.	14	Иван Эл.
28 Вов.	15	Юлиан
29 Стр.	16	Франц сал. ☉
30 Штв.	17	Марина дів.
31 Пят.	18	Петро Н.
1 Соб.	19	Игнат м.
Хто сце другого познау — най започне од себе.		
2	20	Блазий
3 Пон.	21	Вероника
4 Вов.	22	Агата дів.
5 Стр.	23	Дорот дів. ☉
6 Штв.	24	Ромулд
7 Пят.	25	Сед. Иоан
8 Соб.	26	
9	27	Аполония
10 Пон.	28	Сколаст. дів.
11 Вов.	29	Указ. Г. Лурд.
12	30	Евлалий
13 Штв.	31	Стефан оп. ☉

Мешацово мени:*)

- ☉ Полня 14. на 23 г. 21 м.
- ☽ Ост. штв. 21. на 17 г. 7 м.
- ☿ Нови меш. 29. на 20 г. 7 м.
- ☽ Перша штв. 6. на 18 г. 26 м.
- ☽ Полня 13. на 9 г. 39 м.

Слушко:

Виходзи:	Заходзи:
14. 7 г. 49 м.	4 г. 30 м.
19. 7 " 45 "	4 " 36 "
26. 7 " 39 "	4 " 47 "
2. 7 " 28 "	4 " 58 "
9. 7 " 18 "	5 " 10 "

Сторонче нагадоване о хвилі:

1. до 3. мраз, 4. и 5. шніг, 6. до 14. мраз, 15. до 18. цепло, 19. до 22. витор, 23. и 24. хладно, 25. до 31. красно.

Роботи у газдовству: Слами спеліц под статок да ше гною прави до вецей, кед драга добра може ше гной вожиц и преруцовац да зрее до ешені. Кед би бул груби шніг а на нїм лядовица, треба облачки копац, або рогати статок, або швині попреганяц по ешенських шацох да ростліни достаню воздуху, бо иньшак би ростліни вигинули. Доліки зос кромплями и цвиклу треба опатриц кел є цеплейше време, да не погнию або непомаржно, жито преруциц, за ярне шаце приготовиц т є роштовац овяц або кед нужно и на машини очисниц, бетеліну або трави добре гноиц зос узретим гнойом. У хліве треба да є нормална цеплота, кажди дзень хлів вивитриц (вилуфтирац). Заградку треба прекопац, долінки под овоцovo дrevка накопац, копац и приправиц заградки, гувчасному садзеню-шацу желеняви, зос древох лісце и гушеніци позберац и спаліц, сухи конари и непотребни літорости орезац.

Хто сце другого познау — най започне од себе.

*) Дні мешацових и слункових мених як и нагад. о хвилі по новим календару значени.

Дзень	Дневнік	Прияток		Видаток	
		Дин.	п.	Дин.	п.

(ЦВИТЕНЬ)

30 ДНІ

IV

Мешацове мени:

- ☾ Ост. штв. 20. на 23 г. 9 м.
 ☽ Нови меш. 28. на 20 г. 8 м.
 ☽ Перша штв. 5. на 17 г. 53 м.
 ☽ Полня 12. на 8 г. 29 м.

По новим				Слунко:	
14	Пон.	1	Пр. Мария егип.	Юстин	Виходзи: 20. 5 г. 04 м.
15	Вов.	2	Пр. Тит чудотв.	Лидвина д.	Заходзи: 6 г. 55 м.
16	Стр.	3	Пр. Никита	Турбий б.	27. 4 " 51 "
17	Штв.	4	Пр. Йос. и Георг.	В. штварток	4. 4 " 39 "
18		5			7 " 15 "
19	Соб.	6	С. Евтихий	В. субота	11. 4 " 28 "
Сшорочне нагадоване о хвилі:					
1. и 2. диждж, 3.—6. красно, 7 и 8. хмарно, 9. витор з дижджом, 10. жимни дижд, 11. и 12. шумно, 13. диждж, 14—19. шумно, 20.—23. мутно, 24—29. дижджовно и приемно, 30 ясно и тепло.					
Роботи у газдовству:					
Кед време допуца и жем осохнута, може ше садзиц кукурицу, цвиклу и кромплі од першого дня агу концу мешаца т. е. медзи Дзурями треба шац шемениц. Гной вожиц на громади, да до ешені зрее. Кед не було добре време за ролане и дерлане ешенських шацох у Марцу, тераз у Априлу треба пороляц и подерляц, пасулю садзиц, кромплі, зос доліка треба вибрац, осушиц и вигнати пупки почуховац бо заградкаре доказую же осушени и од пупкох очухани кромплі, посадзени лепше рошно и баржей ше розвиваю. Заградка: Овоци треба окопац, каламене овоцох и садзене ше докончуе у тим мешацу. Слаби дrevка (ценки) да замоцнею треба зос ножом 3—4 места розрезац скоро наздлуж, од чепевкох аж до кореня да замоцнею, кед велька суша а овоци квитиц треба их полвац, желевяу позашевац цо остало непошато, кед красне време треба поля плец, гордон, куколь, каче мидло, стоклаше зос зарнох да ше не шею до жеми. Герчки таманіц, вилвац або повариц кукурицу зос нову шалітру одну гарсц (малу) положиц до дзири герчковой, але лем на таки места дзе домашні животні непрходза, бо є барз шкодливе.					
20		7			☽
21		8			
22		9		Сотер и К.	
23	Стр.	10	Терентий	Юрай м.	
24	Штв.	11	Сщм. Антип	Фиделис м.	
25	Пят.	12	Пр. Василий	Марко ев.	
26	Соб.	13	Сщм. Артемон	Клето м.	
27		14	Мартин п.	Н. Била Пет.	
28	Пон.	15	Ап. Аристарх	Пав. одкр. ☽	
29	Вов.	16	Мч. Агапия	Петро м.	
30	Стр.	17	Пр. Симеон	Катарина с.	
1	Штв.	18	Пр. Йоан дек.	Фил. и Як. ап.	
2	Пят.	19	Пр. Йоан ветх.	Атаназий	
3	Соб.	20	Пр. Теодор тр.	Обр. Креста	
4		21	Сщм. Януарий	Н. 2. по В. Фл.	
5	Пон.	22	Пр. Теодор сик.	Пий п. ☽	
6		23		Йоан дам.	
7	Стр.	24	М. Сава стр.	Станислав	
8	Штв.	25	Ап. Марко	Михаил	
9	Пят.	26	Сщм. Симеон	Григорий наз.	
10	Соб.	27	Ап. Яков и Сос.	Антоний б.	
11		28	Ап. Яков и Сос.	Н. 3. по В. Фр.	
12	Пон.	29	Мм. у Казики	Панкраций ☽	
13	Вов.	30	Ап. Яков	Серваций	

Дзень	Дневнік	Прийток		Видаток	
		Дин.	п.	Дин.	п.

(ЖОВТЕНЬ)

31 ДЗЕНЬ

Мешацово мени:

- ☉ Ост. штв. 15. на 6 г. 12 м.
 ☽ Нови меш. 21. на 22 г. 48 м.
 ☿ Перша штв. 29. на 10 г. 22 м.
 ♀ Йолия 6 на 11 г. 26 м.
 ☽ Ост. штв. 13. на 13 г. 27 м.

По новим				Слунко:	
14	Вов.	1	Покров Богород.	Калист	Виходзи: 19. 6 г. 26 м.
15	Стр.	2	Сщм. Киприан	Терез. дів. ☾	Заходзи: 5 г. 04 м.
16	Штв.	3	Сщм. Дионизий ар.	Гедвига	26. 6 " 36 "
17	Пят.	4	Сщм. Еротеј	Маргарита	2. 6 " 46 "
18	Соб.	5	Мц. Харитина	Ев. Лука	9. 6 " 58 "
Сторочне нагадоване о хвилі:					
19		6	Ап. Тома	Н. 19. по Р.	1. диваж, 2.—9. красно и витор, 10. хмарно, 11. и 12. по кус диваж, 13. и 14. мегка хвиля, 15.—19. хмарно, 20.—23. витри, 24. жимно и шніг, 25.—31. мраз и молга.
20	Пон.	7	М. Сергий и В.	Иван К.	
21	Вов.	8	Пр. Пелагия	Урсула ☽	
22	Стр.	9	Ап. Яков	Кордула	
23	Штв.	10	М. Евлампий	Игнатий	
24	Пят.	11	Ап. Филип	Рафаил арх.	
25	Соб.	12	М. Пров и Тар.	Хрисант	
Робота у саздовству: Хто ише непошал ешенски шаца, треба ше понагляц поцац, и кед уж шицко пошате, кед не одвише сухо. може ше орац за кукурицу глібоко, а так исто и за конопи глібоко орац и ише тей ешені поноиц и гной пліско приорац, гноиц под кукурицу и орац <i>Заграда:</i> Скоро зос древох котра є попукуна и олазелюе ше треба ю одстраніц, долінки под древки копац там дзе ше маю древки саззиц, и то верхню гліну на еден бок, а сподню на други бок, та кед ше саззи дретка, кладзе ше верхню на сподок, а сподню гліну на верх, накеди лісце спадло долу зос древох, теци може саззи дретка (овоцово) и древа обиліц од жеми аж покля груби конари, и не зос давно загашеним вапном бо то слабе, и не шкодліве за хробачки по ше позапихали до овоцових дресох.					
26		13			На фришко препаднуц легчейше — як по мали огаздиц ше.
27	Пон.	14	Мм. Наз. Гер. Пр.	Сабина	
28	Вов.	15	Лукиан	Ап. Симон	
29	Стр.	16	М. Лонгин	Нарцис ☽	
30	Штв.	17	Прор. Осий	Алфонзо	
31	Пят.	18	Ев. Лука	Вуке б.	
1	Соб.	19	Прор. Йоил		
2		20	Вм. Артемий	Н. 21. по Р.	
3	Пон.	21	Пр. Иларион	Задуш. дзень	
4	Вов.	22	С. Аверкий	Карло Бор.	
5	Стр.	23	Ап. Яков	Мирко пр.	
6	Штв.	24	М. Арета	Леонард ☽	
7	Пят.	25	М. Маркиан	Енгелберт	
8		26		Богдан	
9		27	М. Нестор	Н. 22. по Р.	
10	Пон.	28	М. Терент и Н.	Андр. Авел.	
11	Вов.	29	М. Анастасия	Мартин б.	
12	Стр.	30	М. Зиновий	Емилиан	
13	Штв.	31	Ап. Стахий	Станислав ☾	

Дзень	Дневник	Прияток		Видаток	
		Дин.	п.	Дин.	п.

РОК 1930.

є прости рок и ма 365 дні 5 години 48 минути и 46.43 секунди лебо 365.242204 дні. — Прости роки су (фебруар 28 дні): 1930. — Преступни роки (фебруар 29 дні) су: 1932, 1936, 1940. — 31 дньово мешаца: януар, март, май, юни, август, октобер, децембер. — 30 дньово мешаца: април, юни, септембер, новембер. 28--29 дньови мешац є фебруар.

ШТИРИ ЧАСЦИ У РОКУ.

Початок яри: 21. марца на 9 годз. 30 мин. рано. Теди дзень и ноц еднаки.

Лето почина: 21. юна на 4 годз. 53 мин. рано. Теди дзень найдлугши а ноц найкратша.

Початок сшені: 23. септембра на 7 годз. 36 мин. вечар. Теди дзень и ноц ровни.

Зима почина: 22. децембра на 2 годз. 40 мин. по пол. Теди дзень найкратши а ноц найдлугша.

ЗАЦЕМНУЦЕ СЛУНКА И МЕШАЦА.

У 1930. р. буду 2 слунково зацемнуца и два мешацово, од котрих лем едно мешацово будзе видно и то 7. октобра.

ПАСХАЛИЯ.

Ключ гранич., або пасх. буква є **П**.
Вруци літо або недз. буква є **А**.
Фашенги длуги 6 тижні и 2 дні.
Триод (недз. митар.) почина 27. януара (9. фебр.).
Недзеля мясопустна 10. фебр. (23. фебр.).
40 Мученики 9. марца (22. мар.).
Поклони 20. мар. (2. апр.).

Благовищенє 25. марца (7. апр.)
недзеля 5. поста.
Велька Ноц 7. апр. (20. апр.).
Вознесєние Хр. 15. мая (28. мая).
Русадля 26. мая (8. юна).
Петров пост 3 тижні 6 дні.
Велька ноц латинска ведно з нашу.

ПРИКАЗАНИ ПОСТИ.

1. *Вилія* Богоявл. и Рожд. Ис. Хр.
2. *Вельки пост* од пондзелку недзелі сиропустней (17. фебр.) до Велькей Ноци.
3. *Петров пост* од пондзелку по недзелі Всих Святих (2. юни) до Петра и Павла.
4. *Матки Божей пост* од 1. августа до Успєния Б.

5. *Усикновєние* ч. глави св. Йоана Крест. 29. августа.
6. *Воздвиженіє* ч. *Креста* 14. септембра.
7. *Крачунски пост* (Филиповка) од 15. новембра до Р. И. Хр.
8. *Каждєй стреди и пятку* през рок, крем сертисох.

Тераз Церква полегчєла давни пости и то:

I. У Вельким, Петровским, Матки Божєй и Крачунским посту длужносц отримац пост во *пондзелки, стреди и пятки* на котри дні допущєно *по било*, а на други дні (вовторок, штварток, соботу и недзелю) шлебодно єсц *мєсо*. Же би зме у дачим задоволєли Господу Богу за тоти ласки, приказано на тоти дні (вовторок, штварток, соботу и недзелю) *пред полудзенком вечеру* вимодліц духовним особом псалом 50. („Помилуй мя Боже“) а другим, котри мєсо єдза I Отченаш и I Богородице Діво вимодліц. Препоручує ше и добри діла твориц, нащивяц хорих, даровац худобним. — Тото розришенє вредзи и на таки постни дні, кєд на нїх даякє заповєданє швето церковнє пада.

II. Од того общого розришеня виняти: 1) Цали перши тидзєнь и страстни (вельки) тидзєнь велького посту. У тих двох тижньох нїч не шлебодно єсц мєсо. По било допущєно лем вовторок, штварток и соботу, а пондзелок, стреду и пятку през по било.

ПОСЦИЦ НЄ ДЛУЖНИ:

1. Дзєци, котри роки не маю (до 7. року).
2. Старши люудзе, котри слаби.
3. Тоти, котри чежко хори, лебо по хороти гу здравю ше врацаю.
4. Самодруги и мацєри котри дойча.

У таких случайох не потребно одпущєнє од посту модліц, бо таких св. Церква уж розришєла.

ЗАГАЛЬНИЦИ (СЕРТИСИ).

1. Од Рождєства Ис. Христ. до Богоявлєния.
2. Медзи недзєлями Митара и Блудного Сина.
3. Од Велькей Ноци до недзелі Томовєй.
4. Од Русадльох до недзелі Всих Святих.

ЗАДУШНИ СОБОТИ.

1. Собота пред недзелю мясопустну.
2. Собота пред 2., 3. и 4. велького посту.
3. Собота пред Русадлями.

ДЕРЖАВНИ ШВЕТА.

(По новим числу.)

1. децембра — спомен виглашеня уєдинєня Сєрбох, Хорватох и Словєнцох до єдинственєй держави *Краљовини Југославий*.

17. децембра — *родзєни дзєнь* Його Величєства Краля Александра I.

НАШ ВЛАДИЮЩИ КРАЛЬСКИ ДОМ.

Його Величество король **Александар I**, родзени 17. децембра 1888. р. на Цетиню. На трон ступел 17. авг. 1921.

Їй Величество корольца **Мария**, родзена у Готи (Саска) 8. януара 1899. р.; винчана у Београду 8. юна 1922. р.

Їх Величества перши син:

Його корольске Височество **Петро**, нашлїдник престола, родзени у Београду 6. септембра 1923. року.

Їх Величества други син:

Його корольске Височество **Томислав**, родзени у Београду 19. децембра 1927. року.

Їх Величества треци син:

Його корольске Височество **Андрей**, родзени на Бледу 28. юна 1929. р.

Брат и шестра Його Величества:

Його корольске Височество **Дьорде**, родз. 27. авг. 1887. р. на Цетиню.

Їй корольске Височество княгиня **Єлена**, вд. **Йоана Константиновича**.

ГЛАВА КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ.

Його Святїйшество **Папа Пийо XI**, патриарх запада, римски епископ, нашлїдник св. апостола Петра 265-и. Родзел ше 31. марта 1857. р., т. е. ма 73 роки. На папски трон вибрали 12. фебр. 1922. р.

Гр. кат. епархия крижевска.

Епископ: преосвящені *Др. Дионизий Няради*, родз. у Р. Керестуре 10. X 1874. р. Пошвенени за священїка 1. I 1899. р. За владу пошвенени бул у Риме на Христ. Рожд. 1914. р.

Гр. кат. епархиї у Америки.

1. Епархия Питсбургска (за грекокатоликох з Подкарпатох и Югославиї) владика: преосвящ. *Василій Такач*, бива у Гомстеду.

2. Епархия Филадельфийска, владика: преосвящ. *Константин Богачевски*, бива у Филадельфї.

3. Епархия Канадска, владика: преосвящ. *Василій Ладика*, бива у Едмонтон Алта.

4. Епархия у Южней Америки у Бразилиї, владика нет.

Грк. кат. епархиї у Галициї (Польскей).

1. Архиепископия львовска, митрополит: ексцеленц. *Андрей А. граф Шептицкий*, родз. 29. VIII. 1865. р. Митрополитом именовани 17. I. 1901. р. Суфраган еп. *Др. Иван Бучко*.

2. Епархия перемиська, владика: преосвящ. *Йосафат Коциловский*, имен. 1919. р. Заменїк: *Др. Григорий Лакота*.

3. Епархия Станиславовска, епископ: преосвящ. *Григорий Хомишин*, имен. 1900. р.

4. Епископ у Луцку: непополнете.

Грк. кат. епархиї у Подкарпатскей Руси.

1. Епархия Мукачевска, епископ: преосвящ. *Петро Гебей*, имен. 1924., бива у Ужгороду.

2. Епархия Пряшевска, епископ: преосвящ. *Петро Гойдич*. Пошвенени за епископа у Риме 25. III. 1927. р.

ЦЕРКОВНЕ ЧТЕНИЕ.

Верховна власц у Церкви Христовой у руках Архиерея Римского.

(Дионисий, Владика).

Предоброму Богу най будзе чесц и слава, же можеме по дзешатироз писац по руски науки у Руским Календару. Як владика я писал каждого року даскельо слова о най-векшим дїлу Христа Господа:

о святей Церкви.

Робел сом то прето, бо лем у Церкви Христовой можу найсц спасене так поєдини людзе, як и цали народи. По словох св. Киприяна: „Хто нема Церкву за Мацер, тот нема Бога за Отца“.

Робел сом то надалей прето, бо єдина Церква Христова „Прибжище“ так за вельки, як и за найменьши народи;

єдина Церква Христова по словох св. Йоана Зл. „висша як небо и пространейша як цали швет“, и у ней кажди найдзе свойо место;

„єдина Церква Христова нїгда не старее, але вше квитне, и без престанку причоши плоди за живот вични“.

Понеже того року славиме дзешец рочницу нашого Просвитного дружтва и нашого Руского Календара, на-думал сом и того року обрациц погляд читательох Руского Календара на того, кому Христос Господь придал верховну власц у своей Церкви, то бул св. апостол Петро.

Крев св. Петра, верховного апостола, котру вон пре-лял за виру Христа Господа у месту Риме, поставела печат на верховну власц Римского Престола за шицких архиерейох Римских. — Од часох св. Петра па до нешка Римски Архиерее „пашу овци и ягнятка“ цалого швета:

вони виховую нови народи, и провадза стари даваюци єдним и другим зос „покладу вири“, яки Христос Краль придад до рукох Апостола Петра.

Убоги Галилейски рибар з Кафернауму, котри ше волал Симон, син Йонин, приял розказ од Христа Краля, да идзе до Риму и да отамаль провадзи цале стадо Христовей Церкви.

Симон, син Йонин, достал розказ од Христа Господа, да у Риму наказує, научує так убогих як и гордых Римлянох Євангелиє Христово;

да у Риму постави свой владически престол.

Симон Петро послушал розказ Христа Господа и 42. року одпутовал до Риму, до главного места поганства, дзе започал свою чежку роботу. Научовал, кресцел и отамаль управлял зос цалу Церкву Христову аж до 67. року, кед на розказ цара Нерона бул на криже прибити на 29. юна на тим истим месце, дзе ше нешка находзи церква його мена.

Зос тих малих початкох розквитло ше древо, котре пуццело свойо конари по цалим шведе, и вони уж 2000 роки приноша найкрасши плоди за цали швет. — Престол Петров зробел Рим духовном метрополиом цалого швета, и вон приноши шицким народом того швета уж 2000 роки вельо вецей щесца и благослову, як цо приношел „златни престол“ поганьских Римских царох подярмленим народом цалого швета.

Душа убогого рибара Галилейского Симона з Кафернаума бизовно не розумела важносц перших словох, яки чула з устох Христа Господа:

„Ти Симон, син Йонин, ти ше будзеш волац „Кифа“, цо значи, Петро камень“ (Іоан I, 42).

Може буц же тота душа почала нагадовац чежке бремє повиносци, яке Христос на нього покладад теди, кед вон визнал явно Христа „Сином Божим“, а Исус му за то отвращел зос словами:

„Ти Петро, и я на тим каменю збудуєм Церкву мою, котру ані врата адово не надвладаю“.

„Я Тебе придам ключи од царства небесного и цо ти звязеш на жеми, то будзе звязане на небе, а цо ти розришиш на жеми, будзе розришене на небе“. (Маѳ. 16, 18, 19).

Але без каждого сумніву душа Петра Апостола аж на дзень Сошествия Святого Духа право и потполно по-

розумела превельке свойо поволанє, свойо достоинство и свою чежку отвичательносц, як и слова:

„Не бой ше, од тераз будзеш людзох ловиц“ (Лука 5, 10).

Тварди руки того апостола, котри так бизовно провадзели зос кормилом свойого чамцу на морю Галилейским и подчас найвекших бурйох, були одредзени да провадза кормило першей церкви, на котру ше дзвигли розбешнети Юдее, а потим и Римляне.

Паломники у Риму 1929.

А цо зробело Симона-Петра достойним того, же го Христос Господь так воздвигнул у своєй Церкви? Його вира. И Петро ше раз бул заколїсал, кед зос страху пред неприятелями Христа Господа под пришагу вигварел слова: „не познам того чловека“. Але горке каянє, котре потресло душу Петрову, накеди на нього попатрел Христос Господь, слїзи, котри од того часу часто капкали по його лїцу, так же аж на нїм бразди повиривали, — як цо вирива велька вода бразди по полю, — направели и умили його вельки грїх. И апостол Петро постал по одредби Христа Господа скала — камень правовирносци, фундамент Церкви Христовей, главным слупом Христового дому на тим шведе: постал верховни Апостол-заступник Христа Господа и Його церкви на тим шведе.

Не поставел Христос Господь за Своего заступника у Своей Церкви невинного, ангелски чистого Апостола Иоана, але гришника и покорника Симона Петра, да дораз на початку церкви шицки можу ясно видзиц, же у церкви Хр. тото, цо вона храни по одредби Христовей — „поклад святей вири“ — то вичне, то ше не може пременіц, то ше не може усовершиц; — напроцив шицко тото, цо ше як людске діло находзи у святей Церкви, тото може на час похибиц, може ше пошпоиц, може ше меняц и усовершовац. Прах и блато вше ше може назберац на сценох церкви, може ше онечисиц руки стражарох Церкви Христовей, але слізи каяня и заш поумиваю тот прах, поочищуя руки стражаром Церковним. Дух Святи у прави час, як тот благословени диждж з неба, возбуди слізи каяня и у тих очох, котри може буц ище нігда не заплакали, и тоти слізи каяня поумиваю дом Христов и почищуя руки стражарох Христовей Церкви.

Але дух святей вири, котри тоту будовну трима, вон ше нігда не премені. И прето Христос Господь заложел верховну власц найвисшого уряду да вон храни тот дух святей вири. Церква ше у святей вири нігда не колісала. Слова, яки Христос Господь прегварел Петрови на Задней Вечери: „Я ше моддел за Тебе, да твоя вира не ослабне, а ти раз обрац ше и утвердзуй своїх братох“, вредза за шицких Римских Архиерейох, як наслідникох св. Петра на Римским престолу.

Верховна власц Петрова у полней своей сили преходзи до рукох каждого його законитого наслідника.

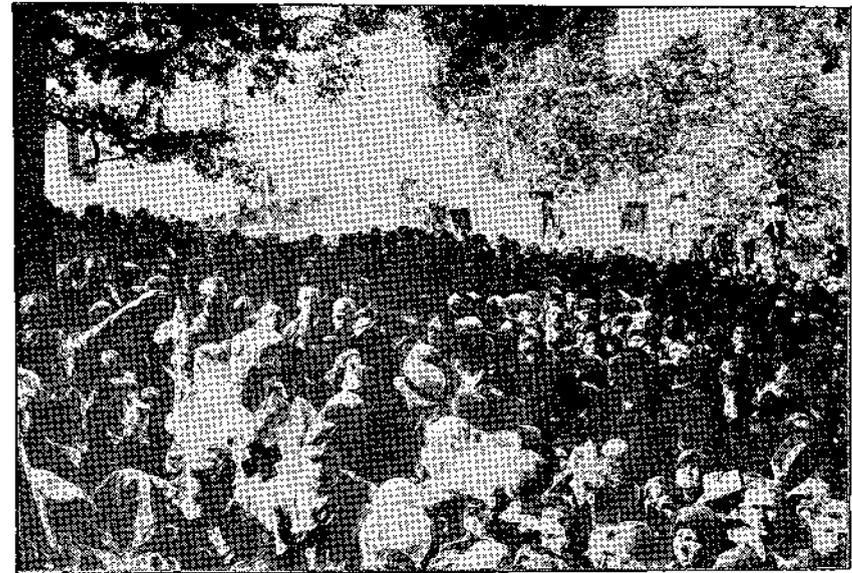
У Христовей Церкви жиє исти дух єдносци, постояносци, дошлєдносци...

То єдини случай у исторії рода людского, котри не може розум людски похопиц, кед видзи, як ше шицко на тим швецє скоро пременяє, а дух Церкви Христовей остава вше исти.

Меняю ше знаносци того швета: стари умераю, нови ше дзвигаю, єдина Церква Христова у *своей науки*, у своїм провадзєню рода людского до вичносци, остава вше тота иста, яка була од початку: вона не старее — вона не умера. А причина тому шицкому стої у тим, же сам Дух Святи провадзи Церкву Христову, провадзи Архиерейох Римских а Дух Святи як Бог не може ше пременіц. — „Папински престол то єдини престол, котри у християн-

ским швецє нігда не менял своего пана, понеже лем Папове умерали, а дух, котри Церкви давал живот, вше бул исти“. Так пише протестантски историк Герман Шиллер о Церкви католицкей.

Верховна власц у Церкви, котру Христос Господь придал Петрови, а котру признавал и святи апостол Павло, вельки товариш Петров у роботы и у шмерци, хоч вон високо надвишовал Петра у знаню, — то душа и осовина, то осередок шицкого духовного живота, єдносци и непобидимосци святей Церкви.

Провадзєне Метрополита Андрея з церкви до монастира на Успєние 1928. — на Чернечой гори.

Тей ше верховней власци Архиерея Римского нешка кланя цали швет не лем християнски, але и поганьски.

Читателє! Дзекуйме Господу Богу, же зме члени тей Церкви, з котру управа сам Христос Господь преко Петра и його наслідникох на Римским Престолу — Римских Архиерейох! Врата ше пекла отворели, и вше нови и нови неприятелє бию на Церкву Христову. Ми длужни да вихануєме шицки своей сили на охрану святей Церкви. Але не бойме ше, бо за нами стоя слова Христа Господа: „И врата адова не одолѣют ей“.

МИК. ОЛЕАР, студ.

Криж.

Древени рамена
с кирваву росу поляти —
моц чудотворна в ніх...
И любов и боль
и шмерц и живот,
без конца жалосц
и радосц человека
зармуток, потіха —
на древе виши прибита...
Идзеш около невидзиш...
крок биш свой становел
очайни, — зламани
Пред тима раменми! —
Церпел и Вон
Церпел вецей а Богом бул!...

Дзецинска молитва.

Исусе мой малючки,
Дай ми Свойо ручки,
Прицагні ме гу Себе,
Да и я любим Тебе!
Исусе мой малючки,
Научиц ме ше модліц
Гу Тебе складац ручки
Гу Тебе приходзиц!
Ти нас так барз полюбел,
Же з любви до нас
И небо ши охабел,
Да можеш буц при нас.
Во дне в ноци Ти нас волаш:
„Поце гу мне шицки!“
Твоей помощи нам даваш
В Твойо шерцо скриваш.
Исусе мой малючки
Укаж Свойо ручки
И зос німа благослови
Твойому слугови!

З церковней прешлосци Русиных и Югосла-
вяных и медзисобних отношений.

Написал: О. Ю. Павич.

I. Дацо з церковней историї Русиных.

Найсмутнейше собитие церковней а и свитовой историї, то роздзелене Церкви на восточну и западну, або лепше поведзено одпад восточней церкви од католической. А тото ше стало у еденастим столітїю (1054. року). През тисячи роки жил восток и запад едним духовним и церковним животом под одну верховну и видиму главу, наслідником св. Петра у Риму. Гоч еден и други мали свою окремну бешеду, свойо звичаї и обряд (на западу латински, на востоку гречески), ипак ше чувствовали едним. Вязала их една любов гу Христови и дума на Його св. заповид: „да вси едино будут“. Шицка Церква ше теди волала християнско-католическа. *Християнска* прето, же ю утемелел Исус Христос а *католическа* прето, же вона основана за шицких людзох. У тей единой Церкви содержится права наука, вона едина учи право славиц Господа Бога. Зато ше и тота християнска католическа Церква волала *православна* а св. Петро и Його наслідники римски папи волаю ше у церковних кнїжкох „православия наставници“ и „православия учителяе“ — бо вони едино учили праву науку Христову и право славиц Бога. Зос того кажди видзи, же лем тота церква, котра припознава як главу свою наслідником св. Петра, римских Папох, ма право да ше вола православна, а котра не припознава то не православна. И людзе, котри припадаю гу катол. Церкви су наисце православни, а котри не припадаю то не православни. Так и ми у нашей Служби Божей гуториме: „и всих вас православних християн“ зато, же наша Служба Божа з тих часох, кеди була лем Церква зос одну главу, а запровадзели ю св. Кирил и Методий, котри добили допущене на то од римского Папи. Тоту християнско-катол. виру приял шицок руски народ зос своїм князем Владимиром, кед ше року 988. покресцели у рики Дніпру. Церква Христова ище теди не була роздзелена, а Папа римски бул Йоан XV. наслідник св. Петра апостола 140. по шоре. *Нашо дакле прадїдове прияли католическу виру у греческим обряди и прето Русини греко-католиками.*

Так исто прияли катол. виру греческого обряди и тоти Славяне, котри ше приселели на юг, до крайох цо дараз припадали греческому царству — а то су *Булгаре* и *Серби*.

Катол. вира, гоч ше розширела швидко медзи тима Славянами, не могла ипак влапиц глібокого кореня у народу. Причина тому була

тота, же ше у XI. вику т. е. 1054. року, даклем о 100 роки по крещеню князя Владимира и руского народу, одорвали Греки од католической Церкви и себе презвали „православнима“. За собу поцагли и тих Славянох, котри бивали у их сушедству а то су: Русини, Булгаре и Серби. Не було то дораз, але з вельку агитацию през вецей роки зос страни греческой оддзеленой Церкви а по при помощи грецких царох.

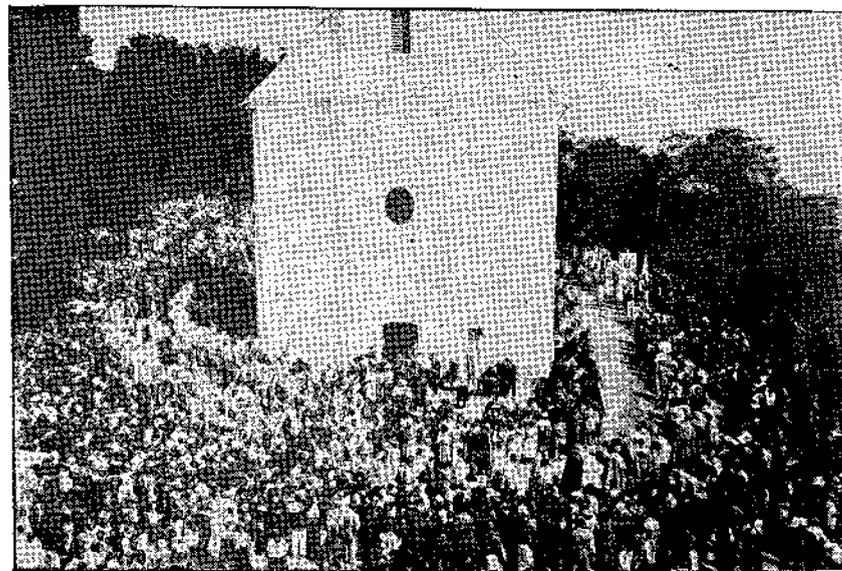
Ище наслідники князя Владимира Ярослав и його син Ярослав були вирними китоликами. Так жена Ярослава була католикиня зос Шведий, а и друга родзина поодавана або поженета з католиками. Року 1075. придава Ярослав цалу свою державу под покров папи Грегория VII. И по шмерци Ярослава остала Русия у катол. Церкви. Так руски митрополит Ефрем, гоч бул грек, мушел запровадзиц швето Пренесения мощей св. Николая на 9. мая по розказу папи Урбана II.

Найвекша хибя була у тим, же руски народ не мал довольно своїх священікох и владикох, та им Греки посилали грецких одпаднікох, котри вец ширели идеї греческого православия. А и руски князи старали ше лем о тим як би преширци свою власц и вилагодзиц грецким царом. На тот способ пришло до того, же цала Русия през 13., 14. и 15. столітїе одпадала од Риму и католической Церкви.

Римски папи вше ше трудзели о тим, да Русию у греко-катол. вири отримаю и утвердза. Зато посилали там добрих наказательнікох, да народ уча и прошвицюю. Свою любов гу Русином указали и зос тим, же н. пр. папа Инокент послал злату коруну велькому нашому князови Данилови 1255. року. Але и у тих смутних часох одпаду, указую ше дапоедни свитли приклади, котри остали вирни Церкви катол. и участвовали у ей живоце. Так уж року 1245. брал учасц на опцим церковним собору у Лиону руски владика *Петро*, а на Собору у Флорентий 1439. р. руски митрополит с Киева *Исидор*, человек велькей учености и побожности.

Праве препородзене церковного живота медзи Русинами наступело аж под конец 16. столітїя. То було року 1595., кед ше руски владикове патраци бидне положение и цемноту руского народу, до котрого го запровадзело грецке православие, зишли на засидание под председательством Киевского митрополита Рагози и одредзели назад ше зедніц зос катол. Церкву. С помедзи себе вибрали двох владикох *Ипатия Потїея* з Владимиру Волинского и *Кирила Терлецкого* з Луцку, да иду до Риму, же би о тим замоддели благослов св. Отца. Дня 23. XII. 1595. р. приял их сердечно у Риму папа Климент VIII. у присуствію 33 кардиналох. Владикове зложели пришагу вирности, а Папа им видал писмо, у котрим потвердзуе и гарантуе славянски

обряд и дисциплину восточней церкви. Кед ше вони поврацели з Риму, митрополит Рагоза звоал у мешацу октобру 1596. р. вельки церковни Собор до варошу Брест Литовску и ту у присуствію бесчисленого множества народа и руских князох було преглашене соединение цалого руского народа в єдну, святу, католическу (соборну) и апостолску Церкву. Таке то було торжество, як теди, кед руски народ приял крещение у рики Дніпру. У шерцу шицких присутних запановала велька радосц и одушевление. Од того часу вира християнско-католическа квітне медзи Русинами з дня на дзень до не-

Процесия у Мункачевским манастиру на Успение 1929. року.

шкайшого дня и нет тей сили, котра би ю могла вирвац зос руских шерцох.

О даскельо роки по тим послало Провидиѣе Боже рускому народу двох вельких и святых людзох — *Йосафата Кунцевича* и *Велямина Рутского*. Йосафат зос свою мученическу шмерцу залял тото стебло, котре засадзене було у Брест Литовску а Велямин Рутски го далей чувал и оплеменьовал.

По шмерци митрополита Рагози (р. 1599.) превжал тото отвичательне место *Ипатий Патїей*. Вон себе вжал за помочніка младого у ученого священіка Велямина Рутского. Кед Потїй умар (1613. р.) за Киевского митрополиту бул поставени *Велямин Рутский*.

Велямин Рутский (1573.—1637.) то найвекши греко-католически руски владика и лем його велькому организаторному духу мож

дзековац, же свята наша греко-католическа Церква могла висц як побидительна зос шицких опасносцох и препятствийох, цо их ставляли ей неприятеле. О нїм, кед Бог припоможе, напишеме вецей на рок, а гераз лем припомнеме, же йому найвекша брига була, да вихова добрих духовних пастирох за свой народ. Бо по добрих священїкох подзвигне и препородзи ше и шицок народ. Пре то вон основовал школи у шицких векших местох, у котрим ше школовали талентовани руски дзеци, а найлепших од нїх посилал и на векши науки до других державох, так до Видню (Бейчу) и до Риму. Медзи тима цо их послал на науки за гранїцу були Василияне *Методий Терлецки*, *Никифор* и *Йоан Демски*. Чудни су наисце драги Божи, же баш вони були перши мисионаре медзи греко-католическими югославянами и помочнїци при вельким дїлу соединения, котре ше готовело на югославянских жемох. Же би то лєпше порозумели треба да скорей повеме

II. Даскельо слова з церковней историї Югославянох.

Под Югославянами розумиме у першим шоре Сербох, Хорватох и Словенцох без Булгарох, бо нашо руски мисионаре действовали лем медзи нїма и у их крайох. И Югославяне прияли католицизму фришко по своїм приселеню уж у VII. столїтю, 300 роки пред Русинами. Хорвати и Словенци прияли ю од западных (латинских) вировисникох и прето вони римо-католики, а Серби од восточних (грецких) и прето вони були греко-католиками. Дабоме же Церква теди була една и нероздзелена.

Римски папи були вше у вельким приятельству зос сербскими владарами, бо вони були вирни синове католичес. Церкви. Так папа Йоан VIII. (872.—882.) пише жупанови Мутимирови писмо, да припозна над собу владическу власц св. Методия. Папа Григорий VII. окрунел сербского князя Михайла за краля у Диоклеї и у писму (1072. року) вола го „наймилшим сином св. Петра“. А Александер II. приказує надвладикови у Бару, же би ше еднак старал за монахох восточного як и западного обряду.

Основатель сербскей держави *Штефан Неманя* бул католик. Вон пише Папи Иннокентию писмо у котрим гвари: „Ми думаеме вше исц шлїдом св. римскей Церкви ягод и оец наш“. Папа *Гонорий III.* послал му коруну, зос котру бул окрунети 1217. року за сербского краля. Штефан бул зато благодарни Папи и писал му: „як цо шицки християне Вас любя, чесца и тримаю за отца, так и ми жадаме вше буц вирни синове римскей Церкви и Вашого отчинства“. Исти Папа окрунел наслїдника Штефанового Радослава. Жена краля Уроша I. була велька католикиня. Вона 1269. основала манастир св. Николая за монахох Василиянох, же би чували Сербию у католическей вири.

Под конец 13. столїтия обачує ше вше векши вплив греческого православия на Сербию, у котрей ше по заслуги Неманїного сина Сави Церква организовала самостойно. И вецкаль були сербски владаре у приятельских одношенийох зос католици Церкву. Так кральове Милутин, Урош III. па и цар Душан Вельки (1331—1355), котри иншак организовал свою державу у духу грецкого православия. И од теди Сербия постала православном державом. Кед у битки на Косову 15. юня 1389. р. препадала сербска державна самостойносц, настали за Сербох смутни днї и чежке положенїе под Турками. Турки шицко спалели, позабавали або до рабства одвели. Велї зохабали свой дом и склонели ше, до сушескей держави Босни, котра ище була шлебодна. Але кед 1463. р. и Босна падла под турску власц бидному народу остало едине прибижище шлебодни краї медзи риками Саву, Драву и Купу, у котрих крайох бивали Хорвати римо-католики. И наисце виселели ше рокох 1530. до 1600. вельо тисячи народа з Босни до тих крайох. Медзи тима виселенцами не були лем Серби православней вири, але и инши племена других вирох зос Босни. Вони були змесцени коло Иванич-граду, Беловару и Карловцу на гранїци Словенїи (Жумберак). При Иванич-граду на месце воланим Марча основали манастир св. Михайла Архангела за монахох, котри ше под архимандритом *Симеонем Вратаньом* приселели з народом. Тот манастир у Марчи бул стредок шицкого вирского и народного живота нових приселенцох. Так як цо и у Сербїи остали манастири Морача, Будимле и Милешево едини чуваре народней свидомосци и цешителе свойого народа. У церковней управи подредзени були патриархови, котри бивал у варошу Печ (Южна Сербия).

При концу 16. а на початку 17. столїтия т. е. коло 1600. року у шицких югославянских крайох — и у тих цо були под турску власц як и у тих цо були шлебодни, настал живи рух и жадање, же би ше православна Церква зеднела зос католическу. Предок водзели сами православни патриархове у Печи. Так *патриарх Йоан* (1592.—1614.) послал двох своїх монахох до Риму гу папи Клименту VIII. у вопросу соединеня з Римом. Папа послала 10. IV. 1598. р. писмо, у котрим му пише: „Мило нам, же зме чули за Твою побожносц и послушносц, котру маш гу святей римскей Церкви, глави шицких Церквох, мацери и учительки, котрей и твоей предкове указовали потполну послушносц и поштоване, а исто верховни римски священїки Твоїх преткох притулели гу себе з отцовску любовию. Бо една католици и апостолска Церква основана на блаженем Петрови, первоапостолю“. У другим писму заш од 24. IV. 1529. исти папа гвари: „Ми пречитали Ваше писмо. . . и кед Ви наисце жадаце спасене ваших душох. . . , кед припознає римску Церкву за главу шицких

Церквох, за мацер и учительку; и кед з каждой страни примече тоту катол. виру, когру тота Церква од початку вше научовала; и кед припознаце, же найвекши римски первосвященїк наслідник преблаженого первоапостола Петра, и намистник Христа Господа на жеми, и видима глава тей Церкви и кед ей укажеце шицку послушносц, наисце Вас з радей души притулїме як наших братоx у Христу.

Тот патриарх Йоан именовал 8. юля 1609. горе спомнутого Симеона Вратаню за владика „западних крайоx“ т. е. шицких тих приселенцоx, котри ше населели у хорватских крайоx. Не чудо даклем, же и владика Вратаня пошол шлїдом патриарха Йоана и обрацел ше на Римского папу у дїлу зединеня зос католическу Церкву. Як цо дараз св. Кирил и Методий путовали до Риму, же би на гробу первоапостола св. Петра зложели пришагу верносци и од його наслідника достали благослов за своєю вельке дїло, так и teraz владика Симеон пошол до Риму, же би там приял благослов и набрал сили за чезке дїло, котре го чека. *Папа Павел V. дня 21. новембра 1611. року приял Симеона як брата, потвердзел го за владика и послал го до його краю, да будзе апостол любви, миру у святей єдносци. Так утемелене перше греко-католическе югославянске владичество зос седищом у манастиру Марча, котре познейше достало мено „Крижевацке владичество“, бо седище пренешене до Крижевоцоx.*

III. Русини-мисионаре медзи Югославянами.

Нового греко-катол. владика Симеона Вратаню чекала велька задача и отвичательна длужносц. Гоч вон по одобреню свойого народу и священства пошол до Риму и зединел ше с катол. Церкву, то ше ипак нашло вельо агитатороx, котри були против того. З другой страни и латински владикове у Загребу и Любляни робели о тим, же би нови приселенци не остали греко-католиками, але же би прияли латински обряд. Прето им пошло за руку вигобиц, же београдски римо-катол. владика Рендич бул именовани администратором греко-катол. у Жумберку, же би их так лем одтаргли од власци владики Вратанї. Вец дзеци греко катол. родительоx вишколовали за священикоx, але их швецели латинским обрядом, да вец вони народ полатиня.

а.) Методий Терлецкий.

У тим чезким положению сам Бог послал владикови Симеону на помоц младого священїка василияна *О Методия Терлецкого*, котри учел високи школи при отцоx Исусовцоx у Видню (Бейчу). Исусовци були теди славни чуваре и ширителе вири катол. у цалей Австриї, па знали и яки обставини паную и медзи греко-католиками у Хорватскей и як вони барз любя свой славянски восточни обряд

и язык, и як то шицко звязане зос их виру. И руски школяре упознали ше з обставинами своїх греко-катол. братоx и пришли им на помоц. О тим явяю своїм владиком на Руси-України и у першим шоре митрополитови Веляминови Рутскому. На основу їх писма пише 30. I. 1628. греко-кат. руски владика у Галичу Рафаил Корсак († 1637.) до Риму: „Нову жатву посади нам всемогущи Бог у Хорватских крайоx, о котрим нам пишу нашо отцове, цо уча филозофию у Видню, а о чим опширнейше пишем О. Николови“.¹⁾ А Велямин Рутски застарани за судьбу св. соединения у Хорватскей, бо Симеон Вратаня уж стари а неприятельоx вельо, та не може окончовац своєю

Церковни шпивацки хор, Коцур.

длужносци. Дня 28. VI. 1628. р. пише до Риму: „...ест крем того у Хорватскей епископ греческого обряда, котри ше служи славянским языком и истим кнїжками ягод и ми, пошлем гу ньому, да ше упознаме а вец о тим явим св. „Конгрегації за розширене вири“.

Тот вельки владика, котри положел основи цалей греко-кат. Церкви, ишол за тим, же би ше по славянским богослужению и греческим обряду уединели у катол. Церкви шицки Славяне од Балтицкого до Ядранского и Чарного моря.

При помощи о. о. Исусовцоx вигобел Велямин Рутски у Риму, же власц над греко-католиками ипак не достал латински владика Ал-

¹⁾ Николай Новак, монах василияния послати бул 1625. р. до Риму од владики Рутского як його заступник. Вон бул еден од главных редактороx при издаваню церковних кнїжкоx, котри ше друковали у Риму: Умар 1633. р.

берт Рендич, але бул послани О. Метод Терлецки як помочник старому владикови Вратаньови у утвердзованю діла св. соединеня. В лесе року 1628. попатрал вон шицких вирнікох греко-католикох, котрих число виношело теди 60.000 души. Нащивел и владика Симеона. О шицким цо видзел предложел опширну рефераду у Риму, котра ше дня 23. III. 1629. року у присуствію самого св. Отца и веліх кардиналох пречитала, претресовала и одобрила. Методийови дани нови полномочия и упутствия. Сам папа Урбан VIII. написал 20. IV. 1629. р. писмо владикови Симонови, у котрим хвалі його вирносц и любов гу Церкви католической а на концу го сердечно поздравля.

Метрополит Рутски именовал Терлецкого за владика у Холму и жадал, же би ше цо скорей врацел. Зос тим именованьом соглашел ше и св. Отец у Риму, але ипак пише Рутскому писмо, най би пребачел, кед ше Терлецки затрима куцик длугше у Хорватскей, медзи греко-католиками, котри го барз полюбели. Терлецки бул медзи греко-катол. вецей мешаца а вец концом септембра 1629. р. отпутовал до Видню (Бейчу) дзе пришол у новембру. И ту 24. XI. 1629. виробел писмену представку до Риму и на свитску власц. Модлі духовни власци у Риме, же би ніяким способом не допуцели, да ше медзи греко-католикох посилаю священіки, котри не истого обряду. Свитским власцом ставя предложение, же би ше за греко-католикох основала окремна школа, у котрей би ше виховали их домашні священіки. А док ше то не стане, дотля най при ніх служа греко-катол. руски священіки, котри су истого обряда.

Дня 2. фебр. 1630. отпутовал Терлецки з Видню до своего отечества, але ище и як владика холмски вше ше интересовал за греко-католикох у Хорватскей до своей шмерци 1649.

б.) Никифор.

По одходу О. Методия думали з Риму послац медзи греко-католикох монаха *Никифора*, котри там учел школи. Вон мал буц и владика по шмерци Симеона Вратані. Медзитим до именованя не пришло, бо цар Фердинанд II. 1630. р. одредзел скорей Максима Предовича да будзе наслідник Симеонови Вратаньови.

в.) Павлин Демский.

Видзели зме як патриарх православни Йоан ишол за тим, да ше зедині з католическу Церкву. Його шлїдом пошли и наслідники: патриарх *Пайсий* (1614—1648.) и *Гаврил* (1648—1657.). Папа Урбан VIII. послал Пайсийови и златну коруну, котру вон чувал и нікому не указовал, бо ше бал од Туркох. — Аж по шмерци Пайсия 1647. найдзена коруна и писмо Папи.

Дня 1. фебруара 1648. р. зишли ше православни сербски владикове у манастиру Морача на Собор и вибрали нового патриарха Гаврила. А ведно *одредзели соединіцу ше зос катол. Церкву*. На Собору написали послание на Папу Инокента X. у котрим так пишу: „...каjali зме ше и чисцели прах незнаня зос шерцох наших, же зме не знали, и же зме забули главу Церкви, старого Отца и пастира пресвятого Папу. И ми шицки дзвигли зме очи нашо гу його шветлосци видимей од цалого швета. Наредзели зме и вибрали посланикох, да иду до Риму до Його Святосци, одного вредного медзи нашим сербским собранием, — метрополита Будимлянског... *да утвердзи любов и да обеца послушносц глави Церкви одному Отцови и пастиру нашому Папи не на нови способ, але на стари, так як то зробели иншо краї: Мала и била Русия*“.

Тото послание однесли до Риму двома монахи Теодосий и Абсалон, бо метрополит Будимлянски не могол путовац пре пошвечене нового патриарха. Послание було пречитано и одобрене дня 25. мая 1648. року на засиданію кардиналох а у присуствію самого Папи Инокента X. — Зос Теодосийом и Абсалоном мал пойсц до Сербії *О. Павлин Демски*, Русин и монах св. Василия. — Задача Демского була, да організуе школи при патриархови печскому, з котрих буду виходити будучи священіки, и да поучи о условіях соединеня яки уж постановени на опцим церковним Собору у Флоренції. Прето Демски вжал зос собу и одлуки того собора и ви роисповидание, котре треба да кажди приме.

Кед ше делегати врацели до Сербії не могли дораз присц до патриарха Гаврила, бо тима краями переходзело Турске войско, котре мерковало на кажди крочай Християнох. Накеди владикове чули добри висти, котри принесени з Риму, рушел ше и сам метрополит будимлянски Пайсий до Риму як уж Собор у Морачи у своім писму на-явел. Але на драже, кед уж мал шедац на ладю Турки го влапели и зос живого скору зодарли. Дабоме, же ше и други владикове, котри були на соборе у Морачи, злекли. Медзитим Турки ше моментано задоволели зос тим жвирским своім ділом и других не рушали.

Патриарх Гаврил пошол 1654. р. до Русії, да збера алмужну а наказал метрополитови у Валеу *Евтимію да заш звола Церковни Собор*. — Собор отримани 1. децембра 1654. р. и поновно заклячел, да ше Сербска православна Церква зедині зос католическу. Модля да им Папа да школу и штампарию, бо им Турки шицко зніщели и да их видоволі як цо зробел Малей Русії и ласку доставаю Русини. „На тим собору — пишу у писму — було вельо плачу и слизох, бо нас Бог придад до рукох кривовирцох, кед нас оддзелел од верховного и предсидуюцого Пастира шицкого швета и учителя вселенской

Церкви... Нашу биду и страх, котри церпиме од ніх кажди дзень и час не можеме виповесц. Єдино то може повесц Вашей Святосци Ваш посланик и наш брат *Павлин (Демски)*, котри на свойо очи видзел шицки нашо неволі и смуток... Наш патрiярх ма жадане и любов гу святому спомнотому престолу и вшеліяк дума послац у свойо мено и єдного свойого владику на поклон и благослов, але у тот час є не у нашей жеми..."

Док патрiярх Гаврил бул у Русіі, Турки дали вибрац другого патрiярха, а кед ше Гаврил врацел влапели го и обешели. Так животом свойм плацели тоти сербски велькодостойники, котри щиро жадали, же би ше виполнели слова Христова: да вси єдино будут! О. Павлин Демски поврацел ше до Риму и ту св. Отцови потолковал о пресмутних и страшне чужжих обставинох, у котрих ше находза християне у Югославянских жемох а под турску власцу.

Шицка трудба и змагане о соединеню Сербскей православней Церкви зос католическу, котру покладали з єдней часци и римски первопрестолники, а з другой сербски патрiярхи, не принесла плоду пре насиліє Туркох. Вони немилосердно заклали каждого того, котри и мало бул сумніви, же роби на зєдиненю зос катол. Церкву.

Иншак було там, дзе було вещей шлебоди — у хорватских крайох. Там діло св. соединеня преквитло и принесло плод, розвило ше у нашо любиме греко-катол. владичество.

Наш руски народ, котри дал за св. соединене крєв свойого сина Йосафата, а котри нешка жие зос югославянским греко-католиками у єдним отечеству и владичеству, най ше возношує, же и вон припомог по своїх синых положиц фундамент греко-католическей Церкви у Югославіі.

През Бога — анї до порога.

СВИТСКЕ ЧТЕНИЕ

Др. ГАБОР КОСТЕЛЬНИК.

Дзешец роки.

Дзешец роки, одкеди зме
Воскресли зос гробу,
Одкеди нам слунко швици —
Слава, слава Богу!

Дзешец роки одкеди нам
„Просвита“ заквитла —
Цоже? Оздаль жалуєце,
Же у нас „Просвита“?

Браца мойо, лем попатыце,
Та ше и поцешце:
За наш народ яр настала,
Та му рошне квеце!

Патыце нашо календари,
Вишол уж дзешати!
Чита їх наш руски народ,
Гоч дзе є розшати.

Чита їх, а душа рошне,
Як то шицки знаме,
Же то и ми свойо ліцо,
Свойо мено маме.

Патыце нашо школски кніжки,
З ніх ше уча дзеци,
Та наш народ, нашо слово
Вше їм на памєци.

Так ше уча род свой любиц —
Як да то не твора?
Шак и гвизди з неба гу нїм
По руски гуторя!

Кажди тидзень нам приходзи
Писмо од родзини,
Шицким нараз едно писмо —
То „Руски Новини“.

Гей рошнєме, мили браца,
Наисце рошнєме —
Не! так, як на морю габи,
Ми не препаднєме!

Як на морю габи гиню,
Так нашо дїдове
Погинули, — ніхто о ніх
Не зна и не пове.

Як на морю габи гиню,
Ми так не згинєме,
Але як цо бреги, гори,
Вични останєме!

Ніхто нас не руши з места,
Живот не одбере,
Як ше на штред жеми ніхто
З фуровом не предре.

Кажди народ лєм як вода,
Док просвити не ма;
А просвита народ меня,
Як да є з каменя.

Лєм ше, лєм ше, мили браца,
Горе вше дзвигайце,
Ніяким ше нагваряньом
Спревесц ви не дайце!

Тота хижка ше розваля,
Дзе пукаю мури,
Майце, браца, вельке шерцо,
Майце розум мудри!

У едносци сце виресли,
Заквитла „Просвита“ —
Най вам квітне, най вам квітне
„На многая літа!“

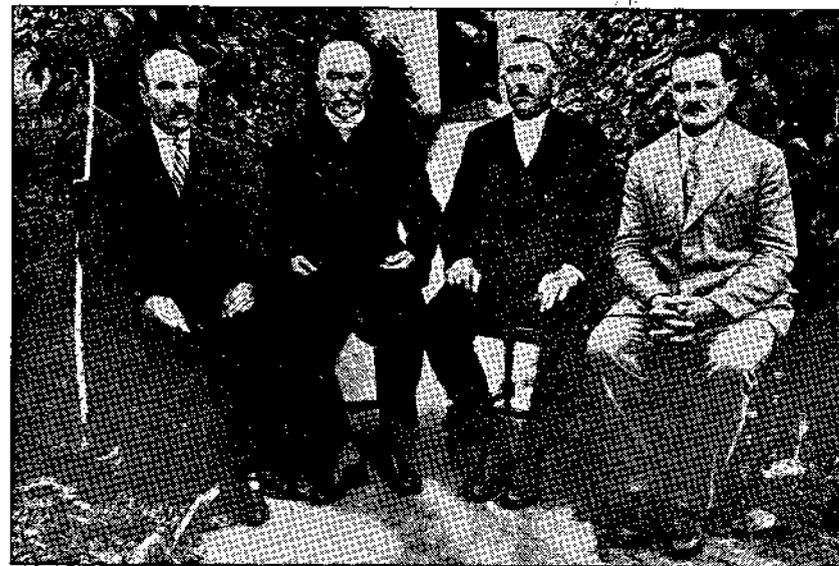
У Львове 1 VI. 1929.

ДЮРА БИНДАС.

Х. Рочница Руского Народного Просвитного Дружтва. (1919.—1929.)

Перши народни юбилей южних Русинох!

Кед ше тото слово „Юбилей“ спомина вше воно значи якеш напредованє и успех роботи препровадзеной у длугим часу. Людзе слава оконьченє 10 — 20 — 25 — 50 — 60 роки живота и роботи у тим часу препровадзеной. То исте праздную и поєдини дружтва — організації а тиж и держави.

Управни Одбор РНПД-а.

Бо живот людски є так кратки а витримала робота так фришко поєда животну моц человека, же хто ше усилно трудзи и пилно роби на едней хасновитей роботы — идеи — заслужел слави спомен, кед у тим дожил тоти роки, а заслужел и то, да го други, потомство нашлїдую. Поєдни народи слава юбилей своих преславених преднякох — синых и по шмерци, и збераю ше на преславенє их 50 — 100 — 1000 рочници их родзєня або шмерци и на таких славах повтворюю живот и заслужну роботу их.

То цо вредзи за поєдиних людзох, ище баржей вредзи за „велького человека“: поєдини общества, союзи — організації и народи.

Там ше вецей єдинки, моци, уми чловечески удружую до єдней роботи, а така работа ма тирвацу вредносц, та вона ище баржей заслуге припознане и славу!

Так и наша перша и дотераз єдина просвітно-народна организация *Руске Народне Просвітне Дружтво* дожило у прешлим року 1929. свою першу дзешец рочницю, свой перши ювилей.

Браца Русини! Вельке зме дожили у нашим народним живоце. У тих прешлих 10 рокох вар народни живот медзи нами южними Русинами, а тот живот и роботу народней просвити провадзело як плодна матка РНПД-а, котре коло себе зберало шицких своїх вредних синок и осладзовало им и одушевльовало их до союзней роботи за лепшу народну будучносц.

Материальни людзе звикли гуториц: на цудзей чкоди ше треба учиц, але я знам лепшу присловку: *на прешлосци ше треба учиц, на прешлосци своей будує кажди народ свойо щесце и будучносц.*

И ми Русини иньшак не можеме робиц, бо то єдина драга за нашо щесце и асигурану будучносц. Ми до тєраз анї не мали прешлосц, историю нашу, бо ше и наш поета жалує:

Як на морю габи гиню,
Так нашо дїдове
Погинули, — ніхто о ніх
Не зна и не пове.

История наша почина ше з народзеньом РНПД-а, у котрим зме перши наш ювилей прежили.

Знам, же и старши уж шицко не паметаю як тота Матка наша постала, а младши такой мало можу о тим знац. Прето най будзе на спомен того ювилея кратки опис нашей народней просвітней роботи у тим першим децению (дзешецлїтїю). З нього ше кажди легко прешвечи² яки успихи може зложна и витримала робота дожиц гоч лем у кратким часу и гоч лем гарсточка але зложних людзох.

I. Пребудзене южних Русинох.*)

Пребудзене?... Чудне ци ше видзи тото слово, брату — шєстро! Думац себе: цо за слово, ша ми од шицких народох найменей спали, бо зме ше дзєнь и ноц вредно трудзели обрабяючи богату жем на котрей жиєме; у земледїлству, скотоводству, облєчиву були зме вше меджи першима.

Послухай ме лем, брату — шєстро, да ци напомним твою прешлосц и тєрашньосц. Шицки ми знаме, же зме Русини, конар велького руского племену и при тим святим мену остац сцєме, гоч зме далеко од своїх братох; у руским духу воспитовац — просвищовац

ше жадаме; з руску писню вешелїме свойо шерцо; руски добри обичаи затримац, усовершиц сцєме; стараме ше о руских кнїжочкох и школох; руски дружтва (читальні) основуєме; руски права вшадзи гледаме...

Як то красне и миле каждому рускому шерцу! Але чи так було вше, чи зме могли народно руски жиц и о своей просвити ше старац лем пред пару роками, пред войну? Шицки добре памєтаме, же зме лем у даєдним валале могли дакус вецей по руски дзєци воспитовац, учели нас люцку просвиту, цудзи язики и обичаї, а своей власней мацєринскей бєшєди, своих красних руских обичаюх ганьбели зме ше, бо нам нашо руске за зле брали, оруцовали ше зос шицким цо нам святе и миле було... Дзе наша народна просвита до тєраз була? То нам наисцє непознате, ми до тєраз на то анї думац не шмєли. Не шмєли зме анї подумац себе, же би то и Русин крем жеми, котру себе зос вреднима руками чєстно заробиц знал, — могол ище дацо власного мац...

Так було не кратке време, але подполни два столїтїя, т. є. одкєди ше нашо прадїдове присєлєли до бачкей ровніни.

Дзе була наша руска свидомосц, нашо родне слово, нашо обичаї, наша просвита? То нам закритє було з грубу плахту, ми не познали себе, не шмєли зме анї подумац, же би ми и свою власну просвиту створиц могли. Повєдз ми тєраз, брату — шєстро, чи то не народне дриманє? Бул то наш длуги, тварди народни сон. Гоч ми вредно у газдовству напредовали, народни наш руски дух моцно дримал и спал.

А нешка, кєд по страшней свитскей войни народи стрєсли зос себе ярмо силникох, кєд зашвицєло слунко шлєбоди каждому и найменьшому народови, чи можеме повєсц, же зме ше зос того твардого народного сну збудзєли? Гоч то палком ище указац не можеме, але, же зме ше таргли и почали будзиц на нови народни руски живот — вецей знаки то указую. Спомнєм, лем о нашим найвєкшим народним празднику, о народней рускей схадзки у Новим Саду.

Од часу новєбарскей револуциї (конец войни 1918. р.), кєд кажди народ себе шлєбоду и самостойносц вивойовал, да сами над собу у своей жеми паную и у своїм власним язiku ше просвищую, — нашо руски просвітни предняци (святєніки и учитєлє) зомну ведно вельо ше радзєли, цо будзе з нами южними Русинами? Ми гарсточка Русини, порозшати по тих благословєних крайох з обидвох странах Дуная, ище нїгда самостойно не жили анї у економїї анї у политики. Тому ше анї не мож чудовац. Мали, ширцом розшати народ, котри ше лєдво вишлєбодзєл с под „паньства“, не мал тєльо власного самоулованя, да ше на свойо власни ноги постави. При-

*) Опать Р. Калєндар 1921. р. стр. 2.

нуждени бул найнужднейшу культуру од моцнейших народох Немцох и Мадярох жичац. Прето, гоч у економії напредовали, але у власней просвити ані еден степен напредованя указац не мог. З того вишло, же ми южни Русини лем служиц другим знали, а цену своей народности, свойого милого руского языка ані кус зме не познали. Прето по правдзе мож повесц: ми ше у народним сну находзели, бо зме себе не познали, не видзели...

Так нас застала и велька свитска война, у котрей пре вину империалистох тельо и нашей невиней криви прелято. Але церпезлі-восц поданих народох дошла до верху, народом допило пановане силникох и стресли зос себе чежке ярмо, под котрим століттями чежко стукали. Истокревни народи совокупели ше до одного клубка, сцу свойо буц у своей країни и сами власну будучносц будовац, — вибила годзина народней шлебоди, пребудзения на нови, лепши живот...

Богу слава, ми Русини до тераз зачували зме свою виру святу прадідовску и руску народносц, — гоч розшати медзи цудзима народами. А як будзе од тераз, радзели зме ше? Видно, же кажди народ вихаснуе шлебоду себе на хасен и нагло будзе напредовац у своей народней просвити. А ми? И то видно, кед ше сами не оstarаме о свою просвиту (школи, кніжки, новинки), заостанеме за каждим народом, бо зме од каждого меньше у числу.

Догварки и радзения части були и медзи ученима, а так и з народом. Успих тих порадох не хибел.

Порозшевани з едней и з другой страни Дуная Русини порозумели ше, збачели слунко и своей народней шлебоди. У новей отчини Югославии не дзелі их вецей широки Дунай, зединели ше народно и на поволане своїх просвитних предняцох зишли ше на *народну руску сходзку 2. юля 1919. р. у Новим Саду*. Таку славу и таке соборище не запаметали бачко-сримски Русини. Лем цо не кажди валал бул заступани. Число присутних Русинох на тей сходзке було 150 зос шицких странах, дзе Русини биваю.

То бул перши и найкрасши манифест руски у тих странах. Порада богати плод принесла. Собрани едногласно прияли заключение (резолуцию) *же ше ми южни Русини на своим руским языке просвищовац сцеме, виадзи, дзе Русини жию. Руски школи, кніжки, новинки и просвитни дружства основац жсадаме. Такой основане просвитне дружство за бачко-сримских Русинох и избрани одбор, котри ма право и длужносц заступац бачко-сримски руски народ у каждим просвитним вопросу пред кажду власцу.*

Тот наш руски просвитни одбор ма ше старац о наших народних школах, о кніжках за дзеци и старших, о календару, о новинках, о читальных и другой народней просвити.

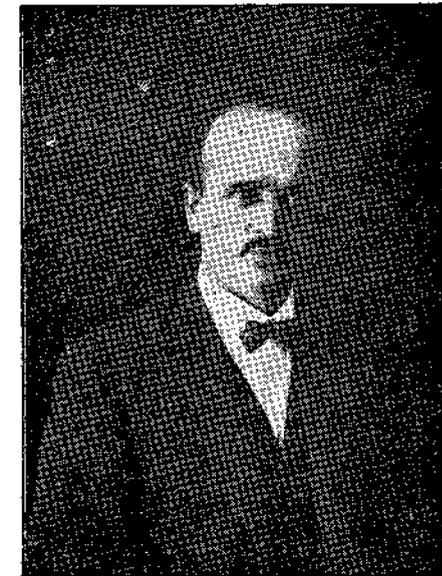
Початок нашого национального живота е зробени, фундамент народней русской просвити положени...

Доложиме и записник того нашого першого народного собору, же би и потомство нашо знало, яке одушевлене теди медзи нами пановало.

Записник.

1-го руского народного собрания отримованого 2. VII. 1919. року у Новим Саду.

На поволане пароха у Дюрдьове Дюра Биндаса зишли ше заступники цалого южнославянського руского народу у держави С. Х. С. дня 2. VII. 1919. р. до Н. Саду, да ше порадза о культурних потре-

Яким Костельник.

бох руского народу у новей южнославянської держави и да осную свойо просвитне народне дружтво, яке уж маю шицки други народи.

Кажди валал одпослал даскельо своих заступникох, так же шицких було 150 особи.

Собрание отворел Дюра Биндас у велькей сали новосадского магистрату на 9 години пред поладньом зос привитну бешеду и предлага за председателя собрания новосадского руского пароха, заслужного кніжовника Йована Храниловича. Предлог ше одушевлено прима.

Председатель Й. Хранилович благодари на указаней му чесци, же може председац 1. народному рускому собранию и наглашуе, да ше на знак благодарности на тот руски исторически дзень пошле

Його Височеству регенту Александру привитни телеграм, котри собраниє настояци слуха. Предлог ше одногласно прима зос одушевленим: „Живіо!“

На то председатель предлага за подпредсидательох собрания: Михаила Поливку и Емила Губаша а за писмоводителя: Юря Павича. Понеже спомнути завжали свойо места, председатель придава слово Дюри Биндасу, да чита реферат о потреби просвити руского народа у держави С. Х. С. Референт на широко преподава о рускей народней просвити и предлага слідуочу резолюцію: „Южнославянськи Русини, собрани зос обидвох странах Дуная на першей нар. схадки у Н. Саду, одредзую у мену шицких своїх братох, да ше такой оснує народне руске товариство, котрому цель будзе: зачувац народни характер Русинох и розвивац и розпространювац руску народну просвиту и у культурних вопросах вшадзи заступац интерес Южных Русинох“. Резолюция ше одногласно прима.

На то чита писмоводитель Юрай Павич статути руского Просвитного дружтва; котри собраниє усвоє и ведля тих статутох вибера ше слідуочі одбор: *До управного Одбору:* Михаил Мудри з Керестура, председатель; Дюра Биндас зос Дюрдьова, I. подпредсидатель; Емил Губаш зос Коцура, II. подпредсидатель; Михаил Поливка и Юрай Павич з Керестура, тайники; Михаил Шимко з Керестура и Петро Колесар з Коцура, касире.

Шлідза члени помочного одбору. . .

Предсидатель поволує Михаила Мудрого, да чита реферат о язичу за южнославянску руску писменосц. На то Михаил Мудри чита реферат о тим и на концу предлага, да ше за нашу руску писменосц у держави С. Х. С. приме тот руски язич, котрим наш южнославянськи руски народ тераз бешедує.

По реферату ше отворела векша дебата, у котрей ше заступники валала Коцура и еден посланик зос Сриму виявели проци тей резолюції и жадали, да ше за писмени язич вежме уж еден постояци руски писмени язич. Преходзи ше на гласанє и з найвекшу векшину прияла ше резолюция Михаила Мудрого.

На то става варошки капетан Др. А. Моч, котри на цалим собранию присутни бул та привитал шицок руски народ и жада у роботі добри успех.

Директор Мих. Поливка гутори о школских кнїжках и поволує шицких на позитивну роботу.

У тим приходзи вельки жупан Др. Живойнович и привитує собраниє и народ. Одушевлени: „Живіо!“

Собрание випомина Д. Биндасови записнице припознана за його старанє и труд.

На концу одредзено послац преосвящ. Владикови Дионизию привитни телеграм.

Законьчено з нар. гимну: „Я Русин бул, есм и буду. . .“

* * *

Таки то бул красни и одушевлени початок нашого национального пробудзєня. Чежко то було и трудно мощни темель положиц народному зданию, котре ше ма вше сильнейше розвивац и мощнуц.

Найчежши и темельни вопрос мал ше такой отгадац, а то бул *вопрос язика писовні нашей.*

Ми дотля не мали на нашей худобней бешеди ніяку кнїжку друковану, крем єдиних писньох Г. Костельника: *З мойого валала и Катакиз*, а так исте ані новинки. Читали зме даскелї у каждим нашим валале кнїжочки и новинки зос Подкарпатох (Горніци) и Галиції, а того мало було, бо тоти кнїжково язичи чежко нам було розуміц. Дармо нам давала мадярска влада з Пешту „Неділю“ (тижньова газдовска новинка), котрей цель бул помадяриц славянськи и иньши нації. Ми тот язич не знали гуториц (бо найвещей раз бул кована мишанїна старославянського церковного и московского язича) а чежко зме го и розумели, та зме ані не могли примац як наш власни.

О тим вопросу, поволуочі ше на нашого уваженого и ученого язикословца и пишемніка Дра Г. Костельника, барз удатно виробене преподаване отримал на тей першей народней схадки Мих. Мудри, перши председатель РНПД-а.

Вон гуторел: „нашо южнославянськи Русини створели себе свой окремени живот у своим язичу и своим розвитку и так указали моц дальшого розвитка и с тим пошведочели пред цалим шветом, же спу на своим язичу жиц, бориц ше, напредовац. Чи ми потомки наших твардих дідох Русинох можеме о тим и роздумовац: чи да затримаєме тот наш нашледзени язич, чи да го напушима? Не, нігда. Кед би го не сцели за наш писовни язич, не були би зме тото цо зме — Русини.“

Правда, же наш язич худобни, не виробени, не совершени, але тому шицкому може ше помочи. И други нації були, цо мали худобни язич, та го себе до вшка так обробели, же є богати, красни, способни за писовню (литературу). То наша длужносц! Да зме скорей культивирали (обрабляли) свой язич, не бул би таки худобни. Но твардо зме прешвечени шицки, же наш язич ма способносц розвитка. Наш язич стої як мост медзи сивернима и южнима славянськими язичами, вон є капча, штредок, котри вяже славянськи язичи. Вон ше указал, да приме нови славянськи слова до себе и да ше преображи у своим духу и конструкції (складаню, вирабляню). Прето ше и може легко допонувац и богаціц, а да не страци свой особни характер. Наш

язик є чисти, благогласни, легкого вигваряня, без полугласних тонох (на нос и зуби). Пре тоти спомнути свойства наш Русин легко порозуми шицки славянські язики. Указало ше у тей страшной войни, же ше нашо воїни барз легко могли порозумиц зос другима славянами, и легко научели їх язики. Таки язик чкода би було занягац, одруциц. Длужносц є наша да го усовершиме. . . Дай Боже да придзе тот час, да будземе єдни у язичу, але док до того не придзе, мушиме мац темель, на котри стаєме у роботі за руску просвіту, бо иньшак зме не годни ані почац. Тот темель, то наш мацеринський язик. Вон нас ма звязац зос гевтима литературними язиками. Вон є руски, та кед го будземе добре познац — порозумиме ми и гевти, легчєйше их прилапиме, примемє за свойо“ . . .

Тото красне преподаване законьчел з резолюцию, котра одушевлено прията: „Понеже ше наш южнославянський руски язик указал способним за водзєне культурного розвитку нашого народу, понеже ма у себе свойства и силу дальшого розвиваня, понеже наш южнославянський руски народ не сце опуциц и забуц свой прадїдовски язик, але го сце усовершиц, прето предлагам, да ше за изик нашей рускей писовнї, на котрим ше ма темелїц, будовац и розвивац просвіта нашого южнославянського руского народу, вєжме тот живи мацеринський язик, на котрим бєшєдую тєраз нашо Русини у Бачкей, Сримє и Славонї.“

II. Дїйствованє РНПД-а.

Не малу задачу превжал на себе Управни одбор на I. главней схацки. Ляд глїбокого сну пребити бул, але главна робота баш тєраз настала.

Щєслїви вибор бул центрума народней просвіти: найвєкша и найстарша матка наша Керестур, бо там сами Русини биваю и там найвєцєй школованих Русинох.

Главна робота була тєраз цо баржєй розшириц идеи РНПД-а, цо вєцєй членох назберац и остарац ше о початковим вихованю народа у руским духу.

Вєлькє є добро каждого народа його школи, та ше и нашо РНПД-о на сам предз о тим старало. Водителе РНПД-а добре порозумели: „Цо з нас будзє, кед ше ми сами не остарамє за нашо руски школи зос рускими кнїжками? Тєди нам власц одредзи свойо державни кнїжки, алє их не добиєме задармо, алє за пенєжи. — Плациц будзєш, а свойо мац не будзєш“. (Павич: Р. Калєнд. 1922. стр. 9.). Прето ше просвітнє дружтво дораз остарало о потребних школских кнїжкох.

Видано перше Читанку за III. класу основних школох (М. Поливка) и Азбуку (Поливка-Мудри), котри кнїжки як школски учеб-

нїки и нешка ше хасную и по вєцєйраз су друковани. То барз добри бул початок и пожадано би було, да ше с тим предметом ише баржєй заинтересую фахово-педагаги нашо интелектуалци.

Гоч идея народней свідомосци уж глїбоко зашла до народу, прєчи каждому чєжко було писац дацо на свойм язичу, бо то дотля ише нїхто не пробовал. Гоч зме кжди знали свою бєшєду, алє кжди писал по свойм правопису: єдни по горватско-сєрбским, иньши по украиньским, лебо вєлькоруским (росийским). . . Прето написал утемелїтель нашей южнорускей писовнї Др. Габор Костельник: „Граматику бачванско-рускей бєшєди“, у котрей точно одредзел правила як тєраба по нашей бєшєди писац. — Не велї людзє читали тоту з вєльким познаньом и учєносцу написану кнїжку — алє вона є темель нашей просвіти. Без ней були би зме писовно худобни як и скорєй. Праву вредносц тєй кнїжки оцєня аж нашо потомки. З друку вишла початком 1922. р.

Просвітнє дружтво остарало ше о потвєрдзєню и друкованю дружтєвених правилох од свитскей власци.

Шлїдовали иньши виданя Просвіти. За школски дзєци друковано по другираз: *Правди кат. вири* (катакиз) од прєосвящ. Владики Дионизия, котрє виданє вєльки Добротвор даровал РНПД-у; — и: *Християнска Наука* (Библия), зложена од Ю. Павича.

Видано вєцєй кнїжочки побожного содержания, як н. пр. *Кнїжочка Рожанцова*, и *Житие св. Кирила и Мєтода*, апостолох Славянських.

Єдна од найвєкшєй вредносци кнїжка є: трагєдия у 5 дїйох *Єфтайова дзивка*, написана у стихох од др. Г. Костельника. Представляна була першираз у Коцурє 1925. р. Предмет єй барз озбилни, вжати з исторїї народу Израєлского, та ю кус чєжко добре представяц. Дзє ю представляли народ ю барз полюбєл. Тота трагєдия шмєло можє стац о бок сличних умотворєньох вєльких культурних народох, а мож твєрдзиц, же ані не ма кжди вєкши народ таку кнїжку.

Позбєрано (Ос. Костельник — Биндас) и народни писнї особєно старши по Сримє и Бачкей и видано под мєном: *Народни писнї р. 1927*. О тим барз крашнє написал Осиф Костельник у Р. Калєндару 1928. р.: *Русин у писнї и живоцє*. Народ жиє и напредує у писнї и з писню. У ней вилїва свойо чувства и думаня. — Гоч ми не воївни народ, та не мамє геройску славу прєшлосци, ипак ше указало, же и ми мамє красни исторични и лирични писнї.

1929. р. видало РНПД-о шумни дзєциньски писнї надобудного младого поєти Явка Фєйса: *Пупчє*, котри критика з вєльку похвалу прияла. То удатни и легки стишки за нашо мили дзєци.

РНПД-о помагало и школярох руских и од часу до часу при-

помоци им давало. Пожадано би було, да то у будучности обильнейше роби.

Рок 1928. законьчени з рахунком добра РНПД-а 251.236 Дин.

*

Найвекшу роботу коньчела управа дружтва коло розширення — пропагованя идейх просвитних. То робено через агилних младих интеллигентох (священики, учителя, студенти...) у народу, через основане филиалох РНПД-а у каждим валале, а особено через рочни главни схадзки дружтва. Таки схадзки отримовани каждого року една и вше у другим валале. На нїх народ у вельким числу участвовав, бо то було обично дзень по кирбаю того валала. На тих схадзкох вше читани, крем обрахунку дружтва и поучни просвитно пропагандистички преподаваня, отримовани дилетантски представи, концерти, банкети...

Таки народни собрания отримовани уж дзешец, а успех на нїх вше бул найкрасши, любов гу своей нації, гу просвити вше ше баржей утвердзовала и росла.

Самей Управи РНПД-а задаток бул чежки уж и прето, бо шички соработніки були нашо народни „добровольци“ да так повем. Кажди мал свойо звание з котрого жил, а за просвиту ше трудзел у свойм шлебодним часу задармо — без награды материальной.

Найчежше було за самого председателя, котри свойо парохийски дом цалком придал рускей просвити — и прето баш не раз страдал. Вон не сановал не лем материални свойо жертви, але ані свой одпочивок и попри своей чежкей работи и бригох у пастирству шичко радо жертвовал свойому народу и його просвити. Най му то будзе на чесц и спомен!

Иньше о нашим РНПД-у цесно капчане з Руским Календаром, та у опису 10 рочници и о тим там будзе писано.

III. Перши Руски Календар.

Уж на першей главней схадзки РНПД-а одредзено, да ше такой започне з просвитну роботу. Робиц ше почало од темелю.

Же би и старши мали свою гоч лем рочну кнїжку на свойм язичку видани на р. 1921. перши Руски Календар, котрому постал редактором Дюра Биндас и ушорюе го уж дзешатираз. Перши шейсц числа Р. Календара друковани у Манастирской Штампариї у Сримских Карловцох а гевти штири у Штампариї Натошевић у Новим Саду.

Тота, мож повесц перша поучно-забавна наша кнїжка, знаменита е за нашу младку кнїжевносц. Не вельки то бул Календар, бо мал лем 62 страни чтения, але вон уж указал, же РНПД-о потрафело добру драгу нашей просвити.

У нїм, крем календарскей часци, главни статї о основаню РНПД-а и будучей нашей работи, о чим уж спомнута.

Медзи забавно поучними статями, одликуе ше перша оригинальна новелка професора Дра Габра Костельника: *Щешливи человек*, котрей предмет вжати з нашего народного живота.

Крем нього, редактора и председателя дружтва бачиме шумне число отличних Русинох писательох: Дмитрий Надь, Оскар Лабош, Я. Провчи, М. Гирйовати, М. Черняк, М. Поливка, Ю. Павич и иньши. Шумне число образкох: национальне ношиво руске скорей и тераз.

Дюра Биндас,
подпредседатель РНПД-а, редактор Р. Календара.

Тот перши Календар, котри бул у 1000 примирох друковани розпредани бул у пару дньох, цо було доказ любви народа гу своей кнїжки.

IV. Дальши Р. Календари до дзешатого юбилейного.

На кратко спомнем главнейши часци дальших виданьох Руского Календара.

Скорей як о тим далее предлужим, длужносц ми спомнуц пре лепше порозумене, же Р. Календар — то не як обични календари, цо их на вашарох за тунї пенеж предаваю. То народна рочна кнїжка — алманах, котру кажди Русин ледво чека и чита ю себе, чита ю гласно своей челедзи, читаю старши и дзеци. Вона идзе з рук до рук. Як каждая початкова работа ма свойх противникох, так и руска кнїжка, та ше нашло даскелїх мудерцох, котри ю куповац не сцели, бо не верели, же то мож у днешнім вику по руски телеграф биц и писац,

по руски бешедовац на телефону... На фришко ше спредели и по крадзе куповали и читали руски — свой власни Календар.

Рускому Календару ше отворели руски обисца, руски шерца вшадзи кадзи лем биваю Южни Русини. Почали го наручовац у векшим числу и браца на Подкарпатию, дзе по нашей бешеди бешедую коло 200.000, але пре чужкосци посланя (до трецей держави) за тераз не можеме мац векши звязи з горніма братами.

Домашні (сербско-горватски), та подкарпатски и украински критики Р. Календара зос особену похвалу видзвигли вредносц и важносц Р. Календара. Лем дацо спомнем зос ніх:

Уважени писатель сербски Д. Парабуцки обширно описал роботу Р. Календара у „Јединству“ ч. 757. — 1921. р. Вон пише:*)

...„Календар је врло добро уређен. Садржина му је разноврсна и одабрана. Има у њему поуке, приче, историје, песме, шале, пословице и свега осталог што у добар календар спада. Нарочито су вредни пажње стихови и чланци симпатичнога и ученога г. д-ра Гаврила Костельника унив. професора из Лавова. Ми истичемо још једну црту. Кроз њега провејана хришћански дух. Ово нарочито подвлачимо. Камо среће да су сва наша дела и часописи тиме зачињени. Зацело би и политички боље стојали. Јер никада не роптају празни стомаци, колико празна срца и душе. Доказ нам је данашња Русија. Календар није састављен за вашаре, него за честите породичне кругове. Г. Биндас је успео да пружи својим читаоцима здраву душевну храну и потребан преглед, што тако ретко бива код календара. Многи и многи у жудњи да задовоље свој материалистички прохтев, уместо да васпитавају укусу публике, пружају потрошачима оно што није за штампу, не осврћући се ни на морал ни на прекор своје савести. Овде није тај случај“...

У Ужгороду (Поткарпатска Рус) виходзаца каждодньова новинка „Русин“ од дня 17. II. 1923. р. то пише о нас јужних Русинох:**)

...„Коли в 1919. р. засвитала свобода для бачв. Русинох, то они зараз зачали будовати свое национальне житје... основали они „Руске Нар. Просвитне Дружтво“...

„Руске Н. Просвитне Дружтво“ видало до тепер чотыри школьні книжки и три календарѣ. Календарѣ з кождим роком красшѣ — послѣдній (од 1923. р.) под каждим зглядом дуже красний. Потѣшаюче се, що голоситься чим раз больше работников пера — такоже свѣтских: студентов унив., учителей и т. д. Есть отже надѣя, що нашѣ najbliżшѣ брата в Югослави не загинуть, але будуть что раз красше розвивати ся.

*) Р. Календар 1923. р.

**) Р. Календар 1924. р. стр. 137.

Своѣ книжки бачв. Русини пишуць такою мовою, як говорять и так у школѣ дѣти учать. Така ухвала запала на зборах у Н. Садѣ 1919. р. Для бачв. Русинох не было иншого виходу як писати своим діалектом. Мова не така рѣч, что би мож за два-три дни змѣнити ю, и се не зробиць двох трох, а нѣ сто людей. А коли они хотѣли бы чтось такога зробиць, то доведу до того, что будутъ писати якимсь славянским воляпиком... будутъ творити казѣцтва — на ганьбу столѣттю... Бачв. Русини стали тепер одорванѣ од всѣх своѣх братов и мусять думати и працьовати самѣ за себе. Самѣ себѣ мусять книжки писати, тож не було иншоѣ ради, як писати тою мовою, яку умѣють. Так ѣх книжки и для славянскоѣ лингвистики будутъ мати велику вартость и легко им праця поїде. Але они знають, что им треба учити ся також литературного руського языка, почувати ся одним з великим своѣм руським родом и наколько се тепер можливе, зносити ся з тим своим великим родом“.

Слично писали о нас учени Чехи и Немци.

Тоти похвали славянских братохла заслужела мала гарда јужних русинских пишешнікохла, котри ше пожертвовно трудзели, агитовали и писали за народну просвиту.

*

Статистика и работа сотруднікохла у главном була тота у пединних календарохла:

Рок 1922. Як дотля так и познейше над шицкими умотворенями тирвацу литературну вредносц маю писні, новелки, актовки, трагедии фундатора нашей писовні Дра Габра Костельника. Його глібокоумним идейом ніч не завадза, не спера худобни и необробени наш язык. Його стихи милозвучни, бешеда з устохла простого народу вжата. Вон гоч далеко од своей краіни и роду, позна кажди куцик свойого народу, його думане и зна цо му треба у тих часохла. Дзвига ше у духу високо и далеко гу своім братом, та им громко кричи у прекрасним посланию, патриотскей писні: „Станьце, станьце, браца мойо“:

— — — — —
Нацо народ, цо през шерца,
Цо през мена, през языка,
Цо през кнѣжки, през науку?
— — — — —

А тота писня достала свой одгук у јужно-руским народзе и читали ю, декламовали сто и сто раз мали и вельки вшадзи у каждей згоди.

Вон најлепше позна свой народ и його психу (душу), вон зна яки то страхи, бриги и страданя запричинела страшна свитска война. Прето непреценетей вредносци су и його „Писні з велькей войны“, а особено: „Колісанка“, та „Смутни роки“... у котрих виражуе

шицку ніжносц и любосц отцох гу фамилиї и фамилиї гу страждущим и затраченим отцом — так крашнє як ридко даєден шпивак и при вельких культурних народах вилял у своїх писньох.

Вон не забува на першу матку Южних Русиных Керестур и вични спомен му поставел у писні: „Керестур“.

У тим рочніку Р. Календара бачимє шумне число крем старих спомнутих и нових писателюх и то не лем школованих: пр. Дионизий, владика; Д. Бесерминї, М. Крайцар, М. Фирак, Ф. Лабош Д. Маноїлов, Др. Я. Жилник, Ст. Петранович... але и не школовани участвую: Петро Дудаш (писні), Я. Малацко (о газдовству) и иньши.

У красно виробених статюх заступана готово каждая часц науки и забави.

Пописани стародавни нашо свадзєбни обичаї: *Старостоество* (по познатим старостови Вас. Джуджар), па *народни кроники* керестурски и коцурски. Календар полни з образками з народного животу.

*

Рок 1923. Важнейши статї: пр. Владика Дионизий: *о вири*; Павич: *о социализму*; М. Мудри: предлуженє з *исторії розширення Христовей вири*.

Нашо два матки Керестур и Коцур обеую ше у культурним напредованю и слави. Же би тото змаганє не дошло до зависци и противносцох, послала Г. Костельник современу писню: „*Двоє браца*“, котри ведно у братскеї злоги пришли и населели ше до тих крайох, та ше пита:

— — — — —
Гей а тєраз, мили браца,
Чи да ше уж розидзєме?
— — — — —

— — — — —
Не так, не так, мили браца,
Бо так тоти лем гужкаю,
Хтори лем о себе дзбаю,
А свой народ предаваю.
— — — — —

Просвитни змаганя и рух вше баржей почина роснуц. Прето потребно було потолковац народу: *Цо то просвита?* и *Цо сце нашо Просвитне Дружество?* о чим мудро написал правник М. Винай.

Гоч РНПД-о прияло до своей писовні живу народну бєшеду, од початку наглашовано, же ми южни Русини не шмєме забуц, же зме конарчок велького руско-українського народу, та ше и у бєшєди не шмєме оддальовац, але зблїжовац гу нашому корєню. Там славна история наших прадїдох, там и нешка и наша розвита богата про-

свита и кнїжовносц. О тим крашнє пише наш вредни писатель: М. Черняк (*о руских нар. писньох и о русской (укр.) кнїжовносци*).

Надлуженє зберанє нар. кроникох (Коцур), па *Дружбєвство* на свадзбох.

Мєдзи статями одличнє место забера перша наша актовка (представа за дзеци): *Гу Христови* од Г. Костельника, котру дзеци вшадзи вельораз з успихом представляли, а прєлжєна є на вєшєй язики.

Тиж виходзи у тим календару полюбєна у нашим народу и вельораз представляна актовка: *На Синокосу* зложєна од П. Ризнича.

Жє би ше наш народ лєгчєйше мог винайсц у новєй отчини и напредовац попри моцнейших славянських братох потребно було дац поуку зос практичного живота. Так вишли хасновити статї: *Цо треба знац о держави?* (Ю. Павич) и *Зєдинєна нар. моц* (Д. Биндас о союзох).

Понєжє добри подмладок то сигурна будучносц народу, почина ше писац о наших школярох, а за народ о видаваню Руских Новиных. Позбєрана статистика бачко-сримских Русиных (Биндас) и хасновити поуки о газдовству (конопох).

Мєдзи статями мишано велї красни писні од старих и нових поєтох. Од нїх споминам лєм даскєльо: *Когуцик и курка* (Г. Костельник); *Писня землєдїлца* и *Писня чловека зос шветовєй войни* (П. Дудаш). Богати содержаньом календар (206 стр.) полни з красними образками, пословицами, и забавним чтєнийом.

*

Рок 1924. И тот рок указал, же ше з роботу не стануло. Приходза, крем старих и нови роботнїци, статї красша єдна од другєй.

Пр. Владика Дионизий утвєрдзує вирникох у *вири сватєй. Живот слав. апост. Кирила и Мєтода* (Д. Биндас); Г. Костельник: *Отцовє народа*, а особєно єдна од найкрасших стихових умотворєньох йога: *Прєпасц винїци*.

Популарно и як би у живих образкох написана: *История швета* (М. Мудри). Шлїдує опис: *Културни и вирски живот подкарпатских Русиных* (120. р. ювилєй найвєкшого подкарпатского пишємнїка: Духновича) написано од И. Крайцара.

Зберани материал за историю южних Русиных: *Петро и Янко Копчай*, — Природни и газд. живот Русиных у Бачкеї и Сримє (пописал Г. Костельник).

Надлужєно упознаванє: *Руско-українськеї кнїжовносци* (М. Черняк); *О дружствєним живоцє* (М. Винай). *Тристорочницю мучєницкєй шмерци святєномуч. Йосафата* прєславєли и южни Русини греко-католики (Др. Я. Калай). Наскладани вєкши-мєньши забавно поучни статї оригинални и прєложєни (Фєд. Лабош, Як. Костельник...)

Рускому Календару зрадовали ше и браца у далекей Америки, та и вони участвую у просвітней роботі (Я. Бучко, М. Виславски). Богати є з чтеннями з дружтвеного соціального живота (о соціальной демократії, о пенезу, о дружтвеним животу, о союзах. . .)

Богато у нїм нови стихотвореня: Г. Костельника, П. Дудаща, М. Буила, Владимира Няради, Амер., Ю. Черняк, Винай, а тиж украшени з велїма образками (особито: Нови дзвони)! Чтеня було 198 стр.

*

Рок 1925. Каждому народу дава Боже Провидїние у його народним розвиваню вельких синых, котри ше над иньшима возвишую и свой народ препородзую. Нам южним Русивом дало Боже Провидїние такого славного сина и водю у особи преосвящ. *Владика Дионизия Няради*. Вон походзи зос простей худобней рускей фамилии: Уж од малючка жертвовал ше Богови и народу своему. Тей офири своей верни остал до нешка. То доказує його несамолюбна тирваца робота у вецей од 30 роки явного му живота. Вон ище у младих роках упознал, же ше наш народ отрима у будучносци едино по вири своей праїдовскей. Вон добре превидзел, же неуки народ през школованих учених своих водьох препадне, згине. Прето його главна брига була воспитовац, помагац у науки цо вецей младих школярох, же би таким способом цо вецей духовних и свитских людьох наховал. То робел не лем як управитель еп. сименища, але ище баржей як владика. У тей роботі вон не познал гранїцу таких жертвох. Ледво єст у остатнїх 20—25 роках школяре, котри би не зазнали його пораду и обилну помоц. Мож повесц вон є Оцец шицкей интелігенції южних Русиных.

Прето не чудо, же кед ше оконьчело 10 роки його Архиерейскей служби, цале владичество то славно преславело, а знаменитосци того юбилея на вични спомен зазначел и наш Р. Календар на р. 1925.

Наш поета Г. Костельник зложел красну *привитну писню*, котру с тима словами законьчел:

„Перши руски наш Владико,
Швиц нам, грей нас, водз нас, владай
На многая літа!“

а редактор написал *животопис Високодостойного Ювиланта*.

У пововених часох не лем политички живот поединих народох пошол страндрагов (Русия. . .), але у вирским живоце кривоученя — секти росли як печурки. Народу потребно було то розяшїц, потолковац, же би од таких обманьованьох чкоду не прецперели. Прето Р. Календар розяшнює: *Цо то Соботичаре або Адвентисти?* (Ю. Павич), — а преосвящ. Владика Дионизий остарал ше о обновеню вир-

ского живота: отримани *св. Мисії* у сримских руских валалох, цо описал Д. Бесерминї.

О *руско-українським народу и кнїжовносци* (Т. Шевченко) заш надлужує М. Черняк, а М. Мудри поучно пише о: *Жем и ей жителе*. — Надлужена история: *Значене Керестура* по Г. Костельнику, па *Дружтвени живот и держава* (М. Винай). — И. Крайцар толкує: *Як треда робиц тестамент?* а Ю. Павич: *Воени и таксени закони*. — Мел. Сивч поуку дава: о *вихованю у фамилии*, а др. Полих: о *Здравству*.

У тим Календару видани (15): *Перши писні* Г. Костельника а явя ше и нови талантливи поета: Я. Фейса з писню: *Розшейме ше браца*. — Нови писателе: Вл. Сабов (Рим), М. Варга, Вл. Еделински. Календар мал 150 стр. чтеня.

*

Рок 1926. Календар и тєраз стої на своей високосци. Не забува на своїх утемелїтельох. Почина з животописом председателя РНПД-а М. Мудрого, котри теди славел 25 рочни юбилей священства (редактор).

У духовним чтеню участвує пр. Владика Дионизий зос озбильним, але полним отцовскей любви писму: *Кед Бог пише з пальцом по жєми. . .*

У юбилейним 1925. р. були и нашо паломники у Риму та и то зазначел Р. Календар на спомен (М. Боич).

У нашим народзе вельо ше ище вше находзи врачби и суевиріє. Написана обширна статя: *Суевиріє у нашим народу* (Д. Биндас).

Надлужено историчне писанє: *Церква у Керестуре*, па: *Школа у Керестуре* (по опису Г. Кост.); *Опис Коцура* (Бесерминї — Олеар).

З кнїжовносци: *О товариству Просвита у Львове* (М. Черняк) и далєй: *Жем и ей жителе* (М. Мудри и М. Фирак).

Од новших младих писательох одликовал ше плодни и популярни роботнїк Осиф Костельник, правник з новелку: *Розвязани руки*. — М. Винай практичну поуку дава о *Капитализму и социализму*; — о нар. союзох — организациийох газдовских у статї: *Народна моц* Д. Биндас.

Находзимє красни писні Г. Костельника: *Два животи*; *Лєгїнь*; *Нет то красше нїч на швецє*; *Дом и швет*; *Добра и зла слава*; — даскельо нар. набожни писні на крачунску вилию; М. Винай: *У полю*; *Свадзбени писні. . .*

У тим числу Календара попробовано друковац и часц за наших братох *Українцох у Босни и Славонї*. У статьох участвую: М. Черняк (Слово до братив з Галичини; Любим свий народ, О вихованю, Народни приказки) О. Л-а (Тяжкий початок); М. Юриста (Українска емиграция в Босни и Украински драматичний кружок в Приявори).

Календар мал стр. 198.

*

Рок 1927. У церковним чтению пише пр. Владика Дионизий о умним руским пророку церковней едносци Востока и Запада: *Владимиру Соловйову* и о *Евхаристицким Конгресу у Чикагу*, а Д. Биндас: *О практичним живишу греко-католика*.

Свитске чтение започина з писню Г. Костельника: *Вечарни шпиви*, у котрей верне описуе вечарні шпиви младеј челедзи у його родним валале.

Же би наш народ упознал прешлосц славянских своих братох, котри створели тоту державу С. Х. С. написал наш уважени професор Я. Ерделі: *Кратку историю С. Х. С.*

Медзи веліма краснима статями спомнуц треба оригинални новелки з народног живота Г. Костельника: *Кредла и Кредланя*; *Смутна ідовица*; Лепкий-Фирак: *Цомплі*; П. Олеар: *Як ше Грицо научел жену честовац и Божса рука*.

Дружтвено-поучно-забавни статі: Толстой-Провчи: *Гаши оген, док тлее*; М. Няради: *Народни приповедки*; М. Мудри: *Добри и зли свойства натога народа*; Гркат. епархиі у Америки; Д. Биндас: *Народне газдовство*; *Приклади любви ту родичом*; *Розлика станох человеческих*; *25-рочни ювелей Митрополита А. Шептицкого*; *Нашо школяре*; И. Крайцар: *Украиньска емиграция у Югославии*; Вас. Сивч: *История пишкоревской церкви*; Й. Надь: *О ружох* и редактор: *О садзеню хмеля*, а з кроникн коцурскей: *Кратка история епархиі Крижовскей*.

Подводни рок бул, та о тим и образки швеча. Календар ма 168 стр. чтения.

*

Рок 1928. У тим року появил ше Календар найбогатши и наибильнейши (224. стр. чтения).

У церк. чтению важни статі: *Образ сербского цара Стефана Немані у Риму*, па *Швичка св. Кирила, апостола Славянох*.

У рокох 1926/7. отримани и у Бачкей и у Сриме у шицких наших валалох св. Мисії. То описал Д. Биндас, а М. Черняк написал о наших народних религиозних писньох.

У свитским чтению почина современа писня Я. Фейса: *Браца*, а по тим: *Даскельо часци з историй Русинох* (Д. Биндас), у котрим упознава южних Русинох о их происходзеню, о старей прадомовини и о преселеню на Поткарпати и до Бачкей.

Писня Г. Костельника: *Аероплан и Коні гуторя* (проза) вельки су добиток за нашу кнїжовносц.

М. Фирак преподава: *Руска жем и руски народ*, у котрим указуе на вельке число Русинох и богатство жемн.

Вредни наш писатель Осиф Костельник з вельким трудом написал два статі. Перша оригинална: *Месар Дюра* а друга предложене з горватского (Матасович): *Пекельна баба*, котра потресла вельм нашим невестом совисц и у кореню лічела народну посту хороту.

Наш учени писатель и шпивак Г. Костельник одлични е психолог. Вон од младосци своей виучовал народну психу (душу) и нет медзи нами Русина, котри би нас зоднука аж лепше познал як вон. Любел ше вон припатрац и на таких, котрих нікто у нічим не тримал: на презрени широти, на жобрацох, котри ше отлукали од немилых до немилосерднейших людзох, як остатне шмеце народне, на котре нікто не уважал, не бачел. Вон ше ипак застановел над німа (Яно, Еделински..) и пренашол, же им людзе вельку кривду робя, бо и вони людзе. Так описал живот едного (Еделински) опущеног, презреног, юродивог у статі: *Валалски человек* и указал, же вон ипак не бул дурни, за яког го тримали, але вельораз мудрейши од „мудерцох“, цо з нім кепковали.

Крем иньших веліх статьях знаменита е статья: *о оберацих хоротох* дра Наливайки, па *статистика* у числох о множеню нашей нациі у С. Х. С. (Д. Биндас).

Една од найкрасших статьях е Ос. Костельника: *Русин у писні и живоце*. Так крашне ише нікто не описал наш народни живот, як вон то зробел. Хасновите би було тото преподаване часто вшадзи, дзе ше наш народ находзи, повторйовац.

О дружтвено-социальных и газдовских темох красни статі написани од Евг. Гербута, правника: *О нашим культурно економским напредованю*; М. Рамач, правник: *Важносц вири за нас* и длугша поука о хмелю (Д. Биндас) и о организациі руских школярох у СХС, о чим познейше ише будзе бешета.

Наш календар не застановел ше лем на просвищованю старших. Гуторя: на младих швет остава. И наша просвита муши о тим рахунок водзиц. Прето започато видавац у Календару чтения и за малких Русинох, цо ише лем до основней школи ходза. И на то ше наши вредни работніци, да и вони маю свойо чтение, поуку, забаву, шмих, стишки. Кажди опец — мац зна як то чежко добре ховац дзеци. Але ише чежше их воспитовац, учиц и за ніх о ніх писац. И на то зме мали наших власних школованих людзох, котри то прекрашне ушорели. Спомнем лем их мена: Я. Фейса, М. Няради, Дан. Лабощ, Кс. Лабощ учителя и иньши. Їх е заслуга, же тото, цо ми старши гледали и нашили у Р. Календару — тому подобне и дзеци нашо мали.

*

Рок 1929. Церковне чтение: *О 50 рочним ювелею священства вселенского Архиерея Пия XI. папи римского* и животопис.

У свитским чтению приходзи история братох наших у *Новим Саду* (Павич). — З нашей прадідовщини написал П. Ризнич: *Київ*, як о матки народу руско-украинского. — Мих. Черняк: *О лірніцких писньох*.

Красну приповедку написала паніматка О. Латкович: *Панич*; М. Няради: *О геометрії*, а М. Поливка: *О злоги и Благорастворенію воздуха*; О. М. Б.: *Єден сон*; Он. Сакач: *О порезох*; Евг. Гербут: *Ташково гніздо*.

Особеней важности су статі Д. Биндаса: *Нашо мена и назвиска* и Г. Костельника: *О нас*. — Так исте: *Кед ше нови швет родзел*, Др. Фед. Лабош о животно практичних вопросах: *Колоніи и Цо нам треба?* (о союзох).

Календар богати з виберанима писнями и образками.

Дзєциньска часц и того року прекрашне ушорена од спомнутих писательох.

Календар ма 160. стр. чтения.

*

Же би кажди похопиц мог тоту нашу дзєшец рочну роботу на Р. Календару, випишем ту у числох за *дзєшец* роки: кельо було писательох; кельо вони статі (писаня) написали; кельо писні, кельо образки видани у Календарох.

Участвовали до тераз у работи Р. Календара: коло 40 писателе. Вони написали 300 статі и 180 писні. Образки положено 250. — Шицкого у дзєшец рокох друковано Руски Календар у 22.300 примири и 125 друковани аркуши (2000 страни).

*

V. Руски Новини.

Уж од початку зачата дума издаванє новинох, — то була жадосц шицких членох дружтва. Але до того змаганя не так було легко дойц, бо є познате, же новини барз чежко издавац пре матерьялну страну. На каждей главней схадзки о тим була бешєда и на концу започате виданє *Руских Новинох* концом року 1924. у Н. Саду под редактором Ю. Павичом, котри на то найспособнейши бул.

И нато мушєла буц окреме организована гарда писательох. Крем редактора, председателя РНПД-а, редактора Руского Календара — готово шицки писателе Р. Календара участвовали и у Р. Новинох. Главни писателе були: пр. Владика Дионизий, М. Поливка, Ос. Костельник, Самуил Скубан, М. Буила, Е. Гербут, др. Наливайко, Й. Шандор, М. Няради, М. Фирак, М. Черняк, И. Крайцар, М. Берсермині, М. Ковач, С. Саламун и велі иньши дописователе.

Значєне Р. Новинох крашне виповєд у стиху Г. Костельник:
Кажди тидзєнь нам приходзи
Писмо од родзини,
Шицким нараз єдно писмо —
То „Руски Новини“.

И то наисце була новинка, котра зос шицких странах, кадзи Русини жию (аж и з Америки) приношовала висти — гласи цо новє у поєдиних валалох и як вони рошню и напредую. Тота народна новинка приношовала висти о газдовству, о просвити и вшеліяких фахох науки, винаходзєньох, шумни и забавни фельтони, оригинални

Ю. Павич, редактор Р. Новинох.

и у прєложєню, висти зос цалого швета и кажде дацо важне з поєдиних наших валалох.

О напряду тей новинки вецей раз була бешєда и схадзки — поради: як да ше пише и цо би нашому народу найбаржеј хасновало.

Шєйспрочне виходзєне тей нашей потребней и красней новинки — то була права рука нашого РНПД-а и єдини орган, котри ширєл и толкозал идеї и пропаганду РНПД-а.

Гоч и вони (Новини) мушєли прєходзиц през свою кризу, бо су не найтуньши (прє мало прєтплатнікох) и же су не политицки и не сцєли служиц єгоистичним жаданьом поєдиних „добротворох“ — остали вони честни и у своим програму дошлїдни. Гоч су драгши як иньши новинки, доказано, же их наша худоба баржеј прєдплацує як скупи газдове.

Стало ше пред трома роками то, же ми еден газда пришол од-казац Р. Новини, бо су „драги“, а за нїм такой пришол еден биреш и принес рочну предплату на Р. Новини. Я ше опитал того удобного: чи вам не вельо плациц тельо (100 Д.) за Р. Новини, бо видице тот газда, цо пред вами вишол прето отказал Р. Новини, бо су му драги? Вон ми нато одповед: паноцец мне су не драги, бо я гоч удобни человек, але мам дзеци, на салашу бивам, до школи рускей не могу ходзиц, я сцем, да и мойо дзеци не забуду свою руску бешеду и просвиту. На то сцем и мушим жертвовац! — Тот удобни роботник велїх наших богачох поганьбел, бо вон за свой вельки пенеж не чекал, да ше слави, лем припознал хасен за себе и за дзеци свойо. . .

VI. Союз Руских школярох.

У каждим народзе народну свідомоц препородзели — обновили млади, полни племенитих идеалох школовани людзе — студенти. То бачиме при Горватах и Сербох еднак а так и при наших Русинох-Украинцох. Так мож повесц и за наш южно-руски народ. Старши започали и дали идею за пребудзене нашого народу. Розуми ше легко, же старши не могу у такей роботі на длуго витримац. Потребни су швижи, млади сили, котри конечно виведу до живота добри на-прями старших. На то и ми мали и маме наших добрих школярох, котри су ширцом по швеці на своїх наукох, а нешка-ютре, гоч не буду баш по своей служби од свойого народу жиц, — ипак годни свою науку и свой ум жертвовац свойому народови.

С того вишла дума од початку основаня РНПД-а, да ше наше вредни школяре позбераю до едней громадки, свойого союза, да ше еден з другим як верни товариши спознаю и свойо млади идеали розвиваю у духу и любви гу свойому рускому народови.

На концу ше то и зисцело р. 1927. у августу мешацу у Коцуре на тродньовой школярскей схадзки, дзе ше зишли од вецей як 100 руских школярох 60 и основали свой союз у звязи зос РНПД-ом. То були дні не лем школярски, але и темелї нашей будучности, бо на тих младих наших школярох а будучих: судийох, адвокатох, священїкох, лікарех, професорох, учительох, новтарушох, торговцох. . . будуе ше и будучноц нашей просвити.

Дай Боже, да вони о 10 роки подвойня успех нашого РНПД-а!

VII. Гробаре РНПД-а.

Як каждая работа, каждая акция ма и своих противнїкох — реакцию, так и РНПД-о. Глїбоки идеи основательох РНПД-а не мог з початку кажди порозумиц, похопиц. То були поверховного або нїякого звания людзе, а гу тому погубеного шерца гу свойому наро-

дови, котри муцели здраве понїмане у народу з гамишними паро-лами: шицко од народа завиши, народ розказуе у шицким гоч на добре гоч на зле. . . а заправо їх идея едина лем тота була, да тот прости и неуки народ за свою кишенку вихасную. Найновша история доказала кадзи водзи така шлебода: над вецей як 100 милиони руским народом (у Русїї) паную нешка не вецей як 40—50 немилосердни тираны — злодзеї, бездушни безбожци.

З того „земского раю“ и нам ше ушло южним Русином.

Лем цо ше основало РНПД-о, лем цо ше народ почал национально дзвигац, появил ше еден памфлет (1922. р.) на чудним „русским“ язїку под меном: *Руски Батог*, котрому ше подписал як редактор якиш Александер Сакачов, котри сцекол з Русїї и жадал на-каламиц свойо большевицки идеї до нашого невиного и здравого руского народу. На жаль звездол даскелїх наших неукїх людзох (Коцур) и нашол себе едного ортака, котрого мено не споминаме, гоч ше и вон подписал, бо ше наздаваме, же припознава свою вельку хибу проциво свойого народу.

Тот памфлет, у котрим „редактор“ галадзи на свойо власне руске гнїздо и виру, шмих роби зос шицкого, цо нам святе, — правда у початку ище живота нашей рускей просвити малу баламуту зробел, бо таки людзе и до новинох писали злосливо о нас (новосадска „Застава“), та ше требало уж у початку бранїц и бориц не лем проциво цудзїх, але и проциво наших виродох. Але, Богу слава, РНПД-о и през того щешлїво прешло. Честни и здравого думаня наш народ на фришко обачел пекельну спредозку, обрацел гробаром хрибет и полюбел свою здраву народну просвиту, — а злосливи прстївнїки занемели як риби.

Ипак у познейших роках поедини наше „интелигенти“ и од нїх звездени и прости людзе (даскельо), — „хтори лем о себе дзбаю, а свой народ предаваю“ — нїяк не могли похопиц цель нашого РНПД-а, же воно цалому нашому народови ма послужиц, и то лем у напряду просвитним. Вони би ради були вихасновац просвитне дружтво на свойо особни и политїцки цицї. Але наше РНПД-о остало моцне як скала — камень на своих правилах и по нїх коньчело свою задачу и нїкому за дзеку од тей своей задачи не одступело.

То наш було цлїво поединим „добротвором“ РНПД-а, та почали акцию — агитоване проциво РНПД-а и проциво Р. Новинох. Тоти „вельки Русини“, як ше звикли хвалїц, гоч ше хвалели, же и вони од простих бочкорох походза, — забули, же баш лем у тих бочкорох (т. е. у простим народу) и нешка постої права, непогубена од паньского гамишства чесц — карактер народу. Таким ше людзом н. пр. нїяк не пачело, же наше РНПД-о и Р. Новини анї за пенеж

несце послужити політичкїм кортешаційом и їх особним интересом. Прето трубели, же РНПД-о и Р. Новини „клерикални“ (поповски и набожни), гамишне ше соблажньовали, же у Р. Новинох и толковане євангелиї мож читац... А цо би тот наш роботнїк — биреш далеко од церкви, котри в недзелю чита свою новинку а до церкви не може пойсц, — одповед таким мудерцом? Най ше вони питаю, бо ми вериме його словом.

Правда, же и тот злослива акция начкодзела РНПД-у, але зопрец, застановиц святу просвітну роботу за народ руски не могла ані така злосц, бо РНПД-о основане на честним и моцним темелю за народ. Воно живе и умера, нестане го лем зос народом руским.

Ягод цо дотерашнї враги рускей просвити не хасновали ані себе ані народу, лем нас ганьбели и лем себе чкодзели, бо их сам народ презрел, — так то и у будучносци будзе.

Дай Боже, да ше такі смутни появи вещей не обновя и да мажди свидоми Русин похоби вельке своєю щесце у РНПД-у!

VIII. Законьчене.

Тот кронички опис дїйствованя РНПД-а написани на спомен X. рочного юбилея РНПД-а. Кажди вредни газда и шорови майстор кед даяку роботу коньчи а кед з ней уж одну часц поробел — оглядне ше, опатри чи шицко у шоре як себе надумал, кед ю започал, и аж кед видзи, же му работа у шоре, настави далей.

Так и ми при нашей просвітней роботи мушиме ше огляднуц на тоти прешли нашо 10 роки: яка нам работа и успихи були и чи вредно далей роботу наставиц?

З того описаного видно, же наша просвітна работа була пречка, але ми ю одушевлено, честно и пожертвовно коньчили. Вона ма у тим кратким часу и успиха з якими ше гоч яке сличне дружтво не може похвалїц.

Правда, же ище барз вельо не доконьчено, не видоволено. Але у народним живоце не роки але цали периоди (вещей роки) ище ніч не знача, бо народ докля лем живе и розвивац, усовершовац ше сце.

Початок — фундамент нашого національного просвітного живота зробени. На будучих роботнїкох просвити стої, да на тим темелю моцне зданїе збудую.

На початку другей дзещец рочници нашого руского національного живота мажди Русин прешвечени о тим, же нам нашо Просвітне Дружтво потребне як малому дзецку млеко мацерине, бо през того дружтва, през нашей просвити, през наших кнїжкох не мали би зме руски школи, на фрицко би нас нестало як руски народ. През

РНПД-а не знал би о нас ніхто ніч як о народу, же и ми живеме и своєю права жадаме.

Кед то так, а здрави розум нам то гутори, же инакше не може буц за нас добре — теди чи ше може даден Русин похвалїц з тим славним меном, — а да є не член, не добротвор того його дружтва?!

Укажме мажди, же зме Русини и з ділом: най каждого Русина мено записане будзе у РНПД-у!

Ощадуй, уч ше, роб — будзеш мац, будзеш знац и годзен шицко.

МИХ. МУДРИ.

Жем и єї бивателе.

Китай.

У Руским Календару на 1927. рок описали зме на кратко жем и жительох „Востаючого Слунка“ т. є. Япон, а у тогорочним Календару преїдземе у духу далей на запад до источней Азії гу едней файти людзох монгольского племену, хтора ше рахує гу найвекшей громади людзох на тим швецє. Китайци ше у милитарскей сили, и звонкашнього напредку модерних знаносцох не дзвигли до нїякей слави, але вони тримаю у себе такі енергии живота, — такі таланти, — котри задивую цали швет, и о нїх ше вельо приповеда у найновиши часи. Як ше обраци история швета, кед ше тото силне морїо людства руши, и завежне свой став, наоружане зос силу модерней култури — о тим велї розбиваю свойо глави! А ми будучносц и вшелїяки пророчества — як то будзе, — препущиме Богу, котри з бизовну руку управа кормило ладї роду чловеческого. Ми ше лем розпатриме кус по жеми и людзох, да видзиме, яка там природа, яки обичаї, яки закони, яка просвита, яки характер и психа того велького народу. Тоти шицки розвитки живота, и обставини животни найвещей завиша од вири — Религий.

I. Религия.

Єден мудри филозоф гварел, же чловек почина буц чловеком аж теди, кед започал вериц Бога и бесмертну душу. Док му хоби тот вира у розуме и шерцу, дотля є вше лем живина, котра исто ніч не зна о Богу и души, а у тим станю свойого єства остане на найнїжшим конару — степену — чловечей култури. Таки народи ше волаю по народним дзиви, або по школованим „варварски“.

Китайці, як і векшина народох того швета с початку обожавали вшеліяки сили природи и верели духи. Найвисши бул Цар-Дух, котрому ше шицки други повиновали, од котрих були каждому на першим месце найвекши його предкове-дїдове, їм приношели у своїх обисцох жертви. Тоту их примитивну виру надополнел у 6. столїтїю пред Христом еден мудрец Конфучиус, котри додал тей вири вшеліяки морални приписи, як ше маю владац у живоце, кед сцу ше волац мудрима и буц справедліви и щешліви. Тоту науку Конфучиуса приял скоро цали китайски народ, и трима ю до нешка. То є их евангелия. Але и тоту свою бидну мудросц помишали з временем зос вшеліякими заблуждениями, цо их у V. столїтїю пред Христом почал науцовац у Индії якиш кривовирец Буда. Тот Буда видзел, же людзе на тим швецє муша вельо страдац и церпиц, та понеже не мал християнского понятія од кадзи походзи моралне и физичне зло, и не знал себе потолковац тото таїнство, то почал о тим вопросу вельо роздумовац, яка би го право одсаднул за себе и за других. И вон так заключел у своей глави, же шицко страданє походзи од пожаданя, — похоти, бо человек вше би лєм дацо сцел, и вше ше од дачого одніма, та у тим є його страданє, а повеже похота од того приходзи, же человек чувствує, — постої, ... то би за человека найлєпше було, кед би ніч не чувствовал, ніч жадал, а то заш теди годно буц, кед ше человек преображи на ніч, кед дойдзе до „нирвани“, же му уж ніч не треба. По його даклем кривей поганскеї науки человек ше ма през цали живот однімац од каждой похоти, и сцекац од каждого страдания т. є. ма постац безчутни як древо або камень, и кед ше так по його думи человек очисци на тим швецє, преходзи до совершенства: до Нирвани на другим швецє, дзе исто остане на вики не осетни за każde пожаданє. Хтора ше душа на тим швецє не очисци од шицких похотох, тота ма наставиц тоту роботу на другим швецє таким способом, же ше душа такого человека ма дотля селїц од едней животинї до другой, док ше цалком не очисци. Ето, у такеї цемноти пребива бидни народ китайски уж вецей як два тисячи роки! Не давала му вира живот, радосц, побуду на идеали, на очекованє вище векшого и красшого живота, але му подрезовала кридла, да ше од жеми, од своей биди и нужди, од своего ніского понїмання не дзвигне горе, гу небу, гу розвиваню шицких своих силех Богу на славу а себе на радосц. Вони не видзели пред собу ніяку радосну будучносц, и не очековали од ней нічого доброго, па ше препушели лєм тілесному и чутильному ужитку без идеалох за красним, за добрим, за правдивим, т. є. за правим напредованьом у просвити, да так дойду, — як и други европейски народи до цивилизації на шицких польох человеческого знаня и моци,

цо би им було на хасен и ужиток. Вони ше при своей вири здре-венели, — окамнели, и остали уж тисячи роки на истим степену розвитка, гоч припадаю гу найстаршим народом на швецє, но, цо запоздзело, не препадло пред Богом. Тераз ше указує зорнічка нового живота тому велькому народу, бо ше дзвига у тей жеми сила Св. Креста Христового, и народ осетел милу шветлосц того Креста, па ше наздавайме, же ше у скорей будучносци буду розношиц гласи од Гималайскеї гори до Жовтого моря през цалу восточну Азию: „Кресту Твоему поклоняємся Владико“.

II. География и господарство.

Китай залапує може ше повесц скоро цали восточни край велькеї Азиї на штири милийони квадратни километри, и ма до 350 милийони житељох. Тота силна маса народу розшата по тим вельким простору досц на густо, бо китайска жем барз плодна. На самим востоку при морских крайох ма и преко тристо людзох на єдним квадратним километру и так спада медзи найгустейше населени жеми на цалим швецє. Жем є плодovита до самих верхох високих горох од жовтей мелкеї сипкацей гліни, за котру толкую учєняци, же є наношена з витрами зос бесконечних пустиньох штредка Азиї. По тей жовтей гліни добиваю и рики и жем и саме морїю жовту фарбу, па ше и волаю китайски найвекши рики „Жовти рики“ и „Жовте морїю“. Два жовти рики и то Янгчекианг и Гоангхо спадаю гу найвекшим риком нашв еце. Перша ма длужини преко шейсц и пол тисячи километри, а почина ше там при подножю Гималаї, найвекшей гори на цалим швецє, одкадз почина сама китайска жем, па ше простире аж до самого моря. Южна часц тей жеми покрита зос високими горами, а сиверна часц є велька висока ровніна, котра ше опера на монголски и сибирски гори. Богатство китайскеї жеми є непреповедзене. У земледїлству Китай перша жем на швецє, а гу тому су Китайци барз вредни людзе. Но гоч так стої ствар, Китай свойо продукти з велькеї часци сам потроши, бо є барз густо населени. Жито и рижа ше не вивози гоч є цали Китай з німа зашати. Но, зато маю за вивоз гадваб, котри вони од бубох перши винашли, и аж у VI. столїтїю по Христу пренесли до Европи. Китайски чай розширени по цалим швецє. Найвекши наслаги каменого угля находза ше исто у Китаю, па годно присц легко до того, же мала Европа будзе од ніх питац и куповац. Там є и славна гліна каолин, зос котрей ше прави найфинши порцулан на швецє. То су, ето богатства Китая. У найновше време китайци ше селя до восточних крайох Азиї, и до Америки — Бразилиї, и там вшадзи правя вельку конкуренцию шицким народом пре свою вредносц и єдноставни способ живота.

III. Культура, характер и психа народа китайского.

Од шицких монгольских народох Китайци єдини створели культуру, и то мож повесц свою самостойну и власну. Вони ю не прияли од нікого, но другим народом давали. Китайци у таких географских обставинох змесцени, же були вше сами за себе, одзелени од других народох зос непреходними горами — пустинями, и страшно бурйовитим морйом по своїх Тайфунох — цо шицко унічтожа, цо раз залали, — па так остали аж до найновших часох сами за себе. Їх культура барз стара. Старша од шицких до тераз познатих культурох. Штамп, порцулан, пушков прах, компас, гадваб познавали Китайци давно пред Христом. Китайци пред двома тисячами роками направели за одбрану своей держави од варварских народох монгольскей жеми єден колосални мур, дługi два тисячи километри, до седем метри широки, а до 10 м. високи, так же ніхто у давних часох не могол през нього войсц до держави. Китайци викопали уж давно таки бегель, о яким Европейци ані не шїли, яні го не маю. Так звани „Царски Бегель“ таки є дługi, же би вязал Балтийске морйо зос Средоземним. Но, прето, же Китайци вше жили на осамини, и з нїским ше не сцели дружиц, то остали вше на єдним степену култури, до котрого дошли уж пред тисячами роками. Вони були барз пишни на свою культуру, та од других не сцели ніч прияц, и презирали шицки народи, як варварох; и до найновших часох не сцели лод смертну кару нікого страного пущиц до своей держави. Нас Европейцох волали на пр. „Червенима варварами“, а од шицких нововикових винаходзеньох прияли до себе лем телеграф, пушки, дзела и барз на чєжко на остатку и железницу. Яки су чудни у карактеру, таки им чудни и язык. Вон є єднословчани, и состої зос дас пейц сто словох, котри маю свойо посебни знаки, па го барз чєжко научиц, читац и писац. Тоти єдносложни слова прекладаю ше раз напредок, раз на конец, раз до штрєдку, па им даваю окремини нагласок, и так себе створя бєшеду и язык, на котрим вельо кнїжки написани, и котрим бєшедує людзе до 400 милиюни.

Да видзїме далєй карактер того велького народу. Єден Енглец, добри знамец китайского народу, так почима описовац Китайцох: „Од кеди швет шветом, нїгда тельо людзе на єдней громади, и през тельо роки не жили, як ту. Писана история доходзи им до старини, яку ані єден народ на швецє не позна. То єдини народ, котри не дорушено зачувал свою народносц през шицки времена и нїгда ше не рушел зос своего места на котрим ше перши раз зявел, и хтори ше у нїчим битним не пременєл ані за власку од прадавних часох до нєшка“. То малки обрацик Китайцох. Як даяке вельке цїхе морйо, за котре би думал человек, же ше не руша и же не жїє, — таки су

и Китайци. Вони на приклад маю до штири тисячи километри длугу морску обалу, коло своей жеми, з котрей страни облїва их силне, красне, таїнствене, чудесне, зводлїве, белаве морйо, а вони не прєнашли за добре, да справя голєм єдно пристанище за морски ладї, да ше можу вивесц дакус го поопатрац, преплївац пре свой хасєн и таргоvinу, пре знатижелю и путованє; або прияц дакого до себе... ая, то им шицко не було нїч. Вони ше ані не рушєли, да видза, цо коло того их моря стої. Аж тераз други нациї пооднїмали од нїх места и направєли себе свойо пристанища, с котрима ше и Китайци почали служиц. Прецо то? Не прето, же би були лїнїви, бо су найвреднейши народ на швецє. Цошкаль инше у ствари. Их душа, их карактер таки, же одбива од себе шицко, або не сцє прияц до себе, цо з вонка на нїх приходзи. Тримац ше старого живота, обичая, думи и не примац нїяки новотарїї, то их душа. Прето их не прицаговало ані глїбоке, красне морйо през 4000 роки. И кєд им Енглези розбили град Кантон зос морским галиями, и зарабровали од нїх 1200 дзєла, и од того ше нїч не сцєли научиц, да себе правя галиї на морю, и да чуваю свою державу. Не сцу ше поново учиц, ані нїгда не сцєли. Их филозофия така: „Цо нам вредно знац, то и так знаме скорєй, як „червени варварє“, а цо ми не знаме, то и так нїч не вредзи, бо кєд би дацо вредзєло, та би ми скорєй знали од нїх“. Єто, то их вира и на тим стоє. Же их держава „штрєдок швета“, и же ше вола „Царство неба“ — то є их твардє увєренє, и од того думаня их нїхто не обраци на иншаке. То випробовали горди Брити (Енглези) 1846. р., кєд послали славне посланство до Пекингу гу китайскому царови зос богатима дарами, да ше з нїм сприятєля. Цар их ані не припушел гу себе, але им поручєл, же „Централна Держава“, не почитує их дари, бо их ма сам надосц, и же би их мали краљ лєпше робєл, кєд би чувал свою державу, и мудро управлял зос ню, як да през гори и води послац посланства по швецє“. „Так нас прияли, як жобракох, так з нами поступали, як с плїнєними, так нас отпушєли дому, як толвайох“, писал посланик енглезкей владї. — То Китай! Кєд єдно енглезке дружтво зос чєжку муку справєло 1876. року першу железницу, длугу лєм 25. километри, та ше так розбєшнєли Китайци, же влада мушєла купиц тоту железницу лєм прето, да ю вєцка розвалє. Шицку силу и власц мушєли похасновац Енглези, да спаша тоту малу железницю. И нєшка ше правя железници лєм зос притиском дипломатїї. До такей жеми, єто, требало унєсц шветло Евангелиї и возвишиц Крєст Господнї! Можєме себе думац, же то ишло, а идє, з велькими жертвами. Драги китайскей жеми накапкани зос крєву мученикох Христових. Уж тристо роки як себе прави Крєст Господнї драгу до того „небєского царства“, хторє не дармо

ноши на цимеру слику „Велького Шарканя“, бо ше сила Креста муши бориц с тим Шарканьом, док го не звлада, и не ошлебодзи бидни народ од цемноти и веригох того Шарканя т. е. поганства.

До тераз є жалосна гистория апостолованя Заручници Христовей у Китайской. З такима надчловеческими роботами, страданиями, мученичеством ише вше ше не могол завжац духовни главни град Китая, т. е. не могло ше розбиц криви предразсужденя о християнству, и ошведочиц народ о вичней правди Откупеня и спасеня. Тот народ, котри без длугого чеканя приял езер параграфи вандровніка-философа Конфучия, як правила вири, тот народ не могол поднесц праву шветлосц Христовей вири, але ю тримал за цудзу, протидержавну, ненародну, па ю преганял, мержел и през тристо роки заручовал. И нешка ю ише лем так признава пре други держави, бо наповок зос цалу цивилизацию того швета ипак не шме стануц до борби, бо би настрадал, як було у войни Боксерох р. 1896. кед шицки модерни держави вдерели на Китай, же дал забивац Християнских мисонарох.

Перши витязе, хтори вошли под кридла Велького Шарканя були Исусовци, Синове велького святителя божого, Игнатья Лойолского, його браца монахи, котри ше по правилох свойого чину оформовали на мисий медзи поганями. Приятель и перши друг Игнятийов, а також угодник божи, Франциско Ксаверие, врацаючи ше зос Японских мисийох, сцел перши отвориц капурю до держави Велького Шарканя и рознесц шветло правди вири Христовей бидному народу. Но, Провидїне божие иншак одредзело. Франциско Ксаверие пред самима дзверми Китая, на малим острову Санчиан, не далекого варошу Гонконга, придал свою душу дня 3. децембра 1552. р. Бесмертному Царю. Цо сам не покончел, зохабел на своїх братох у чину, да вони зверша роботу у тим вельким винограду божим.

По тридец рокох удало ше шмелому, першому мисонару, Мафтею Ричию, крочиц на жем Велького Шарканя. Вон дошел до царского граду Пекингу, дзе нашол у цару заступника пре його знаносц у звиздознанству и математики. За нїм пришол исто славни ученяк Адам Шал зос Келну, котри исто бул прияти на китайским царским дворе зос вельким поштованьом, и одликовали го з велькими титулами.

Исусовци основали у Пекингу свой чин и започали роботу обрацаня Китая. Но, жалосци велькей!, душа того народу не була дозрета, да приме до себе науку Исусову. Китайци не мали довирия гу християнской науки. Мержели ю и преганяли през 150 роки. Як перши Исусовци зашали заренку правди божей до шерцох велїх Китайцох, вше стали прегоненя од власци. Виганяли з держави

шицких мисонарох, лем на ценкей нїтки милосци вишели Исусовци, котри им були звиздознанци, сочинителе календара, енджелїре. Их єдиних тримали за хасновитих европейцох. Так 1724. бул видани царски розказ, же лем „хасновити“ европляне можю остац у держави, док непотребних треба шицких вигнац вонка, церкви им ше маю конфисцирац и наказоване християнства забранїц под смертельну кару. „Хасновити Християне“ ше волали математичаре, а гевти шицки — було их уж тристо тисячи — були даремнїци непотребни. И так настало *опще прогоненне християнох*, котре скоро зошицким уничтожело младе шаце заренкох Слова Божого. Кед бул зотарти чин Исусовцох, престали у Китаю єдини вировисници дїйствовац, цо ше знаменовали „Хасновитима“. Остатнї „хасновити“ Исусовец Амиот умар у Пекингу 1794. року. За французской револуций и по тим забула Европа на Китай и так препадли по мали цали християнски валали. Тедишня згода, да ше преко царох унесе християнство до Китаю препадла, — як ше видзи за навики, — бо царства вецей нет, а нови дух времена захтева другу методу роботи.

У найновших часох почало ше робиц од страни Церкви с велькими жертвами и силами и то на полю добротворносци, воспитованя у школах. Сотворели ше сиротица, шпиталї, находища за дзеци, а вецка утемелюю ше штреднї и високи школи и так с помоцу Духа св. дїло мисийох ше обновело з *нову дзеку и з новима методами*, да ше тот силни народ приведе во лонї св. Матери Церкви Христовей, да ведно з другима нациями преславя величество и милосердие божие на свойо вичне щесце. Исусовци остали ише вше вирни своей старей методи апостолованя. Вони наїме и тераз занїмаю ше зос високими знаносцями — як з математику и звиздознанством, цо Китайцом — як є и природно — импонира и нешка, па с тим средством предбиваю их души за Христа. Исусовци маю при Шангаю єден цали мали варошик Зикавей, дзе маю вшелїяки школи, а особено славну звиздарницю и метереоложки обсерваторий, котри дава упутствія цалому востоку на путованю по вельким Цихим Оцеану, дзе ладьом и галиюм грожи страшни Тайфун (буря) котри уж поручал на дно моря безчислени галиї и морски ладї. Исусовци винашли єдну справу — циклонобарометер — по котрей ше галиї можю ровнац, кадзи бие центрум Тайфуна, да вецка сцекню од нього.

Тота славна звиздарна, дзе ше утемелели Исусовци вола ше Зикавей. Тот Зикавей мощно лама и тарга зуби Велькому Шарканю, и реже му пазури, да уж раз випуци свойо жертви з рук своїх, и прида их Вичному Царю, Христу Богу.

У Китайской єст тераз два милийони и два сто єзри души християнох кафтоликох, и маю вельо свойо церкви и заведеня. Апо-

столских викариятох, дзе титуларни владикове управляю зос вирнима Китайцами ест 56, а апостолских префектох ест 6. В лоні пошвецел Папа седем Китайцох за владикох, 1927. року уж отримали Китайски Кафтоліці перши собор у Шангаю, дзе уж було 30 владикове и други церковни достоянственици. Славу Исусову дзвигаю 5000 церкви, цо су розшати по тей жовтей жеми. Най Бог благослови народ Китайски, да цо скорей дозрее за жатву до вири Христовей.

Хто сам над собу не панує, над тим паную други.

ДР. ТАБОР КОСТЕЛЬНИК.

Винічка мойого отца.

Цо же ти робиш того року,
Винічко отца мойого?
Чи ци не чудно, же дні преходза,
А його нет и нет його?!

„Ах, цо я робим?... Так ми чежко,
Так ми барз чежко на шерцу,
Як да сом шерцо, шерцо страцела,
Та ше борикам зос шмерцу.

Патрим — випатрам кажде рано:
Чи уж раз гу мне не идзе?
Вше од первоци гу мне приходзел,
Так вон то мойо бул жице.

Таки бул шиви, стари — а легки,
Ягод у руках палічка —
„Дзе же дзе, діду?“ — „Идзем опатриц:
Цо ми там роби винічка?“

Та ше го людзе питали драгов,
И вон ім так одповідал;
З торбичку, з палічку пришол, и такой
Роботу себе уж гледал.

Стац ше научел у божей церкви;
Гварел, же шедзиц у церкви
То таке нешумне, як тоти швички
Од млосци зогнути и спрети.

През цали дзень вон робел коло мене,
Копал, шприцовал и вязал —
Дзе ши, мой газдо? Чи ши ме забул,
Же ши аж так ме занягал?!“

Не чекай, не чекай ти го, винічко,
Ані ше за нього не питай!
Шмерц по нього пришла, та ше од нього
Навше, ах, навше одпитай!

2. VI. 1929.

Чловек гутори — а то Бог ушори.

ПЕТРО РИЗНИЧ.

Як жиє младеж на України.

Познато шицким, же кажди народ ма свою историю, а исто и обичаї, хтори преходза од поколеня до поколеня. Вше можеце чуц як и teraz ище споминаю: якто дакеди жили дідове, — лебо, даяки обичаї, хтори уживали нашо дідове и так далей.

Так и наш руско-украински народ ма свойо обичаї, о хторих сцем ту спомнуц. Почнем од того, як жиє, або красше поведзме як жила до войни младеж на України, и яки обичаї охабели стари дідове своим унуком.

Найперше мушим обяшніц цо ше вола на України „младеж“; думам же ви то знаце и сами, же хлапци и дзвичата ше волаю — младеж, лем у нас кущик иншак. У вас дзецко, хторому „уж мадістер не розказує“ спада гу легиньом, та уж може и до карчми пойсц, а на України того не могло буц, бо „легинь“ там ше вола тот, хтори наверхел 18 роки, а дзівка хтора наверхела 17 роки, а шицко цо су младши од тих рокох волалоше: хлопчик и дзвичатко. Вам шмишне муши буц таке дацо, па думаце себе: як то мож забраніц одному легиню од 16—17 рокох, хторому уж зачарнело на верхней гамби, да ше не вола „легинь“ и да не идзе до карчми. Може буц и шмишне, але цо зробиме, кед тот обичай остал нам од наших дідох; може буц думаце, же кажди „легинь“ на чолу ма даяки знак на хторим назначено кельо ма роки, да го полиция улапи, кед е младши од 18 рокох, — Боже зачувай, од полициї заш их браня дідовски обичаї, о хторих дакус послухайце.

Од старих часох постоя у наших валалох так волани: „хлопячи дружини“ (легински дружтва), у хтори може наступіц лем тот ле-

гинь, хтори уж наверхел 18 роки. Вон приходзи до старейшини того дружтва, хтори ше вола „Береза“ и покорно модлі, да го приме до дружтва, и кед „Береза“ припозна, же тот легинь у шицким шорови, же е не пияніца, не звадліви, ані крадлівец прима го до дружтва, а тот легинь як наймладши од шицких муши послуговац дружтво у шицким, док не придзе заш нови член до дружтва.

Цо то значи „Береза“ и прецо ше старши од легиньох вола „Береза?“

Легинь з України.

Береза, то е на Україні едно древо на хторим скоро била и ма барз шумне лісце, хторе з єдного боку желене, а з другого як стрибло блісчає. Од прущох того древа робя барз добри метелки, цо з нїма заметаю двори и улїчки. А у старих часос зос прутами од берези у валалских хижох карали осудзених за вшелїяки кривди; єден акт од 1896. року, о takiej казни читал сом у єдней валалскей хижи. Тужел оцєн свойого уж оженетого сина за непослух и суд виглашел: „За непослух отцу, дац сину Василю 25 ударох зос прутами и то за векшу ганьбу, набиц на громади шмеца“. У школох

исто так могло ше видзиц букети од березових прущох за неваляни дзеци. То ше волато: „достац березовой каши“. Бизовно думає себе: Чудо!... биле древо, метелки, пруты за казну и старши над легинями, як ше то вяже єдно зос другим, и цо то значи? А то значи, же древо береза, то е символ моци и чистоти и кед вибераю легине над собу старшого, то вон перше муши буц моцни як древо, чисти у своей души и справованю як чиста била скоро на тим древу

Дзивка з України.

и кед вон одповеда тому шицкому, пайташтво дава йому право, да ма власц над нїма, хтора може присц и до „березовой каши“, то значи же „береза“ каждого легиня, хтори ше не трима шорово у дружтву ма право карац зос свою власну руку як сце. Чом же йому да таке право? Зато же „береза“ одговорни за шицких легиньох пред валалским старостом (кнезом); бо кед би ше дацо стало у валале помедзи младежу, кнез нїкого не гледа на одговорносц лем „березу“ и найвецей у таких случайох з нїм водзи бешеду у штири очи, не спел бим теди буц на месту „берези“, бо можеце себе по-

думац яка то бешедка. Исто так шицких членох того дружтва була длужносц мерковац на менших хтори ище не у дружтву и барз чужко тому хлапчику хторого дзешка на вечар улапи легинь, тот добие свойо, а цо найгорше нет кому да ше поносуе.

Обичай вибераня „березки“ и тих легиньских дружтвох остал ище од старого и старого часу и так ше тримал до тих бурних часох — войны та революції. Прикажем вам еден примир як ше у селу вибера „береза“: В недзелю по поладню волаю ме да пойдзем на пажицу, дзе ше збераю легине да виберу себе нового „березу“, добре, пойдземе да видземе як ше то коньчи.

Пришли зме на пажицу, дзе уж були и дзивчата. У тим часу зос едней улічки указало ше вельке число легиньох, хтори барз живо цошка расправляли. То нашо легиньство, гвари ми мой приятель, то видзице тот найвекши легинь, то Омелько дотерашні „береза“ барз добри легинь, а то Кузма, Семен, Микола, Савка та инши. У тот час шицки легине пришли на пажицу и распочали свою бешеду.

Омелько: Як себе сцече панове дружтво, а я не можем, виберце себе дакого другого; я и так за два жими церпел муки.

I-й легинь: Велька мука! Можебуц ти не задовольни з котрим од нас. Можебуц тебе дахто увредзел, та поведз. (У тот час ище приходза хлапци, медзи хторима еден худобни, але барз весели легинь Иван по мену).

Иван и други: Дай Боже!

Шицки: Дай Боже!

Иван: Цо же, вибрали сце „березу“?

II-ги легинь: Та Омелько ше цошка спера.

Иван: Я гварел же без мене шора не будзе. Хлапци! Хто за Омелька най ше озве.

Шицки: Я, я, я!

Иван: Видзиш Омельку, шицки тебе жадаю. Цо виргаш як гаче.

Омелько: (указуе на Семена). Ту вам „береза“ и розумни и досетливи.

Хлапци: Млади ище! Та гоч и вельо у його глави розуму, але ище мегки, най затвардне.

Омелько: (шкрабе потиляк). Не сцело би ше мене, но та най уж будзе ваше зверху. Хто за мене, ставай на прави бок (хлапци переходза на прави бок).

Иван: (на пол драги). А я браца, ані тадзи, ані тамаль. Кед Омелько плаци альдомаш то и я будзем за нь'го.

Хлапци: Уж почал видумовац.

Иван: Но цо же Омельку плациш альдомаш?

Шицки легине: Та досц робиц комедії!

Иван: Е, нещесце з вами недаю ше поеднац. Но най стара залежне (преходзи на прави бок.)

II. легинь: И я там дзе векшина.

III. легинь: У дружтву и каша смачнейша.

IV. легинь: Кадзи кобула, тамаль и гаче.

V. легинь: Цо громади, то и баби.

VI. легинь: У громади и отца добре биц. (Шицки прешли).

VII. легинь: Чуйце хлапци, я вам ище гевтого року гварел, да ше Софию вижене з нашого дружтва, бо вона у варошу зошицким ошалела.

Дзивчата на пажици.

Иван: Ма буц, же ше преучела на еден бок.

VII. легинь: Дзекеди таке неподобне сплече, же и легиню ганьба послухац, не лем дзивки.

VI. легинь: Так, так, вона люби варошки бешеди.

Омелько: Та не преривай.

VII. легинь: Тераз я заш вам гварим, же кед вона будзе з нами ходзиц на вечерници (пратки), то я вам не пайташ.

Омелько: Я так думам браца, же София не тельо виновата, може буц, же би ше и поправела, але громада вельки человек. Но озвице ше, хто несце, же би вона була у нашим дружтву.

Гласи: Я, я, я! Шицки несцу.

Омелько: Добре браца, вецей ю до дружтва не пуциме. Слухайце тадзи, панове пайташе. Несцело ше мене, барз несцело буц за

„березу“, но кед ваша дзека, та мушим послужит. Будземе ше забавляц честно, цихо я смирено, як доходзи честному и озбыльному легиньству, так як ше забавляли нашо дїдове и отцове. Газдиню на вечерницох поштовац и послухац як мацер; з дзвечатами обходзиц ше озбыльно, та не забудце, браца, же честна дзвечка то красота и чест цалого валала.

Шицки: Так, так!

Иван: Но, уж цо Омелько пове, то так як би зос дратву пришил.

Омелько: Тераз до складаня, та покропиме виберанки. Семене, ти будзеш за касира, тримай калап (дава пенежи и шицки други даваю). А ти, Гнате, идз по музику, та дзвечатом дай знац.

Гнат: Та я заш за побегача?

Омелько: Бо ти наймладши од шицких. А тераз почвіце шпиванку, звешельце улїчку и пойдземе такой на вечерніци*) (починю шпивац и шицки пошли).

Вечерніци то цошка подобне прадком, лем вечерніци тримаю в недзелю и на празник и лем ше забавляю и нїяки роботи не робя, шпиваю, танцюю, слушаю приповедки и инше; и то нїгда не тримаю у карчми, але у едней приватней хижі, зос дозволу кнеза. Так и тераз шицки хлапци зос шпиванку пришли до едней вдовици Морозихи по мену, модліц ю да их и на тот рок приме, да у ей хижі буду вечерніци.

Омелько: (приходзи до хижі). Дай Боже добри вечар вам ниночко, чи примаце госцох?

Морозиха: А яки же там госци?

Омелько: Та нашо легинство. Догварели зме ше модліц вас, да нас примеце на тоту жиму до вашей хижі.

Морозиха: Чесному легинству моя хижа ширцом отворена. А кед ти Омельку заш за „Березу“, то за твоім розумом и моя глава не заболї.

Омелько: Дзекуем вам нино. Тераз, ноце хлапци розвешельце нинову хижу зос красну шпиванку.

Иван: (скочи до хижі). Ту и я! Добри вечар нино, га!

Семен: Ну, уж зафрантовал. Починай красше шпиванку.

Иван: Шпиванку? Такой дораз (шпива едну шмишну).

Омелько: Не франтуй Иване, почні за шицких.

Иван: Не гнївайце ше, пане, березо, дораз почнеме (шицки почню шпивац).

Морозиха: (кед звершели шпивац) Здрави будце добри дзеци за шумну шпиванку.

Иван: То я нино добре дзецко, а тоти шицки нїч.

*) М. Кропивницький: „Дай серцеви волю заведе в неволю“.

Морозиха: Цо и гуториц, яке вешель без тебе?!

Иван: А правда, яки то вашар без цигана, чи би вам нино и потанцовац?

Морозиха: Танцуй, кед ци воля.

Иван: Е, а кед би ту була даяка музика, теди би я танцовал аж до рана, як то гваря: гоч не шумне, але длуго. (У тот час приходза дзвечата).

Дзвечата: Дай Боже добри вечар вам у хижі!

Газдиня на вечерницох.

Шицки: Дай Боже, дай Боже!

Иван: О слава Богу, же сце пришли дзвечатка, бо мне аж жилки трешу так бим танцовал, а нет с ким.

Морозиха: Витайце, мойо любі дзвечата. Добре же сце пришли, такой ми поможе дацо пририхтац на стол, та зашпивайце даяку шумну писню, бо моя хижа уж давно не чула шпиваня. (У тот час Гнат приноси паленку).

Иван: (обачел паленку) Ой, ой Боже, як пече, пече ме, бизовно колера.

Семен: Так зос тим биднятком, вше ше догодзи, кед видзи паленку.

Омелько: Дзе же це пече?

Иван: Та ту, тадзи. Ох препаднул я. Омельку, ратуй ме, налей фришко погарчик паленки, я улеем до себе, та може полегица.

Омелько: Почекай ту ест и старши од тебе (понукуе Морозиху).

Иван: Хори и мали вони найстарши у хижи.

Морозиха (Омельку): Кому у руках, тому и у устох. Дзивчата дайце фришко дацо заесц.

Омелько: Дай Боже, вешельце ше цихо през звади и през бриткого слова (пие и понукуе Морозуху).

Морозиха: Щесце нам Боже, на шицко добре. Вешельце ше дзеци, так як дакеди цо ше вешелели вашо дїдове и отцове, чесно и цихо, як ше швечи озбильному легинству.

Шцки: Дай Боже, дай Боже!

Иван: Та досц вам нарикац, и... почали: и дай Боже и не дай Боже! Ту человек препада, а вони заведли таку длогу и до рана ше не наслуха.

Омелько: Но, на и тебе.

Иван: (пие). Чуеш як почурело, як у празним гордове. Чи би ту заесц? И нацо ви дзивчата положили ту сланїну? И хто ю будзе есц (бере фалат сланїни и е).

Семен: А ипак лїгаш як кандур.

Иван: Та знаш, треба здацим напхац писки. Е кед би тераз даяка музика, та би ше танцовало (у тот час приходзи музика). О! О фаркашу бешеда, а фаркаш до хижи. Грайце ми такой дораз (улапел музику). Ой грай кед граеш.

Музика: Та не шаль ше, штрумент розбиеш.

Омелько: (понукуе). Випийце, браца, та заграйце даяку.

Музика: Можеме яку сцеце. Лем да будзе на струни.

Иван: О тим ше не старай, я шицко пладим.

Семен: А з яких би ти то пенезох.

Иван: З яких? Цо зос тобу гуториц?!

Омелько: Та ти Иване не понаглай, най перше дзивчата потанцюю.

Иван: Тото уж не по мойому (почню танцовац).*)

Ту сом приведол еден примир як ше вешеля на вечернїцох, як видзице и сами, же у шали и у вешелю. Окрем того ше случи, же на вечернїци приведу бандуристу.

Бандуристи за украински народ були як жива кнїжка, хтора ишла од села до села, од хижи до хижи и у своих писнях и приповедкох виношела Руско-Украинскому народу його историю, його муки и борби, хтори прецериел од своих неприятельох. Тоти бандуристи зос свою писню лебо приповедку знали захопиц младеж през цалу ноц, дзе ше забуло за писнї и за танци.

*) М. Кропивницький: „Дай серцеви волю, заведе в неволю“.

Може буц думаце же то була шицка длужносц младежи, да ше добре забавя. О, не! Була ише права длужносц, а тота длужност пред свою церкву. Младеж мушела тримац шор и чистоту ак у церкви так и у порти, у шицких роботох помагац звонарови. А в недзелю за час служби Божей, легине стоя у два шори уздлуж церкви зос велькими швичками през цалу службу, а исто у шицких процесийох, чи даяких других парадох, то дружтво заступа у найвекшим шоре. На крачун иду по валале од хижи до хижи колядовац (винчовац) зос шумнима колядкама, (легине окреме, а дзивчата окреме) и за свойо колядки доставаю дари хтори шицки иду на церкву. И то ше роби з рока на рок.

Танци на вечернїцох.

Тераз на краю за вас хлапци и дзивчата хтори читаце тоти шорики, сцем розвязац гузел над хторим ви може буц ше кущик и задумали. Бизовно роздумуеце о тим: кельо то треба чекац док постанеш дзивка, або легинь, а кеди то дзивка вибере себе свойого легиня, або легинь себе дзивку и цо найглавнейше: кеди ше ода або оженї кед легинь почне буц аж од 18 рокох. На тот вопрос одповем вам такой. Перше, нашо дзивчата и легине не остарею так фришко як вашо и кед дзивка ма 25 роки, то нїхто не пове, же то уж стара дзивка, а прецо то? Та прето, же ані една дзивка ше не ода за легиня хтори ише не отслужел войску, а служба була найменей 4 роки и вона муши чекац док ше не повраци, а исто так и легинь ше не женел док не вислужел войску. Подумайце лем себе, яки то шумни пар, кед легинь ма 24 або 25 роки, а дзивка 20—21 рок, нїхто не пове, же ше то побрали дзеци; а кед ише подумаце и на то, же

тот легинь до 18 рокох вше бул виспани, бо нігда не ишол на вечерници, а так исто и ніякого алкогола не уживал. Таки человек може дац дацо добре и за свойо будуче поколене. А жена, вона ше не муши бац порода, як то у вас бива, бо вона ше ода у подполним розвитку свойого здравя.

А цо ище найглавнейше, цо ви дзивчата особито мушице знац, же нашо дзивчата ніч не робя зос свою твару, як цо з пребаченьом робице ви. Ви и не знаце яке страшне зло робице сами себе зос вшеліякими помадами и зос вашим „сириджиком“, ви незнаце, же за свойо пенежи одбераце сами себе то, цо найдрагше человеку, а то

Бандуриста.

його природна краса — здраве; Ви думаце кед дахто попатри на вашу шумну билу твар, то такой ше зачудуе вашей красоти, а не думаце на то, же ест людзе, хтори познаю, же то не права ваша фарба, але куповна и вон дума себе: „бидна, бидна ти, цо зос тобу будзе док ци будзе 20 роки“. Ви не думаце на то, же до тей вашей помади цо вас роби такима краснима тарговец миша живого стрибла, хторе вам през скору идзе до креви и за кратки час роби од вас стари жени; твар вам страци свою природну фарбу, зуби почарнею и вельо други хиби приноши. Окрем того шицкого, ест жени, хтори кед ше одаю думаю же немуши вецей за себе дзбац, як дзбала док була дзивка, зацагне ше до роботи и за свойо цело ніч не дзба, а за кратки час ше зос плачом поносуе шицким, же ю человек уж не

люби. И не чудо! Добре еден гварел: „Красни дзивчата, лем одкуд ше беру бридки жени“, а шицко од недзбалносци.

Може буц ви ми повеце: „па цо сцеце, пратки и тот шицок живот цо ми провадзиме, тоти обичаї охабели нам нашо дідове“. Маце право. Але вашо дідове орали зос древеним плугом, а ви уж зос нім не ореце; вашо дідове не познавали ані железници, ані автотомобили, ані други даяки машини; вашо дідове вше мали кеди, а

Млада жена з України.

ви нігда] немаце кеди, вше дзешка понагляце, и кед придзеце на одпочивок то и ту немаце мира, вше думаце: А ище сом того не зробел, а ище гевто не зробел и так зашпице зос тоту бригу, хтора и у сну не да вам спокою; ваш мозок роби без престанка. Прецо то? Та прето, же сам терашні живот того жада, други часи постали, вше баржей и баржей чежше жиц. Дакеди „нервоза“, то була „паньска“ хорота, а тераз тота хорота улапела шицок швет. Вельо народи то уж обачели и почали зос тим водзиц борбу. Бизовно читаце и сами яку Америка водзи страшну борбу против алкоголу, други народи почали баржей мерковац на свою младеж, да их ті-

лесно и духовно добре васпита и да да за будучнощ едно моцне поколене.

Прецо и Русином не мож одступиц од тих старих обичайох, хтори шкодлїви за младеж и завесц даяки нови обичаї, хтори би були за хасен и здраве вашим дзецом.

Здраве ваших дзецох то е вашо шесце, бо вони потпора вашей старосци. Муши кажди паметац: же здраве поколене то не лем моц вашей фамилиї, але моц шицкогo руского народа, хтори за тераз барз шири свойо конари, але слабше у стаблу, бо кущик у кореню хорее.

Хто ше оженї — тот ше пременї.

М. КОВАЧ.

Хованец.

— Гварим ци, прави чорт. Бешедуе, шпива, шмее ше... но гварим ци, як человек, але человека не можеш страпац до шкатулки.

— Га, да же не, а дзе же го достал?

— Но але ши чудна, ша принес зос Америки. Вшелїяки чортово работи там ест, та и тота така.

— А гвариш зос шкатулки приповеда?

— Гей, та я себе не можем иньшак розяшнїц лем так, же то чорт — хованец.

— Хованец гвариш? Могол би чуеш, буц!

— Не лем же би могол буц, але е, гей! Бо чом: Бачи Янко Американец ма пенежи, же би могол хижу з нїма облїпиц — а одкаль же му их тельо? Вера не лежа пенежи анї у Америки по драже, як цо и у нас не. Та як би ше вец иньшак дохрпал пенежох кед му их не назмагал хованец. Вжал мале вайцо цо го кура знеше, знаш гевто цо ше руца преїг хижи, — вжал го, положел под квоку, а квока як квока место курчеца, вилягла — чорта.

— Но мала и тота квока вишириц очи, кед видзела чорта под собу.

— Но, ша уж тераз цо квока думала — не знам, але вон го вжал гу себе та му тот хованец назмагал пенежи, а тераз видзиш любел би ше го отресц — але да! Знаш же ше гвари „Не можеш ше го отресц як чорта“, та так и вон. Муши го ношиц зос собу гоч не сце...

— И до церкви?

— Ша гей, цоже ти думаш? У кишенки го ноши а дома му е у шкатулки. Кед ше му зосце а вон зашпива, лебо ше зашмее — шмих роби з Янка, прекосци му, та ето.

— Юло, Юло докля же будзеш торокац, ша дай тоту воду гевка, чул ше глас з под тернаца Бобаковой хижи.

— Но ша дзе же би не, сцел би да му жена будзе вше дома, да ю може, та би ю на ланц зязал — дудрала Юла.

— Здрава остань.

— Ходз здрава... и розишли ше.

— Чуеш Юло!? Стань ле стань! А чи тот хованец не причина же моя крава не дава млека?

— А цо же ти думаш? Ша хто же би други бул?!

— Пале ти то? А я думам, студирам, хто би могол од крави одобрац млеко, а...

— А нам тих дньох швиня здохла...

— Наопако!

— Но, гей! Але я думам тому Американцови звариц таку мачанку, же ше ей буде споминац до вика.

— Маш право... Но та поїдзем... не верестуй тельо... Мушим поїсц, вола ме моя скарга.

— Здрава оставай!

— Ходз здрава!

* * *

Таки то були нашо людзе, а особено жени. Вше им други виновати, вше на другогo биду кладу. Швиня здохла, — хто виновати? Хованец. Крава не да млека, — хто виновати? Хованец! Да не було того нещастного хованца, була би даяка баба виновата. Таки — гварим — були нашо людзе: з одну руку тримали пацерки, а у другей мали у рендочки „цошка“ замотане — враджду даяку. Ето так то було скорей. А нешка? Е нешка людзе настали мудрейши — цо ше муши припознац, муши. Лем як було скорей людзох, цо думали же муша буц покорни двом господаром — Богови и мамони, так нешка ест людзох, хтори думая, же не треба служиц анї одному, анї Богови анї мамониви. А чом не? — Зато же нет анї одного анї другогo. Таких, видзице, ест людзох нешка. А станьце нешка з нїм розгваряц, та ше му питайце одкадз швет постал, одкадз то шицко та пове: само од себе то настало, — природа, — лебо сличне а истого учуеце гуториц дакому: „Од нїчого не можеш створиц цошка“.

Але цо му знаме таки нешка людзе. Чул же дзешка цошка дзвонело,

Михайло Ковач.

хрибет) иншак иста, дакеди лем махла з руками, иншак их вше три-мала горе (од теди як ей чорт вошол до рукава). Дакеди лем скричала: — Ратуйце людзе!...

За ню пол од гевтих преганячох, цо скорей були чижмар и коваль остали ранети на задку. Дзеци, дахтори пошли за чортом (чи за бабу, як сцеце), а дахтори остали да видза цо ше трафи тим двом ранетим.

Тоти двома ранети пришли кус гу себе. Ковалья баржей болел нос, цо го удерел до чижмарового хрифта, як, чижмара глава, цо ю удерел до ковальового млатка.

— Та ти дурни.

— А ти зишол з розума куго чижмарска.

Не знам шицко поприповедац як ше їх двома вадзели, яки мена еден другому не дзелели, але би ипак на концу конца шицко добре прешло, да не прибегли — цо думаце хто — ша жени едного и другого.

— Та твой Янку таки.

— А твой таки, таки, таки, така ци цала фамелия до косцох сце не добри.

— Хто?

— Ви шицки, цала файте чижмарска.

— Ми?

— Ви!

— Да ци я укажем!

— Та подзме ми Янку до Мошка, цо будземе ту патриц як ше баби вадза.

— Подзме...

За їх хрифтима чуло ше раз чижму як удерела по чимшик, раз млаток, раз... Не скубай, раз: не дри кошулец... але бачикове ше не оглядали:

— Помиря ше вони, ша то так муши буц, людзе зме агей Янку? и зашли обидвома до Мошковой карчми.

* * *

На концу конца ситуация була така: Бабу сцигли, питали ше дзе чорт, гварела им, же е на хрибце, а вони да утаманя чорта почали так з льовчами и кияками по хрибце — док баба не спадла. Вец направели од льовчох и палицох мари, та ю принесли дому. Цалом драгом шептала:

— Слава Богу, чорта нет.

Дома помали, помали подзвигли кошулец але нашли лем якушик шерц и крив, крив, саму крив.

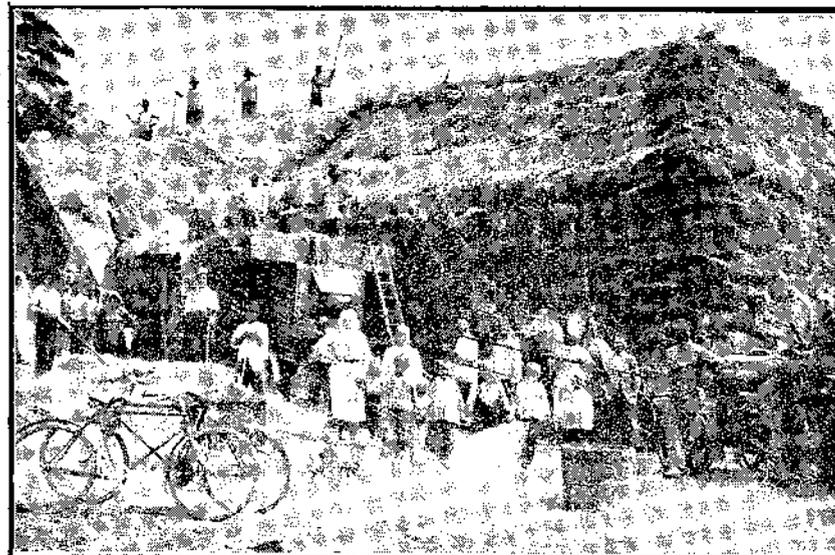
Не будзе вецей правиц нещесце — дали зме му — гварел еден (а бидак не думал, же то и баба з того давня вельо достала).

Тельо о баби Юли.

Гевти два цо зме их охабели на битки, уж давно престали з войну, а як би не чижма ше розбила на глави ковальовой жени — ша тварда глава а особено — женска агейце!? И я так думам. Кед оружя не було, требало ше лебо придац, лебо сцекац. Чижмарка ше одлучела на сцекане — и сцекала з чарним хрибтом и сару од чижми.

Бачикове ше врацели з карчми, та ровно кажди до своей шмикни.

Чо з нїма дома було то би знали лем мури, лебо може буц и блїски сушеди приповедац....?

Тлачитба.

Дзеци видумали нове бависко: Побрали кукурчанки до рукох, вигнали на драгу пса та оганяли за нїм. Виганяли и вони чорта.

Бачи Американец ше тресол од шмиху, пипосар не лем погриз, але и поед, а шицко од радосци и же му ше план удал.

— Го... го... го... га.. га... га.. хе.. хе.. хе, шмеял ше бачи Американец — кельо им страху задала една миша. Да им чловек пове, же их шицких зашалаела една миша — не верели би.

Цо поведза тераз, кед учую заш того „хованьца“ шпивац. Вошол до хижи. Не одлуга чуло ше веселе шпиване и гране. То грал бачика Американца — *грамофон*.

Хто вчас става — тому Бог дава.

Нялкошка.

Така була
и док була мала
и теди уж
барз видумовала.
Як школярка, —
слабо ше учела,
але зато —
крашне ше ношела.

Та так вера
помали и з циха
росла у ней
од малючки пиха.

Пишно, горбно
вона вше ходзела,
бо кед ше так
ходзиц научела.
Як дзивче ше
ище приберала
а як дзивка
уж не бировала,

бо ей оец
од велького трошку
препад, але —
лем пре ню „нялкошку“.

Мено не знам
Яке там уж мала;
як ю дома
мац ей там волала,
лем сом дочул
о ней ище цошка
же ю шицки
волаю „нялкошка“.

Уж у школи
шишки ей пирхали,
та не чудо,
же ю так назвали.

Я. Фейса.

СИЛВЕСТЕР САЛАМОН.

Мац.

Нігда сом ше не мог похваліц пайташом же знам приповедку о глібоким и густим леше з прекрасним жридлом стриберністей води на штредку, на котре приходзели пиц або купац ше вили у прекрасних фатьолових кабатах, дивове и пагульки, плахи елени з сарнями, шарени и мирни ташки. О полноцим вешелю лесових становнікох, шпиву когутох, гласу дзвона далекей церкви, цо було знак розходу.

Тлачитба (мотор).

О тим и таким моя ми мац не приповедала. Не чул сом од ней красни и мегки шпиванки, цо гнали слизи на очи. Не находзел сом на ей рукох заклону пред отцовим ременьом. Вона була за мене да лем розказуе, меркуе на мойо владане и да ме каре. Слика: вона бере палічку, розказуе ми „стоїш“ — кед сом спробовал вимкнуц, — приходзи гу мне и т. д., не дала ми и во шне почивку. Бул розумліви мой смуток, же ми мац така, док други мацери беру свойо дзеци на руки и бочкаю их.

Але трафело ше, же мойо думи о мацери, цо ше — шорово не найлепши — круцели по главы, нестали. Нараз, як дим, цо не-

става. Же ме мацерица палічка охабела во шне. Же сом спознал: моя ме мац барз и пребарз любі, гоч ь ту мне строга и жимна; вона як и други, а я виновати за свойо вини.

*

Бул час коситби...

Едного горуцого дня, кед ше людзе пекли на полю, а шицко цо остало дома погледало хладок, кед слунко ище моцно пекло, шедзел сом под широку ліпу недалеко од нашей хижи. Одганяюци мухи, котри на диждж щипали, пилькал сом ше та зберал по жеми прах. — Пайташ Мижо охабел ме на час. Пошол до двора. За мали ше час враци.

— Гибай до нашей загради. Будземе есц огрозди.

Радо бим пристал, але їх вельки пес. Зли и моцни. Не раз зме го у бешеди кладли о бок целцу и вовку.

— Боім ше „зельова“, повем неодлучно.

— На бизовно ь звязани, груби ланц, гибай лем.

Його одлучни тон, груби ланц, а найвещей огрозди, прицагли ме и я станем, отрепем ше од праху и з нїм.

„Зельов“ мал у брегу викопану колїбу. Кажди го вечар пуццали и їх двор бул забизовнети. На карку мал медалки (драго плацени!) як одликованя пре вирносц. Газдови понукнута даскельораз векша сума пенежи за нього. Тераз лежал ленїво випросцени.

Прехадзаме коло нього. Махнул дас двараз трираз з хвостом ж рудел на мене еден базилиски попатунок. Гваря же ше не знам яки пес змири, кед ше го строго попатри. Сцел сом видзиц кельо ест у тим правди, але ше вон у басу озвал гу мне и сцел стануц.

О пол годзини зме ше врацали. Я напредку, а Мижо за мну. Бизовно нагнївани пре мой попатунок стане, залечи ше, вирве колїк, па за мну. За час ме стрепе на жем, звлада мойо одуперане и

Под носом ми тримали есенцию. Коло мене громада людзох. Подомну бара води и креви. Рой мухох навалюе на мене и на змачану жем. Людзе вимивали и заготовали рани. Крев пребивала ренди и непрестано цекла. Ліва нога цалком замотана, права од креви, на лівей руки три зуби. Месо стирчало з дзирох..

— Помали... одганяйце ми мухи... цо будзе мац? (Теди нїхто не бул дома).

Глас ше о тим швидко рознес и под облаком сила дзцох. Их не пуццали нука, бо немаю работи. Винесли ме до коча, цо уж бул на драже зрихтани. Конї полецели до валалу. През слизох, тупи од чувствийох, нїзач не осетни лежал сом на слами закрити з плахту. Слунко рудало червену шветлосц сличну як моя крев.

Коч станул, а мац вишла на драгу; за ню баба и други.

— Цо же? запита ше. Було ей ясно. Заплянта ше двараз трираз, и спадла би, але ю затримали. Замлела. Одвели ю нука. Мне зняли и однесли на посцель. Сцел сом зисц и ратовац ю. Бал сом ше, чи ей дацо не будзе.

И тераз кед ше сетим того, коло мене прелеци чарна слутня охабяюци за собу страх, котри ме влапи. Морщим ше. Заверам очи, да не видзим ей ліцо глібоко упаднута, на котрим ше чита лем брига за мене и страх да ми дацо не будзе. Подзекуем Богу, же ей не було горше, же витримала.

Комисия на испитох (Р. Керест.)

Ледво ше освидомела и окрипела уж приходзела гу мене, ратовала ме рушаюци мегко, неосетно мойо преосетни рани. Па вноци, кельо сом ю год одганял, да идзе спац, не ишла и лем ше питала чи дацо жадам.

Повязани як дзецко у пелюхох, або як мумия лежал сом гевтей ноци мирно и думал на оца, котри робел на другим валале, мацер, „зельова“, котрому нешка требало обешиц єдну вецей медалию.

А мешац любопитно штурал свойо вично наклибене ліцо до хижи и як да прекосцел: сцеш огрозди? По моім вон теди анї кус не бул обзирни, пристойни. И дробни годзини помали цекли...

Югредзень коло мне назберало ше вельо людзох. Були досц цихи. И одлучели, же дораз треба исц до дохтора того и того бо є добри, а туні!

Но дохтор ані опатриц пациента, котри на нь'го затрапени чекал як на спасителя, але написал цошка, да можеме задармо (то главне) исц до шпиталю.

Внедзелю вечар шеднул сом — першираз у живоце — з мацеру на гайзибан и полецел до цемней ноци. Познейше вишол мешац и помишал свойо шветло з вагонским. У страху цо ми буду у шпиталю робиц, закривал сом ше за мацер пред мешацом, тим наклибеним фраером гвиздох.

— Мамо, завадза ми кед харча. Цо ми буду там робиц? Я ше боім. Кеди дойдеме?

А вона на шицко одвитовала, цешела ме и була готова зробиц гробну цихоту, да могла.

Кед зме дагдзе прехадзали, ношела ме на руках. Хто зна як то випатрало. Цо себе думали людзе. Може исто як кед ми у Н. С. еден цошка заклял и додал, одкуд же ше я таки... ношим.

*

Пришли зме. Шпиталь з своїма лікамі. З вичним пахом дезинфекциских средствийох. З хижисками, велькими широкима облаками. Мали и уски двор по котрим ше хори шмели шетац. Их облечиво! И я мушел як и вони. Вец узорни шор. За мне, дзецко шлєбодней и прашней улїци, лесох, була мука научиц ше од осем до дванац чекац есц па нїгдзе не исц. Розумлїво, же сом у чарним шветлу приказовал другим шпиталь. Тоту за чловечество так хасновиту институцию!

— Я мушим пойсц — озвала ше мац и станула гу моей пощелї. Чутел сом и вец заплакал. Побочкала ме, дала руку и з „богом“ пошла. И видзел сом ей слизи у очох. Закрием ше — мало з ганьби пред другима — и плакал сом. З жалю, же пошла? З страху чи ми ту дацо не будзе? Не знам.

Дні помали преходзели. Дополадня сом ше скурчовал у больох од инекцийох, а по полудзенку мало по дворе и заш до пощелї. А ноци були цихи покус и жимни.

У нашей хяжи харчане прериване з глібоким здихованьом. Знал би сом шеднуц на пощель и длуго патриц през облак. Пред очми ше трацели неясни слики древох, а далей ше топел варош у безчислу електричних лампах.

На мою радосц дознам, же пес бул здрави и же за дшешец днї видзем оталь. Явим то дому и по обичаю покладзем адресу. На ней ше на першим месце кочело: болесник...

*

Врацел сом ше з замотанима ногами и руками дому. Весели єдного днѣ повем мацери: „Цо да вам врацим за вашо муки?“ Вона пове: „Будз добри и слухай“. Випатрало ми, же так мало жадала.

Кажди Русин муши буц з нами! Нїхто не може исц опредз нас, або за нами, або попри нас... Хто з нами не трима, тот ше нас одрека и не хаснує себе ані нам.

ДР. ГАБОР КОСТЕЛЬНИК.

Писні з младих рокох.

1.

Ой шкорванку!

Ой шкорванку, ой шкорванку,
Красну шпиваш ти шпиванку!
На кридлох ше горе нешеш,
Попод хмари летаючи —
А мойо ше шерцо смуци:
Чом зос собу ме не вежнеш?
Ой шкорванку, ой шкорванку!

Твойо небо отворене,
Зос слунечком визлацєне —
Ах, як я завидзим тебе!
Ту на жеми род свой ти маш,
А кед сцеш, по небе плїваш,
По белавим, божим небе...
Ой шкорванку, ой шкорванку!

Пушел ше и я за тобу
Зос тей жеми, — як зос гробу.
Летал би я — не мам кадзи!
Бо то мойо небо нїзке
И преузке и преблїзке —
Бо мой народ ище шпяци!
Ой шкорванку, ой шкорванку!

1903.

2.

Моїм писнєм.

Писні мойо — написани,
Чи вас дахто читац будзе?
Писні в шерцу виховани,
Чи вас любіц буду людзе?

Чи ви дараз швет тот били
Увидзице — з цми видзеце?
Чи можебуц нещешліви
У цми цемней не згинеце?

Чи наш народ не препадне?
Чи ше дараз таке дацо
З вами случи, же би сце ше
Могли йому придац на цо?

Чи жалосни, засмуцени
Ліцо свойо не скриеце,
Кед од шицких охабени,
Одруцени останеце?

Наздавайце ше лепшому,
Дуга кус вас обцагує,
Трепещаци у свойому
Шветлу — и вас ошвицує.

А кед дараз розлееце
Глас свой шири и дзвиняци,
Ви каждому вец поведце:
Ой ставайце уж, Руснаци!

3.

Щешлівосц.

У коліски дзецко лежи
Як на трави роса з рана,
Щешлівосц му уж на ліцу
Стої написана.

Не зна воно за богацтво,
За койяки панства, власци,

Непознати су му ище
Того швета страсци.

Така мала колісочка,
Узки швет — а досц за нього,
А за людзох не досц того
Швета широкого!
Ой малючка ти ангелку,
Таки мили, любежліви,
На тей твардей нашей жеми,
Знай, лем ти щешліви!

1903.

4.

Кажди дзень.

Вишло слунко красне, ясне,
И цму швета розогнало —
Жем желену, били хмарки
Як зос златом да обцагло.

У заградзе ружа красна
Свойо очи отворела,
И стої у тисящ слизох,
Цо їх з щесца вирошела.

Слунко ясне, слунко красне!
Кажди дзень це смутне питам:
Кеди так, як ружа тебе,
Мили дом свой я привитам?

1903.

5.

Ружичком.

Ружички красни,
червени,
Ви од дзивчатох
любени!
Вам повем цошкаль
шумного,
Вам повем цошкаль
тайного.

Гей, але тото
нікому
Не шмеце повесц
другому!
Лем гевтей крашне
пахніце,
Цо сом вам шепнул,
шепніце!

1903.

6.

Щира любов.

Квиток квітне
 И преквітне;
 Роса пада
 И препада;
 Слунко видзе
 И заш зидзе;
 И пригрее,
 Ожимнеє.

Любов моя —
 Навше твоя!
 Вона квітне,
 Не преквітне;
 Вше це жада,
 Не препада;
 Вше виходзи,
 Не заходзи;
 Вше ме грее,
 Не жимнеє.

1903.

7.

Тополь желена!

Ах, преходзи млади живот,
 Шерцо глас свой меня,
 Як ти трепет своїх лісцох,
 Тополь желена!

Паметам це, паметам це,
 Тополь желена!
 Хто ми враци часи тоти,
 Кед їх швет уж не ма?

Вирубали уж и тебе,
 Яр це збудзиц нема —
 Ах, так жиц то на тим швеце,
 Тополь желена!

1904.

8.

Квитню уж оргони

Квитню уж оргони,
 Квитню, розквитую —
 Ташки як оргони
 На древох вишпивую.

Пука жем и квеце
 Рошне з чарней жеми —
 А мне роснуц не сце,
 Гоч шерцо пука вше ми!

1904.

9.

Ричка.

На концу валала
 — Як по небе хмара —
 Там ричка чече цихучка
 Попод верби стари, цо нізко спущую
 Конари, и твар свою опатрую
 У води, и цихо гуча.

Там над ше лісцати
 Коліше сичаці,
 По води габи пліваю
 — Як дуга округли, як мешац стреберни,
 Па бежа и плюща у легкой пени,
 И бліск слунка преліваю.

А рибки малючки
 По води цихучки
 Ходза — так легко пліваю,
 И поплашени як диждж нараз заплюща,
 Над воду вискоча, и заш ше спуца,
 И травки крайом гледаю.

Хитра ластовичка
 Лета и чвирка,
 До води вше ше спущує,
 З крилами потрепе, и воду знемири,
 У вше векших кругох габа ше шири,
 А вец ше траци, змирює.

Гей ричко, у тебе
Одбива ше небо!
И моя ше душа одбива,
Цо як ластовка трепе з кридлами,
Та ше так бави зос воду, з габами,
Та ше одмладза щешліва.

1904.

10.

Одпитованє.

(За Бурис-ом)

Ой наточ задні погар полно,
Та задня випиц ми го воля
По стораз вше на здраве твое,
По стораз „з Богом“, мила моя!
Уж когут будзи день з востока,
На дворе конь мой у зубадлу,
Регочи за мну, з ногу копа,
Далеку ище ярейсц ми драгу!

На пушки стої подопарти
О ноцним циню стражар будни,
Болаю труби, дзвиня шаблі
И крив преліва Дунай бурни.
Животи гашню, воздих трепе,
И поштред креви бешні война —
А не дзбам прето я, лем тебе
Же схабци ми уж, мила моя!

1904.

ДР. ГАБОР КОСТЕЛЬНИК.

Як їх церква научела.

В недзелю по поладню, у другей половки лета, кед жем уж придала земледілцом своєю плоди, крем кукурици и грозна, штирме нашо газдове шедзели при вине — на салашу. Габор бачи, газда на тим салашу; бачи Петро, бачи Микола и бачи Митро — госци. Приятеле, перши людзе у валале.

Цо же їх так звездло? Приятельом мало треба, же би ше зисц у добри або у зли час. Не тераз то було, а ище теди, кед ше у нас

почали множиц салаша, кед ше почали указовац новотни плуги, шеячки, огнянки цо тлача... И озда ше зишли приятеле до бачика Габра опатриц нову шеячку — нового типу. Иньшак би ше не могло порозумиц, одкаль ту ше вжал и Шваб з Филіпова, добри знамец бачика Габра. А то шицким познате, же нашо отцове поступели у газдованю, упатруюци ше на Швабох. Та хтори баржей приставали зос Швабами, та тоти и були перши „поступовци“ у газдованю.

Шедзели под гонком, поважно бешедовали — шак то були людзе од 45 до 55 рокох, пили вино и не лакомо и не ошадно, але як таки газдове, хтори привикли мац у пивніци гордови з вином (а ище док филоксера не унічтожела стару лозу!).

Перша св. причасц (Дюрдьов).

Пребешедовали новосци валалски и газдовски, порушили фамилийни пригоди, а бачи Габор преплетал розгварку зос понукованьом: — Пийце!... Пийме!... Дай Боже!... На здраве!

И на хвильку зачихли. Шара нїтка обичней розгварки одмотала ше до своего конца.

Библийна правда, же *вино увеселить сердце человека*, домогала ше новой теми за розгварку — висшей, необичней. Розколїсана душа цагала ше до тих наджемских висотех, дзе ше зли и добри духи боря, же би ю залапиц, дзе ше родзи писня, дзе пануе ей розум и ей шерцо.

Бачи Митро, наймладши з нїх, жеби прервал цихосц и жеби ведно газдови подзековац за госцину, озвал ше:

— Слава Богу, добре нам ту!

— Добре! — годзели ше и иньши госци весело.

Та заш зацхли.

Бачи Габор гласно дихнул, отар себе свойо чарни баюси, потресол зос длугима, чарними власами, устромел до нїх пальци, та пошол з нїма попрез цалу главу аж на шию.

— И так и так и так и так... Таки мал обичай гуториц.

Поведце ми, кеди человек найщешлївши? Я о тим не раз думал.

Госци зачудовано попатрели на ньго, заскочени зос таким питаньом. Не мали одповідзи, як то гваря, на дланї.

Глусти, цалком обривтвени, добродушни Шваб ше ошмихнул, та поскладад ламано по сербски:

— Кад човек добре газда, када све много! — сцел повесц: кед человек добре газдуе, кед ма шицкогo вельо.

Але бачи Габор и зос руку и зос главу давал знац, же йому не тото на думи:

— И так и так и так и так, не тото! Я ше за таку хвильку питаю, кед душа найщешлївши.

— Но, но! — добродушно шмеял ше Шваб далей, не думаючи одступац од свойого:

— Ко сретан много, тай сретан и мало — у така хвилька, така часак! Гай, гай! Када душа сретан?... Када пшеница тако, а конї тако, а я се вози, па гледа моя пшеница... О, онда моя серце расти, расти!... у така хвилька! Притим, жеби помогнуц своей калїковатей сербщини, указовал зос руками, же жито ма буц по шию, а конї глусти и гладки, та и зос главу нашледовал пишни маханя їх главох.

— Бачи Габре! я уж знаю, цо ви думаце! — озвал ше бачи Митро.

— Душа найщешлївши, кед на Велку Ноц першираз зашпиваме *Хриснос воскресє* — пред дзверми церкви, у порти. Шицко жемске душа теди забува, а леци дзешка аж под небо, та ше з ангелами дружи... Шицок народ шпива писню воскресеня, и преображує ше. То хвиля велького преображеня душох. То непреповедзене!

Бачи Петро и бачи Микола зос киваньом глави и зос виразом у очох погодзовали ше зос таку одповідзу. И бачи Габор ше погодзовал:

— И так и так... Правда! То велька хвиля! За шицких сигурно найвекша! Але — и так и так и так — за мене вона надходзи кус скорей. Кед ше на Вельку Сobotу на Служби Божей паноец пребера зос багрових ризох до шветлих, а дзияци шпиваю прокимен: *Воскресни, Боже, суди землѣ*, теди я найщешлївши. И так и так... Теди! Ух, то велька хвиля! И такой почал бачи Габор шпивац: *Воскресни, Боже, суди землѣ*...

Душа того невелького дружтва, цо гледала писнї, зос тим нашла себе виход — як кед ше желени лїстки на пупчу розступя, и випу-

щую зос свойого обняца пахняци, мальовани квет на ясне слунко. У веселим дружтве, при вине воцарела ше церковна писня...

Обривтвени, добродушни Шваб не розумел цалей тей бешеди. Розумел слова, не розумел їх повязаня и оправданя. Не мог похопиц тих Руснацох, цо понад шицко у живоце ставяю якушик там церковну писню — одну чи два, шицко едно... Ша як поважни газдове вообщє можу ше зос таким дачим занїмац?! Шак то панотцовє на то, же би у церкви шпивац, о тим гуториц и спричкац ше. И патрел на Руснацох зос скриту гордосцу и з пожаленьом, як патри школяр з висшей класи (особито, кед тупоумни) на школярох з нїжших класох.

— И так и так и так — яки зо мене шпивак, як зос хромого бегач!... Шпивайце ви, Митре, шак ви славни шпивак! — питал бачика Митра Габор бачи.

Бачи Митро з первоци ше вигварял (таки то маю обичай добри шпивачє на валалох), але дораз пристал и виводзел велькособотни прокимен з литургии по майсторски, расцагуюци и викручуюци (бо то так нашо людзе любя). Його глас плакал, благал, модлел ше — а чисти, чисти таки як слунково шветло. Шпивал прокимен на три заводи. Бачи Петро и бачи Микола помагали му — второвали.

А бачи Габор лем слухал. Заруцел главу, запатрел ше на едно место, и... преживал свою найщешлївшу хвилю у живоце. Працовали у нїм койяки чувства и думи, як пчоли у кошнїци. Воскресали стари и нови ше являли. Як з найвисшого верха у горох з едним поглядом видно шицку прейдзену драгу и шицок дооколїшнї швет — гори и дебри, луки, потоки и далеки рики и валали, так бачи Габор блїскавично преходзел цали свой живот и свой швет: од першей младосци аж до того часу... и далей — аж до шмерци... и ище далей... аж у вичносц... и на тим найвисшим становищу його душа водала: *Воскресни, Боже, суди землѣ!*

Бачи Митро баж сконьчел прокимен першираз, Якби зос сну збудзени, бачи Габор вирецитовал стих, цо припада гу тому прокимену: *Богъ ста въ сонмѣ Боговъ, посредѣ же Боги разсудитѣ*. Бог... богове... Правда и позори, „имже нѣсть числа“... Живот и шмерц... Вичносц и знїкомосц... У знїкомосци позори надвладаю... Чудна, чудна война!... Бога-Христа людзе забили... Лежи мертви, як кед би го и не було... Нет на швецє правди, ест лем ей нашене — як писмо з неба... Наш живот знїкомосц... У неправди живемє, а правду лем чекаме, як параст, кед пошевє зарно, та чека, жеби вирросло... Шицок швет чека... гоч и сцека од ней, чека ю у страху... Живот ище лем рошне... Але правда муши присц, муши ше преуказац и надвладац... *Воскресни, Боже, суди землѣ!*

Бачи Митро сконьчел шпивац прокимен по другираз. Бачи Габор припомнул себе ище еден стих, и вирецитовал го:

Доколь судите неправду и лица грѣшниковъ приѣмлете?

Припомнул себе, як ше заведол на своїх младих думох — и шицки людзе так ше заводза... Як зос временем, кед назберал животного дошвеченя, мушел врацац зос прейдзеней драги назад — як тот „блудни син“... Як то, кед бул бирев, и сцел ше як найбаржей валалу прислужиц, скомасовац жем, людзе го не зрозумели, але ище и зневажели... А вец ипак скомасовали жем, и настал нови вик за валал... Часто ше чловек бори проци власного добра... Ах, нет на швецѣ щесца, ест лем наше щесца — як писмо з неба... И лем чекаме щесца... А у тей знікомосци то нашо найвекше щесце — спознац и жадац, же би божа правда виступела зос шицку свою силу и доброту... То за душу як шветло... *Воскресни, Боже, суди земль!* И не витримал бачи Габор. Кед бачи Митро сконьчел прокимен по раз треци, вон почал наново шпивац: *Воскресни, Боже...*

— И так и так и так — напредз розкладац з руками, а вец устромел пальци до власох, и пошол з нїма през цалу главу аж на шию:

— И так и так...

Одкаль ше у ньго виробел обичай так гуториц? Оздаль прето, же видзел у живоце сами прецивеньства, и оздаль прето находзел у велькособотному прокименови вершок свойого щесца: тот прокимен му обецовал, же придзе час, кед ше шицки прецивеньства покоря божей едносци.

— Та то нет цо шпивац прокимен, зашпивайме себе *Иже Херувимы!* — поддавал бачи Митро, зос чим ше ведно як да и вигварял, же ище не розцагнул зошицким свойо шпивацки и дзиячв гармуники.

Зашпивали *Иже Херувимы*, але не тото каждодзеньне, а шветочне, маестатичне.

Нет другей церковней писнї, котра би так барз возхищала души, цо гледаю висоти, як баж *Иже Херувимы*. Озда шицки церковни шпиваче маю ю за вершок церковних писньох, та и свойого шпиваня. И бачи Митро спадал гу таким шпиваком. Та придал писнї цале свойо шерцо, шицку душу.

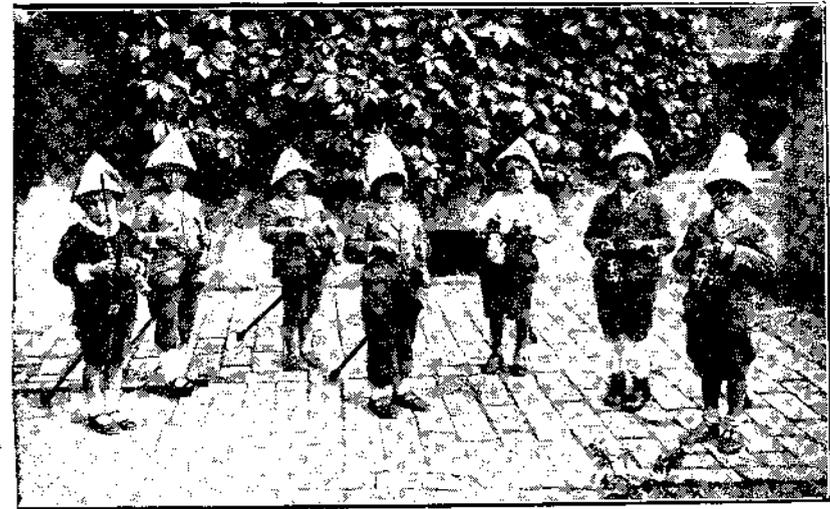
Шпивали шицки — крем Шваба. *Иже, иже Херувимы, Херувимы тайно... тайно, тайно образующе...*

Бачи Митро шпивал, аж чудо. Тримал ше верхом над гласами цо му второвали и лецел — лецел то под небо, то ше нагло спущовал и заш ше подношел — як тот голуб, цо леци на предку, а за нїм голуби з одного дружтва. Бачикови Габрови так ше и ви-

дзело, же з устох бачика Митра вилетую били голуби — якби Херувими, трепаца-лопоца зос кридлами и леца понад поля гет-гет до валалу, шедаю на церкву, а вец ше заш врацаю на його салаш... Ожило, руша ше, шпива цале поднебесне од церкви до салаша — як да то шицко една церква...

Тайно... тайно... образующе... И животворящїй Тройцѣ... Тройцѣ... Тройцѣ... Шпивали нашо газдове, як їх церква научела.

Баба Бобикова худобна гдовица, цо ей син бул биреш на суседским швабским салашу, пришла була на салаш бачика Габра гу своім людзом — в недзелю по поладню, шедзела у кухнї при отво-

Мали коняніки.

рених дзверох, побожно слухала, як газдове шпиваю, по крадзме ше жегнала и плакала. Кеди-некеди не могла ше стримац, та прегварела гу женом у кухнї: — Яй, як крашне шпиваю! А вера и практичнї Шваб ше розчулел, та, док шпивали, киваюци зос главу признавал, же красна писня. А кед сконьчели, почал хвалїц: — Лепо... фajn!... Яко лепо!... Церква песма лепо!... Руснак лепо певай и Сербин певай... Шваб никако певай!... Шваб... ту указовал зос руками, же Шваби у церкви на оргонох граю.

То бул лем початок церковних писньох у бачика Габра на салашу. Бачи Митро бул якби даяки стари дзияк: знал шпивац шицки церковни писнї — тропари, кондаки, антифони, ирмоси, догмати, стиховни, степенни, и як ше вони там волаю —, а велї-превелї знал и напамят. Ша як же би не знал, кед їх од малючка цо недзели и

швета слухал, а мал похопнось до шпиву, та як хлапец и крилощань бул. Так то у нашей церкви, же, дзе дзяици шпиваю, як спада, там церковни писні жию у народзе: там цала церква шпива. З „Изборником“ у руках и неедна невеста могла би стануц за дзяика. А трафи ше и така, цо и през „Изборника“ могла би тото доказац. Така наша церква, же меней зос власцу и з авторитетом, а баржей зос тим, же вирних уцагуе до своей служби, привязуе їх гу себе. Обични церковни писні бачи Митро не сцел пшивац: — То кажде дзецко зна! — одповедал. Вигледовал чежши, необични. През цали два годзини шпивали нашо газдове церковни писні на салашу — при вине. И не досадзело ім, але радосц ім була. Досадзело би читачови, кед би йому вичишліц шицки тоти писні, цо їх вони вишпивали. Але шпив прикашуе слова и роби їх милима.

Шпивали вони, же би лем пре примир згадац: *Отъ юности моя, Крест начертавъ Мойсей, Киими похвальными вѣнцы, Да исправится, На рѣкахъ вавилонскихъ з Преждеосвященной, Воскресенія день, Плотію уснувъ...* а наврацели и до *Кая житейская сладость, Вѣчная память* (тото торжествене).

Кед задзвонели зос шицкими до вечурні, а глас дзвонох дошол и до салаша бачика Габра, бачи Митро почал шпивац *Сѣте тыхий*. *Сѣте тыхий* шпивали у церкви, *Сѣте тыхий* шпивали и на салашу, як їх церква научела.

А баба Бобикова, кед одходзела, одважела ше присц гу хлопом, же би ім подзековац:

О, мала я ту и утриню и вечурню и Службу и Преждеосвящену и погреб и Воскресеніе! Дзекуем вам! Здрави будце!

Така наша церква! Кажди вирнік — церковни служитель.

Корчин, 25. VIII. 1929.

Пать о себе — будзе с тебе.

Чудесни розвиток техники.

Ані не обачиме, же як фришко леци час...

У людзох каждоденим постали горяче понагляне у работи, без-престани рекорди, сензация, превельки технички виведби и нови технички винаходи.

У сто и сто тысяч лабораторийох, фабрикох провадзи ше здня на дзень чежка и знойом облята работа. И тота циха, лебо шумом скопчана работа, тота глота, тот труд од едного жаданя, од едней волі су загривани: напредок, напредок и напредок. Знаносц развивац,

лепше и совершенше створиц на техничким полю нови рекорди, наставиц зос совершеншима машинама. Тарговельни рахунки, хасен, воля за жицем, чловеча суета, жадане за вельким, амбиция, у конечном своїм резултату шицко: лепше створиц не лем зос идеального становища, але и пре хасен, пре славу, „совершиц дацо „да ме друге дружтво не обегне“, же би ше другому то скорей не удало“. И у главным то дава немирну журбу, убиваюцу швиткосц.

У знаносци зме кущик иншак, идеализам ту ма векше польо. Вредни, цихи работніци по лабораторийох, библиотekoх вещей раз цали свой живот робя, през да их труд ма и найменши практични успех. Вони зос брамушкову вредносцу доприношу по едну цегелку велькей будовні природних знаносцох. И гоч ше им не уда да поставя и мали слупчок у тим вельким оргачизму, хторому мено знаносц, то може буц вибудованьом и поединих менших часткох кладу фундамент за тот слупчок.

Знаносци стоя вше за даскельо децениі пред саму технику. Развитие природней знаносци принесол зос собу и вельки розвиток техники. Же на кельо е напреднейша природна знаносц од самей техники по при другим дошвечуе випитоване *Герцових габох*, концом прешлого столітия. Патраци на ніх с практичного погляду не тримали их за друге як за едно физичне бависко. А тераз видзиме, же зос ніх настал *радио, телеграм през дроту, преношене сликох*, а заш найинтересантнейше е патрене на далеко цо значи, же згоди, яки наставаю на даскельо тысяч километери далеко од нас, можеме их видзиц.

Еден други важни фактор нешкашней техники вст *олей*, котри ше находзи у глібокосци жеми. Вихасноване того олею жада перше познаване шлімакох и школькох, хтори пред 10—15 милион рокаме жили а зос хторима ше природна знаносц исто заніма. През того ані еден геолог не може почац гледане олею и през познаваня истога чловек би могол вихасновац лем тоти олейни жридли, яки ше случайно находза на верху жеми. Але таки жридли не досч части.

Прешли дзешец роки зос знанственого погляду зазначую вельки винаходи, напредованя. Но упознац ше зос истима у тей малей статі невозможно, за то ше о ніх цалком кратко здогадаме, да видзиме недокончени и ршени проблеми, хтори себе людзе од знаносци за цель поставели.

Енергия витру.

При вихаснованю витровой енергии находзиме менши-векши чежкосци. Опредз шицких витор не дуе вше, так на пр. при нас на ровніни лем пол рока дуе витор зос моцу од 3 метерох швиткосци на секунду. Векшу и моцнейшу силу даваюцу витри як на пр. 8 и

вещей метери на секунду дую през рок лем коло 350 години. Зос того слїдує, же витрову моц вихаснуюци справи лем ту там можу буц у роботи, але и теди так муша буц поставени и зложени, же би и менша витрова швиткосц досц моцну енергию дала.

До тераз з двома розличитима справами думали дойц до того и то холандески тип зос малкими кридлами (прапочаток му витернік) и американски тип зос малкими але велїма кридлами. Од тих двох типох анї єден не посциг успех. Заслуга инжилера Флетнера же зос справу витрового колеса вжал штредок медзи горніма типами, хтори є точно зложени по знанствених винаходах, принципах. Флетнерово колесо, уж и при найменшей витровей швиткосци почне ше обрацац; штири кридла и єдно допомагаюце колеско, прецо вельо економичнейше роби од скорей хаснованих типох. Тот апарат будзе мочи мац на далей вельку вредносц особено, кед за чуване добивеней енергїї буду хасновац лепши и тунши помочни средства од нешкашнїх.

Тераз ище витрову моц вихаснуюци апарати, инсталациї предраги, бо за чуване як зберане електричней енергїї потребни акумулаторово инсталациї пре вельо драги, прецо не годни виказац векши успех од машинох угльом гонених за енергию, а ище меней од турбинох, хтори заш вихасную водову моц.

Вельку енергию, цо ю витор дава Флетнер хасновал и за гонене ладьох. Ладя на место ветрилох ма два окруцаюци цилиндри, хторих гонї розмирно мали мотор. Тот гоч и потроши дакус олею посцигнути успех розмирно вельо векши. Предносц тих Флетнерових цилиндричних ладьох є не лем у тим, же зос векшу швиткосцу годни исц од єдней єдренячи, але и то, же ше легко маневрира з нїма, то єст легко єй мож одредзиц швиткосц и напрям. Дотераз два ладї збудовали на тим принципу „Букан“ и „Бремен“, хтора зос Гамбургу до Ньюорку ишла. Предносц окрем спомнутаго у главним є у тим же вельо меней троши техничкогo материялу як ладї на пару лебо на мотор и же и окретносц вельо векша од єдренячи. Швиткосц є зато менша од ладьох на пару, але зато вельку предносцу ма од нїх у тим же є тунши, цо у нешкашнїм чуварним господарству од барз велькей вредносци.

Енергия води.

Туньшу електричну енергию мож лем у таких централох розвивац дзе ше туньо и у месце добие угле. Затераз найтуньша енергия тота, цо ю вода ма у себе. Вихасноване водовой моци за прешлї 10 роки барз напредовало.

У водовой моци богата Швайцарска нешка уж так мало троши угля, же ше зос угльом и ледво рахує. Железници ше зос електричну

струю гоня, а од водовой моци добита енергия рахує ше по найновшим на два милиони коньски моци.

Перше место медзи водову моц вихаснуюци держави беру Седин. Держави Сиверней Америки зос 12 мил. коньскей моци. Друга по порядку є Норвешка зос двома мил. коньскей моци. Воопще добиване тей енергїї ма вельку будучносц у державох, дзе єст вельо и швитки брегово рици. Медзи тима Австрия и Швайцарска годни вельо вещей енергїї достац як цо би вони могли похасновац, так же у близкей будучносци уж и на експортиране енергїї мож думац. У Баварскей Исарово инсталациї даю вещей як 160 тисяч коньскей моци цо обилно досц за город Минхен як и окружносц, да их допатра зос

Исусова заградка.

електричну енергию. Вельку будучносц ма вихасноване водовой моци и у Талиянскей, дзе угле и так драге бо го нема, док заш число рикох досц вельке.

Вельки водово инсталациї вихасную падане велькей количини води з векшого лем за добиване електричней енергїї. Цо вещей иду затим, да у обрацаю турбинох посцигну цо векшу швидкосц, же би зос тим заш генератори достали потребну швидкосц и як би ше пришло до цо меншей машинскей конструкциї. Дотераз при турбинох фришкогo обрацаю найвекша чежкосц була тота, же сам материял неподнесол вельку швидкосц. Но нешка сложитель машинох ма на распорядомосци таки челїчни часци, хтори би и найдальшим консенквенциом одвитовали.

У заднім децению по вихаснованю Францис и Пелтон турбинох барз ше розширили вшелїяки типи швидко обрацаючих турбинох. Найзнаменитша така конструкция у практичним живоче є так названа Каплан турбина, хтора уж двараз так швидко идзе як и найшвидша Францис турбина.

Розлика океанской температури.

У вязи зос ширенюм турбинох як и поставянюм вельких електричних заведенийох настало змаганє за поставяне цо туньшого машинского материялу. Єден барз тунї материял гонєня була би велька розлика у температури хтора ше появює на верху и у глїбочини моря, хтора винєше 20—25 гради. Поверхносц океана указує так в жиме як в леце 25—30 целзиуса, а у глїбочини од 1000 метерох температура указує лем 3—4° Ц. Зглядом же зос 25 градусу воду не мож гонїц турбини, зато по при меншей пресїї т. є. отви-тующей риткосци воздуха може ше посцигнуц да вода уж при 25° вре при чому достата пара тераз ше уж може вихасновац за гонєне турбинох. За хладзєне самей турбини служела би заш зос глїбочини пумпована 3 Ц. вода. На французской академїї званосцох приказали єдну таку турбину, хтора ше зос 25° воду тримала у гонєню. Тераз чи ше то уда у практичним живоче ище не знац. Но за добиванє електричной струї є економичнейше, бо струю туньше поставя як углє.

Углє.

Прєменка цеплей енергїї достатей зос угля на енергию гонєня коньчи ше барз слабим дїйством, як цо ше то видзи и при машинох на пару. Дїйство у перцентох яке ше достава од цеплей енергїї на-топєно угля на механїчку роботу розмирно є ище барз малке. При обичних запилах (колбових) машинох дїйство винєше коло 20%, так же ше од 100 метерох угля лем 20 метрички центи прє-творя на енергию гонєня а преостали ше мет. центи страца и лем окружаюци воздух угриваю. Сложителї машинох иду затим и то им найважнейша задача, же да зос сгорєного угля вицагну цо векшу енергию. Углє окрем за даванє цеплей енергїї служи и за доставанє бочних продуктох як на пр. угльови катран, амонїяк и др. а хтори при сгорєню угля препадню.

Турбини на пару заш зос вельо векшим дїйством робя як запи-хаюци машини, але лем кед су векши од 5 тисяч коньской моци. При менших задаткох вшелїяк маю предносц захишаюци машини, прецо-их и вирабляю за витриманє велькей пресїї — од 20—30 атмосфери.

Вше векше трошенє бензину як и олею особено у Немецкей примушело инжелерох, же да и зос угля достаню олею. Преробєне угля упакково станє кончи ше на три способи од хторих у практич-

ним живоче найлєпши успих мал Бергиус-ов поступок. Зос нацио-нально-газдовского погляду тот видум є од велькей важносци, бо зос нестанком олейових жридох може ше гу машином новосправени олей дац. Карактеристично же су видатки за поставяне уметничкого олею таки мали, же не лем же може конкурирац природному олею, але ше туньше може поставиц и бензин, машински и моторни олей од трошкох потребних за доставанє природного олею. Поединосци у самей техникей роботи су не познати гібаль тельо ше може повєсц, же добре углє зос гидрогеном дава бензин и олей и то коло 56% бензину и даскельо проценти олею с помоцу за то одредзєних апаратох.

Модерни ладї.

Турбини и при ладьох маю вельку важносц. Не хасную их лем при барз швидких воемних ладьох, торпилерох лебо при сличних других воемних ладьох дзе лем турбиново машини робя але хасную их и розмирно при не на тельо фришких особних як и терховних ладьох. Єдино не добре то же ше турбина лем на єден бок обраца. При воемних ладьох дзе маневриранє барз важне то так помагаю на ствари, же два турбини намєсца, цо омогучує же да ладя идзе напредок и назад зос єдноставним апаратом за прекапчованє.

Будованє воемних ладьох кончи ше и нешка з досц вельку журбу и против тому же ше у Вашингтону, Женєви водзели пере-говори а хтори ше и нешка водза як би ше ограничєло наоружанє на морю. Наймодернейши и то воемни ладї припадаю енглескей флоти: „Нелсон“ и „Радней“ каждая по 38 тисяч тони. Челїчни опклопи самей ладї су вельо моцнейши од дотєрашнїх и так су поставени, же у случая авийонского нападу и сам кров будзе зачувани од бомбох. Прето за чуванє крова як и других часцох под зачувом поставени су два оклопи каждая груби 270 мм. Саме оружє состої ше зос дзе-вєц 410 миллиметєрових дзелох и зос вєцей менших як и против аєропланских дзелох. Чєжки дзєла змєсцєни су у трох турньох цо спєра їх обрацанє а омогучава штрєлянє лем у єдним напрямю на-предок. На самей ладї єст 12 ловарски и винаходзуюци авиони, хтори су под самим кровом змєсцєни сложєнимма кридлами. Лєценє заш ше кончи помоцу єдного вируцаюцого апарата. Менши ладї маю слично авиони, так на пркл. торпилєри ноша зос собу єден до два авиони, цо вєцей єст и подморници хтори маю єдну винаходзуюцу крилатицу. У найновшим часу будую вельки ладї за ношенє авийонох. Наймо-дернейши таки ладї припадаю воемним ладьом Сив. Америкєй Униї „Лєксингтон“ и „Саратога“. Кров им гладки и широки, же би авиони могли вилєциц и злєциц на нїх.

У велькей миру указую напредок подморници, 120 метери длугоки, допатрени зос шицкима винаходами воемней техники.

При тарговельних ладьох видземе исто еден вельки напредок, хтори ше особливо указуе у будованю вельких ладьох, як Мажестик (Бизмарк) зос 65 тисяч тонами. Но у практичним живоце указали ше заш згоднейшима ладі зос 35—40 тисяч тонами, при хторих способносц машинох як и рационално гонене найлепше ше може вивесц. Вельо ше мерковало при будованю модерних ладьох да киване звезде на найменьшу миру як би и слабши людзе могли путовац а да не добию морску хороту. То так посцигли, же двої мури будовали у хторих направени дзири омогучели шлебодни уход води. Обидва мури заш воздуховодом були вязани цо 25 градово киване зменшело на 5—6 гради. Но против морской хороти досц з вельким успихом хасновали и удиховане оксигена.

Дипл. маш. инж. Штефан Лабш.

Баржей заверай своё шерцо — як капуру.

Векша бабка як Ирина.

Достала Ирина
бабку, бабу вера
цо очи завера.
Купела ей нина,
нина, нина, бліска
барз родзина.

Достац ю достала,
бо нину служела,
кед хора лежела,
але ю не брала...
Од бабки, од бабки
Ирина ше бала.

Патрела Ирина
и вжац ю не шмела;
своім очом не верела...
Патрела и нина
же то бабка векша,
векша як Ирина.

Я. Фейса.

Хто ше не учи млади, та ше муши уциц стари.

Так звикли гуториц нашо людзе та нацо будзеш тельо ходзиц до школи и так не будзе з тебе паноец анї новтаруш, та и наш дїдо не ходзел до школи, а зато жил лепше як тоти, цо до школи ходзели. Вецей раз нашо людзе так гуторя, кед им власц наганя дзеци до школи, та ше з тим вигваряю, же и нашо отцове не ходзели до школи а зато жили. Але и тото правда, же вельо нашо стари не знали хторого року их синове родзени и хторого мешаца и хторого дня, а то шицко зато, бо не ходзели до школи. Гоч дахто

Невольник — Представа у Београду 1929.

и знал зато точно не знал. Тельо знал же на Вельку Ноц будзе их синови 18 роки, та го можу уж женїц. А тото не раховал, же медзи Вельку ноцу може буц 35 дні розлика. Було дараз и таки случай, же пошол легињ и дзивка до панотца пописац ше. Паноец ше запитал легиња: хторого року е родзени. Легињ не зна же му 18 роки прешло. Паноец го послал дому гу родичом, да ше опита хторого року е родзени и мешаца и дня. Кед син пришол и погуторел родителї ше нашли увредзени чом же паноец так поганьбел их сина ша уж му чежко було опатриц ша ма записане у протокули. Родителї гоня хибу на паноца, вони несцу буц виновати же их син не ходзел до школи. А родителї незнаю кеди их син родзени. Роки би даяк могли вираховац але мешаца и дзень неможу. Дай ходз по сушедох, питац ше кеди сушедов син родзени, бо знаю же їх син младши 2 тижні. Уж тераз добре. Женяч идзе до паноца весело. Уж зна шицко,

лем една хиба векша як перша: женяч не зна як ше му мац пише, бо мац мала два мена: по єдним ше волали а по другим ше писала а син не знал лем тото мено як ше волала заш го паноец послал дому опитац ше як ше мац пише. И пошол вон смутни дому, же як би добре було да ходзел до школи, та би тераз знал шицко тото погупориц, не мушел би тельо ходзиц и ганьбу подношиц, бо би було дагдзе записане та би му вецейраз падло до рук, та би пречитал, и шицко знал, не мушел би ше ходзиц питац. Так вон у тей думи и дому дошол, а мац ше пита: цо же, пописал вас? Тераз не. Та чом? Зато, бо сом не знал як ше ви пишеце. Та цо же и паноец задумал, вше ше таке пита цо ти не знаш. А син гупори мацери: то ви, мамо, були виновати, чом сце ме не пуцели до школи, та бим шицко научел теди, та бим не мушел тераз учиц. Мац неда нато, вона пойдзе до паноца ше вивадзиц чом ей сина так ганьби. Кед придзе до паноца такої почне кричиц: „Чом ви, паноец, так ганьбице мойого сина?“ Паноец гвари, не кричце жено! „Як би я не кричала кед з моїм сином таку параду правице, та йому ганьба. Паноец ше ошмих и гварел: ище яка му ганьба и вам кед го сцеце женїц а не зна як ше му мац пише, то велька ганьба за отца и мацер. Ша пребачце, паноец, ми незнали, же то треба будзе нашим дзецом да и тото знаю. — То шицко треба, цо человек зна а цо зна тото хлеба не пита, та зато не треба так гупориц, же не треба до школи ходзиц, бо не будзе з нього паноец анї новтаруш. Треба да шицки ходза до школи да ше уча та буду шицко знац. — Так вона покорно пришла дому и погупорела мужови, же як то треба робиц з дзецми, да вони ходза до школи, да ше уча, та буду знац читац и писац, та нам буду шицко записовац, та ше не будземе за нїх ганьбиц, але ше будземе у нїх цешиц, же як шицко знаю, а то зато, бо ходза до школи и уча ше.

Вельо ест таки приклади, цо би зме радо почитали, да нам ест хто написац. Ми ше слабо стараме, да дацо даме написац. Кед дахто да дацо написац а не так складне, та з нього шмих робя читателе же не добре. Чом же вони не подумаю, же то початок нашей просвити, та дакус и чежко идзе, але ше треба потрудзиц каждому читательови голем еден стих написац до календара, та вельо легчайше будзе исц. Бо кед ми не будземе сами себе помагац други нам не буду, бо други нації шицки маю свойо просвити и хваля их а нашу побиваю. Зато треба ше потрудзиц да ми свойо читане поштуеме и свою просвиту потпомагаме, хто с чим може. Лем так будземе напредовац, кед ше будземе шицки ведно трудзиц.

Е. Макаї, Коцур.

Цинки волаю...

— Мамо моя, цинки так мегко и жалощне лупкаю до наших облакох... Як капки ешенского дидждю, кед их витор нанеше до очкох... Чи мамо цинки не знача, же?... Чи ме не волаю?...

— Не бой ше, дзецко мойо, Бог добри и да же оздравиш; голем же ци будзе легчайше.

— А кед не да?... Вон добри! Я не у... йой!

Мамо, дайце цинком есц, не пальце лампу! Я так любим патриц як приходзи гу мне вечар... Як да ше бию цемнота и шнїг...

— Ох...

— Склоньце, мамо, з облака квице... Заквице Ей образ; Вона така красна... Запальце кандило... Най ище раз видзим Його лїчка. И Ю як Го щешлїва трима... Ах, мамо, заквице Ю...

*

Нешка так смутне ходзел утартим дражками по шнїгу витор и шпивал смутне, же його глас джобал до шерца: „Умарла... умарла. Вещей ей не будзем гласкац златни, роскошни власи... Анї миловац ей чарни очи... Анї бочкац ей красне лїцо... Чуйце ме: чул сом, же ше вшас одала и прето похорела. Умарла... умарла"... И глас ше ширел и полнел долїни, през котри преходзел так жалощне витор...

З некрологу:

„Чи могло за ню буц трагичнейше од думки, же е хора; сумнї, же оздрави; спознаня же ше даремно лїчи? И млада — трагика на верху — мушела ше у яри животу розисц з його радосцами“...

С-р С-н.

Вашилєц.

(Басна Крилова. Прел. М. А. П.).

На єдним запущеним месту вироснул вашилєц. Але зашло слунко, настала ноц и вашилєц почал прец.

Уж аж зуновано шедзел на стебелку,
Задумано спуцел долу смутну главку;
Свойому нещесцу не гледал причину,
Лем покорно чекал на свою кончину.
Медзи тим витрику жалосно пошептал:
„Ах! кед би ище раз наново дзень настал,
Кед би ясне слунко поля ошвицело,
Воно би мне оздаль ище оживело.
„Ах яки ти прости мой друг“,

Гвари му блиско стояци жук (богар).
 „Ти думаш же слунко водзи о тим бригу,
 Же воно ше стара о тебе вашильку?
 Вер мнє, же воно за то не ма,
 Анї сцелосци, анї времена.
 Кед би ти так летал по швеце ягод я,
 Кед биш видзел вельки леси, шири поля,
 Котри ше живя баш лем од лучох його,
 Свойо шицко щесце чекаю од нього;
 Ти би то упознал, же слунко с цеплоту,
 Дава дубом, кедром умилну красоту;
 Же воно облека их з пахняцим квецом,
 Же слунко им служи, як добра мац дзецом,
 Же их квец цалком иншаке як твойо
 Их и време чува, ягод дзецко свойо.
 Ти би то припознал свойо недостатки,
 Же твоя красота, и пах су не таки.
 Же ти ше баш гу нїм нїяк не ликуєш,
 Же ти не поправдзе слунку досадзуєш.
 Вер, же слунко лучи (заря), на тебе не руци,
 На дармо ше твоя глава за нїм круци.
 Ти зробиш мудрейше, кед йойчац престанєш,
 Кед — як ши започал —, мирно далєй вянєш“ (прєєш).
 Але слунко вишло, лучи розруцело,
 По флорским*) царству ясно зашвицело;
 И бидни вашилец, котри в ноци зовял,
 Од слунка оживел, радосно ше шмеял.

Ой Ви! котрим од судби су дани, висши стани:
 Тото най вам вше до шерца дурка,
 Да береце примир од нашого слунка.

Слунко, дзе лем його лучи дойду, чи то гу огромним дубом, кедром, або лем и гу найменшим жильом, воно еднак грєє каждого, воно свою вельку благодать вшадзи и каждому еднак дзели, охабя. Зато видзиме, же його лучи шицкому еднак горя у шердцу, и у природи шицки ества слунко еднак благослови.

Нїгда не май векшого, меншого,
 Еднак почтуй человека каждого.

*) флора — квецє, желє.

М. РАМАЧ, правник.

Причина селєня Руснацох до варошу.

У нешкашнї часи социјалне положєне и обстане кладзе каждому человеку таки чежки животни услови, же су части случаї, котри мєняю и преврацаю не лем погляд єдинки человека на живот, но и на народносц. Чежки обставини и борба за насушним хлебом су причини. Человек вецейраз принушєни, особєно духовни и физички роботнїци на то. То не ритко у нешкашнї часи. То ше на валале не може видзиц. Земледїлец шлєбодни т. є. не тєльо є овисни, же муши раховац зос ютрейшим днєм. Вон пооре, пошеє и чека вєц жатву. А єден роботнїк? Вон муши раховац зос дзеку свойого пана. Исто и

Народне ношиво на Подкарпатскей Руси.

тарговец, ремесельнїк зос свою муштерию, потрошачом. Йому треба заробок, дзе ше лепше заплаци його робота вон пойдзе там робиц. То ясно. Почим валал то не може дац, зато худоба принушєла пойсц там, дзе єст робота и дзе є заплацєни. А то варош му дава. Зато вон вєц и там идзе.

За нас би було идеално, да може наш валал цалком подмириц як параста так исто и ремесельнїка, тарговца и роботнїка. Не постояла би опасносц впливу страних и крем того ище векшого розшевованя. Але то невожно. Особєно нешка, кед цалком иншаки стої єден валал спрам єдного варошу. Правда и валал сам подмирує свойо жительство, але варош дава худоби стаємни заробок и лепши живот. Особєно тарговци и ремесельнїци упуцєни на варош, котри

за його продукти отвєра му широки пияц, док є у валале вязани на стаємних потрошачох и стаємну потрошну робу. Дакле вон є зязани и йому невозможно шлебодно робиц, а заш сам дутян, односно ремєсло не дава тоту погодносц, же би вон єдино на ней темелел свой вижиток. Вон може зос тарговини односно занатом робиц, водзиц правда як зос главным своїм занимањом, но коло котрого вон муши мац ище єдно жридло стаємного доходку, котри сигурнейши и не овисни од його штрєдку. Исто вон муши як и землєдїлец укладац свой пенєж, чисти хасєн баржей до жеми, а не до свойого заната. А то му баж не може хасноват, а особєно не може напредовац. То є причина прецо не напредує на валале занат и тарговина. Валал му дакле не може дац широке и шлебодне польо работи. Остава му зато: лебо лєм почац тоту роботу котра є уносна на валалу, занат котри є потребнь парасту, лебо пойсц до варошу. Велї ше за тераз тримали першого и остали у валале. Но розуми ше свой занат прилагодзєли приликом, т. є. робєли занати нужни валалу, ає вше ше старали осигурац себе и на другим боку т. є. постац неовисним, (куповали жєм и на тот способ крем свойого заната, тарговини мали ище єдно стаємне жридло своїх доходкох), бо валал не таки сигурни потрошач. А особєно кєд ше тому ище придода, же у варошу волї параст понакуповац себе потребни артикли, вєц то анї не чудо. — Але у остатнї часи, па и скорєй уж видзимо, же наша худоба крем того цо идє до варошу на сезонску роботу, розвива ше и у нас тото жаданє за населєњом до варошу. Исто є то и при тарговцох и ремєсельнїкох. Помалючки то идє, правда, ає постой, черствєє ше тот погляд и увєренє, а прилики крем того ше у тим погляду и розвиваю, так же и наш народ часом пойдє по драги других народох.

Ми ище нєшка не мамє у варошох нашого народу. А кєд их и єст то ище малє число, и вєкшина ше аж тераз присєлєла, бо у заднї часи почал варош и наших людзох прицаговац. Варош як мєсто: индустриї, тарговини, банкох, промету потребує вєлкє число работнєй моци кждодзєно. Єдєн худобни чловєк мєжє там найсц заробок. А то главнє за худобного чловєка. Мац стаємни заробок, потребнє кждому чловєку за його вижиток.

И тоти причини прицагую и нашого тарговца и ремєсельнїка до варошу. Ту вон находзи на широки пияц, дє вон мєжє пласирац свойо продукти. А йому треба потрошачох. На валалє их не мєжє найсц або не досц, зато вєц идє до варошу дє их єст. А и там є вєц не обязани на валалски навики и други обичаї, котри наисцє досц сцискаю єдного тарговца, ремєсельнїка. А то вєльо за нєго значи. У тим напряду, да ше так виражим, ми идємє. Раховац мушимє, же цо далєй, то наших по варошох будзє вше вєкшє число. То ше

ясно указує, гоч при нас розвите якєш оддзєльованє, странєнє од варошу. Тому ше не треба чудовац. Причини ясни, бо сам варош цалком иншаки услови за живот дава чловєку. У нїм ше не мєжє отримат и ховац одлики поєдиногò народа (ношнє, обичаї), но вон дївствує на шицки народи у єднаким напряду т. є. сцєра их и на їх мєсто уводзи опци — вєдни за шицких своих житєльох. А особєно ище народ, котри малочислєно заступани, на то є осудзєни. Єднаки живот, єднака ношнє, работна захвалносц, шлебода работи и живота, цалком иншак воспитую чловєка. Вон достава цалком иншаки погляди. Док у валалє видзимо противнє. Шлебодно ше мєжє повєсц, же валалски живот, валалски штрєдок диктує кждому поєдиному, же би мєрковал на кжди свой вираз, триманє и морал, дакле же би жил як члєн єднєй вєлкєй фамєлиї у котрєй явнє мниниє ше старє о його животу. То у варошу нєт на тєльо, нїхто гò не руша, кєд ше повинує закону. А за його приватни живот нїкому не брига. Зато ше тим мєншина траци у вєкшини. Зато постой и ту за нас єдєн проблем, на яки би способ умєньшац тот вплив и отримат черствє свидомосц попри вшєлїяких варошких приликох. Ми з тим мушимє раховац, бо трацаци число слабнємє и слабши отпор штрєдку поставамє.

Час принєс и до нас истє. И при нас уж єст випатрунок розвою истого як и при других народох т. є. же ше на єдним боку гарнє, збєра капитал до єдних рукох а заш на другєй страни ше вєкшє число худоби. Тот розвой новшого датума. Но ає єдино за правє розумєнє висєльованє наших до других валалох а особєно до варошу нужнє тотò подзєлєнє. Шицки добрє знамє, же у яких приликох жили наши до комєсаций, дакле до часу док ше не знала точно мєджа польох и док ше не достала потполна шлебода у розполаганю зос жєму. А крем того процентуалнє мнєжєнє нашого народа високє, док заш землєдїлство не дава таки вєльки хасєн, же би ше могол єдєн народ з нєго барз обогациц. Правда воно (землєдїлство) дава хасєн не вєльки ає сигурни, котри ше баржей пачи нашому народу, погоднєйши нашому мєнталитєту як други ризични, гоч и наплатни. А крем того вон люби валал, люби традицию, котра истò главна, найглавнєйша причина. Док заш тарговина, ремєсельство глєда капитал, варош и пияц. То на валалє нєт, истò анї у Руснака. Зато вон остава баржей у валалє. Но то могло буц до нєдавнє, ає будущносц указує напряду розвою и у тим погляду. Зато и ми уж нєшка мамє по варошох (Нови Сад, Вєрбас, Митровица) наших, котри пробую свойо щєсцє. А бизовно же цо далєй будзємє исц, то баржей у тим погляду ше будзємє черствиц. А крем того, варош постава кждогò днє вше баржей прицагуюци за худобу, бо вон му дава заробку, а то йому главнє. Зато вон идє там, дє гò єст.

На едней страни лепши заробок и комотнейши живот а заш на другой страни невозможне напредоване у валале примушую наших селіц ше и до варошу. До тераз ми звикли, та ище и некша, чуц, же ше селя нашо з едного валала до другого. Але тераз уж части случаї и селеня до варошу. То може а не муши буц погибельне, гоч в варош досц страни нашому менталитету. Лем тераз баш ту и гузел, же барз треба мерковац на вяз спомедзи наших у варошу и на валале. На тот способ би були и нашо варошане осигурани од вплива страньства. А то мож. То нам будзе барз хасновац, бо варош не таки барз зли и чарни. Вон може и хаснуе барз, кед ше го зна добре вихасновац. Вон може буц штредок просвити, индустриї и на-претку. Па озда би и нам могол похасновац!

Хто не чува свойо польо — зної ше на цудзим.

Ричка.

(Басна Крилова, прелож. М. А. П.).

При малей рички смутно шпивал пастир о своей утрати, и то о едном, — йому барз милим — баранчату, котре ше му задавело у велькей рики.

Жалосну шпиванку смутного пастира почула мала ричка, и сердечно загучала: „Ой ти немилосердна рико! Кед би твоїо дно було открите як мойо, кед би ше видзели на твоім глібоким дну шицки жертви цо ти их полігала, кед би ти знала и чувствовала о тих смуткох и жальох, котри шлідза за тима жертвами, котри ше у тебе подавели до тераз, ти би ше од стыду оздаль под жем зарила, и швегу спред очи на вик-вики скрила.

Мне ше видзи, же кед би судьба мне дала так обилно води, була бим красота природи. Моя би вода цекла осторожно през села, през лес и поля. Не рушела бим у селох нікому хижу, у леше древа, на полю жила. Не зробела бим чкodu ані найменшей брамушки.

Ошвиживала бим луки, поля, не однесла бим од нїх ані едного лістка. Ніхто би ме не преклінал, але благословели би ме ище и бреги. Словом я би цекла просто по своей драги, не наносела бим нікому смутку, жалю, а вше бим була мирна, смирена, прозрячна, чиста як слиза.“

Ето так думала и приповедала риченька док у ней було води лем мало, и була слабенька-слаба. Але цо ше случело? Не минул ані еден тидзень, кед пришла и розляла ше силна туча (запор) над гором, и наша скромна риченька ше наполнила з воду, постала исто таен, ягод цо була и велька рика.

Але цо видзимо, цо бачимо нараз!
 Дзе ше рички смиреносц подзела тераз?
 Ша вона бешнее, шуми, гучи, ричи,
 „Опасносц! опасносц!“ кажди на ню кричи.
 Ричка з брегох неше мутну, бритку воду,
 Тарга, валя бреги, доноши незгоду.
 З' свойого корита вец ше вон' вилїва,
 Цалу околицу ширцом позалїва.
 Шицко грабе, неше, — цо допадне губи,
 С кореньом вирива и сторочни дуби.
 Треск, гук и страх, вшадзи полно крику,
 Чуц го аж гет, — аж гет здалека, здалека.
 Ето смирена риченька!... котра баж не
 Давно нашого пастира так барз захищала,
 А глібоку рiku строго огваряла,
 Тераз зніщела пастира и стада,
 А зос хижы... не остало му ані шліда.

Вельо рички чечу, так смирено гладко,
 И приятно гурча, за шерцо барз сладко;
 Але лем до теди,
 Док у нїх кус води.

Кед зме ше зишли — най будземе едней мишлі.

М. А. ПОЛИВКА.

Синица (цинка).

Синица заслужи од земледїлца, да ю почтуе, захища, а у барз твардим жимским времену, да ю помага и зос поживу, да од гладу не згине. Културни земледїлци так и робя, бо познаю ей живот, ей хасновиту роботу, зос котру потпомага земледїлца у його чежкей работи, у унічтожованю чкодливих хробачкох, котри у велькей мери едза, губя його шаца, унічтожую плоди його труда.

Ето, у чим ше состої велька заслуга синици: синица ма немирну натуру. Од вшас рана до позного вечара вона непрестано роби. През отпочивка прелетуе зос конара на конар, зос древа на древо, з едней загради до другой, з едного поля, леса до другого. Интересантно ю патриц, кед прилеци на древо, як вона скоро преїдзе, препатри шицки конари, найдзе и опатри и найменшу дзирочку, пукленїну, бо зна, же хробачки до тих ше поскриваю, або свойо

вайичка поодкладаю на жиму. Зос неvistату вредноcy збера и унічтожує вшелїяки хробачки, котри су чкодлїви за древо, и за другу рошлїну, и од котрих би человек сам не могол древа очистиц и овоц зачувац.

Земледїлци культурних державох не допушчую, да их овоцни загради, их околина остане през синици. Вони ше стараю, да вона вше там будзе, да ше там гнїзда и да там ше и жимує, бо вона вше там работи по заградох. Окрем ней нет другой птици, котра би могла овоцни древа так очистиц од хробачкох, як цо синица.

В ешенї у вельо заградох видзиме, же газда зос грубим порвислом опаше овоцни древа, а то роби зато, да ше хробачки на жиму там посаджаю, да там поскриваю и свойо ваїчка. На яр, кед газда збера порвисло з древох, да их спали на огню, осети же су порозмервляни, порозцаговани. А то поробя синици, котри часто гребу у таких порвислох, да з нїх повибераю там скрити насикоми, и их ваїчка и да их поедза.

Синица люби дружтво. Часто ше посаджаю до громади у векшим числу, а радо прийму до свойого дружтва и други им сродни птици, напримир штиглинци и други, и так у громадох вандрую по околинах. Вшадзи их радо примаю, бо их работа, котру у такей вандровки коньча по околинах, прави благослов є особито за овоцни древа. Дзе вони не зайду, там хробачки-гушенїци поедза овоц, лїсце, скору и так муши згинуц и древо. Гу дружтву синици часто ше приключи и жовна (коваль). Синица жовну барз почтує, бо вона за ню часто видлобе дзиру у древе за гнїздо.

Позно, в ешенї, як уж почне буц хладно, як ше уж чека шнїг, синици охабя вандрованє и заустановя ше на єдним месту, а обично там, дзе обачели, же их людзе почтую, захищаю и у барз твардих жимох помагаю зос поживу, котру вони после зос свою роботу сторицею винаградза. На таки места привикню, там ше гнїзда, дакле там су и теди, кеди при карменю свойх младих пустоша найвещей хробачки, и гоч през лето вельо вандрую, в ешенї вше ше посходзую на таки места. Там ше и жимую. Треба знац, же вони и в жими гледаю и найду по древох хробачки, або их ваїчка, словом працяю и теди, бо им хробачки najlepша пожива. Друге дацо едза вони лем од нужди до котрей их нажене тварда жима. А дзе их не почтую, прешлїдую, преганяю, рушаю их гнїзда, тамац и влеще лем барз рятко прелеща.

Найвещей хробачки пустоша синици теди кед маю мали. Зато у культурних державох людзе готови гнїзда кладу по стромах, таким начином прилудзую хасновити птици, да ше у нїх гнїзда. До єдного гнїзда знешу 8—12, а дакеди и 15 ваїчка. На вайцох шедзи и самица

и sameц; шорую ше. Так споразумно обидвойо и карма свойо млади. Цали дзень су у работи, бо можеме себе представиц як вельо троши така велька фамелия. Свойх младих карма и вец, як уж вилеща зос гнїзда, але дораз их уча як треба поживу зберац.

Людзе уж од старо-давного времена упознали, же синица барз хасновита птица, зато вше ю почтовали, захищали. Природоученяци, котри померковали и виучели живот синици доказую, же єдна пар синици сама унічтожи (поє) 6 милиони хробачки. То така велька количина, о котрей чежко и похопене дац. Зато тоти людзе, котри синицу не захищаю, не чуваю, не меркую на то, да дзеци в леще

Ручни роботи: судзина на Подкарпатской Руси.

синици гнїздо не рушаю, а в жиме, кеди вона од гладу, од жими ше мота, криє около обисцох... не лапаю, не забиваю... тоти людзе гриша, сами против свойого економского интереса а гриша и против закона, бо у вельо державох є законом заказане синицу мучиц, забивац.

У школах учители вельо труда полагаю на то, да дзеци упознаю хасновити птици, да их захищаю, чуваю, але то не досц. Треба да и сами родичи о тим дзеци поучую, а кед дзеци з лакомства ипак дакеди порушаю гнїздо хасновитей птици, або их самих лапаю, родичом длужносц, да их зато покару.

С курами легай — с когутами ставай.

Мали Алия.

Вельо и вельо ест, вшеліяки приповетки, але треба знац, же су не шицки еднаки, ест медзи німа правдиви, а ест лем видумани. Приповеда ше о малих мученікох, о чарним бисеру, и вельо о койчим.

Ето една нова, зос Индиї, жеми Абесинії. Але тота приповетка правдива, писана так як ше то наисце стало. Вельо ше можеме на-дац од народа, хтори ма красни души, юначки шерца уж у младих рокох.

Волат ше Алия. Було му дзешец роки. По вери бул мухамеданец. Глад го пригнал до едней католицкей мисийскей стації, дзе го спашели од шмерци.

При бависку зос пайташми таких рокох, часто чул як му гуторелї: „Алия, ти не придзеш на небо, бо ши не християнин!“ Спочатку го то барз гнівало, но после им престал одповедац. Ипак го тота дума вше мучела. Жимовал ше медзи самима католикама, та зато могол научиц главни правди нашей св. вири, а ходзел и на виронауку, вец лепше тоти правди и розумел. Часто ше модлел у самоти, а ласка зос неба сходзела до його жадней души.

После даякого времена врацел ше гу своїому племену. Раз едного вечара заволат мацер на само та ей гвари: „Мамо, мам да вам виволам вельку тайну“.

— Гутор, мой сину!

— Ми мухамеданци, агейце?

— Гей, але чом то питаш?

— Мамо, я тераз познам веру християнску. Да знаце яка є красна!

— Па цо вецка?

— Вецка... сцем да будзем християнином!

— Ти? Мой сину!

— Сцем, мамо!

— Ти сцеш дакле да це твой оец забие?

— Чом би ме забил?

— Зато, же мухамед наредзує, же треба позабивац шицку тоту християнску паскуду.

— Та добре, вецка ме забие!

Жалосна почала плацац.

Од того дня дзецко почало слабнуц. Не видзели го вецей зос пайташами, анї не едол, анї не спал добре. Вон, хтори обично розвешельовал худобну колїбу зос своїм веселим шмихом, уцихнул ягод птица, хторей ше одреже кридла.

Раз еден вечар заволат го оец гу субе и опитал:

— Алия, цо тебе?

— Ніч оец!

— Гей! тебе цошка. Постал ши цми як ноц, ти, хтори ши бул весели як слунко... Ти ледво вш, а в ноци це чуєм, як здихуеш. Цо ци?

— Оец, душа ми хора.

— Цо сцеш зос тим да повеш?

— Лепше да сом цихо, бо ци моя бешеда зада бриги.

— Гутор!

— Добре!... Я сцем буц християнин.

Оец розгнівани уцихнул, но дораз затим скочел и почал кричац, йойниц и преклїнац своїо дзецко. Зграбел палїцу и почал го биц. Кущик змирени, обачел крев на бидним малим целу, змиловал ше и вжал дзецко до наруча:

Руске ношиво на Подкарпатскей Руси (Гуцулки).

— Алия, мой сину, гуторел му плачуци, ти мойо єдине дзецко, та ти мне так гуториш? Озда ти сцеш да постанеш „пес“. (Мусли-мани волаю християнох псама). Озда ти не знаш, цо би наробели мойо родителї и мойо браца, кед би ми ти нанесол тоту ганьбу? Вони би забилли мене, забилли би твою мацер, забилли би тебе... Роздумай!

— Оец, я добре роздумал!

— Та цо ши надумал?

— Я сцем да будзем християнин!

— Добре! я це сам забиєм!

И оец пошол да погледа вельки нож, хтори Мухамеданци ноша обично за пасом. Но на щесе мац спасла теди дзецко.

Даскельо дні после, кед го заш одгваряли, дзецко шмело отпове: „Оец, заби ме, кед сцеш, але мойо шерцо и моя душа сце, да постанем християном“.

Оец привязал дзецко гу греди, хтора тримала верх их худобней коліби направеней зос граня и закритей зос сламу. През вецей тижні, дзень и ноц бул привязани мали юнак... Мац ше му змиловала и потайне му давала печеного ярцу на жирячки. Вечаром дараз оец, хтори ше ище вше надал, же придзе накрай тей дзевинскей твардосци питал Алию, чи ше уж одрекнул тей своей гадней дзеки. Але зос устох дзевкових чул вше исти глас: „Оец, сцел бим це послухац, але не можем!“

— Ти ме дакле не любиш?

— Оец я це любим, але свою душу любим баржей. Шицки хтори го видзели привязаного при греди, питали ше, же чом тот чежки штроф. А кед ше дознали, шицки му того жичели, а даедни го и били...

Видзел оец же шицко задармо, надумал да дзецко покаре ише горшим способом.

Раз едного дня кед ше позберали старши хлопи зос валалу и зос их племена да ше порада, приведол вон Алию пред ніх, надал ше, же бешеда старших зроби того, цо не могли його сили и його оштри поступок.

Пред главаром племена дзецко заш явно випитовали. Перше ше му грожели, а вецка обецали красну награду, кед ше одрекне своей дзеки. Но вони навальовали на душу оборужану з божеску моцу. Наостатку го зграбелі, зоблекли до гола и пред шицкима барз бичовали...

Родзина го до коліби однесла облятого зос креху и на полу мертвого, дзе му мац плачуци завела рани... Истога вечара сцели родителі Алийово, да пробую ище едну ствар. Клечели пред його ногами зос слизами у очох, и вельким каменьом на плеху длуго го заклїнали и модлели... Алия плакал але ніч не гуторел. Оец як шалени зграбел еден вельки ремень и почал наново бичовац мале мученїково цело...

После битки оец го кус посановал и почал крашне нагваряц. Но Алия лем тельо одповед: „Сцел бим вас розвешелїц але не можем! Мой боль векши од вашого, бул бим щешлїви кед бим вам бриги не задавал, але того не можем. Я мушим буц християнин!“

И бидне дзецко, хторе не було ище кресцене, и хторе ше ище не знало добре модлїц, сцело да помали приправи свою душу за Христа. Ище не прияло Христову веру, але ипак зато тримало, же е Христово дзецко.

Оец и мац уквилени, нагнївани и зошицким вистати полегали на свою посцель...

Ноц ше уж спушчала... Чуло ше смутне ричане тигрисох и лехох. Алия не могол спац. Коло пол ноци учул, як його оец гутори: „Тото дзецко то наша ганьба! Пророк нас знїщи пре нього зос преклятством пре гнїв! Сам дябол завжал место у його шерцу. Алия е неблагодарни. Може буц його крех би нас могла спашиц. Забиме го! Забиме го!“

А кед Алия чул, же му оец става, же гледа по оружию и винїма зос ношви вельки нож, дораз розумел, же го наисце забие.

Швидки як серна вишол зос отцовой коліби и скапал у цмоти, Думал же го оец здоганя, почал силно бежиц... Нізач не сцел да го родзени оец забие.

Нараз ше застанови бо учул смутне ричане... Були то леви... Алия обачи даскельо метери далей од себе велького лева, хтори на нього патрел и по цихи ше рихтал да го зграбе. Думал, же е препаднути... „Не було би ніч“, гварел вон после, „да ме жедли леви, але я не бул ище кресцени!“ Спандул на колена и пробовал модлїц того Бога, за хторого ше блукал у тей страшней пустинї... закрил лїцо зос руками и чекал, да го змерви страшна животиня, хтору видзел при себе...

Но ангел зос неба чувал дзецко. Кед на ново очи отворел, животинї не було вецей... Алия надумал и рушел ше просто гу тому валалу, дзе ше находзела мисийска стация... Кед оец мисіонар вишол зос каплїчки, обачел, же лежи при дзверох дзецко обляте зос креху и змучене од страху...

Алия му виприповеда шицко цо дожил. Ище истого дня бул покресцени!

Прел. з горв. Самуил Скубан.

Велька хижа з малих цеглох е збудована.

Ураонци и їх обичаї.

У Индії, у едней мисіонарскей стації ест три племена, у хторих ше християнство найлепше шири, то су племена: Ураонци, Мунде и Карие. Розликую ше медзи собу по язика и дружтвених обичайох. Так на примир, медзи ураонским и мундарским язикау векша е разлика, як медзи руским и немецким. Але на щесце ту у кральовини Гангпуру шицки знаю по верх свойого мацеринского язика и садри язык. Тот язык барз е блїско гунду язикау, та ше зос нїм служба тоти

три и ещи вельо други племена за медзисобну послугу. Зос тим и за отцох мисионарох робота барз олегчана.

Тераз напишем дацо о обичайох Ураонцох.

Кед зайдзеце до єдного ураонского валалу, дораз вам вдери до очох, же ест дзеци як плевнн. Намасцени, голи, лебо дакус дас на поли облечени скакаю, крича, по цалим дню бавя ше на печацим слунку.

Родзене.

Мало раз стретнеце жену даєдну, а да не ноши на хрибце мале дзецоцко. Видзи ше, же проклятво Боже цо було виповедзене над першу жену: „Зос муку будзеш родзиц дзеци твоей“, не дошло до

Индия: Ураонско село.

того народу. Кельо раз ми ше стало, же мац принесла своєю новородзеньче на крест дораз други лебо треци дзень после породу — и то зос далека.

Родзене першого дзецка то найзнакомнейши случай у обисцу Ураонца. Може буц ше анї у кральовских обисцох зос таку нецерпезлівосцу не чека родзене першого дзецка зос яку при Ураонца. Шицки ше зос страхом питаю, чи будзе перше дзецко хлапец лебо дзвивче. Кед пришол на швет хлапец, шицки задовольни, бо зос тим наслідство оцигуриране. По закону, жем може доставац од отца лем син, а не дзвивка, та прето, кед место хлапца пришла на швет дзвивче, шицка радосц помуцена. Але кед раз вопрос жеми оцигуриани, вец най шлебодно приду на швет и дзвивчага, цо вецей то лепше. Ураонец ше радує, кед му Бог дал вельо дзвивки. Кажда дзвивка значи за ньго красни добиток. Кед придзе час одаванки, достанє за каждую

дзвивку 3 до 5 воли, а то у нїх не мало. Место да Ураонец пове: Одат сом дзвивку, вон гвари: Бетике бечлон — дзвивку сом предал.

„Крестна“ слава.

Накеди дзецко препатрело швет, мац преглашена за нечисту. До дня очисценя не шме вецей анї вариц анї есц зос другима. Шести лебо осми дзень после породу придзе „крестна“ слава лебо чгатш. Того дня дзецку даю мєно. Шицки члєни обисца того дня мупа мерковац. Медзи поволанима главну улогу водзи при тим вельким чину панч (валалски начелник).

Домашнї приготую два гарчки виплєцени зос лїсца. До єдней насипу води, до другого положа ражу. Свечани обряд започне. Ва-

Индия: Жєни Ураонки.

лалски бубнар острига дзецку главу, а власи положи под гарчою зос воду. Панч шєдне пред гарчок и почне приволовац шицких предкох на помоц. При тим непрєстано повтורךє тоту формулу: Упре Бгаван, гєтє панч т. в. горє Бог, а ту панч. Накєди поволал шицких предкох, свечано наредзи новє мєно дзецку.

Тераз треба пробовац, чи мєно щєшлїво вибранє чи нє. Єдєн од присутних, обично валалски бубнар, вежнє зос гарчка зарно ражу и руци го до гєвтого з воду у мєно Бгавана, затим заш єдно у мєно панчево, а на остатку трецє зарно у мєно дзецка. Кєд тоти три зарна нє пойду под воду, алє останю плїваюци на верх води, и прилїжи ше єдно гу другому, мєно щєшлїво вибранє. А кєд ше нє зиду, знак же новє мєно нє щєшлївє, та треба обряд наново започац.

Зарна ражу, цо остало у другим гарчку, зачуваю до шєятви и пошею. Нови плод, цо ше зродзи, позбераю и док придзе час заш

пошею, и так шором док не достаню тельо ражу, да могу купиц краву лебо козу, хтора постане власним капиталом дзецка. Тот дар достане на тот дзень док ше будзе виньяца. Но вельо раз ше стане, же родителі не могу вицерпиц, и вельо скорей поедза козу лебо потроша капитал. У тим случаю на дзень свадзби вежне оцц свою дзивку, мило на ню попатри, и прида ю до рукох заручніку зос словами: „Ево, чадо мойо, то шицко, цо ци можем дац“.

Кед дзецку дали нове мена, привяжу му коло пасу порвазок, хтори одтераз будзе вше ношиц коло себе. Власи, цо му оштригали.

Индия: Мац зос дзецком у кошарки.

положа до гарчка зос воду и руца шицко ведно до рики. После сконченого обряду шицки пошедаю коло гарчка зос пивом од ражу та ше госца, танцюю, шпиваю цалу ноц.

Выбор мена.

Яки мена даваю своїм дзецом? Часто му даю мена того дня, на хтори ше родзело. Так на примир пондзелок значи: Сомар. Хлапец родзени во пондзелок волац ше будзе Сомра, дзивче Сомари. Вовторок = Мангар; вецка по тим хлапец Мангра, дзивче Мангри. Стреда = Будг; хлапец Будги, дзивче Будгни. Штварток = Бири-спайд; вец Бирса и Бирси. Пяток = Сукувар; вец Сукра и Сук-

вари. Собота = Саничар; отац Саничар и Саничари. Недзеля = Етвар; отац Етвар и Етвари. Кед родзени дзень падне на дзень поганского швета, даю мена того швета. Так на примир, дзеци родзени на швето Карам волац ше буду хлапец Карма, дзивче Карми, на швето Фагун будзе Фагу и Фагни.

Кеди некеди и друга ствар їм да згоду, на вибор мена. Кед ше тот дзень на хтори ше дзецко родзело стало даяке щесце у фамелиі, дзецко ше будзе волац Сукгу (Сретько), дзивче Сукги, по тим слову „сукг = щесце“. Але кед у тот час було даяке нщесце, мена му будзе Дукгу лебо Дукги.

Индия: Смачна ринкаша.

И таких ест цо достали мена по даякей птици, животині, лебо даяким другим предмету на примир, Тегенга (гуштер). Обичу (шкорпийон). Тгенга (колач). Кед ше дзецко родзело зос даедну обичну хибу, вецка легко за мена. Хромого буду волац Лангра лебо Лангри, шлепого Андгра лебо Андги. Дараз даю мена, хторе напина на бувшу физичку лебо моралну хибу їх родительох лебо предкох: н. пр. Бокга (през зубох), Кока (неми), Багира (глухи).

Ураонци су подзелени на вецей менши племена, та як? Ураонец нема окредне презвиско, то му додаваю, кед потребно: ето мена даедних племенох:

Лакра — племе тигришово, Чигала — шакалово, Бандра — маймуново, Тига — патканьово, Челекчела — ластовково, Ека — жабово, Минд — егуля, Ккакга — гавраново, Каю — дзивих псох, Керкета — тащково.

Медзи мисионаровима ученіцами, ест еден, цо ше вола, Иван Лакра (Иван зос племена тигришового), вецей их зос племена тащого (Кервета), но того року нет ані еден зос племена маймуна. Чкода. — Ураонци, хтори спадаю под исти хотар, медзи собу тримаю ше за братох и шестри, та ше прето нігда не беру у истим хотару.

Индийски дзеци витаю своіх даровательох.

Женїдба.

То найважнейша ствар у животу Ураонца, штредок коло хторого ше шицко друге обраца. Но треба спомнуц дораз на початку, же дзивка и легинь немаю у тей ствари ніякого права гласа. Шицко у руках родительом. Ураон не пита свою дзивку, чи сце пойсц за того лебо за гевтого; хто им да вецей, того будзе.

Два лебо три роки пред виньчаньом склопую ше заруки. Кед хлапцу 13 роки, родителї гледаю за нього дзивку. Кед уж нашли таку, яка ше им видзи, же будзе добра за їх сина, иду питац ей отца. Кед пристане ей оцц, вецка одредза дзень, на хтори пойдзе ей оцц

опатриц легиня. През драгу будно меркуе на шицко, цо год ше става. Полни су празноверя. Так на примир, кед пребегне на предз нього заяц зос правого боку на лїви, кед стретне жену, хтора ноши брудни шмати у глїняним гарчку, кед наидзе на даяку стервину, лебо кед прейдзе преїг дражки гадовей, кед спадне пред нього конарчок зос древа, кед прелеци коло нього блїско сова, и т. д., шицко тото барз подли знак.

Напроцив кед стретне жену хтора ноши води, лебо рука зос хлїва кравски гной, пребегне заяц зос лїва на правс, кед наидзе у леше на маймуни, вецка то добри знак.

Накадзи оцц войдзе до хижки, дораз го питаю, як було на драже, цо видзел, цо ше му стало. Кед ше през драгу стал, даеден од злих знаках, вец ше шицки зложа у тим, же не добре склопиц женїдбу. „Ей, брате — гваря еден другому, — богове не сцу, да склопиме женїдбу; дакле не робме проци їх волї“.

Заручини.

На дзень заручинох чудни ше погляд привидзуе. Шицки жителе зос валалу поволани су. Мац заручніци провадзена од шицких женох зос валалу, придзе вщас рано да умие и зос угльом помаже ноги отцови заручніковому. После того приходзи госцина. Зос каждой хижки треба да принесу гарчок пива, и вец шицки пию. Заручніца остане през цале тото време дагдзе скрита. Кед уж шицки осладзели гарло, нараз придзе вона медзи нїх зос гарчком пива на глави. Шицки ю весело привитаю, а вона як да ей то за шицко не брига, идзе просто пред свойого будущего швекра, хтори дораз стане, знее зос глави пиво, и сердечно ю облапи. Од того часу па аж до краю госцини вше шедзи вона при ногох його. Шицки госци наставя пиц и нарабяз, док на краю лярма и парада не дойдзе до того, же вецей едно другого не розуми. Да будзе вешеле ище векше, стари баби зос валалу у наполи пияним станю набию на главу калани виплечени од лїсца и так ше нагарню медзи госцох. У руках ноша чловека зос слами, цо представя заручніка. И вец почну махац зос руками, скакац и верциц ше, баш як даяки стари босорки. Бридки слова и гадни шпиванки, цо ше у тей згоди чуе зос их блатних устох, власна су слика глїбокей безчесци, цо пануе медзи поганамы. Так ше вони забавяю, док ше так не напию, же вецей не зна еден за другого. Зос тим су заручини звершени. Два лебо три роки после будзе свадзба.

Свадзба.

Векша часц женїдби состої ше у тим, же млоди направи зос окремну червену фарбу три знаки на чолу млодей, а млода исто так

млодому. После того их почню шицки жени кропиц зос воду, и крича: „Гогая! Гогая!“ то ест, готове уж, готове! Вец придзе гу нїм єдна баба, хтора верши службу панотцову (но тота не шме буц гдовица), та почне гуториц млодому: „Но легиню, слухай мойо слово: Тота дзивка Н. постала тераз твоя жена. Док вона способна за роботу и вари ражу, лебо кед спадне зос древа и зламе руку, лебо постане не способна лебо глуха, лебо кед страци красу, ти ю не шмеш нїгда охабиц. Цогод будзе вариц за не, то будзеш есц и останеш у миру. И нїгда не обрац погляд на даєдну другу жену“.

Млодей так гутори: „Но, моя мила, слухай мойо слово: Тот легинь уж тераз твой муж. Док є при роботы лебо у лову по лесох, кед зламе руку лебо ногу и постане не способны, не шмеш го охабиц. Цогод ци принеше, то будзеш вариц и допатрац перше його. Кед дацо напечеш, йому маш дац два часци, а за себе охабиц лем єдну. Нїгда не жадай другого, гоч би вон хто бул“.

Вецка звязу зос хусточками шмати млодому и млодей ведно, и так звязани иду од госца до госца привитую каждого шором. После того заш почню, шицки добре залївац свойо сухе гарло зос вше-лїяким пивом (ганрийом). Кед ше до милей волї напоели, мац да свою дзивку до рукох млодому и гутори му: „Тераз, сину, вона уж твоя. Я ци ю не давам на даскельо днї але на вше. Старай ше добре за ню и жий у любви зос ню“. — Вец ю єден легинь зграбе и на рукох ю унесе до хижы младенца.

З горв. прелож. Самуил Скубан.

Маш стануц на пол драги волїш ше анї не рушиц.

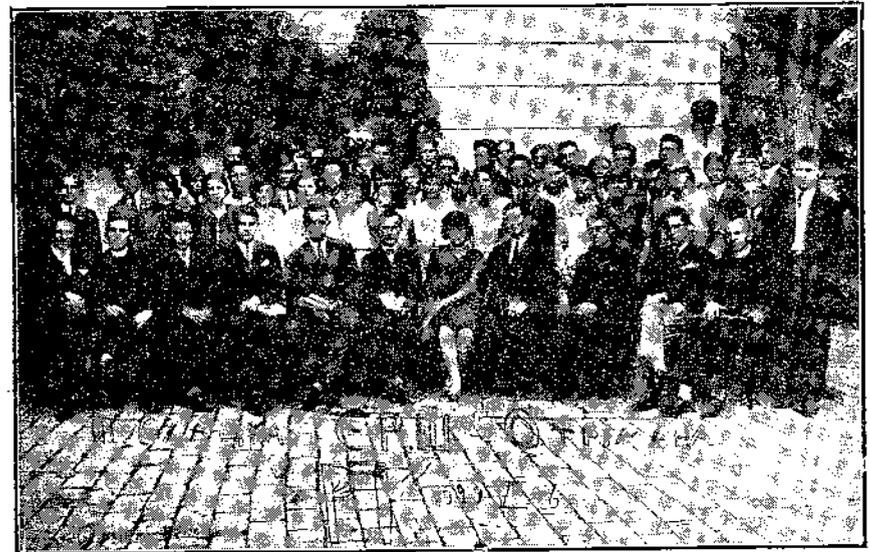
М. РАМАЧ.

О Союзу Руских Школярох.

Пошли и ми крочай далей. После основаня Руского Народного Просвитного Дружтва достали зме єдно вецей — Союз Руских Школярох. Достали зме тоту нужну организацию, котра будзе мац одлучну ролу у животу нашим. На перши погляд вона не випатра за таку. Дружтво, кружок младих, слабих и немоцних, медзи котрима ест вецей и таких цо анї не розумя значене и длужносц свою як члени. Але то є баж и цель самого дружтва, же да од своїх членох направи, васпита таких, же би зрозумели свойо положение и одговорносц, котри вони як школяре, будуца народна интеллигенция,

маю пред своїм народом. Цель є вельки, важни и кед ше посцигне вец сигурно ше то обачи у нашим животу.

Нужносц обстояня того кружока ше не може порекнуц. Постоя слични организациї, дружтва у других народох. Єст их моцни и у числу членох исто и у материялним поглядю. И держава, дружтва и поєдини приватни людзе потпомагаю их, робя, же би цо були моцнейши. Цо вецей нешка постоя и медзинародни организациї школярох, штудентох. Цель им: медзисобне упознаванє. Кед би були не хасковити, не постояли би, бо цогод не ноши хасну вец чкодзи, а то ше валя, нїчтожи, же би не сметало напредованю. А цо видзимо? —

Ш. схадзка Руских школярох Р. Керестур 1929.

Цалком противне при тих дружтвох. Постоя школярски дружтва з езрами и езрами членох. Тримаю ше школярски схадзки, конгреси, правя ше научни екскурзиї. А тому цель, же би школяр пополнел свойо знане, науку. Бо школа не може дац шицки нужни услови за воспитанє, вона не може направиц зрелим чловеком каждого побєдного школяра. Вона лем дава, отвєра очи школярови, дава му поляди и упутства, але то ше шицко лем теорийски роби. У практичным животу, боме не барс вельо то помага. Наиме вон достанє єдно извесно знане, але вихасновац го, то є найглавнейше, а то вона не учи. А и єї наука досц єднострани. Зато вона вола у помоц койяки дружтва. Школяр ше уписує за члена других дружтвох, котри вец його знане маю попольнїц.

Таки організації би¹ були: соколство, червени криж, католичка омладина, далей кружоки на поединих школах, на университетох, вец спортски и т. д., їх є задача: попольніц школске воспитанє з дружтвем и указац школярови драгу, напрям котрим вон муши свою роботу упуциц. Упуциц го на ведну роботу, т. є. указац му, же поединец не може посцигнуц, по вецей траци ше, док дружтво шицко. А думам, же и нам требала організація, еден кружок чисто наш, котри ше голем сигурно вецей будзе старац о потребах нашого школяра. То є причина прецо и ми основали союз школярски. Хто позна добре живот и потреби нашого школяра, тот сигурно и поможе того младе дружтво, кружок, же би воно посцигло свой циль. Нашол сом зато за сходно, же да даскельо шори напишем о тим дружтву, котре за тераз препущене саме себе, гоч би го требало и у моралним и у материялним погляду помогнуц. Но зато воно себе помали прави драгу.

Союз Руских Школярох основани 2. августа 1927. року на першей школярскей схадзке у Коцуре. Основали го сами школяре. Нужни упуства при самим основаню достали од п. о. Дюри Биндаса п. председателя Р. Н. П. Д-а. Йому длужна організація вельо, бо вон бул тот, котри перши дал полета и шмелосци школяром, да ше влапя до тей роботи. На тей першей схадзке ше указала правдивосц и потреба такого кружока. Там принешени правила и дала ше фурма и облик дружтву.

Програм самого кружка барс широки. „Збліжованє и дзвиганє народней интелігенції на темелю народносци и вири“. (§ 2. прав. СРШ) була главна идея. Дакле ту сконцентровани готово шицки идеи и начела на котрих ше темеля слични кружоки у других народах. Причина тому є ясна. Вецей дружтва, кружоки школярски ми не можеме мац, то до єдного ше муша шицки идеи позберац, бо нас и так барз мало.

Програм означени у правилех не мож дословно випольньювац за тераз. Причини єст вецей. Наша работа упуцена на ферії, а то и одвише кратки час. Прейг рока школского заш не возможно, бо зме розтрешени по варошох не лем у нашей держави но и по страних. А то єдно таке вельке преприятство, же воно саме би було довольне, да нет других зоперац нам роботу.

А ище єдна ствар. Вона барс осетліва. Не радо ю споминам, но нужна за обстанок як человека так исто и єдного дружтва. Пенєж. Каса єдино упуцена на членарину. А школяр и одвише худобни, же би могол векши жертви принєсц. А то така мала свота, же дружтво гоч би и сцело дачого ше подвжац, не може. Но надаме ше, же и ми будземе розумени, дакле и помогнути од страни народа. То би були два найглавнейши причини, котри спераю найбаржей нашу роботу. Но у правилех предвидзена тота причина (у § 17. дівствованє

одбора звязане у главним на ферії, и § 18.) Трима ше главна схадзка раз у року, за часу ферийох. То єдини час, кед маю школяре право расположиц свойо време. Теди су дома и теди можу и дацо зробиц. То єдини час кеди вони можу вихасновац за себе.

Але то не значи, же СРШ нема успиху. Цо вецей, баш успих неочековани посцигнути односно посцигує ше скоро идеално, Циль дружтва ше випольнює. Руски школяре раз през ферії маю згоду ше зисц, порозгварац ше и побешедовац о своїх потребах. Упуцую ше єден на другого. Трима ше кажди рок схадзка, котра єден од найважнейших датумох за руского школяра. До тераз отримани два. Перша у Коцуре влєце 1927. року. Там и дружтво достало свой облик. Прияти правила. Вибрани перши одбор и други кояки хасновити резолюції и реферати. Там першираз манифестовала ше животна моц школярох. Указало ше потреба и нужда за СРШ, а не як воля и пиха поединцох.

Же була перша схадзка правдиви и истинити вираз школярох ошведочела то друга схадзка у Миклошевцох отримана влєце 1928. року. Було школярох исто зос шицких наших крайох. Вона лем потвердзела нужносц опстанку СРШ. А так сигурно будзе и надалей. Єй живот загарантовани и тераз би грих було забивац ю. Єдина є прилика и возможносц, дзе ше можу школяре медзисобно порозгварац о своих потребах. Док не було тих сходов ані школяре ше медзисобно не познали. А то то медзисобне познаванє уж залога согласней роботи на добробит народа. А то нам баш и циль. Дакле кед би ніч вецей не посциг СРШ крем того, то би було уж досц. Но не може СРШ опстац и успишно робиц през дачией помощи. Не шме од нього вельо гледац, а йому ніч не дац. Ту ше мушиме упатриц на други народи, котри як у моралним исто и у материялним погляду не сануюци жертви обилно потпмагаю силни організації. Вец ясно, же єст и успиху.

Не можем звершиц, а же бим не винєсол ище у главним и саму організацію дружтва. Постоя правила на темелю котрих ше управа шицка работа. У главним управа ше састої: главни орган сама схадзка, док управни одбор лем звершуюци. Ревизиони одбор контролни и подложни су схадзке, котра одлучує о програму котри заш муши буц у согласию зос РНПД (§ 1. Союз Руских Школярох часц РНПД-а — дакле СРШ ше потпера на РНПД-о), правилех меня и поставя управу, контролира роботу и одлучує о роспущеню дружтва.

Далєй би пришол управни одбор, котри ше састої од председателя, п. председателя, тайніка, касира и трох преднякох секцийох. Вон звершуюци орган. Ревизиони одбор од трох членох: єден од страни РНПД-а, други зос сениорату (бувших активних членох) и треци од активних членох.

Сам СРШ ше дзелі на три секції: літерарну, зберачку и дилетантску. То вжате зос практичней страни т. е. же би ше посциг цо лепши успех. За тераз успішно дивствує дилетанска секция. Гевти два скапчани зос материялним видатками, а покрица нет, та ше за тераз муши буц цихо. Но надаме ше, же то за длуге не одложено.

На жаль до тераз ище не записани шицки школяре за членох. Думам, же би ше при нас не шмела применіц подвоєноє мнине медзи нами, кед нас еєт и так барє мало. Ведноє то нам муши буц крайні цель.

Ведно пуцам тоту статью як апел, молбу на наш народ, же би помог школярску организацию — морално а и материялно. Кед єй поможе себе з тим помог.

Нацо народ цо през шерца

Цо през мена, през язика,

Цо през кнїжки, през науки!

(Др. Г. Костельник.)

М. РАМАЧ, правник.

Руски школяр.

Думам, же не будзе згорше кед дакус повем о животу руского школяра. О тим вопросу ше муши часто и вельо писац, бо нешка уж маме и ми шумне число школярох о котрих ше муши водзиц рахунок. Муши же знац добре його живот, цо вон треба, цо його болі, чи му треба помощи и на яки способ му их дац, то су тоти вопросы, котри вон поставя нешка свойому народу. Вон муши мац нужни потреби за його духовни розвой, за свойо воспитане, иншак ше траци односно идзе там дзе их може найсц. А воспитане, одховане ма одлучну важносц за будущи живот його.

Земледілец ма свойо польо. Вон оре, шеє и жне. Найвекше його щесце кед вон попатри на свойо польо на котрим ше желене жито колїше як габа. Па и живот ремесельника и таргоўца не гледа тоти услови. За їх воспитане не требало вельо роки препущиц по школах. Робел при отцови. Ту научел и достал йому нужне воспитане. А живот му заш dalej вше найлєпши учитель и вон ше того трима. Док заш школяр упущени од своей младосци на школу.

Нешка кед современи живот пита од каждого человека цо моцнейшу интелігенцию, вец ясно же то гледа ище баржей од єдного народа. Терашні час є таки, же не приходзи до виразу єден человек, но же би ше посцигнул даяки успех треба є организация, друтво.

Социални живот так устроєни нешка и пита од поєдиногo народа мощну и свидому интелігенцию. А ю дава школа. Правда, же держава як така, сама уж индиректно ствара себе за свойо добре функционисане духовних роботнікох, бо кажди человек кед сєє жиє муши и робиц, дакле муши и заробиц за себе же би вижил. Але ше не може порекнуц, же вец баш тоти людзе — панове — як зме их звикли волац — даваю и нацийоналну свидомосц дотичному народу. Вони су „явне мнине“, котре регулише зос державу, дакле з народом. Вони су ведно и контрола народних водительох, котри з нїма муша исц, бо их мнине точне и темелї ше на широким искуству и добрим познаваню народних требваньох. На тот способ вони регулишу зос духовним животом єдного народа а ведно и отримователе його. Вони су нужни як за опстанак єдней держави исто скоро и вецей за культурни розвой дотичного народа. Бо єден народ може буц культурни а да не ма свою державу. А тота интелігенция постава од школярох.

У нас ше не може поровнац буквално нужносц обстоїносци у тим смислу народней интелігенциї. Не маме нужни услови за опстанак своей держави па ю вец анї не можеме гледац. Але зато не шмеме з того заключок принєсц, же нам не потребна вец анї интелігенция. Могло би ше так вивєсц: „почим не маме, не можеме мац свою державу, почим нас єєт мало, то ми вец анї не можеме одвитовац за неповолни акти котри нам принєшу нашо околносци и прилики“. На тот би зме способ вец зняли одвитносц за нашу неактивносц и пред собу и пред поколенем, пред прешлосцу и будущносцу, бо би нашо акти, нашо дїєства лем коректни могли буц, а чи хасновити? то би будущносц указала. А наш нас штредок упущєє и вон нам сам указує драгу по котрей маме исц.

Постої єдна ствар з котру ше муши раховац. Правда, ми не можеме раховац о не знам яким вельким розвитку писемства (литератури) и художества як таких, але мушиме исц за економским омоцненю и культурним розвою нашого валала. И у тим напряду би мала исц шицка работа народней интелігенциї. А уж у другим ряду би мало присц горе спомнути. А то ше може посцигнуц лем зос мощну и свидому народну интелігенцию, котра годна винайсц тот мирни штредок нашого розвою у наших неповольних приликох. А зато мушиме ю перше воспитац. Кед ми не будземе мочи то зробиц вец вплив штредку за свой хасен то посцигне.

Руска интелігенция постава з народу. Причини, котри дали повод земледілцу же да вон свойо дзеци школує, по моїм мнинею зводза ше на три точки: а) легчайши и красши живот пана, б) потреба поєдиних званийох (панцох и учительох), и в) вплив совре-

меного погляду и воспитаня а ведно самих интелектуалцох на земле-ділца, же би школовал свойо дзеци.

Вшелїяк перша точка була главни и основни мотив. Вон добре обачел и то його пече, же вон после телїх жертвох и труда предава свойо добро, скоро гоч зач, а заш нїодкаль нема нїякого заступаня. А школи приступни и його синови, та вец ясно чом би ше и його син так мучел исто, кед може лепше жиц. А после звершених школох бизовно и вон себе найдзе даяке звание, а з тим му будзе и його живот осигуран. И ту престало цалком. Але зато вше вон зос вельким страхом ше пушал до того. Не радо іше вон рескирал на тоти вельки видатки. Але час принєс свойо. Мало прилики, мало вплив нашей интеллигенції, лебо заш и современи способ воспитаня зробели свойо. Нешка тому дзекуючи маме шумне число руских школярох т. є. з дня на дзень ше число нашей интеллигенції векша.

Дакле вон не видзи заш нужносц одхованя себе своей интеллигенції. Ту вецей роби особни интерес и хасен. Специялно вон не одховал сина як Руснак, же би вон хасновал народу, голем то най-векша векшина, да ше так виражим.

А чи ше вон може кривиц и винїц прето, то не припада ту. Же вон не видзи нужносц потреби своей интеллигенції и цо вецей же ю подценює на рачун люцкей, то ясно. А ту ше видзи една хиба, котра скоро же да прейдзе и на интеллигенцию нашу. Кед ю одбива народ од себе вец ше и вона скоро одбие повремено од нього. А дзе з тим приходзимо? На тоту исту точку дзе зме и були, бул би одвит. *Тераз ше вецей будзе винїц, кед не будзе знац тих свойх синох притримац, як теди док их не вишколовал.*

Постої тераз проблем, же на яки способ би цо баржей у нашим валалу и коло нього привязац интеллигенцию? То муши предумац кажди о тим вопросу. Нам нужни и потребни не лем паноцове и учители, но исто так дохторе, професоре, судийове, провкаторе, инд-жилїре, а особито агрономи и други. Бо едино кед шицких таких людзох будземе мац теди над нами штредок не годзен одлучовац. Потребно дакле позберац шицки руски сили ведно, же би зме и отпор дали моцнейши. Потребне и найнужнейше є дакле *поверене*. На тим темелїц воспитане.

Наш школяр уж од малючка готово є упуцени на криву драгу. А чи вон тому виновати? Пошол до школи. Удалени од родичох упуцени є на самого себе. За часу школованя, але як ше вон школує? Перше, цудзи школи. Цудзи професоре. Цудзи кнїжки. Цудзе, цудзе, вшадзи и шицко цудзе. То на перши погляд и не випатра так чарно и зло, бо школа є школа. Але цо є найглавнейше? *Школа треба, да воспита человека.* А кед ше достане лем цудзе воспитане,

а свойого нїч? Я думам, же вец ше не посцигла ані главна задача. А кед вона не посцигнута, то вец ані нет барз хасну. Односно вон достане свою диплому и нужну наобразбу. Але вон не достане у ней тото нацийональне воспитане, рух и свидомосц, котри су таки одлучни у будующим животу за каждого человека. Правда ми на то упуцени и примушени та ше нам тот недостаток не указує таким страшним, але ту мушиме и гледац найбаржей корень несугласю наших попатрункох, поглядох. Нужно є тото воспитане попольнїц. То ше може, лем добрей дзеки и розумиц школяра; блїжци го гу себе.

И далей у живоце баш не провадзи школяри найлепше щесце. Вон после свойх школох ше муши претлукац и обивац цудзи праги, же би достал одвитне место. А кед достане, та лем вше покорни муши остац. А то би ше на бизовно едней векшини могло пришпоровац. Ша и так досц нашого капиталу лежи порозруцовани, а скоро да не маме ані едну хасновиту нашу чисто руску институцию з руским капиталом. Кед уж и нас вихасную вец най и пенєж, труд и хасен идзе?!... — З едним словом кажди школяр, од перших часох свойого школованя па далей вше є якож затрачени. Помоц му треба, а може ше.

Мушело би ше почац зос черству организацию. На каждой страни лем організації. А специялно школярови би було потребно, цо треба ведно и народу таки институції у котрих би вон попольнел свойо воспитане, дзе би и достал прешвечене, же и вон припада якомушик народу. То би були: музей, народна библиотека, народни доми и други слични. То би його привязало за народ, за свойо. А то найглавнейше. А з другой страни би заш требало збудовац кояки потребни и нужни народни будовнї, котри би основани за народ йому приношели хасну, а дзе би ведно и нашо интеллигенти вец нашли свою карьеру. Кояки польопривредни задруги, удружени зос шицких валалох, удруги капиталу и т. д. Могло би ше. А то захтева нужда и нашо положене. Ми уж маме шумне число школярох. Каждого року єст уж од наших, котри звершую виши школи. То думам, же би була гаранция, же би уложени капитал не пошол, препад. А тото не зробимо нешка а то познейше, бо нешкашнї прилики и положене ше голем у тим правцу розвива.

Же бим оправдал мойо становище принешем статистику руских школярох. У главним сом ю зложел, бо єст причина вецей котри ми завадзали. Але и така непотполна може дац досц ясну слику же и ми ступаме процентуално у крок з другим народами. Лем тераз мушиме и еден крочай пойсц далей т. є. цо вецей од того числа тей интеллигенції, як сом уж и горе спомнул позберац и цо блїжей гу рускому валалу. Ту є ришене того проблема.

Статистика руских школярох*).

Ведне число	М Е С Т О	Универзит.		Штредні		Стручни	
		Мушк.	Жен.	Мушк.	Жен.	Мушк.	Жен.
1	Андриєвци	—	—	1	—	1	—
2	Бачинци	—	—	1	—	—	—
3	Беркасово	—	—	3	—	—	—
4	Брчко	—	—	2	—	—	—
5	Вуковар	—	—	2	—	—	—
6	Дюрдьов	2	—	9	3	—	3
7	Керестур	4	—	10	—	—	1
8	Коцур	1	—	8	1	1	1
9	Нови Вербас	—	—	2	7	—	—
10	Нови Сад	1	—	3	—	—	—
11	Миклушевци	2	—	7	2	—	2
12	Петровци	—	—	5	1	—	—
13	Ст. Вербас	—	—	5	2	—	—
14	Ср. Митровица	—	—	2	—	—	—
15	Шид	1	—	7	3	3	1
В е д н о		11	—	67	19	5	8

А шицких ведно ест 110.

Чи нас може тото число задоволиц? за терас гей. Але мушиме и ми пойсц ище далей. Мерковац вше нато, же би воно нам давало праву пропорцию.

Два ствари можеме дораз обачиц, кед попатримо на тоту малу статистику. Перше, же ест мало школярох у стручних школах. А друге, же попри тому числу ище ест мало на виших школах. А там — на университетох зос найвекшом жельом заступени богословски и юридички (правни) факултети. Правда, як початок, бо до терас були едни богослове заступени, то ше може назвац добрим напретком. Цо вецей маме уж и на медицинским, техничким, философским факултетох. Тому причина досц и материялна оскудносц. Требало збудовац фонди за потпомагане, так же би могли поедини худобнейши студенти мирно кончиц свой штудий. Бо ест вецей, вельо случай, котри принушую лебо напущиц зошицким свой наук, лебо под неповольнима околносцима и вельким жертвами го звершовац. А то може лем чкодзиц.

Спомнем ище главни места школованя. Ту би бул на першим Загреб. Там маме нашо семенице, у котрим ше находза вельо шко-

*) Статистика не подполна. Бизовни сом, же ест ище наших школярох, але кед сом на жалосц не могол достац точни попис. Но зато би ше число не барз пременело. — До штредних школах сом ураховал лем гимназий и граждански школи пре розлику од стручних школах (препарандий, тартовских, и других стручних школах), же би була тот розлика яснейша.

ляре у гимназий. Далей там университет, дзе исто ест наших студентох. То нашо наймоцнейше место. У виших школах ест наших школярох у: Београду, Риму, Паризу, Праги, Львову и других местох. Далей би пришли места дзе конча школяре штредних и стручних школах: Нови Сад, Нови Вербас, Крижевци, Травник, Ср. Митровица, Вуковар и вец ище по других местох. На едном месце не возможно то сконцентровац, бо ше муши раховац на олсчане родичом. Но тиж ше указуе, же вежме превагу и прецагне до себе найвекше число еден од варошох у Войводини, дзе би ше мушел по прикладу нашого семенища у Загребу и других интернатох там еден исто збудовац. То еден нужни институт и барз би хасновал ростраченим школяром.

Маш стануц на пол драги, волїш ше анї не рушиц.

Пукаци мотори.

Дипл. маш. инж. Штефан Лабш.

Бензинов мотор.

У послїдним децению медзи найрозширенши машински конструкциї уж не спада турбина, анї електрогенератор, але през каждой двойби бензиново або олейово мотори. Же аутомобилство, хторому е душа пукаци мотор, вельки напредок зробели, то пред войну нїхто анї во шне подумац не могол. Нешка на швецце ест прибрїжно 50 милиони аута, трактори, крилатици, ладї гонени од пукацих моторох. Велька количина бензину и олею, цо ю дено потроши аутомобилство уж не лем стручни проблем але и газдовски а як таки осетлїво дорушуе шветску политику.

Модерни пукаци мотори можеме на два главни часци подзелїц, и то на газово пукаци бензиново мотори и на чежки олей, а у найновшим часу и угльово мотори.

До першей групи можеме вжац мотори швицацого газу, ацетиленово мотори и найновши белавигаз-мотори, зос хторим е монтирани и Цепелин воздушна ладя.

Олейово а и бензиново мотори двараз а и трираз економичнейши од парних машинох.

Найновше зложени мотори мож повесц иду уж цалком през гурчаня, цихо а вибуховане гоч и не цалком тиж виключене. Вельки розвиток указую нам авионски мотори; пред войну 100 коньски моци даваюци мотор 250 кили бул чежки, а нешка 100 к. моци даваюци мотор винеше лем 60 кили. Тото уменьшане у чежкосци мотора у вельо поправело задаток крилатици.

Диселмотор.

Хасноване тих моторох затераз зос гадовского погляду лем там су економически, дзе ше не патри на їх чежину, як при железницях, ладьох лебо других стаємних инсталациях. Док баш пре їх чежкост не годни їх хасновац при аутох и крилатицях, гоч вельо векше дїйство маю од бензинових моторох.

У гевтих державох, дзе єст на досц и туньо сирового олею, там важну роль буду мац. Першу диселлокомотиву справели у Немецкей 1924-го и од теди проби конча зос ню.

Недавно удало ше таки мотор зложити, хтори ше зос угльовим прахом гонї и хтори ма тоту предност, же є трираз тунши од зос олейом гоненого мотора.

Опелов ракетамотор.

Ракетамотор є винаход прешлого децения. Ракета як гоняца моц позната є уж од давнейше. Находзимо их у фантазиї романописательох, але и у инжелїрских планових кнїжках. Так ище 1420-го року пришол инжелїр Йонтана на думу, да ше воєна ладя зос ракету гонї. Але док ше то виведло уж ше 1928-ми рок писал. Макс Валиер Сандерс и Опел инжелери зложели першу, — по вецей рочних пробох зос най-лепшого материялу, — од ракети гонену машину. Ракетову машину першираз указали явно з яри 1928-го року у Берлину на Авус полю. Проба мала потполни успех, аутомобил гонени зос 24-ма ракетами ишол зос швиткосцу 160 км. на годзину, а при другей проби посциг уж 250 км. Але кед по успишней проби, зробели пробу на железничкей драги, тота им ше не удала, бо ракетова конструкция, на хторей на щесце не було людзох, двараз експлодирала и унїчтожела ше. Ракетамотор як гоняца моц затераз є ище анї з далека не економични, бо од постоящей енергии лем єден процент треба у гоненю, прецо барз драго видзе. Так на приклад на пробох у Берлину на полю Авус за седем секунди коло 125 кили експлозиву потрошили у вредности од 300 маркох (єдна марка вредзи 13·5 Дин.). То уж досц указує, же ракета як фактор гоненя не може витримац пробу економичности. Але сами конструктори анї не думали, же би ракету хасновали за аутомобили. Ракета мотор лем при такей швиткосци би видал свойо дїйство яке би бензинов мотор зос пропелером на крилатици нїгда не могол посцигнуц. Ракета мотор як випатра основа за будучност як гоняца машина, а свойо дїйство будзе мочи лем при леценю виказац. Дотераз вираховали, же крилатица монтирана зос ракета моторами, кед би ишла зос швиткосцу од 10.000 километри на годзину, то би од енергии цо ше находзи у ньому 50% би могол вихасновац, цо би двараз тельо було як при найекономичнейшому диселмоторови. Тоти

рахунки ище су лем на паперу и затераз ше ище не дзвигла анї єдна крилатица монтирана зос ракетамоторами. Зос спомнуту швиткосцу лем у такей висини би ше могло исц, дзе воздушни отпор вельо менши, як таковой над жему, а то би моголо буц 1000 метери високо. Но до плану вжати авийони гонени ракетом мали би лециц у висини од 15—20 километри. Зглядом, же нешкашнї человек у утопїи не видзи нїякей неможности, то на перши погляд фантастичним випатруюци план анї є не на тельо невиведлїви и возможно, же ше уж за даскельо децениї виведе. Але нешка хаснуюци материял за гонене ракети не будзе одвитовац и то найбаржей прето, бо дотераз употребени чарни пушковому праху подобни материял за гонене пречежки и предраги. Тот материял скорей будзе у течним газу як мишанїна етера и течного оксигена, хторим згорене нешка ище неможе регулирац.

На Авус полю од самого Опела водзени ауто у швиткосци посциг роснуце истей 5 метери на каждую слїдуюцу секунду. И кед би дахто шеднул на таки коч, хторому швиткосц за 5 метери рошне у секунди, то превельку швиткосц застане орган ровновися у уху и настанку вшелїяки спредлїви чувства. Найчуднейше то, же ше путешествуючи так чувствує, як да на єдней кривостоящей ровнїни идзе. То чувствовал и сам Опел за час велькей швиткосци, як и то же му и чежина виросла за 15%.

Розвиток електротехники.

Скорейши проби були лем початни крочаї гу електротехники. Медзи найважнейшими спада компас, хтори уж и китайци прастарого вику познавали. У Европи коло 1200-го року бул познати. У морїоплїваню першираз хасновал Талиян Флавио Дьоя при краю XIII. столїтия. Досц давно хасную и громовий отвод, а почали ше у штредку XVII. вику зос нїм служиц. Прешли сто и даскельо роки, розмирно гу старосци жеми лем єдна секунда, а кед заш патримо през окуляри человеческого жица випатра нам превельке време.

Електрика вельо напредовала и така обща постала у живоце єдного градского человека, же би вон през ней и свой живот ледво могол задумац. З помоцу електрики не лем же швициц можеме вечером по хижох, але вариц, печиц, топиц, пейглац, машини гонїц и вельо другого ище. Наважнейши видум модерного живота єст добиване електричней енергии. През перши дзещец роки видзимо найвекши напредок у добиваню електрики. На парижскей виставки 1889-го року од електричней машини добивало ше 250 киловати, 1900-го р. 3000 kw., 1914-го 25 тисячи kw., 1925-го 60 тисячи kw., а нешка 200 до 300 тисячи kw. розвиваю генератори.

При нових заведенийох за векшу економичну енергию, мож повесц, же виключно лем парни турбини хасную.

Парні турбіни маю вецей предности од запихаючих машинох: перше, же вельо лепше мож вихасновац материал топеня, менше место завежне и посцигнеме вельке число обрацаня, цо е од особено велькей важности при модерних електричних генераторах. Вельке розширене парних турбинох мало вельки вплив и на конструкцію енергийових машинох. Зос вельким числом обрацаня (3000) парних турбинох створело ше и високе напнуце. Пред войну найвекше напнуце, хторе ше хасновало було 110 тисячи волти. Року 1920-го уж добивали 150 тисячи в., а найновше одводза струю зос 220 тисячи волти напнутосци. Цо е векша напнутосц при струї то ше тим ценши а зос тим економичнейши струйоводи можу хасновац. Але то ма свою од природи одредзену граніцу, бо чим векша напнутосц тим зложенши, компликованши изолатори и сигурносц даваюци уредзеня муша ше хасновац.

Найновше успели таки кабелі правиц, хтори сигурно годни 110 в. витримац. Кабел ше состої зоз вецей жилог, хтори и вецейраз изолірани. Нормални кабелі годни 20—25 тисячи волти витримац, а окрема того лем так волани „X“ кабелі ше можу хасновац. Кабелі ше до жеми кладу и так одводзую, лем тот способ вельо драгши од шлебодних струеводох. У Немецшеї справели одну таку копацу машину за кабелі, хтора не лем же викопя ярк за кабел, але го намесци и пришулька. Зос новим поступком отводзене кабелів видзе вельо тунше як шлебодно водзене.

Електрична железница.

Зос успишним напредованьом електрицитета упорядно ше векшала важносц и електричним железницом. С початку ше лем у градским обороту хасновани електр. железници вше баржей ширели, док на концу пришло до електризації державних железницох. И вопрос електрificazioneваня железницох бул еден од главнейших проблемох и у прешлих дзешец рокох; и пре рациональнейше вихасноване материалу за топене у державох дзе го ест на досц, як и у державох дзе туня водова енергия и у хторих импорт угля значи вельку економску терху постало народним интересом. Зато у гевтих жемох дзе постоя спомнути причини як у Шкандинавиї, Швайцарскей, Сив. Италиї една часц железницох, у Швайцарскей 70%, уредзени су за електричну енергию. Але и за гевти держави мож повесц же ше виплаци електричне гонене, дзе угля на досц ест. Нешкашні способ топеня угльом мушиме назвац розрудованьом угльового блага. Не лем же дійство запихаючих машинох, особено старих типох, хтори су ище у гоненю, барз малке и ледво е 10%, але ту тому приходзи ище вельки губиток угля, цо ше потроши на топене у приправности чекаючих локомотивох. Шицко то отпада при електричних железницох. На централних заведеньох не лем же зос угльовим прахом и зос турбинами вельо вецей ше

енергий розвива зос угля, але отпада и непотребне трошене енергий, малки мотор меней места завежне, руковане електр. локомотиви вельо едноставнейше и тунше, як при чежкей и компликованей парней машини и конечно з погляду оборота ма вецей предности. Не необачна предносц е чистотне руковане и през димного гоненя, цо не лем за путошествоуючих, але и за руководни персонал барз угодне. Ширене електр. железницох дакле муши ше зос каждого погляду одобриц. Затераз найдлугшу електр. железницу ма Шведска, длугока е 1300 км. Дораз за ню приходзи Швайцарска зос 1100 км. И у других державох ше занімаю зос електрификацію железницох. У фабрикациї електр. железницох, електр. локомотивох една од перших була Ганз-ова фабрика у Европи. Вона вибудовала ище пред войну валтелинову 106 км. длугоку електр. железницу. А затераз правленем Кандо-ових електричних локомотивох перше место бере медзи електр. локомотиви правяци европски фирми.

Електрификація вельких железницох о хторима ше и при нас бешедуе, ма и даяки чежкосци. Так видатки поставленя барз су вельки. Струйоводи, трансформаторово станици, будоване енергийових центрадох, куповане електр. локомотивох таки вельки видатки жадаю, же на вецей роки потроша иншак зачувани топени материал, особено там, дзе ше не роби зос водову енергию, але дзе зос тунім барнастим угльом лебо зос лигнитом гоня турбиново генератори.

Воєна стратегія за нешка е исто против електрификациї железницох, бо у случаю войни неприятельски авіони могли би унічтожиц главне заведение зос чим би и сама железница престала робиц до рештаврациї главного заведения.

Маюци пред очами за тераз ище постоящи шицки чежкосци можеме ше наздавац, же ше при путованю ище през вецей и вецей роки загариме и налігаме неугодного диму.

Електрика у обисцу.

Електрична ше енергия троши у обисцу найвецей за ошвицене. Стари жарово лампи, хтори ше хасновали мали у себе угльову нїтку, хтора швицела, но место нїх ше нешка хасную туньши и меней струї трошаци металнїтково лампи. На кельо нїтка ценьша на тельо меней струї троши, бо зос ценкосцу рошне цеплота, а зменшуе ше трошене струї. Але и то ма свою граніцу. Чловечим очом найяснейши випатраю желенкасто-жолти шветлово зарї, хтори ше при 6 тисяч гради цеплоти посцигну. Звичайни жарово лампи тоту вельку цеплоту не маю, але их ані посцигнуц не можу. Затераз нийлепше шветло даваю лем даскельо роки познати газово полнени Волфрам лампи. Вони и у тим лепши од старих лампох, же меней струї троша 0·6 волти место 1·2 волти.

У задніх роках интересантни проби робели зос нео-лампами, хтори ше при ошвицованю рекламох хасную; фарба им шветло червенкаста лебо целова и уж припада гу вечаршому випатрунку каждого велького города. Справди то не друге як практичне виведзене воопще познатих Гейслерових цивох. Неонлампи пре свойо червени и живи зарі барз су добри за ошвицене словох. Состої ше зос едней при нїскей пресїї неонгазом наполнетей циви, през хтору ше вец струя пуци. Кед би неонлампу наполнили куцик зос пару живого стрибла шветло белаво-целово будзе. Едну важну особеносц неонлампи лем тераз недавно винашли, цо особено вельку ролю ма при ошвицованю аеродромох и пристаньох (лукох). Моцне червене шветло, хторе дава неонлампа у моголовитим времену вельо ше далей видзи як обичне биле шветло, прецо є за знаки даваючи лампи барз добра.

Нового винаходу є и ултралампа. У лампи мали би буц два угльово плочи, медзи хтори настаючи електрични лук дава шветло, хторому є цеплота вецей як 8 тисяч гради. Шветло ма барз моцне и яснейше як милион швички. По рахункох, кед шумна хвиля, у Паризу би ше мушело видзиц шветло, кед би ше ту при нас у потребней висини запалела така лампа.

По обисцох особено по войны барз ше розширили повдини ствари гонени з електрику як прахудижаючи апарат, електр. пегла, судзина за печиц, за варене чаю. За гранїцу дзе електрична енергия туня — особено у Швайцарскей — кончи ше готово шницка робота у обисцу зос електр. енергию. Так ше електричне топене хижох вше баржей шири. Струя у Швайцарскей в ноци є туньша як водне. Прето хасную так волани цепли акумулатори по хижох, електр. пеци, хтори ше в ноци топя, же да вец водне видаю свою цеплоту.

Хто лем на себе упова тот уж страцени;

Хто на Бога упова тому шницко возможно.

Радио.

У вязи зос електрицитетом найвекши модерни є винаход прездротови телефон лебо радио. Вон увед у каждодени єднакзвучни живот веселосц, радосц и забаву. Дума преношеня знакох през дроту настала першираз у жениялней глави Маркония. Ище пред свитову войну и то 1904-го року удало ше першираз давац прездротови знаки медзи Европу и Америку. Стари радио ише не робели стації зос тераз уж познатима електр. лампами, але спомоцу искрових индукторох од хторих доставали мяншцу струю, хтору заш медзи двома

кулями випуковали. Оталь походзи и мено искровителеграм, мено хторе радио першираз мал.

За час войны Лек-Форест-ови удало ше сложиц едну так волану авдионциву. Тот винаход помог велькому росширеню радиопримяцу.

Добре составленей лампи як ей вецейрозовому змоцненю мож подзековац, же ше найвекши далекосци годни звязац. Зос малким апаратом по нашей дзекы причаруеме зос едним обрацаньом програм гоч хторого велького городу як Лондон, Москва, Берлин, Пари лебо з другого даякого городу и можеме слухац, уживац у шпиваню лебо граню свитских художникох. Лебо можеме слухац господарски и науковни виклади, же би з нїма роширели нашо знане, язики учиц можеме и у велім другим найсц нашу забаву. Старшим у семейству як и тим, хтори длужни остац у обисцу пре даяку роботу, вельки ужиток дава. За хорих ях за конвалесцентох вецей вредзи од шницкей лїкарскей утїхи. Подумаїме лем яка велька благодать хорому на карсцелю лебо лежацому на посцелї слухац у самоти гране лебо даяки виклади.

Вельки хасен годни мац од радия и политичаре, хторим не возможно кажде место нащивиц и вшадзи бешеди тримац. Станю пред микрофоном и так отримаю бешеду. Граждане биваюци далеко од городу зиду ше пред валалску хижу и там слухаю през таки апарат бешеду полну зос обсцунками.

У нешкашнім чежким нашим живоце у нашей висталосци вецейраз однагуеме ше од людзох и лем самоту гледаме. Цихосц, самота зато не буду вше лїк против нашей биди, бо постанеме апатични. Вибаву у таким положеню дава нам мили глас радия, хтори виприповеда нам цо ше става на швецце лебо пренеше зос свитским художником гу нам причарани, чудови симфонични акорди.

Лїкаре у своєй роботы заш вельки хасен годни мац од радия зос тим, же ше дуркане шерца пренеше вецейраз омоцнете з едним апаратом до мегафону хтори вец гласно видава дуркане шерца. Змоцнетим гласом и таки найменши непорядносци, хтори ше дотераз не могли обачиц, легко ше открию. Вчасне препознане неправилносцох при шерцу вецейраз поможе отклонїц чежши случай.

Радиотелефонию и на ухо слаби як цалком глухи годни слухац и уживац його глас. За тоту циль хасновани апарат вола ше ософон, хтори спомоцу зуба дава чуц зос далеки влапени глас.

Вельку вредносц ма радио и за земледїлцох, хтори потребни газдовски висти годни слухац.

Радио у школи.

У Енглескей барз су полжобени и досц розширени радио виклади приредзени за школу. Отримую их не лем у Енглескей але у Америки

и Астралії. У найновших часох и у Немецкей ше вельо занімаю зос тим вопросом.

У найновших часох учене є очиглядне. Ученік тим баржей запамета предмет ученя цо го зос цо вецей бокох чує розяшнено. Таки способ ученя лем теди мож задумац, кед ше риши проблем далекозривия же би зос тим репродуцирани слики цо вирнейши були.

Єден други способ ученя указал тиж вельки успех. У даедним школским зданию поставели би два микрофони, до одного бешедовал би предаватель, а до другого би учитель ставял вопросы, хтори ученикох найбаржей интересирали. С тим би способом виклад диялогом постал.

Вопрос преношеня сликох.

Зос радном у вязи шумне ше розвило, розширело и преношене сликох. Нешка є уж на тельо напредне, же мож обачиц його дійство и у каждоденним живоце. Радиова стация у Вину почала зос своїм даваньом преношеня сликох, уж од 15-го октобра 1928. року. Преношене сликох спомоцу радия може буц на вецей способи. У практичним живоце найлепши успех указал Корн-ов систем. Найновши приняци апарати досц су едноставни и кажди аматер их лєгко годзен зложиц. Сама слика не настава фотографски але хемийски, так же при приняцу шумне мож видиц як ше вона розвива.

Надалеко зрениє.

При преношеню живих сликох вельки чежкосци ма свладац конструїраючи инженер, бо док при преношеню за не живи слики у велічини 6×9 потребни су 2—3 минути, дотля при далекозрению т. є. преношеню живих сликох нет вецей часу як една дзешата часц секунди. Перши проби були ище 1927-го року, хтори ище вельо жаданя охабела невиполнети. Найновше пробую зос окрцаюцу жвєраткову призму и до тераз уж шумни успех посцигла.

Дипл. инж. Шт. Лабш.

Найбогатши є ошадни, а найхудобнейши є скупі.

О новим порезким закону од 1929. року.

Недосц то кед знаю вираховац порез панове порезници лебо панове пор. подновтаруше єдному газдови, тарговцу лебо ремесельникови, же кельо ма порезу плациц, але исто такє главне, да и тот зна хтого плациц ма, же кельо вон проценти ма держави дац од свойого чистого доходу (приходу).

славно, славно!“ Вец ше прещещліво понагляли гу домови, як лем могли у своїх клумпочкох. Иринка длуго патрела за німа и щещлїво ше шмеяла у себе; гей, каса потримала, цо обещала, двойністу радосц!

Дзеци остали и на далей вирни товариши Иринки. Вони ей принесли з яри перши любичици, а влеще заш перши ружи.

Преробела: бвзевия.

Хто ніч не роби — зле роби.

О вчасним малженьству.

Нет на швецє красшого дружтва, ані не мож себе красше представиц, як дружтво мужа и жени у малженьству. То дружтво то найидеалнейши союз медзи людзми. Тот союз сам Бог установел. Мужа и жену сотворел Бог и їх поблагословел и гварел: Растите и множитесь и наполняйте землю. Сам Бог їх звязал во єдино. А цо Бог зединел, то ніяка сила людска (чловек) не шме розлучиц.

Однос мужа и жени означел св. Ап. Павло: Мужие любите своя жени, а жена да боїтєя своего мужа!

Муж треба да ма любов према своей жени. Так да любі свою жену, як самого себе. „Тако должни мужие любити своя жени яко своя тілеса, любяй бо свою жену, себе любит. Ніхто бо свойого цела не зненавидзел, але карми го и греє го як Господь Церков“. Таку любов треба да ма муж према своей жени.

А и жена треба да ма любов према своему мужови. Св. Ап. Павло ясно приказує мужом, да любя свойо жени, а о жєнох не так ясно спомина, бо у жени єст усадзена любов зос природи Богом дана, же ю не треба ані приказовац. Зато жени ище баржей длужни любіц своїх мужох, бо то єст у їх природи и так Бог приказує.

Малженьство зато Господь Бог установел, да родителі родза и по хрїстиянским закону виховую дзеци, да себе взаїмно помагаю и да ше очуваю од гриха.

Кед чловек и жена (легинь и дзивка) заключую малженьство, склапаю у Церкви пред Богом на св. Евангелиє и пред людзми пришагу себе взаїмно. Пришагаю себе любов, вирносц, чесносц, послушеньство супружеске (жена мужови) и же єдно другого не охаби аж до шмерци.

Але цо ше трафя у животу медзи людзми? Двойо ше повинчаю, пришагну и пожию мешац-два и вецка ше чує по валалє: Тота и тота охабела. Вона го не сцє, або вон ю не сцє, бо вон чи вона маю таки хибі, бо не добила свой тал и т. д. Лебо друга ствар:

Вона постане на своїх 17 роки мац и обично барз хора або и умре при родзеню. И заш една ствар зос живота: Повинчани двойо по-жию рок-два ведно, а вец вон идзе до войска. З войска пише своей жени, вона йому. Вон добива писма и од своей родзини, котра явля му о його жени. Вец ище едно-два писма едно другому полни ви-руцованя и шицко престане. Вон вислужел войско, пришол дому, але жену не нашол дома. Вона при своїх родительох, не враца ше.

То су жалостни появи зос живота. Хто тому виновати, же ше потуплюе и гажи пришага, же ше так легко бере винчане?

Една од вельких причинох, же по винчаню приходзи до так смутних наслідкох, же гоч прецо едно другого не сце и охабя, же млади мацери хорую и умераю ест, же у младих рокох легине и дзивки заключую малженьство. Легинь 18 рочни а дзивка 16 рочна то су ище як дзеци. Вони не маю правого понятя о малженьству, о длужносцох у малженьству, о терхох. Вони думая, же малженьство то забава — приемносц. Так думая вони, а стари їм не спераю и ето иду двойо дзеци ше писац, а вец ставаю под венец, до пришаги. Часто ше при винчаню подшмихую, же цо то таке священїк з німа вирабя. На легку руку дзеци ше повинчаю а вецка таки и живот.

Чом у других народох легинь ше скорей не женї, док не ви-служи войско. Чом би так не могло буц и у нас? Ето теди є легинь полнолетни, видзел вецей швета, постал розумнейши, увидзел, же живот то не забава, шала, але живот ест поважни, полни длужносцох и одвичательносци особено живот мужа и жени у малженьству.

Так исто и дзивчата у других народох не одаваю ше скорей, док не наверща 18 роки. Зос 18 роки уж су вельо розумнейши, баржей знаю свою домашню роботу, баржей су зрели и самостойни и як озбильни дзивчата баржей можу розсудзиц, чи дотични легинь є за ню Богом досудзени.

Чесни читателе, отцове, мацери! Поведце, же правда то шицко, але кед таки обичай. Бо кед не вежне ваш легинь дзивку, цо ма добри тал, вецка ю вежне други. То є и жалосне, же ше найбаржей патри на ланци, а мало на шерцо, душу и закон. Таки обичай! Тот обичай дотерашнї треба заменїц зос лепшим! Не треба да ше 14 рочни хлапец легиньчи, да ше 12 рочне дзивче дзивчи! На то час за хлапцох 18 роки, а за дзивчата на 16 роки.

Лепше и пред Богом и пред людзми и зос згляду на потомкох, да ше зрели, озбильни легине и дзивчата винчаю и да вецка не будзе жалосних охабяньох, да не будзе таженя пришаги, не будзе вельких хоротох и имерци при родзеню.

Ето пар слова од шерца, да будзе на хасен рускому народови.

О. М. Ч.

За права рускей жени.

Наш руски народ ма барз красни свойства — прикмети. Нпр. дзека до роботи, шпоровносц, побожносц, миролюбие, милосердие. Ша тота прекрасна прикмета дзека до роботи — запопадлівосц зробела, же Русини нешка стоя материялно добре, же маю красни били хлебик, же облечиво на нїх пристойне, доми муровани як палати. Стари людзе лем ше чудую, як то давно було, а як тераз, як то ше давно людзе трапели, а мало мали, а тераз з меншу муку шицкого ест. Кед видиши тоти златни житни поля, тоти стада статку на паши, тоти били салаши, шерцо ци ше радує, бо видиши благостане своїх братох. А до того билого хлеба, до тих ланцох и салашох дошли Руснаци зос надзви-чайну запопадлівосцу. И зос запопадлівосцу и зос шпоровносцу. Зос шпоровносцу вельо себе руснаци помогли. Бо зос худобного през хижи, през фалатка жеми дошли до красней хижи, маю жеми и нешка су газдове. И найхудобнейши себе зарбяю зос чесну працу и жию и виховую з Божу помоцу свойо дзеци. Вообщє ше види у Руснацох благостане.

Но чи може хто повесц, же то лем хлопи ше потрудзели и дошли до того, цо тераз маю? Сигурно не лем хлони, але и жени. Може буц, же жени ище баржей, як хлопи. Ша жени од вчасного до позного вечара — ноци вше при роботі. И варя и иду на польо и перу и ткаю, одним словом, нет такей роботи, котру би и жена Русначка не робела.

Према тому жена ма и вредносц. И з правом ше о жени гвари, же жена трима у хижи три слупи, а человек лем еден.

Но гоч жена Русначка телю роботу роби и телю бригу и терху подноши, то ипак вона є сматрана од страни мужа за нїшу. То ше види у товариским односу мужа и жени, або хлапцох и дзивчатох. Муж жени гвари „ти“, а жена мужу „ви“. И хлапец-легиньчок гвари дзивки „ти“, а вона йому „ви“. Едним словом, жени ше не дава еднака чесц як хлопцу. А тота чесц ей спада и вона ю заслужела.

Правда, человека и жену створел Бог и муж є глава жени, але Бог створел жену човекови як помочнїцу и товаришку, а не як служнїцу и рабиню. А кед є помочнїца и товаришка, вецка є равна мужови и спада ей така иста чесц и поштоване од мужа, як вона указує према мужу.

Я так розумим и чувствуем. Ша на винчаню, кед едно другому пришагаю, та шме жена повесц „я берем тебе за мужа“, а по винчаню уж не шме? Кед Церква, установка Божя зос мужем и жену поступа як з ровнима, та так и вони най поступаю спрам себе.

Державни закон тиж сматра як мужа таки жену себе ровнима.

Так є у шидких славянских и других культурних народох, же у малженству едно другому тика, то є гутори зос „ти“, а особено у нашим милим руско-українским народу, дзе жена заніма исте-истучке становище як и муж, ма исти права и чесц и вона є того сигурна. И кед би мал ей муж гуториц зос „ти“ а вона йому зос „ви“, кед би то знала пред винчаньом, не пошла би заньго, а по винчаню нігда би на то (викане) не пристала.

Озиване зос „ти“ означає фамилярносц, блізкосц, товарискосц интимносц. Ша и у молитви гу небесному Богу Отцу озивме ше зос „Ти“. А яка же вец може буц фамилярносц, товарискосц, интимносц медзи мужом и женоу, кед вон гу ней ше озива зос „ти“, а вона йому муши повесц „ви“. То дзешка таки однос, як медзи паном и слугом, медзи газдом и бирешом. Ту єст лем вираховане, хладнота, ту нет правей фамилийней цеплоти.

Зос повисшого слідує, же жена треба да будзе и у чесци ровноправна зос мужом. Руска жена (Русначка) на тоту чесц ма право и ю потполно заслужела.

О. М. Ч.

Праве щесце не у добру стої, але у чистим шерцу и чистей совисци.

Боже око.

Цепли летушні дзень прибіжує ше свойому краю. Там горе на брегу рушаю ше даскельо не ясни сподоби, хторим ше хладок на далеко цага од заходзукцого слунка. Слунко як да уж вистало, запера свойо огньово очи, док ше хмарки на западу зачервенели од його остатнього погляду. Зос далека чує ше достоянствени глас мацерох помишяни зос гласом дзвоньчох дому врацаюцого ше статку. Лес поцихи шуци як даяки хор у манастире, хтори кончи свою вечарню молитву. У доліни поточок бруні, як дзецко кед шпи, а гащи як добра застарана мац одпочню свойо приповедки. Нараз зашуци цошка. Даскельо конарки пукаю и двойо дзеци виходза зос лесу. Векши хлапчик у едней руки ноши кошарочку полну з черніцами, а з другу водзи меншого свойого брацика, хтори бояжліво патри на драгу уж цму и на цині древох. И старши уж страцел шицку шмелосц, та шеднул на край драги, облапяючи з обидвома руками свойого брацика. Цихи плач ше зачує по ноци, лес зацих, як да ше зачудовал цо видзел.

Нараз ясно зашвици ясна гвизда над дзецими. Любо попатри на ніх, як да би давала своїм цихим, милим шветлом шмелосци препла-

шеним шерцом; старши хлапчик з разу дорушел свойого брацика з пальцом поважно указуюци горе, прегварел: „Буц цихо брацику, око небесного оца нас патри.“ На то ше зачую крочаї на цмей драги. Застарани оец приходзел по свойо дзеци, да их вец тримаючи за руки одведзе дому.

Дванац роки прешли! Жимни, хладни витор дул єдного дижджовитого дня. Лес плакал и стукал; чежки слизи падали гу його ногом. На небе ше цемно-чарни хмари цагали преплепени една з другу и од оштрого витру порозцаговани у длугоки смуги.

Горе на скали брега през гушаву цагала ше една неясна сподоба. Єден шмели скок и на драги, хтора ишла длужином доліни, нашол ше єден млади челеднік, легинь. Перше осторожно як дзива коза прислушковал дооколо, и вец ше скрил за єдним гащом на драги. Лес зацих и небешедовал о його поносох, витор пребрал його дихане, а хмари поросцаговани були през дижджу.

Чи думає же ше на цмей драги злодій скрива и же чарни його думи останю скрити за гащом?

Лем малючки поточок роби и не остава цихо „Каин при нас“ шепта тресацим лісцом на древо коло нього, душа ище чарнейша од души першого братоубийци. Нагні твое лїцо на мое, же да ані єден не види страшне діло, цо би святу природу на тельо засмуцело.

За гащом не розумели тоту бешеду. У чарней души лем дума блїщацого злата владала цо го очековани мал принесц. Збойнік твардєйше сциснул нож як би сигурнейше з нїм робиц.

Кед у едней Богу цудзей души попри пажерства за пенєжми ище ше єдно чувство уцагне, то є завидлівосц и мержня против брата власного, против любого отцового и того є цо му там пред очми стої як єдна шветло руцаца швичка. Тота дума порве чарну сподобу и розгніва ю: „Сцем же би загашел тото ясне шветло, хторе ми вше лем цині руца; спем же би запар уста за навше, хтори ми лем наказовац знаю“, бруні себе медзи зубами. „Хто ми за свойого живота неспел виплациц свойо длуства, муши ми то з шмерцу зробиц.“

У цихоти зачую ше моцни крочаї. Чарна ше сподоба необачно дзвигне з блїщацима очми як у дзивей жвири.

И тераз нараз зашвици ясно єдна велька гвизда на небе. Радосно попатри долу на жем, але му шветло жалошне розшвици ноц. Штири очи попатра горе и пред двома душами там стої слика з перших часох: „Буц цихо брацику, око небесного оца нас патри.“

Уж давно як ше чули крочаї на драги. На влажней траве якаш сподоба клечи, лїцо у рукох скриваючи. Златне шветло ясней гвизди ошвицує зогнуту главу, док на траву при лесу тепли слизи падаю.

Пр: Ксенія Лабош.

„Глас народа вопиет!“*)

Чесне собрание! На поволанку Р. Н. П. Дружтва, зишли зме ше ту. Собрани як видзим у красним числу Русини зос наших руских валалох, а цо нас баржей цеси кед видзиме медзи нами и висших паюх, наших госцох других народносцох, хтори не сановали свой труд, и одозвали ше нашей поволанки.

Зишли зме ше ту собрани да преславиме дзешец рочни юбилей основаня и постояня Р. Н. П. Дружтва, у першим шоре да даме Богу чесц и славу, же нам дал дочекац тот народни исторически празник; у другим шоре да подзеліме медзисобно братску любов према нашей просвити, хтору зме дожили за ей дзешец рочного дївствованя.

Кед нешка славиме дзешец рочни юбилей основаня и постояня нашего Р. Н. П. Дружтва, теди тримам за нужно да ше преншеме у думи до прешлосци и да попатриме бистро до будучносци, теди ше нам створи еден биланс пред нашима очми, хтори нам покаже кельо добра зме зробели и кельо маме зробиц за наш душевни живот.

Кед ше преншеме у думи до прешлосци осетиме то, же зме пред дзешец роками жили под другим режимом, кеди зме барз мало, лебо нїякого культурного права не уживали, кеди зме не могли нашо дзеци по своїм руским мацеринским языку воспитовац у основних школах.

И теди зме мали своїх заслужних людзох, хторим шерцо било за свой руски народ, и кед нам не могли явно помочи на рускей просвити, ношели смуток у своїх шерцох, патраци на свой руски народ. Як вше баржей и баржей заостава од других культурних народох, не пре свою слабосц, не пре ленївсто, лем прето, бо не мали шлебоди воспитовац свойо дзеци на руским мацеринским языку у основних школах, як други культурни народи, бо просвита є темель воспитованя дзецох на мацеринским языку у основних школах.

Концом 1918. року кед нам принесли шлебоду нашо браца Серби, теди нам зашвицело слунко шлебоди, теди нашо заслужни людзе почали явно и отворено робиц на рускей просвити и дали першу поволанку до руского народу, и руски народ ше зишел першираз 1919. року у метацу юлу до Н. Саду, дзе удерел темель, пошвецел фундамент рускей просвити, и пошал перши заренка на культурним полю.

*) Доношиме ч. читачом Р. Календара у статї славну бешеду нашего отличного и агилного брата земледїлаца п. Д а н иї л а Р а ц, котру на X. рочней преслави у Р. Керестуре тисячи народу руского з найвекшим одушевленїем слухали и славели. Дай нам Боже, цо вецей таких младих, способних и пожертвовних Русинох.
Ред.

Понеже зме ту векшином земледїлци, то нам цалком ясно и разумлїво кельо труду и жертви поклада еден земледїлец кед почне обрабляц едно запушене и вихасноване тло, так ше стало и зос нашим Р. Р. П. Дружтвом и воно вельо труду и жертви поклало док на концу принесло свойо обилни плоди.

Його плоди у першим шоре уживаю нашо школски дзеци почамши од забавища па до висших основних школах, хтори свойо млади шерца богаца у науки, вири и у просвити.

Ефтайова дзивка.

Чесни панї и панове! Мили браца и шестри, хтори сце мали прилику присуствовац на школских испитох теди сце ше могли ошвечиц як чловеку шерцо грае од радосци кед чує тоти млади квитки наполнети руским духом. Як крашне одвитую вопросом по своїм руским мацеринским языку, но розуми ше уча и державни язык як то тому шор, як то спада, як то уча и други культурни народи. Нашо Р. Н. П. Дружтво за свойого дзешец рочного дївствованя остарало ше и за нашу младеж дзивки и легиньох воно знало же су вони ише крехки и слаби да водза терхи и бриги каждодневного живота, на нїх ше ише цала природа лем шмее, їх живот ше

состої зос науки и забави, їм треба времена да ше розвиваю тілесно и морално, зато їм Р. Н. П. Дружтво зложело поучни и забавни кнїжки, а цо главне зложело їм до венца руски народни писнї, хтори треба да преїду преїг нашей младежи до руского народу зос рускима обичаїями и однешка по наших руских валалох по наших билих шорох треба да звуча руски писнї зос гарлох нашей младежи. А цо да повем о нас старших?! Чи не вельке щесце за нас кед нам каждого нового року задурка до дзверох и завинчує щешлїви нови рок наш Р. Календар полни поуки о газдовству, земледїлству, сточарству, здравю, и др. Приноши нам историю швета, держави русинох и руских валалох, поучни приповетки, руски декламациї, народни писнї, — шицко цо найкрасше и найбогатше за нашо души то нам видава нашо Р. Н. П. Дружтво у каждорочним календару.

И то би не було досц, шак добри читатель Р. Календара прочита го за тиждень за два та би зуновал през просвити цали рок.

Нашо Р. Н. П. Дружтво остарало ше за наш недзелїни лист, то су нашо Р. Новини хтори нам приноша каждой недзелї висти зос швета, упознаваю нас зос добрима и злима свойствами, хтори нам добри препоручую а упознаваю нас на зли, од котрих ше ми маме чувац. А чи ест дацо милше як кед можеме каждой недзелї читац новосци зос наших руских валалох?! Бачване можу своїм братом сримцом каждой недзелї послац свойо радосци хтори дожию у своїх фамелийох, валалох, а кед нас зайдзе смуток и теги то братски медзисобно подзелїме. Нас вецей не дзелї широки Дунай, нашо Р. Новини нам каждой недзелї приноша висти од наших братох сримцох послаю нам свойо радосци, котри ми Бачване так радо читаеме, цешиме ше єдино лем виньчовац можем, як нагло напредовац почали нашо сримски руски валали у просвитних дружтвох шпивацких хорох. То є знак народного пребудзевя, то є знак любви гу просвити.

Ище єдно бим нешмел забуц лебо прескочиц у тей моеї бешеди. Нашо Р. Н. П. Дружтво жие у приятельству зос духовну власцу, и наша духовна власц не заостала ані на єдну крочай у ей роботи, вона нам приготувела богато зложени вирски кнїжки.

А цо главне наша духовна власц поставела нам єдно красне зданье у нашим центруму Керестуре, котре остава спомен дзешец рочнїци, хторому є циль да воспитує нашу младау генерацию у вири и у просвити.

Чесне собрание! Як сом на початку гварел, треба нам попатриц бистро до будучносци осетиме цо нам ище хиби. У першим шоре би зме ше мушели затримац на тим вопросу: чи зме ми досц культурни, кед маме свойо кнїжки, новини? Чи може буц можеме зос полним правом зос зложенима руками чекац судьбу свою? Бизовно

Дотераз до 1929. року то досц чежко було знац, бо владал ище стари малярски порески закон, хтори уж да так повеме барз платани бул, а то зато, бо держава пре шветову войну вше векши расходи мала та мушела и свойо приходи повекшац, а понеже нови закон не могло ше створиц то ше стари надополньовал зос вшелїякими прирезами у разних процентох.

Але после 10 рокох од войни достали зме єден нови порески закон, хтори ступел на моц од 1. януара 1929. року, и хтори зедначує порез у цалей нашей держави. У место вельо пор. законох, цо були вшадзи иншаки у каждой покраїни нашей держави и у место чежкого пор. закона, достали зме єден єдноставни, прости, ясни и природно розумлїви, хтори ше и през вельких мукох да легко научиц. Изедначени порески закон за цалу державу.

У Кральовини Югославиї по новим пореским закону утвердзени слїдуюци порези:

1. порез на жем (землярина),
 2. порез на хижу (кучарина),
 3. порез од тарговини и самосталного занимања (течевина),
 4. порез од ренте (камата),
 5. порез од предузеча (банака) обвезаних на явно полагає рачуна (дружтвени порез),
 6. порез на приход од несамоствалного занимања и рада (службенички порез).
 7. порез на пословни промет, остало од старого закону,
 8. Войница (военски) по закону о устройству войске и морнарице.
- Тоти 8. фели порези маме, з хторим тераз накратко у найглавнейшим сцем упознац наш руски народ.

1. Порез на приход од жеми.

Кажда жем, хтора ше може употребиц за польопривреду и приноши плод, а хтора неопшлєбодзена тим законом од пореза, потпада порезу на приход од жеми.

Трайно опшлєбодзени су и то: шицки державни жеми, церковни порти, дворишта, божнї, теметови признатих вироисповидох.

Жеми, хтори непосредно служа за народно просветни, добротворни цилї и през циль заробку. Надалей явни драги, улїци, канали, озера, мочвари кед не даваю нїякого прихода, и жем до 500 квадратних метри, коло хижи як двориште, — кед ше невидаю под кирию.

Привремено опшлєбодзена може буц жем од пореза и то: Жеми, хтори у време кед тот закон ступел на моц не були употреблїви за польопривреду, та ванредним трошком постали употреблїви: за време

од 15. роки су ошлебодзени од пореза. Надалей виніци, кед ше насадза на *виніцовой жеми* зос домашню винову лозу по одобрению на 4 роки су ошлебодзени. — Кед ше лоза домашня засадзи на каменовой лебо псковитей жеми по одобрению ужива 10 роки опрост. — Кед ше засадзи лоза домашня каламена лебо некаламена на живим писку по одобрению ужива 20 роки опрост. — Жеми, хтори ше засадза за леси ошлебодзени су на 20 роки. — Але кед су леси засадзени на такей жеми, хтора не подесна нїзаяку другу культуру може ше ошлебодзене предлужиц и на 40 роки, према трошку садзения леса. — На остатку жеми пре изванредну елементарну чкodu: а то е огонь, вода, ляд, польски миши и други слични случаї, цо ше догодза през вини властника жеми отписуе ше порез зошицким лебо з часци према чкodi.

Порез ше разрезуе по катастарским чистим приходу, хтори ше рахуе по поверхови, фели (культури) обрабляя жеми (бонитету).

Чисти приход достанеме, кед ше одбию шицки трошки хтори зробени при роботі (то е оране, гноене, шаце, трошки кед ше коши, збера зарно и т. д.).

Катастарни чисти приход ше утвердзуе по хотарох срезох окреме за кажду фелу жем, хторих ест 7 фели: 1. ораница, 2. загради и вочняци, 3. виніци, 4. ливади, 5. пашняки, 6. леси, 7. мочвари и озераї кажда фела ше дзелї ище на 8 класи по тим яка сама жем.

Према тим тераз ше оснуе катастар у цалей держави у Сербії; и Црної Гори, дзе до тераз ище не бул катастар, утвердзи ше кат. чисти приход так як зме скорей наведли, и од катастарского чистого приходу 12% е порез на жем.

На катастарски чисти приход ма ше раховац ище допунски порез, хтори идзе по скали и то: до 2000 динари 2%, до 3000 дин. 3%, до 4000 дин. 4% и т. д.

На допунски порез ше не шме раховац нїяки валалски трошок, лем на основни порез идзе валалски и други трошки.

Порез на приход од жеми разрезую катастарски Управи при Дирекційох (дотераз то по старим закону општини робели).

То би було найглавнейше розумиц як ше ма дойц до пореза од жеми.

2. Порез на приход од хижи.

Под порез на приход од хижи спадаю шицки хижи у Кральовини у хторима ше може бивац, крем тих цо су по закону ошлебодзени и то:

Државни згради, церкви и гу церквом цо припада за канцеларії законом признатих вероисповестох.

Шпиталї, фабрични згради, згради железнички, и цо найглавнейше: Шицки хижи у валалох дзв нет 5000 жительох парастки

опросцени од пореза према члану 32. тач. 15. и то лем теди кед хижу сам газда ужива и употреблюе за земледїлску парастку роботу. Кед например вида под кирию од своей хижи едну часц вец уж подпада цала хижа под порез.

У местох преко 5000 жительох и дзе ест Среско Начелство там шицки и земледїлски (парастки) хижи потпадаю под порез на приход од хижи.

Земледїлцом правим може ше сматрац лем тот хто сам зос свою челедзу обрабля свою жем и не выдава под аренду.

Потпадаю под порез у менших валалох лем хижи тарговцох, качмарох, занатлийох и земледїлцох хижи, хтори видати под кирию, — у варошох шицки потпадаю. Порезна стопа 12% од чистого приходу од хижи.

Чисти приход ше рахуе цо газда достане кирию од жедляра, а за хижи тарговцох, занатлийох и т. д. цо сами уживаю свою хижи рахуе ше чисти приход так, же кельо би достали за свою хижу, кед би ю видали под кирию према другим. Од того бруто приходу одбие ше по члану 36. зак. неп. порезу у валалох 30%, у среских местох 25%, а у Београду, Загребу, Любляни и Новом Саду 20%, на име трошка за отримоване и оправку хижи.

На чисти приход ше разрезуе ище и допунски порез як и на порез на жем почне зос 2% до 10.000 чистого приходу и далей по скали.

На пример еден тарговец ма хижу: сам ужива дутян и 2 хижи то вредзи доходок рочно 3000— динари
вида под кирию 1 хижу рочно за 1200— „

Приме шицкого	4200— динари
Одбие ше за оправку по чл. 36. то 30%	1260— „
Остане темель	2940— динари
Основни порез 12%	352·80 динари
Од чистого приходу Допунски 2%	58·80 „
<u>Шицок порез</u>	<u>411·60 динари</u>

Як видзимо тим примером як легко мож вираховац порез на хижу и од прилики кельо може виношиц по новим закону.

Главне да кажди порезовник добре меркуе кеди ше обяви же треба и докля треба придац пореску прияву од хижи од тарговини и хто ма пенежи видато приватно под интереси пожичено, бо хто не прида у одредзеним и обявеним времену плаци кару 3% и 10%, — поверх редовного пореза.

Порез на нови хижи лем 3% и нет допунски порез на нови хижи, хтори од фундамента нови и кед хижа нова готова кед на време

модлі газда зос молбу од Финансийскей Управи и то од 30 дні як достал дозволу, же може бивац у новей хижки.

Порез 3 динари од 100 динарох чистого приходу. — Тото пореске полегчене дава ше на 20 роки у местох преко 50.000 жительох, а спод 50.000 на 10 роки.

По старим закону *општини* мали катастар од хижох и чували и порез разрезовали а по новим закону то шицко *Финансийски Управи* робя.

3. Порез на приход предузеча, радня и самосталног занимања (течевина).

Под тот порез потпада кжде самосталне занимање, торговци, занатлиї, адвокати, дохторе, бабици и т. д. Течевина ше дзелі на 3 групи и то:

перша група плаци	10%	од чистого приходу
друга група тач. 1а и 2а	8%	„ „ „
„ „ 1б и 2б	6%	„ „ „
треца група	4%	„ „ „

У *першу групу спадаю*: торговци, кредитни и банкарски радні, апатики, готели, кафани, гостионици (карчми), барови, агентури и т. д. плаца 10%.

У *другу групу спадаю*: адвокати, явни бележници, дохторе, инжиліре, општински бележници од прихода крем служби, агенти, торговски путники, бабици, музичари и т. д. 8% плаца.

У *трецу групу*: занимања тих хтори самостално робя другому зос свою моцу тілесу за награду — накнаду, (По валалох шнайдере, шустере, колесаре, и т. д.) плаца 6% и 4% од чистого приходу.

Чисти приход едней радні, торговли лебо занимања достане ше кед ше одбие од бруто прихода трошки цо дозволено по закону, према чл. 54. зак. неп. пореза.

То су *тоти трошкови*: кирия кед дучан у люцкей хижки, лебо вредноц закупна кед у своей хижки, плаци и надвіци слугох у пенежох и у натури, камати цо ше одноша на дучан лебо роботу, фактично плацени порези державни и општински и т. д.

Немож одбиц од бруто прихода: Суму цо би газда утросел за повекшане и проширене дучана, лебо длуство цо би врацел (лем камат може одбиц), надалей немож одбиц поклони, дари, цо би давал ані трошки ніяки коло свойого кучанства.

Так кед одбиеме од бруто приходу дозволены трошки достанеме чисти приход од того припадаючи процент (10%, 8%, 6% лебо 4%) е порез.

На чисти приход разрезуе ше ише допунски порез и то до 10.000 чистого приходу 2% и далей по скали. И с тим готови порез на приход од самосталного занимања, ніякей вецей прирезни нет, лем порез на *пословни промет* цо остал од старого пор. закона 1% од *бруто промета*, а не од чистого прихода, як течевина.

Порез на камати и ренти.

Порез на камати кжди плаци, хто да свойо пенежи другому под интерес, лебо хто ужива даяку коменцию и ренту цо не подпада под други порез.

Од каматох односно приходу каматовного плаци ше 8% каматовни порез од приходу камата, а 15% од других случайох.

Добиток предузеча обвезаних на явно полагане рачуна.

Тот порез плаца банки, акционарски дружтва (фабрики, задруги, удруги) и то према рочним билансу од прешлого року. При нахожденю чистого добиту су и ту дозволены одбитки трошкох а исто и недовозолени як и у течевини. Исти порез разрезую Финансийски Дирекциї.

Як видзимо нови порески закон легки, ясни, и кого интересуе и сце знац найглавнейши точки лем мало труда най не самуе пречитац, та може добре розумиц.

Онуфрий Сакач, порезник.

Зос Руским Народним Просвितним Дружтвом рошне и руски народ, а зос Дружтвом пада и руски народ!

Двойніста радосц.

Мала школярка Иринка видзела на вашаре едну червену гліяну касу. Такой ю купела себе, да може до ней руцац од часу до часу свойо зачувани динари. На ней було написано: „Радосц“.

То було то, цо Иринку так прицагало гу тей каси, бо себе уж нагадовала радосц, котру обещала каса: бабки, кнїжки з обрашिकाми, чоколади и т. д.

А як обрацела касу, то и на тим другим боку стала: „Радосц“. То ше ей ише баржей пачело, бо од радосци нігда не превельо. И не роздумовала далей же чом каса то двараз гутори. Иринка гоч перша школярка була у школи а знала и загадки добре одгадовац, зато ише ипак не знала згаднуц, же чом би сцела каса, да пре двойністу радосц шпорув.

Иринка такой започала зос шпорованьом. Кельораз едно динарче або пол динарче руцела до каси, черкала зос ню, бегала през цалу хижу и кричала гу тому: „Радосц!“

Каса черкала и черкала. „Слухайце бабо“ скричи Иринка „и сама каса гвари: Радосц, радосц!“

Вшелїяк була тота каса наймудрейша, цо ше лем найсц могла — не лем пре свою присловку. Вона лїгала и лїгала и шицко себе зотримовала цо раз прелїгла. А кед, цо ше часто збивало, Иринки жаль було за зашпорованима динарами, же их нука руцела и заш би их любела мац — каса нїч не врацела. Могла Иринка видумац цо сцела: касу тресц и кивац, виврациц ю, зос иглицами и зос другим дачим шпиртац у шумно округлей каси; каса витримала и нїч не видала, анї єдино-єдно полдинарче!

„Глупаво!“, гварела Иринка гу тому, „глупаво!“ А не збачела, же вона сама мала глупавочка, док каса барз мудра була. Гай, вона Иринку вишмеяла. Бо нїч не дац, то наймудрейше, цо єдна каса у обще лем зробиц може, иншак сигурно нїгда би ше так крашне на-полнїц не могла. А цо би вец було зос красней присловки? Жалосно, бо кед би каса попущела, не могла би потримац цо обецала и Иринка нїгда би гу радосци не пришла.

Иринка частейше ламала свою главу, же яку радосц би мац за зашпоровани пенеж. Але тераз дакеди так ше ей привидзовало, як да каса на концу не исту радосц дума як цо вона, чоколади, бависка але дацо цалком инше.

Гей, Иринки то було и розумлїве: бо то лем зато досц чежко вше и вше и вше шицок свой красни пенеж до такей шкатульки ру-цац; ту ше уж да очековац, же ледво раз на концу з того дацо цалком особите муши мац! Але цо?

Иринка була барз любопитлїва, же яка то радосц будзе, котру каса обецує.

Ясно черкала каса у початку, а вец вше глїбше и глїбше, а у остатнїм часу цалком през гласа.

Єдного дня, як Иринка заш едно полдинарче сцела до каси ру-циц, тот нїгда незаситлїва каса випатрала така пресята, же тот остатнї фалаток не прияла вецей до себе.

Уж не черкала, не лїгала вецей.

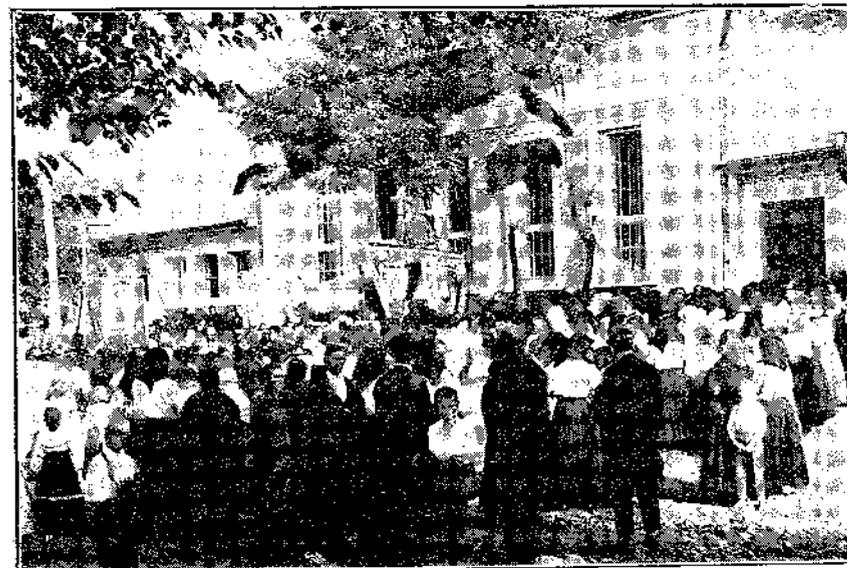
„О думам же є цалком полна! Тераз мушела би и радосц присц. Але як би то зробиц?!“

„Та весело маш то зробиц!“ гутори баба. „Бо чим одлучиш яку радосц себе направиш зос зашпорованима пенежми, — бух! розбиєш касу у тисяч черепки...“

Ту престала баба бешедовац, бо на дзверох хтошка задуркал, а чули ше кабел и клумпи як дочеркли на цеглох у приклеце.

„Бабо я ше дораз врацим“ гутори Иринка и видзе до приклетя, дзе ю чекали мили дзеци сушедово.

Мала Ильча, округла як збушок, котра ше вше за скленянима дзверми скривала, лебо з фартухом покрила свойо лїчко и так пу-кала од шмиху, док заш двома хлапци двойнята зос каблом полным зос потраву за заячки, поставали би як вояци, же кед би уж Иринка мала надисц, да ю нашмею привитали би ю знїмаци свойо шапки и вигваряци по воячки еден — два — три.

Пошвещене манастира ч. ІІІ. Службенїцох Р. Керестур.

„Ви то, ви то мойо мили“, озве ше Иринка.

Гей, але нешка шицко иншак, як цо було другираз. Ильча место да ше шмее плаче под фартушком, а двойнята там стоя зармуцено, баш цо им слизи не падню до кабла.

Иринка пробує откриц лїчко своей товаришки.

„Агей, ви лем франтуєце, поведце, же лем франтуєце“, запитала вона. Але Ильча ище баржей заплакала и указала еден вельки паперов мещок, дакеди цали але тераз уж подрани. Рану Ильча звязала зос свою замасцену хусточку, але зато ище вше падало цошка зос нього.

„Мак бул нука“, гутори еден од хлапцох.

„А ту вичурел“, гутори други жалошне и указуе дзе подрани мешок. „Зомлети мак бул у нїм за бобальки, яй, а дзиру зме длуго не обачели!“

Тераз видзела Иринка, же не зос франти плачу. Шицки тройо гварели: „Уж на сигурно не будземе бобальки есц того року, бизовно не!“ предлужел еден од хлапцох.

„Не плацце, не плацце“ пробовала их цешиц Иринка, гоч и вона чувствовала шицок боль з нїма ведно. Нараз лем радосно задуркало ей шерцо и одбегла гу баби. Дзвери охабела отворено па скричала:

„Бабо, бабо поведце ище раз, цо сце первой гварели за касу, але фришко, бо ми нагло!“

„То сом гварела, кед ши ше уж одлучела, цо зос пенежми сцеш, вец можеш „бух“, касу на жем руциц и...“

„Я уж одлучела, я уж одлучела“ скричала Иринка. „Бух“ лецела каса зос хижки до приклета и розбила ше на тисяч фалатки. А полдинарчата и динари лем ше так обеговали около дзецох, котри ше так позлекали, як да ше нове нещесце стало.

Але Иринка весело скричала:

„То лем на радосц! На радосц! Помагайце позберац, помагайце позберац! Потим уж увидзице, же то лем на радосц, шицко на радосц!“

А дзеци бегали, як лем могли, спущели ше под ормани, аж скапали у цемних куцикох приклета.

Двойнятка ше на своїх брущкох цагали под посцелю и под карсцелями так же ше ледво могли спод нїх вицагнуц. А мала Ильча збераюци шліскала ше по цеглох як по лядзе: направо, наліво, крижом, уздлуж.

Як шицки пенежи уж позбєрєли однесли до бабовей хижки на округли стол, да их почитаю.

„Чи вам будзе на радосц, кед би сце тераз з того два нови литри маку за бабальки достали?“

„Але Иринко, не треба ци то питац!“ гварела баба. „То ше зна же им то радосц!“

„И я мам свою радосц!“ скричала Иринка, еден и еден то два“. Тераз знала Иринка, же прецо аж двараз стала „радосц“, „радосц“ на премудрей каси.

„Шпоруй“ да стим другому радосц справиш, вец маш двойнїсту радосц!“ — Сигурно так думала каса.

Три динари остали. „Баш за едну нову касу“ гварела Иринка.

Дзеци ше радосно и бєгаюци врацєли зос своїм маком. Ильча високо тримала паперов мешок, а двойнятка поставєли ше як вояци, вивгаряюци: „еден, два, три“. Шапки познїмали и скричали: „Славно,

же не, наша є свята длужносц, особено тих, хтори зме ту собрани, хтори маме вецєй любви, вецєй часа, вецєй спорозумєня гу Р. просвити, да дамє другим повода и примиру, да и вони могу ведно з нами полюбиц Р. Н. П. Дружтво, предплацовац и читац Р. Календар и Р. Новини. И од нешка би анї еден Русин анї една Рускиня нешмєла остац да є не уписана у Р. Н. П. Дружтву. Таргнїме ше зос народного сна, увидзєме же ми жиєме у двацєтим вику кед завладала култура зос шветом, кед ше вецєй неда намислом газдовац, Нешка є чежко отставац а напредовац, газдовац през просвити, скоро анї невозможнє.

Наша є длужносц особено тих, хтори зме мали тельо щєсца же зме наслїдовали од наших отцох, родичох ланци и ферталї жеми, то є ище не наша заслуга, же зме наслїдовали ланци жеми, як цо є не вина тих наших братох, хтори од своїх отцох недобили нїч.

Наша заслуга будзе теди кед будзєме зос тим маєтком, зос тим капиталом ушорїовац мудро и розумно, же би було нам на хасєн, нашим худобним братом, держави и цалому дружтву. Же би зме то посцигли треба нам просвита, треба нам читац стручни кнїжки, стручни Новини. Кед би зме не мали на нашим язiku мамє на другим. Зато нам треба основац Читальнї, дружтва землєдїлски, гарговски, занатлийски, Кооперативи, Р. Каси, хтори нам потребни як каждодневни хлєб.

Нам не досц лем основац дружтва, — ша зме ми їх досц сновали. — Як зме их сновали так и препадали. Нам их треба отримовац преплацовац, схадзац ше до нїх, усовершовац свойо знанє, да будзєме панове свойого розума, а не раби других народносцох.

Нам не досц лем читац стручни новини нам их треба порозумиц. Ту би нам послужєла наша интеллигенция, хтора нам уж помагала и будзе помагац лєм ю треба замодлїц и поштовац. Нам треба жиц у приятельству зос нашу интеллигенцию зос ню ше совитовац, и кед зме уж не годнї обєгнуц други културни народи голєм да их здогонїме. Кед би зме не мали нашу интеллигенцию заступану у каждой струки, мамє у нашей землєдїлскей держави п. профєсорох, економох, агрономох, хтори радо приду до наших дружтвох, даю нам свойо совити, а найвєцєйраз и задармо.

Кед би зме так робєли, теди би було мєдзи нами мєнєй зависци а вецєй любви, теди би нас похвалєли и други народи.

Кому би не було милє чуц о нас красни гласи, котри мєжєме читац як о нас пишу браца Сєрби, Хорвати, Словаки, Нємци?! Найвєцєйраз нас лєм хвалє и чудую ше як зме ше могли отримац до тераз. Зато кед сцєме тоту чєсц задобиц и отримац, теди ю мушимє и заслужиц, а заслужимє ю так, кед будзєме точно и совисно окончо-

вац свою задачу, кажди по своїм заніманю, хтори го яке ма: чи то земледілец, чи ремеселник, чи званичник попри тим робиц на народним просвищованю, жертвовац своїо душевни сили за щесце и добробитие свойого руского народу!

Чесни панї и панове, мили браца и шестри! Я Вас привитуем зос глубини шерца на днешней дзешецрочней преслави и жадам, да нас добри Бог пожие, да можеме вельо преслави дожиц, да нам жие Р. Н. П. Дружтво зос председательством, най жие медзи нами руски дух, най жие наш руски народ!

По чим познач праве руске обисце?

Кед у хижох крем св. образах обачиш: *ручнїки русской роботи, плахти, партки*, ормани, столи, карсцелї а цо су баржей „стародавни“ — тим баржей су руски — нашо и нам наймильши.

У каждим правим руским обисцу украшую стол лебо орман: *Р. Календар, Р. Новини и шицки кнїжки*, цо их югославянским Русином видало РНПД-о.

Лем у таким обисцу весело гучи руска гимна: Я Русин бул, есм и буду!...

Др. А. НАЛИВАЙКО.

Косьба (косидба).

„И лем коса бривї
Утне житко, кед пререже,
Як струна задзвинї“.

Др. І. Костельник.

Кед патрїме на польо пред косидбу, пред збераньом урожая, воно є так прекрасне, же го мушиме полюбиц.

„Посмотрю, пойду, полюбуюся,
Что послалъ Господь за труды людямъ.
Выше пояса рожь зернистая,
Дремлетъ колосомъ почти до земли“.

Кольцовъ.

Кед попатрїме у тим времену на природу вопще, видзїме: „На необятним небе, белавим и далеким, гордо швици слунко, лєе нежно на жем цали потоп зноя, сце вдохнуц живот любви и одисц як о-коньчи свой подвиг чудесний. И жем прима тоти гласканя слунка, пишно росквита з чудну красоту, родзи и шицко тото любви, цо є за людски живот, за людске щесце. А людзе ше чувствую обтерховани

зос тоту любовию. Ето як их леме, знойом облива, як мучи их знойом, з тим полуднешнім. Шицки хладок жадаю и ноц чекаю, да ше освижа и одихню“. Але то не так бива! Жем не чека, на одпочинок придзе време познейше, тераз треба робиц.

Земледілец зна, же з рока на рок приходзи време, и тераз воно пришло, зна же не патраци на зной, дораз, у тей минути треба ше одозвац на поволанє природи, — и не бої ше од того поволаня, прима го з радосцу и любовию. З чим же обяшнїц радостне чувство земледілох, косачох, поровнано зос чежким, рабским чувством роботнїкох фабрикох, заводох, шахтох, истопникох машиних океанских пароходох, дзе исто так стої непомирлїва горучава, лєе ше непреривни зной человека.

З тим, же земледілец глїбше доходзи гу жридлу живота, видзи як ше шицко родзи, квітне, зрее, прее, видзи шицки пременки жеми, в особеносци його поражает (зачудует), а найбаржей го очарує рост и узреце зарна — полного жовто-златного класка, забува на свой труд и зной. Його мудросц и знанє знікує, у побожним чувству пада на святу жем пред Тим, хто створел жем, води, слунко, — Створительом швета, — и у души його ше родзи, рошне и моцнее религиозне и молитвене чувство. Єст таки людзе, котри можу таке чувство придац и другим. Єдно з таких молитвених чувствох є виражено руским поетом Лермонтовим. Воно ше тиче чувствох, котри возбуждує красоту сликох конца лета и початку ешенї. Ето воно:

Когда волнуется желтѣющая нива
И свѣжїй листь шумитъ при звукѣ вѣтерка
И прячется въ саду малиновая слива
Подъ тѣнью сладостной зеленого листка;
Когда росой обрызганный душистой,
Румянѣмъ вечеромъ, иль утра въ часъ златой,
Изъ-подъ куста мнѣ ландышъ серебристый,
Привѣтливо киваетъ головой;
Когда студеныи ключь играетъ по оврагу
И, погружая мысль въ какой-то смутный сонъ,
Лепечетъ мнѣ таинственную сагу
Про мирный край, откуда мчится онъ:
Тогда смиряется души моей тревога,
Тогда расходятся морщины на челѣ
И счастье я могу постигнуть на землѣ,
И въ небесахъ я вижу Бога...

М. Ю. Лермонтовъ.

И не лем у часу, кед дозрева зарно, але и у часу кед ше земледілец готує гу збераню урожая, котри тирва — можеме повесц —

мало не цали рок, земледілка вже обніма религиозне чувство, котре преходзи на молитву:

„Съ тихою молитвой
Я вспашу (поорю), посѣю,
Уроди мнѣ, Боже,
Хлѣбъ, мое богатство“.

(Кольцов).

И Бог благослови труд земледілка и молитву його, — з уродливосцу! Людзе ше дочекали жаданого момента, кед ше преліваю габи по дозрелих житох по полю, кед пришло време збераня урожая, косидби. Цо же представя косидба, — чом ше вона розликуе од других роботох земледілка, чом, ище не отвиравше „Руски Календар“, ви видзице на першей страни (на децичкох) у шветлосци слунка образ косача, чом земледілец вже остава неравнодушни при слову: „Косидба“? Зато, бо косидба визива якишик прекрасни преживеня, дава якешик чувство, котре ше не появюе у земледілку при других роботох.

Цо же вона дава? Перше и перше радосц и веселосц, чувство полного живота. Конечно, вона ма значене и то обстоятельство, же земледілец е блиско гу реализації свойого труда, же вон будзе мац хлеба и пенежи. Но його не то интересуе за време косидби. Тото його може интересовац и пред и после косидби. За време косидби його интересуе сами процес косидби. Интересуе го лем сила, здраве, удесеносц, младосц, словом вон трима экзамент над свою физическу зрилосцу. „Разойдись плечо, размахнись рука, ты пахни въ лицо вѣтеръ съ полудня, освяжи, взволнуй степь (палнить) привольную... Я не самъ къ тебѣ пришолъ, а самъ другъ съ косою, съ косою вострою. Ехъ, ты, степь моя, степь привольная, широко ты, степь, пораскинулась, къ морю Черному понадвинулась“ (Кольцовъ).

Як видзице, косача, — под впливом тей прекрасней пажици — овладюе безгранична жадосц, якешик опоене, од котрого вон забудзе не лем на свойо вигоди, котри вон будзе мац од косидби, але вообще забува и сам себе, вон не дума нічим, кед коса якби сама собов коши, независимо од його волі, кед розум и воля його як кед би отсутствовали, кед вон опоени, восхищени з одну чудесну музику, звуками своей коси, звуками резаня и паданя класох, кед вон шицко забудзе, а остане му у души лем едно единствене чувство:

„И лем коса брині,
— — — — —
Як струна задзвині“.

То е лем една щешліва минута косача, и то теди, кед ше вон пребудзюе од свойого труда, же би ше напил води и утолел свою ненаситящу жажду. И вода ше му видзи najlepша од шицких напоюх на швецѣ.

Косач чувствуе, же награда за його чежки труд е у самим труду, у тим радосним чувству, котре вон у себе скрива. Вон зна, же Бог дал дзень, Бог да силу. И дзень и сили, котри ше появюу у труду и у нїм самим — награда. А за кого тот труд? Яка будзе награда за труд? То су привидзованя, надїи и нічтожносц. А же тото е так а не инак, же ше шицко топи у морю веселого труда: и думки о пенежах, хлеб, зной, чрезмирна робота, дава вам слика описаня синокосох, котри ше врацаю з поля до дому: „Бабы съ граблями на плечахъ, блестя яркими цвѣтами и треща звонкими, веселыми голосами шли позади воевъ. Одинъ грубий, дикий бабїй голосъ затянулъ пѣсню и допѣлъ ее до повтореня, и дружно, въ разъ, подхватили опять съ начала ту же пѣсню полсотни разныхъ, грубыхъ и тонкихъ, здоровыхъ голосовъ... туча съ громомъ веселья надвигалась на село весело. Туча надвинулась, захватила все... и воза и весь лугъ съ дальнимъ полемъ — все заходило и заколыхалось подъ размѣры этой дикой развеселой пѣсни съ вскриками, присвистами и ёканьями. Все потонуло въ морѣ веселаго общаго труда“ (Толстой).

Ето, тоту полну примирительносц и умиротвореносц неше зособу тото чудне слово: „Косидба“. Ето, зато ше людзе так слава зос косидбу, кед робя на жеми, вони витаю у тих сферах духа, дзе едновременно ше одвязую од жеми, шпиваю химну природы и возноша молитву Богу.

Роб як да на вики маш жиц, а модлі ше Богу як да такой маш умрец.

Едно газдованє препущене само себе.

У наших валалох у каждим обисцу находзи ше животиня, о хторей газда мало водзи рачуна, а то е кура. О ней газда не водзи ніяку бригу, а и газдиня мало ю допатра, лем вечар идзе патриц по сламох, плевох, чи ше даедна не знесла, чи ест даедно вайцо, бо на рано треба трошку, а газда неда газдині, бо най вона ше стара. Гутори: ма кури, та най купуе цо треба до обисца, я недам бо я не предавам вайца и живину, я их лем кармим, а вона предава, та най и купуе цо треба до обисца, хасну немам ніякого воз того.

Так. Право ма кажди хтори гутори, же нема хасну од живини. Бо яку вон бригу водзи и стара ше за свою живину, так и вона йому плаци. Тоест не йому, але газдині. Газдиня в жиме жадна вайца, а ище жаднейша динара. Кури ше не нешу, ище пред Крачуном ше престали несц, а анї би их нерада предац, бо ше наздава, же на яр будзе дакус цо предавац. Пита од мужа пенєжи на трошок, вон ше вадзи и сце их шицки позабивац, бо чом ше не нешу, баш анї една од 50 курох тераз кед драги вайца ше не неше. Па придзе шор и на врачане лем да ше нешу.

А цо тому причинна, и хто виновати, же нет вайца, як в леце так и в жиме? На то легко одповесц. Сам газда и газдиня.

Не шицко едно кура и кура. И медзи курами ест розлика, иста ягод и медзи кравами. Ест крави, вельки, красни, тлусти, а ипак меней млека даю и подлейше, тоест слабше млеко як даедна менша и слабша крава. Ест таки добри крави, цо их лепше карми вецей млека даваю. А напротив други вше тлустейши а млеко барз мало повекшаю, або и ніч вецей не даваю. Так исто то бива и медзи курами. Єдни вецей нешу вайца, а други маю вецей меса. Вельки кури вше меней нешу як мали. Обидва немож у курох посцигнуц. А найменей може ше посцигнуц зоз обичнима домашніма курами. А чом? Зато, же су не вельки та мало меса маю, а и мало ше нешу. Та нет анї меса анї вайца. Доказано, же и при добрим карменю обични кури не знешу вецей як 70—80 вайца рочно.

Як ест племенита пасмина крави, цо даю вельо млека, так ест и кури племенита пасмина цо даю вельо вайца до рока, або меса.

Но яку живину будземе ховац? Кажди би одповед: Тоту, цо ше лепше виплаци?

Яку файту? чи вельку за месо? чи меншу за вайца? Хтора ше лепше виплаци?

То завиши од самого газди и газдині.

Вельки файти: *Плимонт Рокс* шемєнкасти и били. *Орпинітони* били и жолти. *Вияндоти* у вшелїякей фарби, и *Роде исланди* червєней фарби.

Тоти кури чежки, за 1 килу чежши од домашніх, або од других легчайших файтох, але то лем 13 динари, та и ту маю хасну.

Од легчайших файтох ест: *Легхорн* били, чарни и жолти *Талиянки* у вшелїякей фарби, и *Минорки* чарни и били.

Легхорн били су наймодернейша фабричка кура. Фабричком куром ю волаю у других напредних державох, хтори требаю вельо вайца. Тота файта кури найвецей ше нешу од шицких других файтох. Мож их тримац у вельким числу и до 500 у єдним хлїве, мирней су нарави а гу тому и вредни, вше ходза гледаю гоч кельо маю єдзєня па зато и вельо ше нешу. Єдна кура до рока знєше од 200 до 280

вайца. У вельких живинарох ше находза од тей файти курох и таки цо нешу до рока 300—340 вайца.

Легорн били, як им и мєно саме дава билого су пиря, жолти ноги а писки. Вельки гребєнь ше им на єден бок навалі, когутом просто стої гребєнь. Били уха.

Красни вельки червєни мєндюши. Червєни отворєни очи зоз оштрим попатрунком указую живосц и вельку ношивосц. Чежина курох 1·40—2 клг., когутох 2·5—3 кили. Мєсо им биле и смачне. Курчата барз фришко рошню, фришко им нарошєне пирє, на 4 тижні су подполно ороснути зоз пирїом. А при добрим хованю когуцки

Американски Леггорн били. Одликовани зоз земальску Диплomu на изложби у Сомбору 19. мая 1929, хователь: **Данил Сакач, Коцур.**

у седмим тижню почю шпивац, даєдни ище при квоки. А цо най-главнейше при добрим допатрунку курочки у шєснастим тижню почню ше несц, а по наших салаших, марцово або априлово даєдни и у четєрнєстим тижню ше нешу.

И нешу ше цалу жиму добре и цали рок и наплацую богато труд и єдзєне газдині. Кармя ше як и обични кури зоз кукурицу, житом, ярцом, овсом и з другим.

Обични кури як уж напємнute єдна на другу нешу до рока 80 вайца, просєчна цена 1 динар по фалату, то виноши динари 80. Єдна кура треба єдзєня 36—40 кили до рока, просєчно дирари 2·40 по кили виноши 86·40 динари на єден рок по фалаце. Даклєм за 6 динари и 40 пари вецей пєє обична кура як цо вайца нанєше. Ту кажди по-єдини чкодує. Єден газда, хтори трима 50 кури, за тото цо их допатра и цєрпи им наплаца 320 динари кєд не вецей.

Зоз племенитима леггорн курами то зоз шицким иншак, бо єдна нєше 200 вайца до рока по єдним динару фалат, то 200 динари. Єдзєня

исто тельо троши 26 кили по 2·40 динари то 86·40 динари. Ту ше видзи же леггорн била потрошела за 113 динари и 60 пари меней едзена як цо за вайца принесла. Хто трима 50 кури леггорн мал би до рока 5·680 динари хасну, плацу за його труд и церпене. Тоти кури шумну награду даваю каждому газдови и у нешкайшей драготні, кед зарно драге. А кед будзе тунше, а н. пр. да кукурица лем 1 динари 25 пари, то ше ище лепше будзе тота племенита файта виплацац.

То увидзели давно вредни Американци, Енглези, Низоземци, Немци, Французи и други напредни народи, и там уж постоя фарми (салаши) цо говаю и тримаю по пейц, двешец а и пейдзешат тисячи кури.

Треба да ще и ми упатрима до напреднейших державох, та кед любиме красни конї, воли, крави и швинї, а гу тому и хасновити, чом да не любиме племенити красни и барз хасновити кури, хтори су лем на хасен гоч яке зарно драге?

То лем една незадбалосц наших газдох и газдиньох. Треба лепши рахунок водзиц и о тей дробней живини. Заменьовац обични кури зоз племениту файту били леггорн, хтори приноша красну награду. А кед захто сануе своєю обични кури викоренїц и ховац зоз шицким нову расу, то най голем оплеменї своєю обичну зоз племенитима когутами, та ше доисци, же их потомки вельо вецей буду ношиц вайца як цо их предкове обични кури.

Д. Сакач.

Хто на Руску Просвиту дава — себе дава и заслужки вични спомен у руским народу.

Д. БИНДАС.

Рани и видзена Терези Найман з Коннерсрайту.

Уж вецей роки новини цлого швета вельо пишу о чудних видзеньох и ранох худобней — простей дзивки Терези у баварским валале Коннерсрайт. А то у тим, же Тереза на себе ноши рани Христово, з котрих каждого пятку вельо криви чече. Готи рани вола Церква *стигма*, т. е. каждого пятку Тереза стигматизована а то значи, же участвуе у страстях Спасителя, церпи його муки и ноши його рани. Гу ней приходза рочно 60—80 тисячи людзох, учени и неуки, цо веря и цо не маю виру. Кажди би сцел видзиц рани Терези и чуц ей бешеду. Велї би сцели тоти чудни явеня толковац зос даяку душевну хороту, привидзованьом, сугестийом. . . Але на едним ше шицки застановюю и нїяк не можу потолковац, а то: же Тереза уж штварти рок нїч не е анї не пие крем едино цо прима каждого дня

св. Причасц, а попри тим чежина цела ей вше еднака 57 кгр. як цо и пред роками, а постоянно е здрава.

Людзе ше тому чудую и не знаю, же таки видзена и рани уж велї угодники Божи мали як цо на пр. св. ап. Павел, св. Фрациско Асишки, Катарина Емерих, Луйза Лато. . .

Св. Церква о тим ище свой суд не вирекла, анї го не вирекне за живота Терези, бо у тим строго поступа Церква. Вислата була од Церкви комиссия, котра през три мешаца надпатрала и вигледовала живот Терези, чи наисце то так.

Терезия Найман з родичами.

Прешвечени сом, же то наднатуральне діло Боже, з котрим нас милосердни Господь Бог сце привесц гу покаянню за нашо власни грихи и же би зме рани и страсти Христово вше у шерцу своїм ношели. На кратко опишем живот и чудни появи Терези.

Тареза Найман народзела ше 19. IV. 1898. р. у Коннерсрайту. Оцец ей бул кравец (сабол), котри попри ремеслу и кус жеми обраблял. Було их 10-ро дзеци. Тереза мушела и польску роботу коньниц: орац, шац, мехи ношиц. Кед мала 14 роки поеднала ше служиц до едного газди, дзе аж до конца войны чежко робела и там ше 1918. при гашеню велького огня опасно похорела (болї у похребцини, горчи, лїви, бок ей вжати бул а вид слаби). Дали ю до шпиталю. Вецей славни дохторе не могли ей помочи, не могла ше рушиц у посцелї и на концу и вид цалком утрацела — ошлепла, а лїва нога

ше ей скривела, на хрибце 6—8 отворени рани мала. Така хора лежала 4 роки и 1 мешац.

1923. апр. 29-го од разу ше ей вид наврацел, и вона заш добре шицко видзела, а то дохтор, цо ю лічел, ніяк потолковац не мог. Мац ей приписовала тото виздрaвене як заслугу св. Терези од Малого Исуса, котру уж давно их фамилия почитовала и на ню ше волала. Того дня баж була Тереза од Мал. Исуса за блажену виглашена. Други хороти ей и на далей остали.

Так остала Тереза у посцелі аж до 17. V. 1925. Того дня була Тереза од Мал. Исуса виглашена за святу. Тереза модлела пацерки. Од разу видзела опредз себе вельку ясноц и чула двараз глас: „Терезо, чи сцеш буц здрава?“ а вона одповедла: „Мне шицко едно чи умрец чи жиц, здрава буц лебо хоровац, як ше Богови пачи; радуем ше шицкому, цо од Бога приходзи... а найбаржей ше радуем любезному Спасительови“. И з нова чула глас: „Можеш стануц, пробуй, я ци поможем! Ище мушиш вельо церпиц, дохтор ци

не поможе. Але ше не бой! Через церпене вельо вецей ше людзе навраца як через проповиди“.

Тереза не знала, хто тот глас, але наисце станула и почала ходзиц пред родичами и у присуству свойого о. пароха. Од того часу цалком здрава постала, нога ше ей випросцела и могла свойо домашні роботи оконьчовац. Шейсц и пол роки у посцелі лежала. Дохтор ю препатрел и виявел, же цалком виздравела. — Перши ей крочай з дому родительского бул до церкви, дзе зос слизами дзеквала Богови за прияти вельки ласки.

Але побожна Тереза не длого ше могла радовац свойому здравю. Истого року 1925. 7. XI. з нова падла до чежкой хороти, дохтор констатовал опасне запалене шлепого черева и препоручал, да ю такой принешу гу ьому на операцию, а вон пошол приготоуиц цо треба за операцию. На препоруку о. пароха, котри тиж там бул, скорей як ю однешу на операцию, цала фамилия почали ше модліц св. Терези од Малого Исуса, же би ей знова помогла без дохторскей помощи. И Тереза ше з німа модлела, а мала и часточку моци св. Терези од Мал. Исуса. — Не одлуга збачели пременку на Терези и питаю ше ей, чи ше ей заш указала св. Тереза од Малого Исуса, а вона одповедла: „Гей и то ми гварела: же би ше людзе прешвечели, же ест висша сила, прето це не буду резац. Стань горе и идз душе до церкви, подзекуй Богови!“ И Тереза наисце виздравела.

*

У вельким посце 1926. р. указали ше першираз на ней Спасительово рани. Тереза о ніх так гутори:

„В ноци едного штвартка на пяток будна сом лежала у посцелі... Од разу несподзівано видзела сом пред собу Спасителя як клечи у Гетсиманскей загради. Видзела сом били камені, траву и древа, як у даякей загради. И трох ученікох сом видзела, але не спали... Господь сам бул...“

Док сом ше припатрала Спасительови, од разу сом почула штухаци боль у боку, думала сом, же умрем. Дораз сом почула, же ми з боку крив цече. И цекла до другога дня поладня.

Слїдуючого тижня в ноци зос штвартку на пяток заш сом видзела Спасителя при слупе, при котрим го бичовали. Рана з боку заш почала цечиц...“

До слїдуючого пятку крив заш престала цечиц. Тераз сом видзела Спасителя, як Го з черньову коруну коруную. З боку заш крив цекла.

Пяток пред страстним тижньом видзела сом Господа як крест ноши. Крив з боку заш ми цекла.

На Вельки Штварток заш сом видзела Спасителя на гори Оливней.

О тим шицким родителі ніч не знали лем една моя шестра, котра не виволала.

На Вельки Пяток у моїх видзеньох крив ми уж так почала исц, же не лем з боку, але и з очох, заляла ми лїцо и то кажди мог видзиц. Родителі ше прешрашели. Указали ше рани и на ногах и рукх...“

Поволани о. парох з родиделями як неми стали при моей посцелі... Пришол доктор, препатрел рани, помасцел их и повязал. Але дармо! Рани ше не гоели. Охабели лічене и рани од теди так стоя...“

Так то од теди каждого пятку Тереза прежие страсци Христово (починаю ше на 1/2 годз. вноци а коньча ше на 12 годз. 55. мин., бо теди у Єрусалиму 2 годз. 45 мин.).

У видзеньох своїх видзи шицко точно, и шицко цо гутори здава ше зос св. Писмом. Найчуднейше у тим то, же вона выдава цалком добре бешеду яку нігда не чула (тедишню арамейску бешеду) и цали виреченя на тей бешеди гутори, так же и славни учени людзе припознаваю, же им вона розяшнює тот язык.

Крем страсцох и иньши видзенья мала (коло 30). Видзела Благовіщенє Пр. Д. Марії, Рождество Христово у Вифлеєму, Преображенє, Успение Пр. Д. Марії, страждучи души у митарству и Сошествіє Св. Духа (Русадля).

Найвекше чудоване возбуждзела Терезия Найман з тим, же од Крачуна 1926. року (даклем три роки) ніяке едзене ані напої не ужива, крем св. причасци, а попри тим у чежини свойого цела ніч не траци.

То не приповедка, бо то доказала комисија, котра на то була одредзена и запрашгнута.

Ище едно чудесне дїло, Тереза, як прежие каждого пятку страсци Христово, пада до твардого сну. В соботу на ней ніч не бачиц чрезвычайного, вона заш обични випатрунок. И гоч во пяток у страсцох утрацела 4 кили чежини на своім целу (пре утрату криви) — в соботу вона тоти 4 кили з нова назад достала. А одкаль то?...“

На тим ище не конєц. Тереза ище вельо будзе сострадац зос Спасительом.

А прецо то шицко, питаю ше велі? Бизовно же прето, да ше людзе патраци на церпеня Терези Найман здогадаю цо зробел за нас Христос. Тереза живот свой провадзи по словах св. ап. Павла: „Живу же не к тому аз, но живет во мнї Христос“.

Молитва — то порция души.

Народни присловки.

(Позб. Д. Биндас).

- Зос спревоцку можеш цали швет преїсц — але ше врациц не можеш.
- Чезко спаднуц людзом до рук — а людзом ище чезше.
- Жем каждому родзи — але ше не насици кажди зос ню.
- Нігда то не так — же би иньшак не могло буц.
- Кто люцке грабе — ані свойо не чува.
- Дармо полнїш жалудок — кед ци душа празна.
- Мудри чловек не мудрує.
- Кажди ше магарец увредзи — кед го по мену назвеш.
- Скупи — двараз плаци; ленїви — двараз ходзи; або: хто нема у глави муши мац у ногах.
- Не мож исти кабел нараз до двох студньох замуриц.
- Мир з креву пишу.
- Людзе ше забиваю — пре живот.
- Праве щесце тот чувствує, — хто з нїм ущесцує других.
- Кед сцеш вельки чловек буц — мушиш ше и пред найменшим поклонїц.

— Статку (бидлу) шицко едно — гоч по якэй ше цени преда на вашаре.

- Гамишни язык вельораз опаснейши — як гамишни зуби.
- Найвекши пан: мушим!
- Без огня — нет едзена; без жалю — нет радосци.
- Зле тей рани, котра не болі — кед ю режу.
- Кто не вери — то жбир.
- Од вина баржей змокнеш — як од води.
- Од червеной суки обично и ценята червени.
- Време шицко принеше, — але и однеше.
- Човек на других бачи, же старее.
- Виплах гвари: ані так, ані так.
- Слаби гвари: уж лем даяк.
- Мощни гвари: вшелїяк.
- Мудри гвари: Почекам!
- Кто едол каши — та будзе красши.

Мудри виреченя.

Позберал: Михал Биркаш.

- Ми станеме просто жвератка, а други нам за хрибет стане — та його баржей видземе у жвератку, як сами себе.
- Вода и огонь барз добри слугове — але опасни газдове.
- Празни людзе ше сами пред собу хваля.
- Кед ше не маш вланиц, та ше ані не драп, бо горе не видзеш, лем долу спаднеш.
- Кто водне раз войдзе до коляи, другираз ю и вноци зна обисц.
- Ми би вельораз пошли просто, але нас други поцагню стран-драгов.
- Кед маме печене месо, та ані подумац не сцеме на цибулю. А кед лем цибулі маме, та на печене месо ані подумац не шмеме.
- До едней карчми ше барз вельо хижи и ферталі змесца.
- До едного погара барз вельо метери зарна мож посипац.
- Кто не сце буц слуга — тот муши буц газда.
- Кельо роскошни и ленїви человек на дзень потроши — тельо скупи и вредни человек на дзень зачува.
- Хторе древо дзе випукне, там воно найсладше и найфрише рошне. Гоч го и на друге место пресадземе, воно вше лем тамац конари пуца дзе випукло.
- Кед ши Данилка не учел, — ані Данила ши не годзен научиц.
- Вшадзи добре, дзе нас нет.

— Дзе двома розумни, там нет празней бешеди. Дзе двома нерозумни, там нет полней бешеди.

— Ми таки: кед дацо добре зробиме, та ше розтресаме, да з нас вшадзи будзе. А кед дацо не добре зробиме, та ше сцискаме, да з нас нїгдзе нет.

— Ми би вельораз могли найсц динар, але кед го аж теди обачиме, кед го други дзвигне.

— Нет векшого зла — од незнаня.

— Кед пречитаеме кнїжку раз — другираз нам сама до рукох бежи.

Народ през просвити — то народ през будучносци.

Вшелїячина.

Не муч животині.

Еден пан предруцел едному хлапцу його немилосердни опход зос магарцем.

„Магарец мой, та можем з нїм зробиц цо сцем“ — врацел му хлапец.

На то му пан виклад едну моцну на хрибет зос свою палїчку.

„Цо же ме бице?“ скричел зачудовано хлапец.

„Ей, та палїчка моя“, одврацел пан, „та можем з ню робиц цо сцем!“

Людски живот.

Дапоедни древа жию и 200 роки (ели-салфи). Дзива ружа дожие аж 400 роки, гестиня 700 р., олейово древо 800 р. а кедер 2000 роки.

Спомедзи жвирах папагай жне до 200 роки. Крокодили и коритово жаби прежию и 350 роки.

Од дзешец тисач людзох дожие лем еден свой 100-ти родзени дзень.

Та чи живот людски слабши од других створеньох?

Не слабши. *Бо живот людски на вики тирва*, лем його жемова часц така кратка.

Яка ма буц жена?

Най будзе вше у хижи, як шлімак — але най ю не ноши на хрибце. Най бешедуе, кед ше гу ней одзиваю, як одгук — але най не будзе ей остатне слово. Най будзе точна як годзина на турні — але най ей глас не чуе шицок валал.

Мали ствари.

Язык мали, але и од шаблі оштрейше реже. —

Вайцо мале, а з нього ше и крокодил вилягне. —

Слово мале, а воно може буц темель цешлівого, лебо нещешлівого живота.

Живот наш кратки и мали, а ипак од нього овиши вичносц.

Не презримо мали ствари, бо з ніх буду вельки.

Рок ше зос минутох, хижи зос цеглох состої.

Хто ше з малим не задоволі — не заслужи векше.

Цо кошта чловече цело?

Бден учени Енглец точно вираховал цо би коштало чловече цело, кед би ше на часци роздзелело и попредало. Цело старшого чловека ма у себе тельо железа, же би ше знього могол направиц еден мали гвозд; а масци тельо, же би ше з ней могло седем фалати мидла увариц. Зос фосфору би ше моголо 2000 ширки зробиц. Ище ма у себе цело чловече кус натрию и шалїтри и кус магнезия. Кед ше тото шицко у пенежу вирачуе мало би цело старшого чловека вредносц коло 300 Динари.

Од чого умераю людзе?

По статистици умера од 10.000 людзох: од стросци 10.8%, од гевтики 21.5%, од рака 20.3%. По тим рахованю поза гефтику рак найвекша хорота, котра ніщи животи людски. Од иньших хоротох умераю людзе: на запалене плюцох 18.8%, на жалудково и чревни хороти 17.4%, од зараженя витром 13.3%, на инфлуенцу 4.5%, на рани, дифтерию и тифус 5%.

Добре отповед.

— „Як ше може таки вельки и учени пан споведац?!“ питал ше еден учени свойого товариша, котри ше часто споведал.

— „Ша клекнем, — отповед учени — та сом вец меньши.“

Кратки отповеди.

На злосливи кепкарства з вири не вше легко дораз докази дац, бо ше безвирици прешвечовац не знаю. Найлепше кратко одповесц. На приклад:

Вири уж прешло време. — Преходзи уж 6000 роки, але ише вше не прешло, анї не прейдзе.

Нешка уж сама наука (мудросц) досц. Кед тебе твоя досц, теди ши барз худобни. Найвекшим мудерцом не була досц.

Велї ше находза и през вири. — Н. пр. пси и статок.

Не мам виру. — Баш прето ю глядай.

Чловеку и жиц треба. — Правда. Але и то правда, же и умрец треба. Чи ши приготовени нато?

Младосц (челядз) най ше навешелї. Але не як дзиви жвири.

Вишмею ме. Твор добре и не старай ше за плетки. Брехане не чуц на небо.

Хто зна чи ест Бог? — Тот, хто ма здрави розум.

Та я шлебодни (свой). — Баш прето раз отвитовац будзеш за свойо діла.

Вира непотребна. — Статку и жвиром.

Пекло! Ніхто ше отамаль не врацел. — Прето не войдз до нього, бо анї ти ше не врациш.

Зос шмерцу шицкому конец. — Прето и ти теди скричиш: конец ми!

Жвератко.

Една стара нигерка нашла едну часц з розбитого жвератка на тною. Зрадовала ше и чудовала, же людзе таку красну ствар одруцю. Але кед до нього попатрела и обачела свойо бридке ранцоване ліцо, з гнівом одруцела жвератко з тима словами: „Дабоме, же треба таку ствар одруциц, котра так наружи чловека!“

Прето лаю Церкву, священїкох, виру, бо вони одкриваю, указую нашо хиби.

Загадки.

Кс. Л.

Вопрос.

1.) Хто згадне кельо мам динари?

Не мам тисяч, але тельо кельо мам и ише тельо, та ише половку гу ньому и штварцину и еци дзешец, на вец мала бим ровно тисяч.

Ланц.

2.) I—II Покива и морїо.

II—III Еден немецки валал у Бачкей.

III—IV Жимнокревна животиня.

IV—V Мац родичох.

V—VI Домашня животиня.

VI—VII И кукурица годна буц.

VII—VIII З млекоу уживаю.

VIII—IX Парохия.

IX—X Часц од дня.

X—XI Викричнїк.

Шахово загадки

по коньским скоку.

3.)

	Ви	ви	
под	под	сом	сом
дзи	не	дзе	дзи
йо	ле	но	а
	цу	сво	

4.)

и	нас	чи	Бо
ви	жи	вно	во
ци	дне	дза	о

5.)

	Д	о	
и	у	д	!
а	и	с	б
д	е	т	и
	в	у	

Ребуси.

7.)

ДЗВО
—
Р

8.)

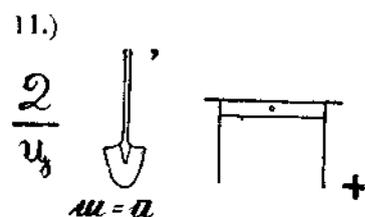
ска, ска, ска.

9.)

	X	
X	O	X
X	X	

10.)

9	10	10	10	9
		i		
		6		
9				9

12.)

Д 3 100 "В + + $\frac{С}{К}$

Одгадки тих загадок маю ше послац на: Р. К. Куцура, парохия до 15. I. 1930. Шицким добрим одгадачом мена положиме до Р. Новинох, а три najlepши достаню и награду.

Надїя на Бога баржей лічи як тисяч патики.

Шмихи.

Два писма.

I. *Любезни апо!* Тото писмо нешка пондзелок пишем, вовторок на пошту придам, оцц го достане стреду, штварток ми пошліце пенежи, же бим их пяток достал, бо в соботу винем зос залогу мой капут, же бим в недзелю пойсц могол на бал. Ваш син Палко.

II. *Нещестни сину!* Твојо писмо писане пондзелок, котре ши вовторок на пошти придад, во стреду сом го точно достал, але пенеж во штварток не пошлем, бо це сам нащивим во пяток, а в соботу це так набухам, же ши ше в недзелю рушиц не годзен. Твој оцц.

Сгаднул.

Муж: Дзе би бул муж, кед би жени не було?

Жена: Та дзе? Нігдзе.

Муж: Не правда. Ище вше би бул у раю.

Розумел.

Сушеда: Та умар вам сегинь оцц? А яки му були остатні його слова?

Яни: Не гуторел остатні слова, бо мац вше при пощелї стала.

Жадане.

- Сцел бим буц пес.
- Прецо?
- Бо би теди иньши за мене плацел порцию.

Свидоми школяр.

Учитель: Дзе ше Исус Христос народзел?

Школяр: У Керестуре.

Учитель: Чом там?

Школяр: Бо там сами Руснаци.

Варошки живот.

I.: Не добре то у нас у варошу: пойдзеш до кафани па чай... а рано ше пребудзиш як побити.

II.: Розумим, и я оженети.

Не може дому.

- Прецо ту кричице пред карчму?
- Сцел бим войсц нука, а качмарка ме вонка вируцела.
- Та идце дому и не лярмайце ту.
- Ша то бим сцел, але качмарка моя жена.

Не преїдзе.

А.: Ви цалком пияни.

Б.: Знаю, але то преїдзе. А ви цалком глуми, а то нігда не преїдзе.

Люби приповідки.

Мала Ганьча: Мамо, чи ви любите слухац приповідки?

— Любим.

— А чи любите кратки приповідки?

— Любим.

— А чи сцеце да вам єдну кратку приповідам?

— Гупор.

— Була раз єдна шольочка, а я ю розбила...

Кед людзе найвещей цїганя?

Пред виберанками, по войни и по лову.

Одгадла.

Учитель: Кед маш 10 шлївки, од тих повеш перше 6 а вец 4, кельо ци остало у руки?

Марча: Остали ми костки.

Вимсценє.

Параст: Модлїм вас, пане, кельо годзин?

Путник: Ша маце годзину на турні.

Параст: Я не патрим на ню, бо сом ше повадзел з панотцом.

Початок школи.

Перши дзень школи учитель пописал дзеци и розповед шор у школи, та ше пита дзецом, чи ма дахто даяке жаданє. — *Нато мали Митро зос остатней лавки:* „Модлїм, п. учитель, кеди ше розпуциме?“

У карчми.

Госц: Яке єдзене маце?

Качмар: Мам швиньску главу.

Госц: Но, то сом дораз обачел.

У школи.

Професор: Прецо ше латински язык вола мертви язык?

Школяр: Прето, бо на тим языку пишу дохторе рецепти.

Франтош.

А.: Як у вас волаю вовка?

Б.: Фаркаш.

А.: А у нас го не волаю, сам придзе.

На суду.

Судия: Прецо сце украдли стари ципели?

Обтужени: Я думал, же то нови.

На катакизу.

Катихет: Яков од розгнїваного брата Есава сцекнул до бачика свойого Лавана. Яни, дзе сцекнул Яков?

Яни: Яков сцекнул до бачика свойого „Лагана“.

Право худоби.

А.: Прецо зос кромплї лупу чисца?

Б.: Незнаю. Прецо?

А.: Прето, же би и худобни могол з дакого скору здерац.

Уж зна...

Жена нарика на гробу свойого мужа: „Тераз голем знаю дзе ше в ноци находзиш!“

— Кед сом започал свою роботу не мал сом иньше крем двох рукох и здорового розуму.

— Барз з малим сце почали!

Програм на виставки статку: У 10 годзин приход статку на виставку. — У 11 г. приход почесних госцох. — На 12 г. банкет ведно.

Зос школи.

Учитель: Хто би з вас могол потолковац — пита ше учитель — як настава роса?

Шицки цихо. Од разу ше яви мали Яни:

— Жем ше так фришко круци, же ше аж узної.

Не пачи ше му...

Єдному чловекови похорела ше жена и вон поводал дохтора, котри кед препатрел жену и прешвечел ше, же є опасно хора, гвари мужови: Слухайце, бачи, мене ше ваша жена нїяк не пачи. — *На то одповед муж:* Анї мене ше, п. дохтор, не пачи вона уж 10 роки.

Днешнї дзеци.

Серафка ту братови Петькови: „Мац купела яблука, ноле вдер ме та будзем плакац, а мац ми да яблуко, та и тебе дам з нього“.

У дохтора.

— Прецо так йойчице? Ище сом анї не дотхнул ваш зуб.

— Гей, гей, зуб не, але сце ми станули на куру око (жуль)!

Шеферт.

— Майстор ми гварел, же да ше оталь не рушим гоч цали мешац, док не виплацице длуство.

— А кед половку виплацим?

— Теди лем два тижні ту останем.

Хто кого надможе?

Шишли ше двома: еден зос Финскей, а други зос Шпаниї и сцели еден другого надмудриц.

„У нас на сиверу“, прегварел Финец, „так жимно, же ше слизи у очо змаржню и падаю як пацерки на жем“.

„О, то ніч!“ одповед Шпаньолец. „У нас на югу так тепло, же мушине кури зос сладоледом кармиц, же би варени вайца не несли!“

Кухар, котри ма векшу плацу як краль.

Француски краль Людовит XI. препатрал раз свою палату а пришол и до кухні. Ту питал краль кухара:

„Одкаль ши?“

„Зос Берия, Ваше Величество.“

„Чи ши задовольни зос своєю службу?“

„Як би не, Ваше Величество. Та мам тельо приходу, кельо приходу ма краль!“

„Наисце?“ чудуе ше краль. „А цо ти думаеш, кельо приходу ма краль?“

„Тельо кельо му треба, а тельо мам и я“.

Краль ше ошмихнул на здогадлівосц кухарову, потрепал го по плещу и гвари:

„Сину мой, ти маш вецей приходу як краль. Бо краль нема нігда тельо приходу, кельо би му требало“.

Пришедло му.

Качмар путникови, котри у нього сцел вецей дні остац: „У мене ше вам шицко будзе пачиц. Ёдло вам будзе таке, да вам власна ваша жена готуе!“ — „З Богом, з Богом“, одповед путник и фришко вибег з карчми.

Легки заробок.

Путовал якиш офицер з Београду до Загребу, а у истим вагону и еден жид. Досадзело и одному и другома, а офицер ше нараз озве гу жидови:

„Гайд, да ше дакус забавиме и време прикрациме. Задавац будземе еден другому загадки, а кед даедну я не одгадам заплацим вам 100 динари, а кед ви даедну не сгаднеце, заплацице ми лем 10 дин. Чи приставаце?“

Жид дораз видзел, же їби ше ту легко могло заробиц, та пристал.

„Даклем, почніце ви перши!“ гвари офицер.

„Цо то: леци високо, а бешедуе енглезки?“

Офицер длуго дума и дума, але ніяк потрафиц, цо би то могло буц. Прето вине з кишенки 100 д. и да их жидови:

„Не можем одгадац. Поведце ми цо то?“

Жид одложел сто динарошску до кишеньки и винял дешец динари, да их офицерови и гвари:

„Ані я не знам!“

Пред едзеньом.

Катихит сце научиц мали дзеци як ше треба пред едзеньом прежегнац и помодліц, та пита малого Петька:

„Поведз ми, Петьку, цо роби твой оцц скорей як почне юху есц?“

„Напие ше паленки!“ Одповед мали.

Мудри циган.

Газда назберал работніцох за копачку. Медзи наднічарами бул и циган. Скорей як почали робиц, газдиня понукла фриштик, та ше пита:

„Хто сце найвекши танер?“

„Я“, озве ше циган.

„А хто сце найвекши фалат сланіни?“

„Дабоме же я“ заш спонаглї циган.

И так з каждого едла достал циган найвекшу порцию. А кед газда почал дзелїц роботу и пита:

„Хто сце найвекшу мотику?“ Шицки попатрели на цигана цо вон пове, але вон цихо як неми.

„Гей, хто сце найвекшу мотику?“

На концу ше озве циган:

„Добри куме! понеже ше я до тераз вше перши являл, не було би чесно и право, да ше и тераз явим. Най и други вашу дзеку видоволя.“

И мудри циган копал кукурицу з найменьшу мотику.

Безочлїви циган.

Ишол циган своєї раги. Хтошка ше му пита:

„Цигане, чи предаш тоту скору?“, а циган дзвигнил хвост коњови та одповед: „Войдз до дугяну, брату, та ше будземе еднац!“

Сце правду гуториц.

Судия: Дзе вам ваш адвокат?

Обтужени: Не требам го, п. судия, надумал сом дораз правду повесц.

Торжествена ювильейна гл. схадзка и преслава X рочніци РНПД-а

У Р. Керестуре 25. VIII. 1929. р.

Велька задача, котру уж дзешец роки провадзи РНПД-о за национальну свідомоц и культурне напредоване югославянских Русинох залапела глѣбоки корень у народу. То ше указало на преслави дзешец рочного ювильейна дружтва, котри отримани у Р. Керестуре 25. VIII. 1929. р. зос найвекшими торжествами и мож повесц зос участвийом и заступаньом шицких югославянских Русинох и приятельох нашого народу.

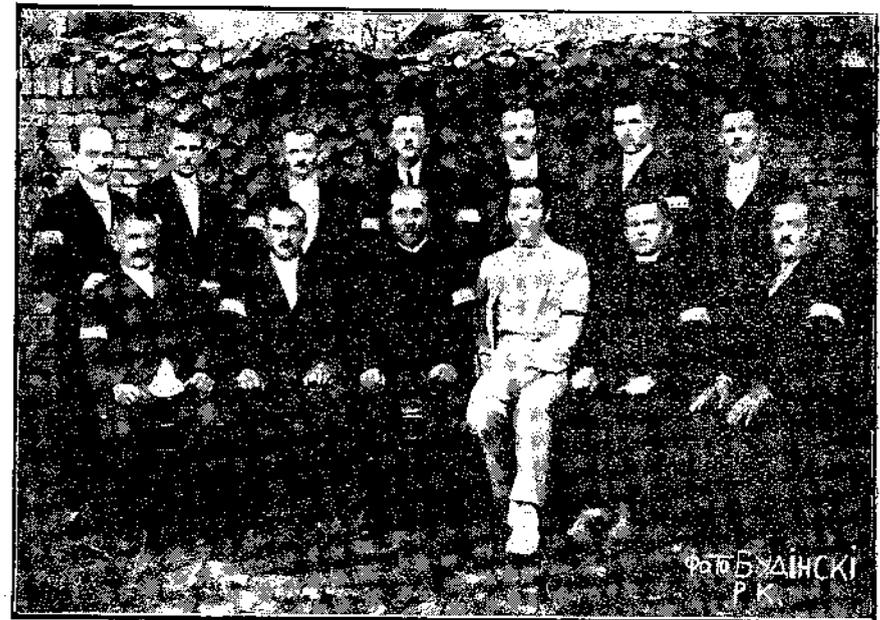
Зос вельким задовољством можем твердзиц, же накеди ше пушел глас о тей ридкей а за нас першей народней преслави не було правого Русина, гоч би ше вон дзе находзел, же би ше за тото народне торжество не одушевел.

У готовеню, же би ше тота нар. слава як найторжественейше удала обеговал ше кажди руски валал: земледїлци, тарговци, школяре, ремесельници, учители, панотцове, одним словом шицки. Але над шицкими, як то и спада, пожертвовно ше потрудзел Керестур, дзе ше преслава одбула и дзе преславу готовел нато избрани „Приправни одбор“, котри ше на чесц и славу потрудзел не лем своего валала, але и цалого нашого руского народу.

Хто сце порозумиц тото необичне одушевлене, муши знаи и чувствовац: цо то значи народне пребудзене, цо значи уживац плоди своей власней просвити, своего родзеного слова! А ми Русини столїтїя не мали тото шицко аж у новим нашим отечеству, котре нам даровало нашу власну просвиту. Нашо РНПД-о уж 10 роки ше старало видоволїц народни потреби и тоту роботу з вельким успихом и богатим плодом коньчело. Та хто би ше тому не радовал и цешел ше у своїм?!

Зазначиме на вични спомен и у нашим Р. Календару кратки опис тей преслави.

Шицко ше оконьчело по утвердзеним програму. На навечерие велького нар. праздника було дочековане госцох, медзи котрима привитани бул оцц и найвекши добротвор югославянских Русинох пр. Др. Дионисий Няради, владика. За нїм привитани бул заступник Министра Просвити п. Крстич и иньши госци зос шицких странах. На жаль хвиля не послужела, не могла ше отрмац по програму бакляда з воєну музику. Диждзовна непрерывна хвиля причина була, же з поединих наших руских валалох не могли присц ведно на кочох и железницох як то вони жадали (Коцур, Дюрдьов, Срим). Ипак попри подлей хвилї кажди наш валал бул заступани у вельким числу.

Приправни Одбор за преславу X. р. РНПД-а, Р. Керестур, 1929.

На предвечерие велького нар. праздника приготовели ч. Шестри Служебници з вельким трудом приготовену академию з представу у тамошнім новозбудованим манастиру, котрому фундамент положела бл. п. Мелана Мудри, а саме прекрасне вельке зданье збудовал и даровал рускому народови преосвящ. Владика Дионисий.

На сам дзень торжества цали валал бул у шветочней шмати, хижки украшени зос заставами, мажари и дзвони глашели вельке народне швето. Госци ше непрестано гарли на автомобилох, кочох, та и пешо. Крем численого нашого народу пришли и заступники власци:

пп. в. жупан Јованович, обл. комесар Клицин, срески началник, браца Словаки, Срби и вельо иньши...

Торжество ше започало зос архиерейску св. Службу Б., котру сам пр. Владика Дионизий одслужел. Шпивал хор Миклошевски. У пространей церкви не помесцел ше народ та и у дижджу церпезліво стал под церкву.

По благодареню у церкви такой ше мала отрмац у церковней порти ювильейна торжественна схадзка РНПД-а, але пре непрестани диждж отримана е у дворе валалскей хижи.

О тей торжественей схадзки писали нашо Руски Новини слідујуче:

Ювильейна схадзка.

На 10 годз. отримана ювильейна схадзка Рус. Народного Просвита. Дружтва, котру отворел и водзел дружтвени председатель Msgrе О. Мих. Мудри. До велького двора валалскей хижи ледво ше месцело огромне число народа. Було присутно 5000 души. По отшпиваней державней гимни „Боже правде“ прегварел вон:

„Перше слово най будзе во чесц Провидіню Божому, котре нас Русином привело до того, же зме у вишлебодзеним и уединеним нашим отечеству кральовини Сербох, Хорватах и Словенцох а под мудру владу Його Величества Краля Александра I. могли стануд на свойо власни ноги и культурно ше у шлебоди розвивац. Прето предкладам, же би ше на першим месце привитало Й. В. Краљ зос слідујущим телеграмом:

Његовом Величанству Краљу Александру I.

Блед.

Русини сакупљени из целе државе на прослави десетогодишњице свога Просветнога Друштва у Руском Крстуру поздрављају Ваше Величанство, свога љубљенога Краља и Ослободиоца вечно длагодарни, што им је у слободи под жезлом Вашега Величанства омогућен њихов културни развој и напредак.

Нека Бог живи Ваше Величанство и цели прејасни кральевски Дом.

Мудри, председник.

Шицки присутни вислухали тот привит стояци и зос громкими словами: Най жие Його Вел. Краљ! дали виражене своей радости. У очох старших людзох, котри прежили чежки часи народней борби и рабства под Мадярску, видзели ше слизи радости.

По привиту шицких госцох и присутних, председатель придад слово секретарови Дружтва М. Нярадиови, котри преподавал о ро-

боти Просвита. Дружтва у прешлих 10 рокох. З його рефереди видно, же Дружество до тераз крем календарох и новинох видало ище 11 кнїжки. У материялним згяду напредовало рочне 500%.

По тим отримал преподавание редактор Рус. Новинох о. Юрий Павич з Н. Саду на тему *Русини и Югославяне у взаемних отношениях*. Преподаватель наглашел, же тоти два народи до себе незвичайно подобни по своїм народним карактеру а и судьба им у историй була еднака. Столітна борба за свою народну шлебоду зохабела у обидвох еднаки вплив и зарезала до народней души глібоки и кирвави смушки. Русини маю своїх ковакох а Югославяне юнакох и хайдукох. Столітна борба за самостойносц при едних и других нашла еднаки одгук у їх величайних народних писньох яки не може указац ані еден народ на швецце. Указуе на далей як ше тоти взаемни отношения у историй одбували. Перши малоруски памятники малярства, будовніцтва и кнїжевносци ноша на себе шліди югославянского духа. Гетьманах Хмельницкого и Виговського помагали. Срби у борбох за шлебоду и служели як окремини легіи у їх войску а велі сербски фамелии остали на више медзи Русинами. У Києву школовали ше велі славни югославяне (Йоан Раич), Писні Шевченка, приповедки Марка Вовчка толковали ше на сербско-хорв. бешеду. Русини помагали тиж югославянох у их борбох за вишлебодзене. Так 1875. у Херцеговским устанку борели ше як добровольци и прекладали народни писні на руски язык. При організації греко-кат. крижевского владичества руски мисионаре брали живу учасц. У илирским руху участвовали и нашо Русини. У календару „Даници илирскей“ пише писні парох Лабош з Керестура и потписуе ше „Славян из Бачке“. — Наш Габор Костельник припада еднак Русином як и Югославяном. Славянска свидомосц, котру ширели священіци вишколовани у Загребу тримала наш народ у чежких часох национального рабства. Дзекуюци тей славянскей медзисобней взаемносци могли зме основац нашо РНПД. и под циню югославянского Билого Орла робиц през 10 роки на препородзеню руского народа.

По тим красну бешеду отримал председатель *Союза Руских Школярох Михал Рамач*, правник, котри у одушевленей бешеди преподал задачу и потреби руских школярох — як водьох будучей народней просвити. Тоту красну и зос полним любовию гу рускому народови младим темпераментом виповедзену бешеду привитал народ з вельким одушевленьом.

Особено крашне бешедовал наш земледілец *Данило Рац* о потреби Просвитного Дружтва. Руцел попатунок на тоти смутни часи, кеди ище не було РНПД-а и тераз. По 10 рокох наш народ випатра иншак. Нашо дзечи бешедују и уча по руски, наш земледілец вязани

Именик членох

Руского Народного Просвитного Дружтва.

(Составел П. касир дружтва: Фа Осиф).

У шветовой войны борели ше народи за шлебоду, а после теј силней войны влапели ше до другой озбилней работи до особеней народней култури.

Так, же кажда народносц основала себе особну народну културу, бо е познате, же некултурни народ не лем шлебоду неможе себе зачувац, але и сам муши препаднуц як народносц.

Так и ми Руснаци основали свою Руску Народну Просвиту 1919 року т. е. тому уж 10 роки як постої. За тоти 10 роки дружтво шумне напредовало зос своїма членами а и дарователями, цо положили фундамент за свою Руску Народну Просвиту. Членох ма дружтво до тераз лем 699.

Мале число членох, але друштвени фонд уж доходзи до 300,000 динари, цо тото мале число а и дарователе зложели. Понеже число членох з дня на дзень вше ше повекуше то знаме же ше и руски народ пребудзел, за нїм идзе и жертвуе.

У календару 1928 року на страни од 174 до 187 и 1929 року, на стр. од 153 до 155 саопщени именик и статистика шицких членох од початку до теде, а тераз саобщаваме нових членох цо ше уписали. Надаме ше же и тоти, котри ище не ступели за члена Р. Н. П. Д. же ше упишу за членох, бо треба да зме шицки Руснаци члени того дружтва як стари так и млади.

Але де досц буц лем член Дружтва, але треба и уплатиц свою членарию, бо на жалосц ест вельо таких цо ше уписали а свою длужносц не виполнели, т. е. не уплатели цалу суму.

На концу именика маме составену статистику, хтора нам точно указуе як ше шири и у якей количини од початку до тераз дружтво.

Утемелїгельни члени II. класи:

Текуще число	Членарске число	МЕНО ЧЛЕНА	Место биваня	Значел	
				Дин.	п.
1	689	Др. Томислав Фирис, упр. жупи	Радатович	100	—
2	690	Андри Киш	Руски Керестур	100	—
3	691	Др. Андри Наливайко, дохтор	" "	100	—
4	692	Дюра Бучко, Петров	Миклошевци	100	—
5	693	Будински Янко, свр. бо-гослов	Руски Керестур	100	—
6	694	Микловш Маргита	" "	100	—
7	695	Бучко Амалия	" "	100	—
8	696	Надь Леона (Надьбордова)	" "	100	—

Рочни члени:

Текуще число	Членарске число	МЕНО ЧЛЕНА	Место биваня	Значел	
				Дин.	п.
1	365	Яким Фа	Руски Керестур	10	—
2	359	Анка Биндас, уч.	" "	10	—
3	362	Дюра Биндас мл.	" Коцур "	10	—
4	371	Янко Биндас, ст. тех.	" "	10	—
5	356	Сидония Гефлих	" "	10	—
6	360	Янко Крумес, гимн.	" "	10	—
7	363	Силвий Киш	" "	10	—
8	361	Лука Цап	" "	10	—
9	353	Наталия Шанта	Ст. Вербас	10	—
10	358	Цецилия Шанта, уч.	" "	10	—
11	357	Любица Шанта	" "	10	—
12	365	Янко Шарик	" Коцур "	10	—
13	366	Ирелей Тимко	" "	10	—
14	364	Онуфри Тимко	" "	10	—

У 10 роко^к найвещей даровали на Р. Н. П. Д-о:

		Дин.	п.
1	Др. Няради Диониз, владика, Крижевци	9689	—
2	Бучко Янко, банкар, Америка	8800	—
3	† О. Лабощ Владислав, викар, Руски Керестур	2456	40
4	† Ерделї Илько и жена му Иля, Руски Керестур	1000	—
5	П. уч. Джуња Наталия од Престави, Руски Керестур	1000	—
6	Дружтво Живого Ружанца, Руски Керестур	1100	—
7	О. Надь Димитрие, каноник, Крижевци	700	—
8	Олеар Михал, Руски Керестур	700	—
9	Папгаргаї Петро, Руски Керестур	500	—
10	Дунак Янко, Америка	500	—
11	Микловш Мике, Америка	462	—
12	Ерделї Михал, Нови Сад	200	—
13	На зарученю Надьордь Ирени, Петровци	400	—
14	Школа на Билей	231	—
15	Руски школяре у Дюрдьове	240	—
16	Малацко Янко, Руски Керестур	250	—
17	Ловарске Дружтво, Руски Керестур	200	—
18	О. Мудри Михал, парох	140	—
19	Руска Читальня, Дюрдьов	112	—
20	Вайс Самуил, тарговец, Руски Керестур	500	—
21	П. Герман Флика, Пекла Пуста	500	—
22	Уд. Шанта Маря, качмарка, Руски Керестур	200	—
23	Уд. Корпаш Ана, Дюрдьов	200	—
24	Уд. Олеар Маря, Дюрдьов	200	—
25	Чизмар Дюра, Дюрдьов	200	—
26	Надь Осиф, бив. церк. касир, Руски Керестур	414	—
27	Шпира Марц, Загреб	1000	—
28	Микловш Лудевит, Руски Керестур	100	—
29	Джуња Михал мл., Руски Керестур	100	—
30	Необрей Сабов Владимир, Руски Керестур	200	—
31	Планчак Митро, Руски Керестур	100	—
32	Арт Лудевит, тарговец, Руски Керестур	112	—
33	Дружтво Благеї Шмерци, Руски Керестур	250	—
34	† П. уч. Чизмар Гелена од Престави, Руски Керестур	250	—

У 1929. року даровали на Р. Н. П. Д-о:

		Дни.	п.
1	Уд. Шанта Маря, качмарка, Руски Керестур	100	—
2	Школяре на Петра назберали 1928 р.	342	—
3	Назберано на Кирбай 1928. р., Бачинци	206	—
4	1929 р., Руски Керестур	490	—
5	Джуджар Янко, 986. х. н., Руски Керестур	60	—
6	П. Иванчо Меланија, Америка	50	—
7	Арт Лудевит, тарг., Руски Керестур	50	—
8	Турински Янко, Америка	50	—
9	Преосв. владика Др. Няради Диониз даровал Р. Н. П. Д. „Правди кат. вири“ т. в. катакизи у вредности	61861	—
10	Др. Акшамович, владика, Дяково	1000	—
11	Др. Штолц Франа, адвокат, Кула	500	—
12	Пляскач Юлиан, Коцур	400	—
13	Назберано на Петра у Руским Керестуре	173	—
14	Уд. Шанта Маря, качмарка, дар., Руски Керестур	100	—
15	Н. Н. дар.	60	—

Исказ числа членох по их биваню од початку до тераз.

Текуще число	НАЗВАНЕ МЕСТА	Почесни члени	Учеснители члени I. класи	Учеснители члени II. класи	Рочни члени	Ведно
1	Америка	7	5	6	—	18
2	Андрияшевици	—	—	1	—	1
3	Бачинци	—	—	—	—	—
4	Бела Пуста	2	8	3	—	13
5	Беркасово	—	1	—	—	1
6	Брчко	—	3	3	—	6
7	В. Бечкерек	1	—	—	—	1
8	Гелеш	1	—	—	—	1
9	Джурђов	—	1	—	—	1
10	Дяково	3	20	19	—	42
11	Жабаль	1	2	—	—	3
12	Коцур	1	—	—	—	1
13	Козарац	1	42	37	9	89
14	Кула	2	—	2	—	2
15	Крижевци	2	1	—	—	3
16	Канижа	2	—	1	—	3
17	Львов	—	1	—	—	1
18	Миклошевици	2	—	—	—	2
19	Нови Вербас	8	12	19	—	39
20	Петровци	—	1	—	—	1
21	Пишкоревци	2	7	14	—	23
22	Радатович	1	2	21	—	24
23	Раево Село	—	—	1	—	1
24	Руски Керестур	1	—	—	—	1
25	Сотин	46	112	211	2	371
26	Ст. Вербас	—	—	1	—	1
27	Торжа	—	6	12	6	24
28	Пекла Пуста	3	—	—	—	3
29	Шид	2	—	—	—	2
30	Загреб	1	3	5	—	9
31	Нови Сад	1	—	2	—	3
32	Митровица	4	2	—	—	6
33	Ястребац	1	1	—	—	2
	Ведно	93	230	359	17	699

ВАШАРИ.*)

1. У Хорватскей и Славониї.

Андриевци, 5. мая, 28. августа. Андрияшевици, 27., 28. и 29. новембра за статок, а 15. августа и 30. новембра сабадвашар.

Бабина греда, 21. априла, 3. и 7. августа за статок, 24. априла и 10. августа сабадвашар, 15. новембра. Бабска, 17—19. юна. Берек, 29. октобра. Бешка, перша недзеля по Велькей Матки Божей и перша недзеля по Благовищеню. Беловар, 17. априла, 19. мая, 17. септ., 20. окт. Бобота, 7. и 8. апр., 27. и 28. авг., 3. юна. Бошняци, 8. нов. за статок, 11. нов. сабадвашар. Брод, 4., 5. и 6. апр. за статок, а 7. и 8. апр. сабадвашар, 3., 4. и 5. юна за статок, а 6. и 7. сабадвашар, 30. и 31. юла и 1. авг. за статок, а 2. и 3. авг. сабадвашар, на 22.—24. новембра за статок, а 25. и 26. новембра сабадвашар.

Церна, 14. януара, 15. августа и 26. до 29. септембра (15. авг. и 20. септембра сабадвашар).

Черевич, 20. и 21. юна и 18., 19. и 20. юла.

Даль, 14. фебр., 5. мая и 30. окт. Дреновци, 27. септ. за статок а 29. септ. сабадвашар. Дубрава, 17. януара, 24. фебр., 1. апр., 14. юла, 11. авг. и 1. септ. Дугосело, 9. фебр., 8. марта, 8. мая, 27. юна, 26. юла, 4. септ., 21. окт. и 4. дец. Дяково, 20., 21. и 22. януара, 24., 25. и 26. априла, 24., 25. и 26. юла, 26—28. октобра.

Ердевик, 7., 8. и 9. априла, 27., 28. и 29. септембра, 7. и 8. юна, 27. и 28. септембра.

Габош, 17. и 19. септ. Гарчин, 21. юна. Гарешница, 3. юла, 28. октобра. Голубинци, 20., 21. и 22. мая, 6., 7., и 8. септембра.

Илок, 24. априла, 13. юна, 2. августа, 23. октобра. Ириг, два дні пред нашима Русадлями. Иванково, 10. юна. Индїя, 1. юна.

Ямени, мешачни кажди перши штварток у мешацу за статок.

Копривница, 3. фебр., 26. марта, 4. мая, 2. юла, 28. окт. и 7. децембра. Крижевци, 20. януара, 14. фебр., 3. мая, 27. юна, 18. юла, 2. авг., 14. септ., 18. окт., 11. новембра. Кукуевци, на св. Тройство (римокат.), 20. юла. Кузмин, 12. и 13. юла за статок, 14. юла сабадв.

Липовляни, 19. марта, 20. юла и 8. дец. Ловас, 9., 10. и 11. нов.

Мартинци, 20. и 21. мая, а за статок 27. октоб. Митровица, 20., 21. и 22. марта, 4., 5. и 6. мая, 31. юла, 1. и 2. авг., 19., 20. и 21. септ. и на 29., 30. и 31. октоб. Морович, 13., 14. и 15. авг., 5., 6. и 7. юла.

Нашице, 5. и 10. марта, 8. и 13. юна, 10. и 15. авг., 25. и 30. новембра. Немци, 23. и 24. нов. лем за статок, а 25. нов. сабадв. Нова Градишка, 25. марта, 1. авг., 1. нов. на нашо Русадля. Нови Микановци, од 15. до 21. августа. Нови Сланкамен, 17., 18. и 19.

*) Числа вашарски по новим календару.

марта, 1. и 8. нов. **Новска**, 20. януара, 25. марта, 15. юна, 18. окт. **Нуштар**, три дні пред римокат. Русадлями и на Русадля, 23., 24. и 25. юла, 2. и 28. септембра, 11. и 12. марта.

Окучани, 23. януара, 8. мая, 13. юла, 8. нов. **Осек**, 16. и 17. януара, 22. и 23. априла, 31. мая и 1. юна, 18. и 19. юлия, 16. и 17. окт., 23. и 24. нов. **Оток**, 18. марта, 13. и 21. юна.

Петроварадин, 21. фебр., 28. юна, 11. нов. **Пожега**, 13. мая.

Рача, 25. априла, 30. юна, 20. юла, 15. и 16. авг. 8. и 9. септ. **Рума**, рочни вашар 12., 13. и 14. фебр., на нашу квітну недзелю, на Вознесение и на нашого Петра, 10., 11. и 12. окт., 19., 20. и 21. новембра. **Расвосело**, 19. юла

Сошице, рочни 8. априла, 7. мая, 16. юна и 13. юла. **Ср. Карловци**, 2. юна, 2., 3. и 4. дец. **Стари Янковци**, 13. и 14. авг. **Ст. Микановци**, 1. апр. **Стари Сланкамен**, 26., 28. и 29. юна. **Нови Сланкамен**, 17. марта. **Сотин**, 17. и 18. окт.

Шил, 10., 11. и 12. фебр., 17., 18. и 19. марта, 30., 31. окт. и 1. нов., 10., 11., 12. и 13. децембра. **Штитар**, 18. септ. за статок, а 21. септ. сабадвашар.

Товарник, 22., 23. и 24. авг.

Винковци, 30. и 31. януара, 13., 14., 15. и 16. мая, 3., 4., 5. и 6. авг. и 29. окт. **Врбаня**, пяток пред меном Мариї, на мено Марія (сабадв). **Врполе**, 11. и 14. феб., 24. юна (14. феб. лем сабадв.). **Вуковар**, 1. мар., 29. и 30. апр., 1. мая, 22., 23. и 24. юна, 13. и 14. септ., 13., 14. и 15. нов.

Загреб, штарток пред рим. кат. Квітну недзелю, 26. апр., 13. юла, 21. авг. (Кралевски трая 8 дні), 28. окт., 9. децемб. **Земун**, 11.—13. мая.

Жупаня, 1. фебр., 26. авг. (за статок), 29. авг. (сабадвашар).

У Бачкей, Барані и Банату.

Ада, 19. марта, 15. юна, внедзелю прел 25. октобра. **Алибунар**, 16. и 17. марта, 5. и 6. октоб. **Апатин**, 7. мая, 7. и 8. окт.

Бач, 10. марта, 21. мая, 8. септ., 26. окт. **Бачки Петровци**, 1. марта, 13. мая, 26. авг., 11. нов. **Баймок**, 25. мая, 24. авг., 11. нов. **Бачко Петровосело**, 8. мая, 30. авг., 7. нов. **Бела Црква**, 5., 6. и 7. марта, 21.—24. юна, 16., 17. и 18. авг. и 16.—19. окт. **Бездан**, 15. марта, 16. юла, 29. септ. и 19. нов. **Будисава**, 13. апр. и 15. юна.

Чантавир, 1. мая и 24. септ. **Червинка**, 7. мая, 13. авг. **Чуруг**, 4. марта, 1. юна и 6. окт.

Црно Брдо (Фекетич), 2. мая, 2. авг. и остатні пондзелок у окт.

Дарда, 27. марта. **Дебеляча**, 18. марта, 20. юна и 31. августа. **Деспот св. Иван (Сентивань)**, 21. марта, 11. юна, 24. окт.

Кула, 29. апр., 24. юна, 6. авг. и 15. окт. **Куцура (Коцур)**, 4. марта, 15. юна и 2. окт. **Кумани**, 17. апр., 30. юла и 28. септ.

Мали Идьош (М. Гедеш), 20. мая и 1. септ. **Меленци**, на Стриение, 27. авг., 7. новемб. **Могол (Мол)**, 30. мая, 30. септембра.

Нови Бечей, 25. марта, 17. августа и 3. октобра. **Нови Сивац**, 3. апр., 10. юна, 23. септ. **Нови Врбас (Н. Вербас)**, 28. марта, 2. юла, 12. септ. **Новисад**, 20. марта, 19. мая, 6.—8. авг., 29. окт. **Нова Канїжа**, 29. апр., 1. авг. и 1. новембра.

Оджац (Годжак), 9. апр., 29. септ.

Паланка, першей недзелі и пондзелку у маю и окт. **Панчево**, 22. апр., 9. юла, и 18. септ. **Перлез**, 27. юна и 2. нов. **Пивніц**, вше внедзелю пред 17. апр., 1. юла, и 22. окт. **Пашичево**, (Кира), 14. фебр., 25. мая, 1. окт. и 26. нов.

Руски Керестур, по 3. априлу, 14. юну, 25. септ. перши пондзелок.

Сивац, 3. апр. **Суботица**, вше внедзелю пред 24. фебр., 16. мая, 8. септ., 28. октобра. **Сомбор**, 26. марта, на Крижа, на 28. авг. и 15. нов. **Стара Канижа**, 25. мая, 1. септемб. **Стари Бечей**, 8. апр., 5. юла, 17. октоб. **Стари Футок**, 31. марта, 16. юна, 18. авг., 7. нов. **Сента**, 26. марта, 22. юна, 17. авг., 19. новемб. **Секић**, 17. юна, 27. септ. **Србобран**, (Сентомаш), 12. марта, 26. юла, 20. септ. **Св. Милетич**, 7. мая, 20. октобра.

Темерин, 25. фебр., 5. мая, 4. септ., 22. нов. **Тител**, 6. апр., 22. авг., 20. октоб. **Тополя**, 18. и 19. апр., 13.—14. юла, 4.—5. окт. **Товаришево**, 1. апр., 1. юна, 1. нов. **Торжа**, 11. юна, 2. октоб. **Турія**, 22. апр., 13. августа и 25. октобра.

Вршац (Вершец) 2. фебр., 28. марта, першей недзелі у авг., и на мал. Лукача, лобо остатню недзелю. **Вельки Бечкерек**, 1. марта, 25. мая, 17. августа, 12. октобра и 23. новемб. **Велька Кикинда**, 25. фебр., 24. апр., 24. юна, 20. септ. 1. децембра.

Жабаль, 15. априла, 20. юна, 29. септембра.

Цо є у Р. Календару на 1930. р.?

Стр.

Календарска часц, церк. рок, держ. швета, руски еп. — — — 1.—XXVIII.

I. Церковне чтение:

1. Дионисий, Владика: Верховна власц у Церкви Христовей у рукох Архидея Римского	1
2. Мих. Олар: Криж	6
3. Мих. Олар: Дзединска молитва	6
4. О. Ю. Павич: З церковней прешлости Русинох и Югославянох и медзисобних одношеньох	7

II. Свитске чтение:

5. Др. Габор Костельник: Дзеще роки	17
6. Дюра Биндас: Х. Рочница Руского Народного Просвитного Дружтва	19
7. Мих. Мудри: Жем и ей бивателе	43
8. Др. Габор Костельник: Вивічка мойого отца	50
9. Петро Ризнич: Як жив младеж на Украйни	51
10. М. Ковач: Хованец	62
11. Я. Фейса: Нялкошка	68
12. Силвестер Саламон: Мац	69
13. Др. Габор Костельник: Писні з младих рокох	73
14. Др. Габор Костельник: Як їх церква научела	78
15. Штефан Лабощ: Чудесни розвиток техники	84
16. Я. Фейса: Бекша бабка як Ирина	90
17. Е. Макай: Хто ше не учи млади, та ше муши учи стари	91
18. С-р С-н: Цинки волаю	93
19. М. А. Поливка: Вашилец	93
20. М. Рамач: Причина селеня Руснацох до варошу	95
21. М. А. Поливка: Ричка	98
22. М. А. Поливка: Синица (цинка)	99
23. Самуил Скубан: Мали Алия	102
24. Самуил Скубан: Ураонци и їх обичаї	105
25. М. Рамач: О Союзу Руских Школярох	112
26. М. Рамач: Руски школяр	116
27. Штефан Лабощ: Пукаци мотори	121
28. Штефан Лабощ: Радио	126
29. Онуфрий Сакач: О новом порезким закону од 1929. року	128
30. Еваевия: Двойніста радосц	133
31. О. М. Черняк: О вчасним малженству	137
32. О. М. Черняк: За права рускей жени	139
33. Ксения Лабощ: Боже око	140
34. Данил Рац: „Глас народа вопиет“	142
35. По чим познац праве руске обисде?	146
36. Др. А. Наливайко: Косьба (косидба)	146
37. Д. Сакач: Едно газдоване преуццено само себе	149
38. Д. Биндас: Рани и видзена Терези Найман з Коннерсрайту	152
39. Д. Биндас: Народни присловки	157
40. Михал Биркаш: Мудри виречени	158
41. Вшелїячина	159
42. Кс. Лабощ: Загадки	161
43. Шмихи	163

Руске Нар. Просв. Дружтво у 1929. р.

44. Д. Биндас: Торжественна ювильейна гл. схадка и преслава Х рочици РНПД-а	168
45. Фа Осиф: Именик членох	174